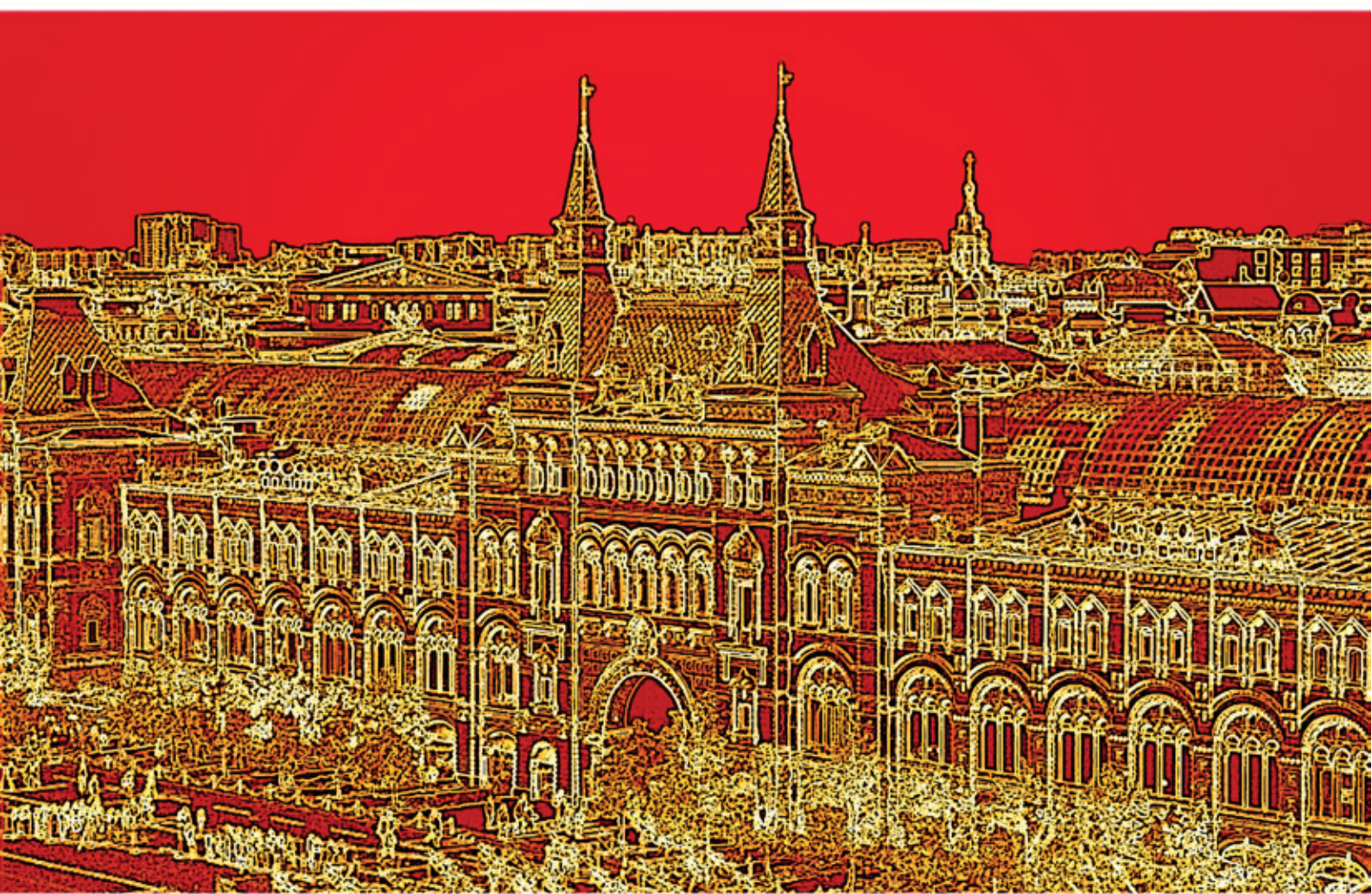

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

IV Международная научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Москва

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, М. А. Игнатова, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, Н. С. Сенюшкин, И. Г. Ткаченко, А. С. Яхина

Ответственные редакторы:

Г. А. Кайнова, Е. И. Осянина

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. Т. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), В. А. Куташов (Россия), О. А. Козырева (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — vi, 158 с.

ISBN 978-5-4465-0698-9

В сборнике представлены материалы VII Международной научной конференции «Актуальные проблемы права».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Агапов И.О.	
Регулирование лоббирования в Брюсселе.....	1
Казанков Я.Н.	
Эволюция содержания познания в применении права в России: исторический аспект.....	4
Котляров С.Б., Чичеров Е.А.	
Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование.....	6
Курышев Е.Ю.	
Инновации как форма обновления права.....	9
Логутенков А.В., Пулова Е.В.	
Суд присяжных и правовая культура второй половины XIX века.....	12

2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Коренева Д.А., Чернышева П.Н.	
Отмена крепостного права. Александр II.....	15
Лынёва А.Д., Шебнева В.О.	
Крестьянское правосознание в конце XIX – начале XX века: особенности формирования и трансформации.....	17
Полянцева А.В.	
Церковная реформа Петра Великого.....	20
Шаханин В.А.	
Аристотель о государственном устройстве Карфагена.....	23

3. КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Бороздин М.С.	
К вопросу о «juvenальной» проблеме нового Федерального закона об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации.....	26
Гаврищук С.В.	
Пособие по безработице: проблемы реализации.....	28
Ефимов Д.А., Аминов И.Р.	
Проблемы взаимоотношения законодательной и президентской власти в России.....	31
Ковалев Ю.С.	
К вопросу о статусе судей в России.....	34
Огнева Е.А.	
Общественный контроль как основа народовластия.....	36
Чепенко Я.К.	
Конституционные пробелы в практике обеспечения прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом РФ.....	39
Югов А.А.	
Сущность, содержание и форма Конституции РФ: вариант осмысления социального предназначения Основного Закона.....	43

4. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Токаякова Т.Е.

Инновации в сфере кадрового обеспечения органов муниципальной власти: правовые аспекты 49

Толоконникова Е.В., Солдаткин А.А.

Местные органы государственной власти и суд: взаимодействие и взаимозависимость по судебным уставам 1864 года 51

5. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Бережкова В.И.

Специфика деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России в системе связей с общественностью органов исполнительной власти 55

Ван Хуэй

Юридическая ответственность как элемент механизма административно-правового воздействия в сфере незаконного потребления наркотиков 60

Иванчук В.Ю.

К вопросу о соотношении административной и налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. 62

Садырова М.С.

Проблемы административного воздействия на фирмы-«однодневки» и пути их решения 65

6. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Борисова Н.Ю.

Проблема ограничения прав на получение информации в Интернете, связанного с безопасностью человека и гражданина в российском законодательстве 68

Вус М.А., Макаров О.С.

Законодательство СНГ: государственные тайны и государственные секреты 70

7. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Бобкова Ю.Д., Токарева А.А.

Правовые проблемы транспортного налога в Российской Федерации. 75

Губайдуллина А.Р.

Правовые аспекты системы страхования депозитов юридических лиц 78

Ермакова Т.А.

Особенности применения финансовой ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах 83

Саргсян С.М., Бит-Шабо И.В.

Ответственность за налоговые правонарушения 88

8. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Гурина А.В.

Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования 91

Кирич А.А.

О некоторых вопросах организации беспрошленной торговли в Таможенном союзе ЕАЭС: юридический аспект. 93

Кожевников Р.В.

Досрочное погашение кредита векселем при банкротстве банка 98

Кудрявцева Г.А.

Некоторые вопросы банкротства индивидуального предпринимателя — физического лица. 101

Старцев А.И.

Некоторые аспекты банкротства ликвидируемых должников. 102

9. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ботанцов Д.В., Малкин О.Ю.

Применение нотариусами коллизионных норм в сфере наследственных отношений 105

Воронцов Н.Д.

Соблюдение публичных интересов при приватизации государственного и муниципального имущества путем продажи без объявления цены. 108

Галкин А.Ю.

Техническое задание в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. 111

Джумагазиева Г.С., Азмуханов К.К.

Защита чести, достоинства и деловой репутации в условиях реформирования гражданского законодательства. 113

Джумагазиева Г.С., МаксUTOB Р.Е.

Теоретические проблемы в определении недвижимого имущества для развития российской правовой системы 115

Джумагазиева Г.С., Семенов А.Д.

Право пожизненного наследуемого владения и право постоянного (бессрочного) пользования землей: их сходство и различия для развития цивилистической науки. 117

Кицай Ю.А.

Возможности конструкции хозяйственного партнерства для реализации целей социализации гражданского права и законодательства 120

Коваленко Т.И.

Причины и условия возникновения процесса стандартизации договорных условий 122

Костенко С.С., Прокошкина Н.И.

Вопросы определения подведомственности гражданских дел в свете новых изменений в праве 125

Кравченко К.И.

Современное состояние судебной практики по применению реабилитации в Российской Федерации. 128

Кузнецова Л.В.

Защита чести, достоинства и деловой репутации. 130

Кузнецова Е.В., Либанова С.Э.

Правовые основы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации на современном этапе 133

Малкин О.Ю., Ермакова К.К.

Гарантии защиты интересов потребителя в правоотношениях с иностранным элементом 136

Петросян М.А.

Взаимосвязь международного гражданского процесса с гражданским процессуальным правом 138

Рубцов В.А.

Методологические аспекты появления договора по управлению многоквартирным домом в России. 141

Рябова И.Г.

Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве 144

Сидорова Н.А.

Федеральная контрактная система. Новый закон о госзакупках: надежды и опасения 146

Сулейманов Х.Ж., Усейнов М.И., Сагинбеков К.С.

Некоторые аспекты правовой регламентации посягательства на религиозные чувства. 148

Чиниев Д.А.

Защита прав и интересов собственника — необходимое условие осуществления права собственности 151

Яшкина К.Ю.

Потеря задатка как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства. 155

1. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Регулирование лоббирования в Брюсселе

Агапов Игорь Олегович, адъюнкт

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

По состоянию на 10 сентября 2015 г. в Брюсселе зарегистрировано 8280 лоббистов [12]. По данным исследовательской службы Европарламента эта цифра составляет 60–75 % всех субъектов лоббистской деятельности, действующих на уровне ЕС [3]. Одна только Великобритания в 2014 г. потратила на продвижение своих интересов более 120 млн. евро [7].

Соглашение о реестре организаций и самозанятых индивидов, участвующих в разработке и реализации европейской политики, заключенное между Европарламентом и Еврокомиссией 15 апреля 2014 г., определяет лоббирование как «деятельность, осуществляемую с целью оказания прямого или косвенного влияния на разработку или реализацию политики и процессы принятия решений учреждениями ЕС, независимо от места и способа коммуникации» [10, с. 12].

Общий (для Европарламента и Еврокомиссии) реестр прозрачности был запущен в июне 2011 г. Комиссар М. Севкович, ответственный за межинституциональное взаимодействие, заявлял, что данный реестр постепенно станет «фактически обязательным», будет включать такую информацию, как количество взаимодействующих с учреждениями ЕС представителей той или иной лоббистской организации и законодательные предложения, которые они лоббируют. Сообщалось также, что Секретариату реестра будет предоставлена возможность «проверять всю раскрываемую финансовую информацию» [8]. Тем не менее, на сегодняшний день более 30 % крупных европейских компаний остаются не зарегистрированными. Как следствие, имеется серьезный недостаток в информации об их расходах и деятельности. Поэтому добровольный реестр как надежное средство обеспечения прозрачности законодательного процесса вызывает серьезные сомнения.

После недавнего определения нового состава Еврокомиссии вопрос о том, должен ли реестр прозрачности стать обязательным, снова стал актуальным. Европарламент в апреле 2014 г. проголосовал за создание обязательного реестра и обратился к Еврокомиссии с предложением провести такую реформу к концу 2016 г. [1] Предполагается, что весь процесс «переоценки ценностей» закончится к началу 2017 г. В тоже время, председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер провозгласил, что «обеспечение прозрачности процесса принятия государственных решений» является одним из 10 приоритетов доверенного ему руководству учреждения [6, с. 11].

Европейская инициатива прозрачности, впервые представленная комиссаром С. Калласом в 2006 г., состоит из трех частей, одна из которых посвящена регулированию лоббирования. Представительство интересов или лоббирование согласно данному документу — «деятельность, осуществляемую с целью оказания прямого или косвенного влияния на разработку или реализацию политики и процесс принятия решений учреждениями ЕС» [4, с. 5]. Провозглашенной целью инициативы являлась защита и обеспечение законности, в первую очередь, посредством повышения прозрачности. Предполагаемая система должна была определить степень зависимости учреждений ЕС от организованного гражданского общества. Еврокомиссия нуждается в имеющей отношение к политике информации, поддержке граждан и экономических субъектов. Правовые рамки, определяющие порядок взаимодействия с представителями интересов, являются особенно важными для легитимации деятельности институтов ЕС как своего рода компенсация за организационные и структурные недостатки или так называемый «демократический дефицит». Заинтересованные группы, таким образом, были призваны ликвидировать или хотя бы уменьшить разрыв между гражданами и законодателями, декларировалось, что они могут одновременно повысить эффективность правотворчества посредством предоставления необходимой информации и проведения экспертиз и обеспечить участие граждан в управлении делами Европейского сообщества. Маастрихтский договор 1992 г. определил, что «прозрачность процесса принятия решений увеличивает демократичность учреждений и повышает к ним общественное доверие». Протокол № 7 к Амстердамскому договору закрепил, что «Европейская комиссия должна проводить широкие консультации перед разработкой законодательного предложения и по возможности публиковать обсуждаемые документы». В настоящее время эти положения закреплены в статье 11 Лиссабонского договора. Дальнейшее увеличение доступа к информации приблизит общественность к учреждениям ЕС и будет способствовать повышению адекватности и вовлеченности в дебаты по политическим вопросам. Именно поэтому «правотворческая прозрачность» рассматривается как основное условие функционирования демократических механизмов.

Оказание влияния на процесс принятия решений, как признают сами лоббисты, успешнее всего на самых ранних стадиях законодательного процесса. Системно-структурные особенности представительной демократии ЕС делают ее учреждения перманентно зависимыми от организованного гражданского общества в отличие от других политико-правовых систем. Из-за довольно эгоистичных интересов негосударственных организаций, стремящихся к получению конкретных преимуществ для определенных групп, принципиально важным для обеспечения прозрачности является наличие юридических стандартов поведения лоббистов этих организаций. Несколько лоббистских организаций, а также Европарламент отмечают, что обязательный реестр является единственным способом достижения максимальной прозрачности и создания равных условий участия в процессе принятия решений всех заинтересованных лиц.

Стоит отметить, что несколько субъектов лоббистской деятельности приняли ряд мер по саморегулированию еще в середине 1990-х гг. Основной критикой данных мер являлось отсутствие реальных санкций и административная независимость, приводящая к невозможности проверки соблюдения соответствующих требований. Первая схема саморегулирования была создана в 1994 г. Специалистами по связям с общественностью (ССО), позже эта организация стала называться Европейской консалтинговой ассоциацией по связям с общественностью (ЕКАСО). ЕКАСО разработала Кодекс поведения, которому должны были следовать члены ассоциации, и, таким образом, стала первопроходцем в деле этического регулирования лоббистской деятельности. Общество европейских специалистов по связям с общественностью (ОЕСО), организация с наибольшим количеством членов, разработала аналогичный кодекс во второй половине 1990-х гг.

С принятием Закона о доступе к документам [9] в 2001 г., началась «эра межведомственных соглашений». Закон о доступе к документам предполагал создание базы данных в Интернете, а также упрощение процедур и механизмов обеспечения исполнения нормативных предписаний. Еврокомиссия и Европарламент внесли в этот процесс свой вклад посредством включения мер по повышению прозрачности в регламенты (Кадровая инструкция и Процедурные правила). Позже Европарламент включил разработанный ССО кодекс поведения в основанную на стимулировании систему регистрации представителей интересов. Регистранты могли получить годичный доступ в здания Европарламента и, соответственно, свободно посещать их без специального приглашения. Еврокомиссия также ввела в действие добровольную схему. Поощрением за регистрацию являлись уведомления о проведении консультаций по интересующим лоббиста вопросам. Данный стимул априори не мог иметь большого влияния, поскольку сообщения о проведении обсуждений законопроектов являются публичными.

Через 2 года после описываемых выше событий Еврокомиссия разработала Европейскую инициативу прозрач-

ности как результат заявленных в Белой книге «О государственном управлении» намерений. Олицетворением содержащихся в Инициативе идей стал Единый реестр прозрачности, благодаря которому ключевые средства регулирования европейского лоббирования от лоббистских организаций перешли к учреждениям ЕС. Провозглашение качественно новой схемы регулирования лоббирования в феврале 2005 г. стало точкой бифуркации в легитимации отношений между учреждениями ЕС и гражданским обществом.

Реестр прозрачности (то, что он представляет собой сегодня) является общедоступной базой данных для раскрытия информации организациями, которые пытаются оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику ЕС. При этом регистрант обязан:

1) каждые полгода предоставлять общую информацию о своих лоббистских усилиях и расходах, о вопросах законодательства, которыми он занимался, о затратах на представительство (оказание правовой помощи не является лоббистской деятельностью), а также о количестве работающих на него лоббистов. Организации также должны сообщать о получаемых ими бюджетных средствах;

2) соблюдать кодекс поведения, в том числе, предоставлять учреждениям ЕС исключительно точную и актуальную информацию. За любое нарушение кодекса предусмотрены санкции, включающие приостановление регистрации и удаление из реестра, сопровождающееся процедурой «называния по имени и порицания» в самых серьезных случаях.

Для технической поддержки и повышения качества базы данных Европарламент и Еврокомиссия учредили специальный орган — Объединенный секретариат. Этот Секретариат разрабатывает руководства для регистрантов, обновляет информацию, осуществляет проверки, а также получает жалобы и предупреждения. Секретариат также отвечает за повышение осведомленности граждан и организаций о функционировании реестра и поэтому играет важную роль в повышении его популярности.

Всем организациям и самозанятым индивидам, участвующим в процессе принятия решений, рекомендуется регистрироваться. Организациям, осуществляющим определенную деятельность, например, оказание юридических услуг, и социальным партнерам в рамках социального диалога, проходить процедуру регистрации не нужно.

Резолюция Европарламента от 11 мая 2011 г. [5] определила несколько проблем, которые нуждаются в обсуждении и решении. Эта резолюция была принята после заключения 23 июня 2011 г. соглашения между Еврокомиссией и Европарламентом, которым официально учреждался Объединенный секретариат. Это соглашение в 2013 г. было пересмотрено «группой высокого уровня» под руководством бывшего вице-президента Еврокомиссии М. Севковича и бывшего вице-президента Европарламента Р. Виланда. Результатом работы группы стало новое соглашение, заключенное 15 апреля 2014 г.

и подлежащее обязательному пересмотру в 2017 г. Основными новеллами данного соглашения являлись:

1) уточнение разделов реестра, позволяющее регистрантам легче выбирать правильную категорию. Сужение регулирования к нескольким категориям (коммерческим организациям) стало источником для критики;

2) улучшение кодекса поведения путем добавления 2 новых пунктов;

3) введение новых стимулов для регистрации;

4) уточнение сферы действия реестра (особенности регистрации юридических фирм).

Независимо от этих незначительных технических аспектов, обсуждались и более фундаментальные проблемы. Как уже отмечалось, имели место серьезные споры об оправданности добровольного характера реестра. По состоянию на 15 апреля 2014 г. по самым смелым подсчетам было зарегистрировано около 75% коммерческих и 60% некоммерческих организаций, работающих в Брюсселе. Еврокомиссия заявила, что около 32500 представителей интересов проигнорировали рекомендацию о регистрации. Еще одним важным вопросом является участие в процессе повышения правотворческой прозрачности Совета ЕС, который заявляет, что имеет незначительное количество контактов с представителями интересов и почти не лоббируется. Присутствие постоянных представителей государств-участников затрудняет решение вопроса о том, какая часть Совета ЕС должна охватываться реестром.

В ноябре 2014 г. Еврокомиссия представила новый режим «опубликования» (заработавший с 1 декабря 2014 г.), согласно которому комиссары, члены их кабинетов и генеральных директоратов обязаны размещать на сайте Еврокомиссии информацию о контактах с лоббистами. Такие встречи могут проводиться только с регистрантами. Комиссар Ф. Тиммерманс, отвечающий за улучшение регулирования и межинституциональные связи, был уполномочен принимать дальнейшие меры по повышению прозрачности лоббирования на уровне ЕС. С момента внедрения нового метода работы Еврокомиссии количество регистраций резко возросло. В частности, в реестр вошло несколько учреждений с громкими именами, такие как HSBC Holdings, Goldman Sachs, Лондонская фондовая биржа и Королевский банк Шотландии.

Кроме институтов ЕС (Европарламента, Еврокомиссии и Совета ЕС), следует также упомянуть следующих важных игроков:

1) ALTER-EU — это коалиция неправительственных организаций, выступающих за повышение прозрачности процесса принятия государственных решений на уровне ЕС. Эта организация выявила несколько недостатков существующего реестра и в свете предстоящего пересмотра направила свои рекомендации новому председателю Еврокомиссии. Главная задача ALTER-EU — сделать реестр обязательным для всех лоббистов, получающих и расходующих на свою деятельность установленную сумму денежных средств. Этот обязательный реестр должен содер-

жать обновленные требования о раскрытии информации и эффективно функционирующий механизм обеспечения исполнения [11].

2) EPACA представляет собой объединение консультаций по связям с общественностью, призывает к увеличению количества регуляторов и созданию более конкурентноспособной среды для заинтересованных сторон. Ей также хотелось бы видеть, как учреждения ЕС лучше обеспечивают соблюдение соответствующих правовых предписаний. EPACA приветствовала идею Европарламента о создании обязательного реестра, и желала бы уточнения и усиления стимулов для регистрации;

3) SEAP выступает за добровольный реестр. Тем не менее, она призывает к разработке руководящих указаний, которые позволили бы регистрантам избегать потока предупреждений и жалоб в результате отсутствия корректных юридических понятий и терминов. Они считают, что реестр должен быть основан на праве сделать правильный выбор — быть «прозрачным», а не на принуждении к этому [2].

Вопрос о том, переходить ли ЕС на обязательную систему регистрации лоббистов по аналогии с США и Канадой или оставаться при своем, является открытым. Европарламент и несколько лоббистских организаций выступают за создание обязательной системы. Некоторые рассматривают введение обязанности проходить процедуру регистрации как принуждение и насилие. Представляется, что обязательная система является более эффективной хотя бы из-за наличия санкций, применяемых к нарушителям. Необходимо точно определить все понятия и термины, чтобы избежать неправильного (многозначного или своевольного) толкования закона. В частности, Еврокомиссия должна определить, что есть «неподобающее поведение», а также случаи, когда такое поведение нарушает закон. Наконец, должны быть определены реальные санкции, применяемые к лоббистам за противоправное поведение.

Также необходимо ввести дополнительные стимулы для регистрации. Еврокомиссия уже сделала несколько шагов в правильном направлении, поощряя (фактически вынуждая) заинтересованные стороны и членов экспертных групп регистрироваться, а также рекомендуя комиссарам и служащим отклонять приглашения на мероприятия, проводимые незарегистрированными организациями. Это должно стать обязанностью.

Кроме того, должна быть усилена роль Секретариата. В настоящее время он не имеет возможности проводить необходимые проверки заполняемых регистрантами форм. Еврокомиссия отказалась от процедуры аккредитации, а Секретариат просто не имеет достаточных ресурсов. Представляется, что усиление данного органа автоматически приведет к повышению качества сведений, включаемых в Реестр прозрачности. Наконец, с увеличением полномочий Секретариата должны исчезнуть проблемы, связанные с «категоризацией» некоторых организаций.

Литература:

1. European Parliament Report on the modification of the interinstitutional agreement on the Transparency Register. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A7-2014-0258+0+DOC+XML+V0//EN>.
2. European Parliament votes for mandatory transparency register. URL: <http://www.publicaffairsnetworking.com/news/european-parliament-votes-for-mandatory-transparency-register/>.
3. European Parliamentary Research Service. URL: <http://epthinktank.eu/2014/12/04/eu-transparency-register/>.
4. Green Paper European Transparency Initiative. Brussels, 3.5.2006. COM (2006) 194 final. 17 p.
5. Interinstitutional agreement on a common Transparency Register between the Parliament and the Commission. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2011-0222+0+DOC+XML+V0//EN>.
6. Juncker, J. A New Start for Europe: My Agenda for Jobs, Growth, Fairness and Democratic Change, 2014. 35 p.
7. Lobbyfacts.eu. URL: <http://lobbyfacts.eu/reports/lobby-costs/all?sort=lob&order=desc>.
8. Moss, M. Joint Transparency Register — Open for business. Parliament Magazine, Vol. 27, 2011. P. 22–26.
9. OJ L 145. 31.5.2001. P. 43–48.
10. OJ L 277. 19.9.2014. P. 11–24.
11. Rescue the Register! How to make EU lobby transparency credible and reliable. Alliance for Lobbying Transparency and Ethics Regulation (ALTER-EU), 2013. 33 p.
12. Transparency Register. URL: <http://ec.europa.eu/transparencyregister/public/homePage.do>.

Эволюция содержания познания в применении права в России: исторический аспект

Казанков Ярослав Николаевич, аспирант

Российская правовая академия, Иркутский юридический институт (филиал)

Подвергается анализу комплекс действий правоприменителя в различные исторические периоды развития российской государственности; на данной основе формулируются выводы в тезисной форме о том, какие функциональные стадии и в каком объёме затрагивало познание в правоприменении в своём историческом развитии.

Ключевые слова: правоприменительная деятельность; познание в правоприменительной деятельности; типы уголовного процесса; установление фактических обстоятельств дела; юридическая оценка фактических обстоятельств дела; система доказательств.

Такое явление реальной действительности, как правосудие, и такая форма реализации права, как правоприменение, возникли достаточно давно. Истории российской юридической мысли известны значимые источники права (Русская Правда, Псковская Судная грамота 1467 г., Новгородская судная грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Именные Указы 1697 г. и 1723 г., Воинский Устав Петра I, Судебные уставы 1864 г., Устав гражданского судопроизводства 1892 г. и др.), содержащие, выражаясь современным юридическим языком, процессуально-правовые нормы, регламентирующие порядок судопроизводства и иных правоприменительных досудебных (и внесудебных) действий.

Однако содержание неотъемлемого элемента в применении права — познания — не было постоянным и совершенствовалось в течение длительного времени. К относительно полной и логически цельной форме оно пришло

лишь во второй половине XX в. Последовательность (разумеется, в плане содержательного изменения) исторического развития познания в правоприменении заслуживает пристального внимания, т.к. в переходные периоды развития российского права и российской государственности и стремлению к государству подлинно социального, правового типа (данный процесс в России проходит до сих пор) требуют осмысления накопленного правового опыта, исторически обусловленного циклически повторяющимися явлениями экономического, социального и др. порядка. В настоящей научной работе автор попытался определить «вектор» развития содержания познания в правоприменительной деятельности, в т.ч. с целью несколько предугадать будущее состояние данного феномена.

Методологической основой данной работы является сравнительно-исторический метод и примыкающие к нему логический, системный, прогностический и др. общетеоретические методы.

Эволюцию содержания познания в правоприменительном процессе (на примерах особенностей судебного процесса разных временных периодов) можно проследить, рассмотрев, в частности, исторические типы уголовного процесса.

Обвинительный процесс характерен для раннего феодализма (Русская Правда) [7; с. 25–30]. Потерпевший самостоятельно собирал доказательства и должен был позаботиться о доставлении обвиняемого в суд. Дело решалось на основе представленных сторонами доказательств. Суд следил за состязательными действиями сторон, заслушивал свидетелей и в своем решении формализовал итог спора.

«Русская Правда» как источник права предусматривал специфические процессуальные действия на стадии досудебного производства («заклич», «свод», «гонение следа») [1; с. 14–17], направленные на определение подсудимого, поиск и сбор необходимых по делу доказательств. Стороны самостоятельно определяли предмет доказывания и доказательства, подтверждающие их требования и возражения. Установление фактических обстоятельств дела полностью возлагалось на стороны. Суд выполнял лишь функцию беспристрастного арбитра, оценивающего доказательства и постановляющего решение [8; с. 107].

Данные положения объясняются сравнительно малой функциональностью суда того времени, преобладанием частноправовых мотивов для «запуска» механизма судопроизводства, возбуждения дела. Система доказательств была весьма специфичной и состояла из неизвестных современному правосудию явлений религиозно-потестарного характера (присяга, поединки, ордалии).

Существенной чертой розыскного (инквизиционного) процесса являлось слияние в одном лице функции обвинителя и судьи. Процесс распадался на: розыск, следствие и суд. Действовала теория формальных доказательств; признание подсудимым своей вины зачастую трактовалось как установление истины по делу.

Псковская судная грамота предусматривала состязательный процесс. Серьезную роль, особенно в спорах имущественного характера, играли письменные доказательства: «запись», «рядницы», «доски». Данный источник древнерусского права нормативно вводит поединок (поле) в качестве судебного доказательства [5; с. 103–104].

Судебник 1497 г. в области процессуального права характеризовался развитием старой формы (состязательного процесса), и более новой формы судопроизводства — розыска. Система доказательств стала постепенно трансформироваться в сторону преобладания документов (договорных актов, официальных грамот), хотя сохраняли силу «традиционные» судебный поединок и присяга [5; с. 175].

Розыск предусматривал то, что суд самостоятельно возбуждал, вел и завершал дело по собственной инициативе и по своему усмотрению. Подсудимый был, скорее, объектом процесса. Приоритетным способом «установления истины» при розыске служила попытка.

Наиболее значимые источники права периода сословно-представительной монархии (Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.) отличаются усилением роли розыскного производства в ущерб состязательному. Изменение системы доказательств проявлялось в упразднении ордалий, замены «поля» крестным целованием. Большое значение приобрели письменные доказательства, а также показания свидетелей [5; с. 265–266].

Суд был коллегиальный (ст. 23 гл. X Соборного Уложения). Кроме того, судьи могли, а в определенных случаях были обязаны обращаться к вышестоящей инстанции за указаниями о том, как разрешить конкретное дело.

Демократические преобразования привели к появлению процесса нового типа (Судебные уставы 1864 г.). Создается новая концепция доказательств, главным элементом которой становится оценка доказательств по внутреннему убеждению. Состязательный процесс строится на началах процессуального разделения функций обвинения, защиты и разрешения дела. Бремя доказывания лежало на обвинителе.

Несмотря на явный правовой прогресс в сторону увеличения прав и свобод личности и гражданина, данный тип процесса сохранял некоторые пережитки старого времени, аккумулируя в себе признаки розыскного и состязательного процессов. Как правило, председательствующий в судебном разбирательстве был наделен правом принимать по своему усмотрению решения об истребовании и исследовании доказательств, помимо представленных сторонами. Роль судьи не сводилась лишь к функциональным обязанностям арбитра; он мог принять решение независимо от позиции стороны обвинения.

Дальнейшее развитие процессуально-правовых институтов в России носило двойной характер: модернизируясь и «прирастая» всё более совершенными правовыми институтами (характеризующимися, прежде всего, увеличением гарантий прав личности, дифференцированной ролью правоприменителя и сторон в процессе, развитием института доказывания), время от времени оно отличалось наличием правовых инструментов «розыскного» типа: принцип «революционной целесообразности», «делегирующие» правоприменительных полномочий внесудебным (внеюрисдикционным) органам и т.д.

Правоприменительный процесс является не хаотичной, а процедурно оформленной деятельностью, в связи с чем государство устанавливает достаточно большую группу процессуальных норм, призванных обслуживать, регулировать и упорядочивать правоприменительную деятельность [3; с. 72–73]. В XX веке правоприменительная деятельность в сферах гражданского, уголовного судопроизводства была детально регламентирована в специальных кодифицированных актах (кодексах), содержащих положения в т.ч. и относительно познавательной деятельности правоприменителей. Но, как необходимо отметить, процессуальным законода-

тельством регламентируется практическая сторона деятельности суда (исходя из тезиса о судебном познании как единстве практической и мыслительной деятельности правоприменителя [2; с. 43]), т.е. набор действий правоприменителя в рамках установленной процессуальной формы, содержание же мыслительной деятельности индивидуально и зависит от квалификации и иных внутренних качеств субъекта правоприменения. Правда, процесс мыслительной деятельности судей в его «формально-объективированной» ипостаси зачастую можно детально проследить с помощью баз данных, содержащих судебную практику.

В целом необходимо также отметить то, что в историческом ракурсе очевидно всё более детальное закрепление в законе содержания процессуальной формы в целом, предусматривающей последовательное совершение правоприменителем действий в рамках функциональных стадий правоприменительного процесса. Определение процессуальной формы как совокупности однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определённого материально-правового результата [4; с. 13] позволяет глубже понять сущность данного правового явления. Применительно к познанию в процессуальных отраслях права оно может быть уточнено: его конечной целью является идеальный результат (истина по

юридическому делу), объективированный в материальную форму (правоприменительное решение).

Кроме того, с целью защиты прав и свобод человека и гражданина имеет место тенденция к чёткой фиксации круга полномочий конкретного правоприменительного органа и соответствующих должностных лиц, т.к. применение права — государственная деятельность, осуществляемая управомоченными на то субъектами (исполнительными, судебными и иными органами государства) [6; с. 170].

Современное российское право — комплексное полиструктурное образование, генерирующее в себе достижения различных правовых школ, учений и направлений. Наука сегодняшнего дня основана, прежде всего, на идейном правовом плюрализме, признании значимости важнейших научных направлений, независимо от их научной парадигмы. Пройдя путь от сведённого к минимуму осуществляемого правоприменителем в процессе применения права познания, первоначально заключавшегося в юридической оценке предоставленных сторонами спора фактических обстоятельств, содержание указанного познания менялось в сторону увеличения, большей широты охвата, и в то же время стремилось к детальности (конкретизации) и всё более совершенной процессуальной регламентации действий, которые должен выполнить субъект правоприменения для установления истины по юридическому делу.

Литература:

1. Бобровский, О. В. Уголовный и гражданский процесс по Русской Правде / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2007. — 27 с.
2. Ванеева, Л. А. Судебное познание в советском гражданском процессе: учеб. пособие / под ред. Н. А. Чечиной. — Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1972. — 136 с.
3. Вопленко, Н. Н., Рожнов А. П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции: монография. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. — 205 с.
4. Горшенев, В. М., Недбайло П. Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / В. М. Горшенев, П. Е. Недбайло. — М.: Юрид. лит. 1976. — 280 с.
5. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 1: учебник / под ред. О. И. Чистякова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. — 477 с.
6. Пьянов, Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие / Н. А. Пьянов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. — 255 с.
7. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — М.: Юрист; 2003. — 797 с.
8. Фокина, М. А. Состязательный гражданский процесс в феодальной России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1999. — № 1 (224). — с. 106–113.

Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование

Котляров Сергей Борисович, кандидат исторических наук, доцент;

Чичеров Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Данная статья посвящена исследованию концепций индексации коррупции: рассмотрены и проанализированы различные методы изучения коррупции, как на национальном, так и на международном уровне.

Ключевые слова: измерение коррупции, валидность индексов коррупции, индекс восприятия коррупции, индекс контроля коррупции.

В последние несколько лет в российской науке становятся популярными количественные исследования тех или иных феноменов. Исследования коррупции не являются исключением. Разработками индекса коррупции занимаются многие организации, среди которых Transparency International, The World Bank, Freedom House, Heritage Foundation и т.д. Однако, коррупция явление сложное, с одной стороны, и имеющее латентный характер, с другой. В результате возникает сложность выделения параметров измерения коррупции. Условно можно выделить два основных способа измерения коррупции в обществе: измерение через восприятие и измерение через наличие коррупционного опыта. Данные способы не являются взаимоисключающими друг друга. Однако если измерение через восприятие строится, как правило, путем обращения к мнению экспертов, то замер коррупционного опыта основывается на общественном мнении.

С другой стороны, измерение коррупции как явления скрытого бывает затруднительно. Существуют определенные трудности с получением достоверной информации от респондентов. На данный момент доминирующим является измерение коррупции через косвенные показатели. Одним из наиболее популярных показателей выступает восприятие. Так, например, исследования уровня коррупции ряда международных организаций строятся подобным образом. Однако восприятие субъективно и может быть подвержено влиянию иных факторов. В связи с этим представляется интересным изучение опыта измерения коррупции и определение особенностей измерения в России.

Измерение коррупции через восприятие является наиболее простым и доступным способом определения уровня коррупции. Основным параметром измерения выступает субъективная оценка индивида об уровне коррупции в государстве (регионе, городе и т.д.). Несмотря на то, что восприятие выступает в качестве косвенного показателя коррупции, оно должно максимально близко отражать её реальный уровень. С другой стороны на восприятие коррупции оказывают влияние различные факторы. Восприятие как процесс познания политической действительности, избирательно. Политическое восприятие не может не быть связанным с процессами социализации, с политической культурой и стереотипами. Как показывают исследования, на восприятие коррупции на микроуровне оказывают влияние личностные и социальные факторы. Например, женщины, разведенные, безработные, занятые в частном секторе или работающие не по найму (фрилансеры) воспринимают коррупцию выше [1, с. 120]. В условиях экономической и политической нестабильности граждане также склонны оценивать коррупцию выше [2, с. 400]. Также существенное влияние на восприятие коррупции оказывают СМИ. То,

с какой частотой вопросы коррупции возникают в информационном пространстве, оказывает влияние на формирование общественного отношения к коррупции. Привлечение экспертов в данном случае позволяет избежать определенных неточностей. С одной стороны, экспертная оценка претендует на объективность и в меньшей степени подвержена влиянию личностных, социальных и др. факторов. С другой стороны, обращение к экспертам в определенной степени избавляет от опасности получения недостоверных или ложных данных.

Измерение через выявление коррупционного опыта является наиболее точным. Возможность изучения на разных уровнях, как на индивидуальном уровне, так и на уровне организации, позволяет получить более достоверные данные о состоянии коррупции в обществе. Как правило подобные измерения строятся путем проведения опроса (анкетирование или интервьюирование) и предполагают получение данных не только о наличии коррупционного опыта, но и о частоте участия в коррупции, финансовых затратах на коррупцию и т.д. Однако серьезную опасность в данном случае представляет нежелание респондентов делиться коррупционным опытом и отвечать на прямые вопросы о вовлеченности в коррупционные отношения. Также к ограничениям подобных измерений можно отнести высокие финансовые и организационные затраты. Измерение через наличие коррупционного опыта должно соответствовать требованиям проведения социологического исследования, а полученные данные должны быть репрезентативны.

В научной литературе существуют различные подходы к измерению уровня коррупции, основанные на использовании разных переменных. В качестве примера может быть представлен аксиоматический подход Дж.И. Фостера, А.В. Хоровица, Ф. Мендес [3, с. 220]. Разработанный подход концентрирует внимание на взаимодействии власти и бизнеса. Основой для измерений выступают только реальные факты коррупции, при этом исключаются из анализа потенциальные возможности коррупционных отношений (например, когда коррупционная ситуация возникает, но один из участников отказывается в ней участвовать). Данный подход позволяет произвести измерения сразу по нескольким показателям. В качестве объекта анализа выступает коррупционная сделка как таковая. Для измерения частоты коррупции используется отношение количества коррупционных выплат к общему количеству обращений в ту или иную государственную структуру. В случае, когда взаимодействие является коррупционным, указывается значение 1, и значение 0 — если не было факта коррупции. Для измерения глубины коррупции используется отношение всей суммы коррупционных платежей (в денежном эквиваленте) к количеству всех взаимодействий между властью и бизнесом. Для измерения относительной доли кор-

рупции (например, в структуре экономики) используется отношение доли ресурсов, затраченных клиентом к общему количеству всех взаимодействий.

Другой подход к измерению коррупции представлен в работах Г.А. Сатарова [4, с. 5]. Данный подход используется для измерения «делового» уровня коррупции. Измерение строится на основе данных опросов, проводимых в бизнес среде. В качестве основных параметров измерения выступают факт участия в коррупционных отношениях и размер коррупционного платежа. Важным является ограничение изучаемого временного периода (месяц, год и т.д.). Использование данных параметров позволяет определить средний расход организации на коррупционные издержки. Используя данные большого числа организаций возможно выведение индекса государственного уровня доходов от коррупции и вычисление объемов «деловой» коррупции.

Для анализа объемов коррупционного рынка на уровне «бытовой коррупции» необходимо использование следующих параметров: доля государственных служащих, участвующих в коррупционных отношениях, средняя интенсивность коррупции и средний размер взятки. Приведенный способ расчета уровня коррупции имеет определенные ограничения, т.к. зависит от большого числа факторов, начиная от количества достоверных ответов респондентов до экономических показателей изучаемого региона (государства). Для расчета индекса коррумпированности бытовых ситуаций в качестве основных параметров измерения выступают риск коррупции (потенциальная вероятность участия в коррупционных отношениях) и средний размер взятки [5, с. 25]. Основным источником вышеперечисленных параметров выступают опросы общественного мнения.

Р. Рейника и Дж. Свенссон анализируют изменение коррупции с позиций нескольких подходов к сбору данных [6]. Наибольший интерес представляет исследование государственных расходов (Public Expenditure Tracking Surveys). Здесь основными параметрами измерения коррупции является степень достижения назначения государственных средств. Измерение показателей осуществляются путем замеров изначального объема средств, направленных на улучшение той или иной сферы, и объемов ресурсов, фактически достигающих каждого уровня. Конечно, подобные параметры не позволяют определить, на каком уровне осуществляется расходование средств не по назначению, однако они позволяют оценить степень распространения коррупции. Исследования показывают, что в части государств лишь около 10–15% от первоначального объема средств достигают назначенной структуры [6].

Интересным представляется опыт определения политической коррупции в каждом штате в США [7]. Измерение строилось на основе опроса членов legislatures штатов, в ходе которого их просили оценить количество коррупционных скандалов в СМИ, степень уголовных дел, связанных с коррупцией, уровень политической коррупции, процент коррумпированных государственных служащих и членов legislatures для своего штата. По результатам опросов были выбраны средние варианты ответов по каждому из вопросов, которые, в последствие, обобщили, и путем определения среднего значения всех ответов, свели к коэффициенту по каждому из штатов. Все штаты расположились в диапазоне от –2 (низкий уровень коррупции) до 2 (высокая коррупция). Одним из главных достоинств данного подхода явилась попытка измерения именно политической коррупции. Опрос среди членов legislatures штатов позволял охватить вопросы связанные как с electoral corruption, так и с административной.

Коррупция неизменный спутник государства уже на протяжении многих веков. Как социально-негативное явление в обществе, коррупция начинает свое существование с формирования управленческого аппарата, и была присуща всем государствам в любые периоды их развития [8, с.460]. Когда противодействие коррупции находится в компетенции нескольких организаций, за итоговый результат антикоррупционной политики никто не будет отвечать. В России именно так и происходит: коррупции противодействуют более десятка правоохранительных и контролирующих ведомств, но безрезультатно. По мнению большинства авторов, этот вопрос нуждается в более глубоком изучении и в научной дискуссии [9].

Таким образом, подводя итог проанализированных механизмов измерения коррупции можно сделать вывод о том, что в качестве основных параметров измерения или индикаторов коррупции могут выступать следующие: количество фактов участия в коррупционных отношениях (выявленных по средствам опросов или интервью); частота участия одним актором в коррупционных отношениях (интенсивность); средний размер взятки в государстве, регионе, городе и т.д.; объем денежных средств, который потрачен в ходе коррупционных отношений частным лицом или организацией; риск участия в коррупционных отношениях; восприятие уровня коррупции в обществе, количество коррупционных правонарушений, попавших в официальную статистику органов внутренних дел; количество коррупционных скандалов в СМИ; количество коррупционных нарушений при государственных закупках.

Литература:

1. Melgar, M., Rossi M., Smith T. W. The perception of corruption // International Journal of Public Opinion Research. 2010. № 1. P. 120–131.
2. Treisman, D. The causes of corruption: a cross-national study // Journal of Public Economics. 2000. № 76 (3). P. 399–457.
3. Foster, J.E., Horowitz A.W., Mendez F. An Axiomatic Approach to the Measurement of Corruption: Theory and Application // The World Bank Economic Review. 2012. № 2. P.217–235.

4. Сатаров, Г. А. Как измерять и контролировать коррупцию? // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 4–10.
5. Сатаров, Г. А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // Вестник общественного мнения. 2006. № 3. с. 25–33.
6. Reinikka, R., Svensson, J. Survey Techniques to Measure and Explain Corruption // Policy Research Working Papers. 2003. 24 p.
7. Boylan, R., Long Ch. Measuring Public Corruption in the American States: A Survey of State House Reporters // State Politics and Policy Quarterly. 2003. P. 420–438.
8. Котляров, С. Б. Коррупция: понятие, сущность и причины возникновения / Инновации в образовательной среде: материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2015. с. 459–463.
9. Коррупция: основные тенденции противодействия / Андреева Л. А., Альжанова Ф. Г., Епифанова Е. В., Жадан В. Н., Захаров Н. В., Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Монахов О. Н., Павлисова Т. Е., Панзабекова А. Ж., Романова И. С., Рузанов Р. М., Турсынбаева Д. К., Халитова М. М. Коллективная монография / Под ред. Л. А. Андреевой. Новосибирск: «СибАК», 2015. 196 с.

Инновации как форма обновления права

Курышев Евгений Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский военный институт внутренних войск МВД России

Праву присущи развитие и обновление, так как в любом обществе существуют две противоположные тенденции: тенденция к непрерывному развитию и совершенствованию, и тенденция к сохранению в прежнем состоянии государственного и общественного строя [5, с. 181].

Заимствование структурных элементов из одной правовой системы в другую помогает разным государствам достичь высоких результатов в различных областях, однако разрыв между менталитетом людей и механически созданной правовой организацией может увеличиваться, а при отсутствии достаточной правовой культуры служить основанием для регресса права. Это характерно и для современного состояния права различных государств.

Имеет место нарастающий дисбаланс между различными правилами поведения (мораль, обычай, религиозные нормы, корпоративные нормы) и непосредственно правом — формально-определённых, общеобязательных и гарантированных государством правил поведения. Отсутствие общественного осуждения негативных тенденций, уничтоженных и в то же время не созданной деятельностью, вошедших в повседневную жизнь традиций, скромность в религиозном порицании действий, разрушающих положительные общественные отношения, право осталось один на один с проблемами социальной регуляции. Складывается впечатление, что в современных условиях право ищет свою потерянную «предустановленную гармонию» в том её виде, о которой говорил Г. Лейбниц: «... В этой системе всё находится между собою в совершенной гармонии и дышит полнейшим согласием: душа с телом, монады друг с другом» [2, с. 55].

В сложившихся условиях каждой правовой системе, праву различных государств, находящихся на «своём» уровне становления необходим разный объём, состав, метод обновления для их развития, социального про-

гресса в целом. При этом необходимо учитывать, что «... у каждого социума свой путь развития, и очевидно, что он зависит от особенностей его отношения к вопросам соотношения традиций и инноваций в обществе, готовности преобразовать жизненные правила в соответствии с новыми условиями...» [3, с. 10]. Где же мы находимся с точки зрения обновления права? Видимо, на стадии отдельных правовых инноваций, которые предназначены для улучшения существующих элементов правовой системы.

Если для обновления права, правовой системы зачастую прибегают к различного рода заимствованиям, то для улучшения права, его гармонизации необходимы, на наш взгляд, инновации, как одна из форм его обновления.

Английский термин «innovation», переводимый на русский язык как «инновация», «нововведение», имеет сравнительно широкий спектр значений. Само понятие innovation впервые появилось в научных исследованиях XIX в. И как это ни странно на фоне сегодняшнего технико-экономического истолкования, данный термин первоначально применялся западными культурологами для объяснения «культурных диффузий» [1, с. 36], подразумевая введение одних элементов культуры в другую [7, с. 15] в африканских и отдельных азиатских странах.

Социально-гуманитарный аспект исследования инновационной тематики получает своё обоснование в работах французского юриста, социолога Габриеля Тарда: «Социальная логика» (1901) и «Социальные законы. Личное творчество среди законов природы и общества» (1906). Тард исследует логику социального прогресса и на этой основе, не используя напрямую само понятие «инновация», фактически обнаруживает ряд важных сущностных характеристик феномена инноваций: необходимость принятия её общественным сознанием; высокую социально-прогрессивную значимость; непрерывность, целенаправленность;

двойственную природу появления инноваций (внутреннюю, порождённую потребностью индивида; внешнюю, порождённую потребностью общества) [9, с.16].

В современном научно-теоретическом дискурсе проблема инноваций рассматривается в экономике, политике, образовании и других сферах общественной жизни. Помимо технической «оболочки», инновация может быть выражена и в других формах, например в форме идеи.

Практически инновация в форме идеи, с её обязательным внедрением, наглядно представлена на отдельных примерах. Так, начавшаяся с трудов немецких государствоведов и экономистов в конце XIX в. Л. Штейна, Ф. Наумана, А. Вагнера, инновационная идея «социального государства» была в последующем конституционно закреплена в Италии, ФРГ, Швеции, Японии и на сегодняшний период выражается как особый, социально ориентированный тип государства с развитой многоукладной экономикой, высоким уровнем социальной защищённости граждан, утверждением принципа социальной справедливости. С другой стороны, интересна инновационная идея китайской трансформации марксизма — попытка его соединения с идеями конфуцианства, обращение к этическим принципам, идеям социальной гармонии личности, семьи, общества, государства. Результатом инновационного поиска современного Китая является его экономический рост, повышение жизненного уровня, возрастающая роль Китая в современной экономике и политике. Является ли инновационная идея социализма с китайской спецификой, выраженной в стремлении соединить рыночную экономику с социальной справедливостью, прогностической или утопической, — покажет само историческое развитие [6, с.11].

Под правовой инновацией предлагается понимать внедрённое в правовую систему новшество, качественно улучшающее её элементы с целью гармонизации действующего права.

Особенность инновации в отличие от других смежных понятий и категорий, таких как «новшество», «открытие», «улучшение», «изобретение», в том, что инновации позволяют как создать, так и получить дополнительную ценность и главным образом связаны с практическим внедрением в социальную материю.

Признаками, отличающими правовую инновацию от других, смежных категорий являются: 1. Внедрение в правовую среду, правовую систему нового; 2. Наличие определённых инновационных этапов (циклов); 3. Конечный инновационный результат, связанный с внедрением.

Внедрение — основное отличие инновации от других, схожих на первый взгляд, терминов и, в первую очередь, с такими как «новация». Внедрение — это не что иное, как использование на практике каких-либо исследований, экспериментов.

Условиями успешного внедрения инновации могут быть признаны следующие: 1) предварительная подготовка благоприятных социальных оснований; 2) обеспечение эффективной демонстрационной поддержки; 3) ак-

тивное использование примеров успешного применения новинки, учитывающее когнитивные возможности потенциальных последователей.

В зависимости от степени устойчивости, активности внедряющих субъектов, их ресурсов и других факторов на заключительном этапе определяется, станет ли инновация концептуальной или локальной. Под концептуальной инновацией подразумевается фундаментальное обновление, повышающее сложность системы. С позиции синергетического подхода концептуальная инновация выступает фактором самоорганизации достаточно крупных социальных групп, зачастую противодействующих друг другу. В этот период социального хаоса происходит ветвление пути эволюции социальной системы, разрыв в эволюционной преемственности норм и практик, а в последующем — «выбор» конкретной траектории развития. Под локальной подразумевают инновацию, получающую ограниченное распространение и не меняющую параметров порядка системы. Она является локальной в том смысле, что имеет сравнительное небольшое число сторонников. Внедренная, локальная либо концептуальная инновация постепенно превращается в действующую традицию и круг замыкается. После того, как инновация реализовалась в изменениях, начинается закрепление ее в соответствующих правилах, нормах, структурах и функциях системы. Как харизма передается посредством ритуалов подражания, так и инновация многократно копируется.

Процесс распространения инноваций внутри социальной системы называется диффузией инноваций. Это теория, которая стремится объяснить: как, почему и с какой скоростью новые идеи и технологии распространяются через разные культуры. Одна из выявленных закономерностей диффузии инноваций — тенденция ускорения и уплотнения времени ее осуществления. При этом, если в предыдущие исторические эпохи процесс распространения какого-либо нововведения занимал несколько столетий, то в конце XX в. развитие средств коммуникаций, снятие информационных барьеров способствовали резкому ускорению процессов диффузии.

Причина инноваций — необходимость адаптации общества к меняющимся условиям существования путём выработки новых смыслов, средств, технологий и продуктов человеческой деятельности (вещей, знаний, символов, коммуникаций, механизмов социализации).

Неудовлетворительное состояние с пониманием явления инноваций в праве в значительной мере предопределяется тем фактором, что исследователи инноваций в праве нередко используют одни и те же термины, зачастую смежных по своей природе в совершенно разных значениях.

Несмотря на широкий спектр литературы, посвященной инновациям, мы не встретим концептуального изучения этого понятия и явления как на теоретическом, так и на методологическом уровнях в правовой среде (право, правоотношения, правосознание, законность, правопо-

рядок, субъективные права, нормативные акты). Между тем в последнее время поиск новых трактовок, смысла инноваций в праве становится всё более актуальным.

С конца XX в. в зарубежных, а в последнее время и в отечественных научных изданиях идёт поиск новых трактовок, смысла инноваций в праве, который становится всё более актуальным. Так, профессор Свободного Университета г. Амстердама Э. Бланкенбург объясняет правовые инновации особенностью структуры юридической профессии в различных странах. Обращая внимание на то, что юридическая инновация приходит извне правовой системы, он увязывает традиции прецедентного и кодифицированного права с разными шансами юридических инноваций. Правовая культура, для которой характерна профессия энергичных адвокатов, во-первых, чувствительна к потребностям и проблемам, которые могут быть удовлетворены юридическими средствами; во-вторых, предлагает услуги, которые облегчают доступ населения к праву; в-третьих, способствует реальным изменениям законодательства. Адвокаты очень изобретательны, но они слабы в плане «диффузии» своих изобретений. Последнюю задачу в состоянии решить кодифицированное право путём установления норм. В данном случае инновация имеет более значительный шанс стать эффективной [2, с.100–108].

В российской правовой системе существовали определённого рода примеры практической правовой инновации, которая выражалась в следующем: «... Это было не отмена старого акта и создание совершенно нового, абстрактно придуманного, а постепенное угасание древнего источника, наслоение на него современного толкования, сохранение старой (как правило, обычной) правовой почвы, в силу чего ведущим методом правотворчества становится рецепция содержания действовавших памятников — как русских, так и иностранных» [8, с.119].

В ходе обновления право в зависимости от уровня развитости проходит несколько стадий изменения в результате

различного объёма заимствований из других правовых систем или собственных элементов правовой системы, действовавших на предыдущих этапах развития государства и права. Инновации необходимы для гармонизации национального права после использования большего по объёму и степени обновления права, выраженной или в тотальной рецепции, или рецепции отдельных отраслей права и институтов правовой системы. Инновация, в первую очередь, эффективна после, своего рода, «грубого» обновления права.

Видимо, сводить и подразумевать инновации только к увеличению нормативных правовых актов, поиску альтернативных источников права является «усеченной» позицией в рамках обновления, происходящего во всей правовой системе и праве. Правовые инновации вполне могут реализовываться в правовой идеологии, правовой культуре, правоприменении.

Таким образом, правовые инновации необходимо рассматривать как одно из средств повышения эффективности правового регулирования. При этом важно учитывать, что право, с одной стороны, не должно отставать от регламентации возрастающих, вновь возникающих интересов человека, а с другой — аккумулировать и развивать духовные ценности, национальные достижения, то есть качественно выполнять одну из главных общесоциальных функций — культурно-историческую.

Зачастую новое в праве не всегда можно рассматривать как правовую инновацию, которая сможет кардинально изменить и улучшить действующее право.

Инновация в праве будет действительно работать в том случае, когда создана и функционирует правовая система, в которой только в некоторой степени, в отдельных случаях допускается наличие противоречий, правовых пробелов, ошибок. При этом любая, на наш взгляд, инновация, выражающаяся в объективном праве, должна пройти сквозь правотворческую стадию и может быть закреплена в качестве нормы права.

Литература:

1. Александренков, Э.Г. Диффузионизм в зарубежной западной этнологии: Критические этюды / Э.Г. Александренков. — М., 1976. — 62 с.
2. Бланкенбург, Э. Юристы и правовые инновации в Германии и США / Э. Бланкенбург // Государство и право. 1997. — № 5. с. 100–108.
3. Коньков, В.В. Социальный прогресс: критерии, противоречия, парадигмы: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.В. Коньков. — М., 2012. — 30 с.
4. Лейбниц, Г.В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии / Г.В. Лейбниц, Соч.: в 4 т. — М.: Мысль, 1983. Т. 2. — 683 с.
5. Марченко, М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. — изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: ТК Велби, 2004. — 640 с.
6. Оботурова, Н.С. Идея в структуре познания и деятельности: автореф. дис. ... док. филос. наук / Н.С. Оботурова. — М., 2011. — 35 с.
7. Пригожин, А.И. Современная социология организаций / А.И. Пригожин. — М., 1995. — 296 с.
8. Синюков, В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синюков. — изд. 2-е. — М.: Норма, 2010. — 672 с.
9. Столярова, Т.А. Инновации как социальный феномен: дис. ... канд. филос. наук / Т.А. Столярова. — М., 2009. — 174 с.

Суд присяжных и правовая культура второй половины XIX века

Логутенков Александр Владимирович, аспирант;

Пулова Елена Васильевна, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В статье рассматриваются основные аспекты деятельности суда присяжных в России во второй половине XIX века: анализируются нравственные критерии и правовая культура присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных, правовая культура, справедливость, суд, судебная реформа.

Правовая культура — это составная часть общей культуры народа и отдельной личности. При этом надо иметь в виду, что под культурой понимают не только духовные достижения, но и материальные ценности, созданные человеком в процессе своей творческой деятельности. В этом плане правовая культура включает в себя все достижения юридической теории и практики. Все позитивное, положительное, накопленное человечеством в области права, — это и есть правовая культура. Огромный интерес вызывает формирование правовой культуры в России. Российские правители большое внимание уделяли развитию права и созданию норм, которые регулировали общественные отношения.

Право является сложным социально-нормативным явлением, возникающим на определенном этапе развития общества, детерминированное условиями экономического, этнокультурного, политического, этического характера, а так же рядом иных условий. Народы создают право исходя из собственной внутренней воли к порядку и благополучию. Однако известная схематичность и формообразность зарождения права исторически присутствует в различных правовых системах. История Российской империи начала XX века традиционно является объектом значительного внимания исследователей: историков, экономистов, политологов и юристов. В то же самое время интерес большинства исследователей направлен на изучение состояния сельскохозяйственного производства и положение занятых им людей в социальной структуре общества. Эти аспекты, в определенные исторические периоды, могли стать существенным фактором реформаторских либо революционных сдвигов в развитии целого государства [1, с. 21].

Большинство исследователей сходились во мнении, что основу крестьянского правосознания определяла его многовековая социальная практика, особенности экономического уклада. Прежде всего, надо отметить, что подавляющее большинство крестьян общинников не обладало, даже элементарными, представлениями о законности и о своих гражданских правах. Собственно «законным» крестьяне считали такое решение или такой поступок, которые соответствовали волеизъявлению земского начальника. Их обезличенная гражданственность, сочетавшаяся с общей малограмотностью, порождала суеверный страх перед формальным законом. Обычное для этого периода бесправие крестьян общинников воспринималось как вполне естественное и закономерное даже должност-

ными лицами. Законность отождествлялась с капризной волей вышестоящего начальства, основная масса крестьянского населения было абсолютно уверено в том, что за благорасположение властей можно и нужно платить. Подношение и подаяние любого должностного лица стал прочным компонентом обычного права. Крестьяне воспринимали коррупционные отношения как необходимость и само собой разумеющееся обстоятельство [2, с. 31].

В результате реформ второй половины XIX века в судебной системе был образован социально-правовой институт — мировая юстиция, узаконенный Судебными уставами 1864 года. Мировой суд получил особый статус, нашедший выражение в его организации, структуре, процессуальной деятельности, задачах и целях. По замыслу реформаторов на мировой суд возлагалось «рассмотрение маловажных дел, возникающих почти ежедневно между большинством населения страны, значительная часть которого не знает законов». Стремясь создать суд скорый, справедливый и доступный, составители Судебных уставов предусмотрели упрощенный порядок мирового судопроизводства [3, с. 22].

Мировой судья представлял собой единоличную власть. Мировые судьи были выборными, что отличало их от всех остальных, коронных, судей. Мировые судьи избирались в земских избирательных собраниях (в Санкт-Петербурге и Москве — городскими думами), на три года. Мировые судьи назывались участковыми, так как их полномочия распространялись на участок, не обязательно совпадавший с какими-либо административно-территориальными единицами. Кроме участковых, существовали еще и внештатные почетные мировые судьи, также выборные, служившие без жалованья. Почетные судьи не имели своего участка и были прикреплены к мировому округу, совпадавшему с уездом; стороны обращались к их суду добровольно; таким образом, почетные мировые судьи не рассматривали уголовные дела. На практике оказалось, что к почетным мировым судьям тяжущиеся обращались редко, однако они активно участвовали в заседаниях мировых съездов. Существовали также выборные и оплачиваемые добавочные мировые судьи, которые замещали участковых судей в случае их отъезда или болезни.

Так как мировой судья решал дела, основываясь на знании местных обычаев, то ему требовалось больше житейской мудрости, нежели юридический познаний и судебной практики. Однако дальнейшая практика показала,

что мировому судье необходимы и юридические знания. Поэтому представления о патриархальности мирового суда быстро рассеялось, и уже через два года после начала действия Судебных уставов многие судебные деятели указывали в своих замечаниях на небольшое число лиц с юридическим образованием как на недостаток личного состава мирового суда [3, с. 23].

Непосредственный надзор за мировыми судьями принадлежит мировому съезду их округа. Высший надзор за всеми вообще мировыми судьями, так же как и за их съездами, сосредоточивается в кассационных департаментах Сената и в лице министра юстиции.

Мировой съезд объединял мировых судей одного округа, в сельской местности всегда совпадавшего с уездом. Крупные города составляли отдельный мировой округ. Съезд возглавлял председатель, один из участковых мировых судей, избираемый всеми мировыми судьями округа на три года. Съезды рассматривали апелляционные жалобы на решения мировых судей, их решения были окончательными, но была возможна подача кассационных жалоб в Кассационные департаменты Сената. При рассмотрении уголовных дел публичного обвинения в работе съезда участвовал товарищ прокурора окружного суда, дававший необязательные для исполнения заключения по делам. Съезды собирались периодически, как правило, один раз в месяц. Решения съезда были окончательными, на них можно было подавать кассационные жалобы с Уголовный и Гражданский кассационные департаменты Сената.

Мировая юстиция была максимально приближена к тяжущимся и потерпевшим, судопроизводство было упрощенным и быстрым, так что у мирового судьи можно было успешно судиться без помощи адвоката. Более того, мировые судьи могли начать рассмотрение дела по устной жалобе потерпевшего или истца, что делало их правосудие доступным для неграмотных и бедных. Теоретически, мировые судьи должны были стремиться к решению максимального количества тяжб мировым соглашением (именно поэтому они и назывались мировыми).

Также в результате реформ второй половины XIX века в судебной системе был введен впервые суд присяжных. Целесообразность учреждения данного демократического института в стране, где только недавно царило крепостное бесправие, вызывала большие сомнения, даже у самой прогрессивной части русской интеллигенции [4, с. 31].

Состав русского суда присяжных отражал структуру сословного деления жителей страны. В крупных городах в нем преобладали дворяне, чиновники и купцы, а в мелких — мещане и крестьяне. В целом же по России, население которой было преимущественно крестьянским, суд присяжных состоял почти на 2/3 из крестьян. Это имело двоякое значение. С одной стороны, в наи-

большей степени соответствовало представлению о суде присяжных как о «суде общественной совести», отражавшем уровень правосознания большинства населения и его понятия о соотношении преступления и наказания. С другой — не могло не сказаться отрицательно на деятельности суда присяжных в целом, поскольку половина русских присяжных были вовсе неграмотными. Но, несмотря на численное преобладание в жюри, мнение крестьян не всегда определяло приговор.

В огромном большинстве случаев приговоры присяжных были просты и справедливы. В них выражалось отношение народа к явлениям российской действительности, они заставили изменить ряд устаревших и жестоких законов, не соответствовавших представлениям общества о соотношении преступления и наказания.

Хотя было достаточно примеров и пристрастия присяжных-крестьян по некоторым категориям уголовных дел: беспощадность к конокрадам и святотатцам, снисходительность к злоупотреблениям должностных лиц и к преступлениям против женской чести. Наблюдалось также увеличение числа оправдательных вердиктов во время поста и перед большими христианскими праздниками.

Исходя из исторического опыта, можно выделить еще несколько факторов влияющих на процесс формирования независимой судебной власти. Прежде всего, перестройка государственного аппарата должна идти многопланово, должны реформироваться одновременно его различные звенья, все преобразования должны быть продуманы и взаимосвязаны. Это хорошо продемонстрировал XIX век: администрация, практическая не измененная, в наибольшей степени покушалась на независимость суда, земства, которые, как и новые суды сами были плодом эпохи Великих реформ, выступали в целом союзниками реформы и редко пытались оказывать давление на суд [5, с. 26].

Современные исследователи уделяют значительное внимание вопросам взаимодействия местной власти и государственных органов на различных направлениях деятельности, что в свою очередь подразумевает изучение исторического опыта [6; 7; 8; 9; 10]. Судебная реформа 1864 года продемонстрировала то, что решить проблему совершенствования правосудия, обеспечить независимость и законность деятельности суда без создания соответствующих экономических, политических и культурных условий, правовых гарантий, без обновления всей системы государственной власти невозможно. Суд присяжных сыграл важную роль в укреплении законности и престижа правосудия. В его деятельности нашли отражение такие демократические правовые принципы, как презумпция невиновности, состязательность, гласность и устность.

Литература:

1. Панякина, Т. В. Особенности крестьянского правосознания в начале XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12—2. с. 21—23.

2. Котляров, С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. с. 29—33.
3. Тараканова, Н. Г. Формирование правовой культуры мировых судей в дореволюционной России (на материалах губерний Среднего Поволжья) // История государства и права. 2014. № 16. с. 21—27.
4. Тараканова, Н. Г. Вердикты присяжных как отражение представлений о справедливом правосудии в народном правосознании второй половины XIX века (на материалах провинциальной судебной практики) // История государства и права. 2013. № 10. С.30—35.
5. Котляров, С. Б., Яворская С. А. Судебная реформа 1864 года: взаимодействие суда с местными органами государственной власти и самоуправления / Судебная реформа 1864 года: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С. В. Штанов. Саранский кооперативный институт, 2014.
6. Чичеров, Е. А. Формы взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления / Инновации в образовательной среде. Материалы Международной научно-практической конференции. Саранский кооперативный институт РУК. Саранск, 2015. с. 485—489.
7. Чичеров, Е. А. Возникновение института обеспечения исполнения обязательств в римском и российском праве / Инновационные процессы в развитии современного общества. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт РУК. Саранск, 2014. с. 325—329.
8. Каргин, И. Ф., Каргин Ю. И. Эволюция технологических укладов: ретроспектива и современность // Экономическая история. 2014. № 2 (25). с. 93—100.
9. Гражданское общество в российских регионах / Акимова М. К., Брызгалова И. Г., Гужавина Т. А., Каргин Ю. Ф., Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Персиянцева С. В., Чичеров Е. А. Коллективная монография / Главный ред. Гужавина Т. А. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 140 с.
10. Квалдыков, Р. В., Романов В. А., Сухоруков Д. В. Право на социальное обслуживание как элемент социально-правового статуса граждан Российской Федерации / Государство и право: теория и практика. Материалы III международной научной конференции. Чита: Изд-во Молодой ученый, 2014. с. 35—37.

2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Отмена крепостного права. Александр II

Коренева Диана Альбертовна, студент;

Чернышева Прасковья Николаевна, студент

Российский университет кооперации, Саранский кооперативный институт (филиал)

В статье рассматривается процесс отмены крепостного права в 1861 году. Анализируется роль и вклад Александра II в подготовку и проведение реформы, ее реализация на практике и специфика проведения в различных губерниях Российской империи. В работе отмечен также двойственный характер крестьянской реформы.

Ключевые слова: реформа, отмена крепостного права, аграрные реформы, община, крестьяне.

По окончании Крымской войны показали себя многие внутренние недостатки Российского государства. Необходимы были перемены, и страна с нетерпением ждала их. Война нелепо намекала на несовершенство крепостнической системы: как в экономическом, так и в политическом отношении и оказала огромное влияние на политику правительства внутри государства.

Существует несколько точек зрения относительно причин, по которым самодержавие пошло на отмену крепостного права в России. Большинство историков считает, что с экономической точки зрения крепостничество исчерпало себя: ужесточение эксплуатации крестьян, их незаинтересованность в результатах своего труда, в целом заметная деградация сельского хозяйства, рост социальной напряженности в деревне и протестного движения в обществе. Очевиден был кризис дворянства и помещичьего хозяйства как формы сельскохозяйственного производства.

Среди реформ, которые были необходимы, было отмена крепостного права. Крестьяне с каждым годом все сильнее показывали свое недовольство существующей системой. Крепостническая система организации сельского хозяйства еще на рубеже XVIII — XIX вв. переживала период разложения и кризиса. Производственные силы в сельском хозяйстве к этому времени были довольно высокого уровня, показателем чего было применение машин, определенные достижения в области агрономической науки, распространение посевов новых трудоемких технических культур. Эти новые производственные силы были несовместимы со старыми, феодальными производственными отношениями, основанными на подневольном крепостном труде с присущей ему рутинной техникой, вследствие чего они не могли получить сколько-нибудь значительного развития. В сфере промышленного развития первая половина XIX столетия также характеризовалась разложением феодально-крепостнической экономики и развитием новых производственных сил.

В январе 1857 г. создается Секретный комитет по крестьянскому делу. Именно здесь рассматривались ранее предлагаемые варианты решения этого вопроса. В частности, еще в 1856 г. в своем проекте «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе» видный славянофил Ю. Ф. Самарин высказался за отмену крепостного права, но подчеркивал необходимость сохранения и укрепления крестьянской общины [1, с. 31].

В Манифесте от 19 марта 1856 года Александр II обозначил внутривластные задачи, стоящие перед Россией: «... да утверждается и совершенствуется ее внутреннее благоустройство; правда и милость да царствует в судах ее; да развивается повсюду и с новой силой стремлению к просвещению и всякой полезной деятельности, и каждый под сенью законов, для всех равно справедливых, всем равно покровительствующих, да наслаждается в мире плодами трудов невинных» [2, с. 11].

Этого небольшого намека на реформу, которая будет приниматься в будущем, хватило чтобы насторожить и взволновать дворянство. Уже 30 марта 1856 года на обеде, устроенном в честь Александра II московским дворянством он во всеуслышание заявил о своем серьезном намерении: «Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам; это несправедливо; — и вы можете сказать это всем направо и налево. Но чувство враждебное между крестьянами и помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убежден, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и вы одного мнения со мной: следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, чем снизу» [2, с. 12–13].

Министерство внутренних дел сделало ответный ход, подготовив свое наставление губернским дворянским комитетам, включавшее в себя следующее:

- 1) Освобождение крестьян с землей.
- 2) Определение размера повинностей крестьян в пользу помещиков.

3) Выкуп усадьбы и полевого надела.

4) Полная личная независимость крестьян от помещиков, право их переходить на другие земли и прочее.

Главный комитет не принимает этот документ и поручает Я.И. Ростовцеву составить новый проект, более защищающий интересы помещиков. По мнению Ростовцева, дело лучше было бы передать губернским дворянским комитетам, потребовав лишь, чтобы они сделали крестьян лично свободными и предоставили им право бессрочно владеть усадьбой. Выкуп же полевого надела должен стать правом, но не обязанностью крестьян. Эту записку Комитет принял, император утвердил, и она была разослана на места для руководства к действию, при составлении губернских проектов крестьянской реформы. По «Общему положению» крестьяне получали «права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу». Но записывались они в податное сословие, которые в отличие от привилегированных должны были платить подушную подать, и нести рекрутскую повинность. Крестьяне оставались в известной зависимости от местного дворянства, а временно обязанные к тому же и от своих прежних владельцев до полного прохождения выкупной операции. Но крестьяне получили уже тогда следующие права: заключать в брак без дозволения помещика, заключать договоры, обязательства и подряды, свободно торговать, иметь в собственности недвижимость, записываться в цехи, а также вступать в торговые гильдии [2, с. 12–13].

В отечественной истории и литературе нет общепризнанного мнения о том, что же представляет собой реформа по отмене крепостного права, а точнее ее роль и значение в отечественной истории. Но в одном мнения отечественных ученых, историков, писателей, юристов и других схожи — крепостное право действительно являлось проблемой для России и ее нужно было решать [3;4;5;6;7].

Итак, крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости получали право выкупать собственную землю. Выкупная сумма определялась по договору крестьянина с помещиком. Если договориться не получалось, то собственность выкупалась по схеме: оброк с данной оседлости помноженный на 162/3. При этом заключалась уставная грамота. Основную часть денег помещику выплачивало государство, а крестьянин расплачивался с государством выкупными платежами каждый год в течении 49 лет с учетом 6%-ной надбавки. Вопрос, на котором следует обязательно остановиться, — это соотношение как арендных цен, так и цен на землю с величиной оброка, а отсюда и со стоимостью земли по выкупу, установленной «Положениям 19 февраля».

Например, цена одной десятины земли в Ярославской (нечерноземной) губернии равна — 14,7 руб., а по выкупу — 30,3–47,9 руб. В черноземных же губерниях цены кажутся ниже, но взять во внимание, что люди кормятся именно с земли, то получаются еще более грабительские цены. Например, в Самарской губернии номинальная

стоимость десятины — 8,5 руб., а выкуп происходил по цене — 12,5–37,5 руб.

К тому же когда в «барщинных» губерниях в период массового перехода крестьян с барщины на оброк во время составления уставных грамот происходило резкое падение арендных цен. Это объяснялось тем, что помещики, не могли сразу же перестроить свое хозяйство на новую капиталистическую основу, поэтому начинали производить массовую сдачу земли в аренду.

В результате этого крестьяне, стремясь получить как можно меньше земли, имели право покупки или аренда-торства её по более низким ценам. Это и показывало желание крестьян иметь четвертной, дарственный надел. Желание это приобрело в некоторых губерниях массовый характер.

Где крестьянин имел много земли, там отрезки были велики, там же, где процесс обезземеливания шел довольно интенсивно, они были незначительны. Так как большие наделы были у крестьян, находившихся на оброке, то, как правило, отрезки у оброчных крестьян были по размерам выше, чем у барщинных. Довольно часто помещики забирали от наделов ту землю, без которой крестьяне не могли никак обходиться. Вследствие этого отрезки служили средством закабаления крестьян. Рассмотрев вопрос о повинностях крестьян. Можно сказать, что в результате составления уставных грамот происходил массовый переход с барщины на оброк, что имело большое значение для развития новых, капиталистических отношений.

Размер оброка, установленный «Приложениями», примерно был равен дореформенному. Но, учитывая уменьшение крестьянских наделов, в некоторых случаях имело место фактическое повышение оброка, имея в виду величину его с одной десятины земли.

В нечерноземных губерниях помещики пытались максимально увеличить размер оброка. С этой целью в соответствии с «Положением» ставился вопрос о повышении оброка вследствие якобы включения в надел земель высокого качества: заливных лугов, плодородных земель и т.д.

Выкуп крестьянами своего надела имел решающее значение для развития новых, буржуазных отношений, ликвидируя юридическую зависимость крестьян от помещиков. Заключение выкупных сделок началось одновременно с составлением уставных грамот.

Однако первое время этот процесс протекал очень медленно. В целях успешного хода выкупной операции правительство приняло в 1862 г. ряд законодательных актов. Наиболее важным мероприятием в этой области явился закон 27 июня 1862 г. разрешавший перевод на выкуп крестьян барщинных имений. Издание этого закона имело большое значение для ускоренного хода выкупных операций. По отдельным губерниям процент крестьян, перешедших на выкуп, был весьма различен.

Можно подвести итог: основная масса помещичьих крестьян получала недостаточные наделы; несоответствие установленного оброка с существующими аренд-

ными и продажными ценами и, вело к отказу от земли; получать дарственные наделы было выгодно в северных нечерноземных губерниях и зажиточным слоям деревни; повинности крестьян в результате составления уставных грамот не претерпели существенных изменений, остались примерно на прежнем уровне; ход выкупной операции протекал в различных губерниях неодинаково: в нечерноземных губерниях большинство крестьян было переведено на выкуп по одностороннему требованию помещика, а в черноземных по взаимному согласию.

Отмена крепостного права была колоссальным шагом вперед, открывавшим перед российским государством

широкие перспективы развития во всех сферах жизни общества. Велико было и то нравственное значение данной реформы, раз и навсегда покончившей с крепостным рабством в нашей стране. В результате реформ второй половины XIX века российское крестьянство получило личную свободу и стало проявлять себя полноценным носителем прав и обязанностей. Освободившись от юрисдикции помещиков, бывшие крепостные не только получили доступ в общесословные судебные учреждения, но и были привлечены к участию в формировании местного мирового суда в качестве присяжных заседателей.

Литература:

1. Панова, Л. Н. Отмена крепостного права как первый шаг на пути капиталистической модернизации России // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 3 (6). с. 29–33.
2. Хрестоматия по истории СССР 1861–1917 гг. М., 1990.
3. Котляров, С. Б. Особенности крестьянского правосознания в конце XIX — начале XX вв. / Инновационные процессы в развитии современного общества материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт, 2014. с. 47–50.
4. Котляров, С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. с. 29–33.
5. Судебная реформа 1864 года: история и современность / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С. В. Штанов. Саранский кооперативный институт, 2014.
6. Тараканова, Н. Г. Противоречия крестьянской волостной юстиции в России второй половины XIX — начала XX века // История государства и права. 2011. № 18. с. 41–45.
7. Панякина, Т. В. Особенности крестьянского правосознания в начале XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12–2. с. 21–23.

Крестьянское правосознание в конце XIX — начале XX века: особенности формирования и трансформации

Лынёва Алёна Дмитриевна, студент;

Шебнева Вероника Олеговна, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В результате реформ второй половины XIX в. российское крестьянство получило личную свободу и стало проявлять себя полноценным носителем прав и обязанностей [5, с. 47]. Причиной реализации аграрных реформ П. А. Столыпина являлось стремление к изменению правовой ситуации в стране, а также рационализация хозяйственной жизни русского крестьянства. Огромную опасность для дальнейшей судьбы империи представляли массовые волнения крестьянства и ухудшение морально-политического климата деревни.

Уничтожение крепостнических устоев землевладения в результате реформы 1861 г. способствовало обособлению крестьян от других сословий Российской империи и складыванию особого слоя крестьян — общинников. В сельских общинах сохранялись сословные учреждения самоуправления, порядок совершения которого определялся обычаем и традицией, а не правовым механизмом

регулирования. Сохранялось положение, при котором сельскому сходу и сельскому старосте оставались принадлежать определенные судебные функции (особенно при рассмотрении проступков, связанных с исполнением мирских повинностей). При этом волостной суд оставался основным юридическим регулятором общинной жизнедеятельности крестьян. Параллельно с государственными судебными учреждениями в крестьянской среде продолжали существовать и патриархальные формы разрешения локальных правовых конфликтов: суды стариков, сельских и волостных сходов, сельского старосты и волостного старшины, но они не имели законодательной основы своей деятельности и не выносили окончательного решения, а лишь склоняли стороны к примирению [6, с. 41].

Стоит обратить внимание на то, что по внешним признакам волостной суд был самым демократическим учреждением. Самодержавное правительство демонстри-

ровало доверие к здравому смыслу народа, полагая, что режим самоуправления сможет стать достойной заменой исчезавшей крепостнической опеке дворянства. Инициаторы преобразований, конечно, хорошо понимали, что волостные судьи не могли руководствоваться в своей деятельности нормами писаного закона, для этого им не хватало ни общей грамотности, ни традиций гражданского поведения. Расчет был, естественно, только на силу крестьянского обычая, сложившиеся в крестьянском сословии нормы морали и стереотипы поведения [2, с. 176].

Также в правящих кругах находились люди, которые видели невозможность развития капитализма в России при сохранении общинного землепользования. Несмотря на это, большинство в правящих кругах страны оставлялись ярыми приверженцами курса того, что общинный правопорядок является неизбежным и необходимым составляющим государственного стабилизирующего компонента. Именно поэтому аграрные преобразования П.А. Столыпина были восприняты и правящими кругами, и сельскими обывателями как негативное влияние на весь уклад жизнедеятельности государства. В 1861 г. Государство, отменив крепостную зависимость крестьян, стремилось заполучить от них поддержку в сохранении существующего самодержавного строя. Правительство надеялось, что крестьянская община и ее устои окажутся «преградой» для восприятия сельскими жителями революционных настроений, имевших место в городской среде [3, с. 30].

Отмена крепостного права сразу же со всей полнотой обнажила проблему местного управления. Правительство не могло отважиться на индивидуализацию крестьянской жизни (хотя бы даже очень умеренную) уже потому, что ему просто нечем было заменить уходившую административную и полицейскую власть помещиков. Пойти на существенное увеличение аппарата управления самодержавие не могло; для этого в его распоряжении не было ни финансов, ни подготовленных кадров. Между тем либерализация социальных и экономических отношений всегда и везде требовала существенного развития управленческих структур, включая правовые и правоохранительные. Рост бюрократии неизбежен при переходе общества к отношениям, основанным на частной собственности и гражданских правах. Напротив, авторитарный режим, как правило, относительно уверенно функционирует при торжестве коллективного начала над индивидуальным. Связанными и обезличенными массами управлять, конечно, проще. Впрочем, для содержания разветвленной бюрократии требовалась развитая экономическая жизнь и полнокровный бюджет, чем самодержавие, едва освободившееся от крепостничества, похвалиться не могло. Таким образом, община с ее обычным правом была для самодержавного государства жизненной необходимостью, во всяком случае в первые десятилетия пореформенного развития. И она до определенной поры оправдывала расчеты властей [2, с. 178].

Возникает правомерный вопрос, чем же отличалось правосознание крестьянства на исходе XIX столетия? Прежде всего, надо отметить, что абсолютное большинство общинников по-прежнему не обладало элементарными представлениями о законности и своих гражданских правах. Собственно «законным» крестьяне считали такое решение или такой поступок, который соответствовал воле ближайшего начальства. Их обезличенная гражданственность, сочетавшаяся с общей малограмотностью, порождала суеверный страх перед формальным законом [3, с. 31].

Отождествляя законность с капризной волей начальства, большинство крестьян было твердо уверено в том, что за благорасположение властей можно и нужно платить. Подкуп любого должностного лица стал прочным компонентом обычного права; крестьянство воспринимало взятки как дело совершенно неизбежное и даже необходимое [1].

Наращение капиталистических отношений в деревне способствовало социальному расслоению крестьянской общины, что, в свою очередь, становилось основной угрозой разрушения общинного землепользования. В результате таких изменений обычное право крестьян-общинников все сильнее попадало под влияние формальной законности. Крестьянские правоотношения становились неоднородными, разобщенными, и тем самым возникало состояние противоречивой двойственности. Самые предприимчивые и восприимчивые к новым капиталистическим условиям ведения сельского хозяйства начинали сильнее в своей жизнедеятельности ориентироваться на законодательство, в то же время подавляющее большинство крестьян-общинников, вопреки всему, предпочитало руководствоваться в своей жизнедеятельности обычным правом. В системе крестьянского самоуправления функционировала автономная административно-судебная ветвь власти — это сельские старосты и волостные старшины, а также волостные суды. Сословные суды являлись консервантом общинного землевладения и землепользования на протяжении второй половины XIX в.

Безусловно, что большинство крестьян общинников понимали — официальное законодательство имеет преогативу перед обычным правом, но в то же время общегражданское право продолжало оставаться для них чужим, часто даже враждебным [3, с. 31].

Однако авторитет обычного права падал неизбежно. Но при этом адекватного и скорого замещения гражданственностью не происходило и при сложившихся условиях происходить не могло. В результате быстро возрастала общая неустойчивость социального поведения крестьянства. Прежние ориентиры начали терять свою ценность, особенно в глазах молодых и динамичных поколений. В поведении молодежи все чаще стало проявляться своеволие, нередко даже дерзость. Настоящий шок у людей старшего поколения вызывали случаи ложной божбы, которые стали встречаться в практике волостных судов. Бы-

вали даже отказы истца от взыскания через суд неуплаченного долга, когда ответчик нагло лгал, побожившись, что деньги им уже выплачены. Уверенность в успешном и справедливом разрешении дела по обычному праву быстро исчезала [2, с. 182].

Правосознание русского крестьянства начала XX в. можно назвать переходным. Отступая под натиском рыночных капиталистических отношений, обычное право общинников подверглось сильной деформации и стало разрушаться. Для перехода же к гражданским правоотношениям требовались экономические, политические, социальные и культурные условия. Нигде и никогда они быстро или легко не возникали. Поэтому социальное поведение крестьянства характеризовалось нараставшей нестабильностью. В его беспокойных очертаниях угадывались грозные масштабы надвигавшейся революции.

Однако начало новой аграрной политики, связанной с разрушением общины и проведением комплекса организационно-технических и культурных мероприятий, вселяло определенные надежды на умиротворение деревни. Энергичные меры по правовому и агрономическому просвещению крестьянства предприняли земские учреждения. Напряженные и многосторонние усилия земцев приносили не быстрые, но вполне ощутимые плоды. Среди выходивших из общины крестьян все сильнее укреплялось мнение о том, что не дополнительная прирезка земли, а повышение культуры земледелия на имевшихся полях способно вывести деревню на путь экономического и социального прогресса [2, с. 185].

Проведение столыпинской земельной реформы не ослабило, а усилило крестьянское движение, которое обогатилось новыми формами борьбы. Доминирующую роль в крестьянской борьбе стала играть активная защита своих прав, упорное сопротивление правительственной администрации. Крестьянское мировоззрение исключало частную собственность на землю, поскольку

она в глазах крестьян означала быстрое измельчание земельных наделов — с ликвидацией общины исчезла возможность компенсации растущих семей за счет мельчавших, поскольку традиционно каждый родившийся ребенок давал возможность получить дополнительную землю. Либо частная собственность на землю должна была в итоге привести к введению единонаследия, что, в свою очередь, вело к нарушению равенства между членами семьи, разделяя их на имущих и неимущих от рождения. Малоземельные и средние хозяйства видели в общине единственное спасение от разорения и нищеты [4, с. 41].

Проблема столыпинской аграрной реформы активно разрабатывалась как на центральном, так и на местном уровнях. Современный историографический обзор столыпинской аграрной реформы характеризуется, прежде всего, резким расширением «пространства» исследований, углубленным изучением местных архивных фондов и региональной статистики, что позволяет более основательно проводить теоретический анализ, реконструировать сложные процессы землеустройства, развития региональных аграрных рынков, технологической и социальной модернизации в российской деревне. Выступая узловой проблемой в исследовании аграрного сектора экономики России, она привлекает пристальное внимание не только профессионального сообщества ученых, но и журналистов, политических деятелей, что, несомненно, сказывается на характере дискуссий [7, с. 174].

Проводимые реформы были направлены на создание благоприятных внутренних условий развития общества. Однако такие нововведения воспринимались болезненно. Начавшийся распад общины сопровождался ростом конфликтов в крестьянской среде. Таким образом, поведение крестьянства характеризовалось нестабильностью и беспокойством. Вследствие этого предстояла напряженная работа по культурному и социальному обустройству деревни на новых принципах.

Литература:

1. Астырев, Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1886.
2. Карпачев, М. Д. Правосознание крестьянства накануне и в годы Столыпинских аграрных реформ // Северо — Запад в аграрной истории. 2012. № 19. с. 175—187.
3. Котляров, С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. с. 29—33.
4. Котляров, С. Б. Итоги аграрной реформы П. А. Столыпина к 1917 г. (на примере Симбирской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. Т. 30. № 2. с. 38—46.
5. Котляров, С. Б. Особенности крестьянского правосознания в конце XIX — начале XX вв. / Инновационные процессы в развитии современного общества материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт, 2014. с. 47—50.
6. Тараканова, Н. Г. Противоречия крестьянской волостной юстиции в России второй половины XIX — начала XX века // История государства и права. 2011. № 18. с. 41—45.
7. Чичеров, Е. А., Котляров С. Б. Современная историография столыпинских аграрных преобразований / В сборнике Интеграция образования в условиях инновационной экономики материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт РУК, 2014. с. 172—175.

Церковная реформа Петра Великого

Полянцева Ангелина Васильевна, аспирант

Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается новая система церковно-государственных отношений, сложившаяся в результате проведения церковной реформы 1721 года в период правления Петра Великого. Уделяется внимание причинам проведения данной реформы, подчеркивается ее взаимосвязь с другими реформами петровской эпохи. В статье дается оценка церковной реформы как с положительной так и с отрицательной сторон. В статье рассматриваются причины упразднения Патриаршества и становления Синода. Проводится анализ Духовного регламента и делается акцент на его взаимосвязи с западными прототипами. Дается оценка Духовному регламенту и политики Патриарха Никона с точки зрения Византийского идеала церковно-государственных отношений «симфония властей».

Ключевые слова: церковная реформа, Патриаршество, Синод, цезарепапизм, папоцезаризм, «симфония властей», Духовный регламент.

На протяжении всей истории российского государства отношения между церковью и государством носили взаимопроникновенный характер. Явления церковной жизни всегда тесно переплетались с политическими явлениями. С момента принятия Русью христианства православная церковь преодолела несколько периодов: период зависимости русской церкви от Константинополя, период становления Патриаршества в России, Синодальный период — церковная реформа которого и будет рассматриваться в данной статье.

Реформаторская деятельность Петра I сыграла определяющую роль в развитии нашего государства. Благодаря светским реформам Россия превратилась в великую мировую державу, был совершен некий скачок в развитии государства, этот период можно рассматривать как начало новой эпохи в истории России. Что же касается реформ в области церковного устройства, то здесь не все так гладко, и до сих пор ведутся оживленные дискуссии по поводу того как церковная реформа повлияла на церковь.

Большой вклад в научное исследование петровской эпохи сделал С.М. Соловьев. Он говорит о петровском периоде как об эре «ожесточенной борьбы между двумя диаметрально противоположными принципами государственного управления» и характеризует реформы как «радикальное преобразование, страшную революцию, рассекающую историю России надвое и означавшую переход из одной эпохи в истории народа в другую» [13]. Однако Соловьев считает, что реформы были вызваны исторической необходимостью, так как Русское общество находилось в состоянии хаоса и требовало радикальных мер со стороны государственной власти [13]. Так же П.В. Верховской говорит о том, что церковная реформа имела революционный характер потому что «церковь утратила свою самостоятельность как юридический институт и ее положение определялось светскими нормами» [3]. Таким образом, эпоха правления Петра I рассматривается как переломный момент в истории Русской православной церкви и как начало «синодального периода», который длился на протяжении двух столетий.

Идеалом для Петра Великого было абсолютистское государство. Основной целью которого являлось общее благо, основанное на принципе разума. С.М. Соловьев расценивает введение принципа разумности как «радикальный разрыв с прошлым» [13]. Старый теократический идеал был забыт, произошла переоценка ценностей. Таким образом, была принята протестантская система примата государства, которая гармонировала с государственно-правовым воззрением Петра в духе естественного права [6].

Новая система церковного устройства была заимствована Петром с Запада. Еще находясь в Немецкой Слободе в Москве Петр обратил внимание на коллегиальную форму церковно-приходского управления протестантских общин, в своих западных поездках Петр изучал структуру реформированных Церквей, интересовался теорией естественного права Гуго Гроция и Самуэля Пуфендорфа, которая в синтезе с апостольским учением была положена в основу Духовного регламента. Так же Император встречался с Архиепископом Кентерберийским и Йорским, который назначил в помощь Петру богословов-консультантов. Так же посетил дом Мартина Лютера, который выступал за регулирование церковных дел светскими правителями. Заимствование системы церковно-государственного устройства с запада, по мнению П.В. Верховского, доказывается и тем, что Духовная Коллегия имела прототип в протестантской Генеральной консistorии, а Духовный регламент был заимствован из немецкого «Кирхенордиунга» [3]. А.В. Карташев так оценивает новые взгляды Петра I: «В свете нового вне религиозного мировоззрения родилась и новая форма верховной власти в русском государстве и новая форма высшего управления в русской церкви Императорская Россия и Синодальная Церковь» [6].

До церковной реформы Петра I церковь не была подчинена государству, была самостоятельна. Однако церковная реформа Петра Великого изменила многовековое положение Русской Православной Церкви. Первым шагом на пути к преобразованиям стало то, что после

смерти Патриарха Адриана не был избран новый Патриарх и Митрополит Рязанский и Муромский Стефан стал «Экзархом Святейшего Патриаршего Престола, блюстителем, администратором и протектором Академии» [12].

Над проектом Духовной Коллегии и регламента работал епископ Феофан Прокопович, который должен был соединить теорию естественного права о «всеобщей пользе» монарха с апостольским учением о том, что нет власти не от Бога. В главе 13 Послания святого апостола Павла к римлянам говорится об этом принципе «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены» [8]. Однако данный принцип из священного писания был искажен в Духовном регламенте, так же как и искажен византийский идеал взаимоотношений между церковью и государством «симфония властей» и теория двух мечей. Основной смысл этой теории состоял в том, чтобы утвердить приоритет духовной организации (церкви) над светским государством [10]. Данные положения, многие века служили основой церковно-государственных взаимоотношений. В подготовке Духовного Регламента Русская Православная Церковь не принимала никакого участия, несмотря на то, что данный законодательный акт был составлен духовным лицом — епископом Феофаном Прокоповичем. Епископ Феофан всего лишь выполнял указание Петра Великого и Русская Православная Церковь, зарекомендовавшая себя на протяжении многих лет как преемница православного центра Византии, просто не могла пойти на создание аппарата церковного управления по образцу протестантских духовных консисторий.

Так же стоит подчеркнуть, что церковь в результате реформы утратила как юридическую самостоятельность, так и экономическую независимость. Первым шагом к секуляризации церковных имуществ было восстановление в 1701 году Монастырского приказа, который получил право управления всеми церковными вотчинами через светских глав приказа. В его ведении находились все административные и хозяйственные дела. Примечательно то, что данный приказ был подчинен не Экзарху Патриаршего престола, а штатс-конторе и юстиц-коллегии. Все церковные доходы поступали в кассу приказа. Все это очень сильно поколебало Церковь в целом и таким образом, принятие духовного регламента прошло без возражений со стороны глав церкви. Однако на заседании только что созданной Духовной коллегии 14. 02. 1721 года Монастырский приказ стал опять церковным органом.

25 января 1721 года Петром был подписан манифест об учреждении Духовной Коллегии, получившей вскоре новое наименование Святейшего правительствующего Синода. Заменив патриаршество Синодом он сделал невозможной политическую конкуренцию со стороны церкви, так же как и, заменив Боярскую думу на Сенат, он избавился от боярских притязаний на власть. Теперь церковь стала частью государственного аппарата Российской

Империи, подчиненная царю, что в дальнейшем и было отражено в законодательном акте 1832 г. «Свод законов Российской Империи» [14].

В Духовном регламенте дается определение духовной коллегии: «Коллегиум правительское не что иное как правительское собрание, когда дела собственные не одному, но многим угодным лицам подлежат во управление». Так же в Духовном Регламенте делается акцент на том, что Синод не имеет ничего общего с прежними Соборами, так как Соборы являются временными, а Синод является «всегдашним». Прообразом Духовной Коллегии в регламенте выступают иерусалимский Синедрион и афинский Ареопаг. Примечательно то, что на протестантский прототип — консистории ничего не указывает. Так же в регламенте подчеркивается чисто государственный характер учреждения. Духовная Коллегия «есть под державным монархом и от монарха установлено». Таким образом, государь ставится над Коллегией, выступает судьей Коллегии. «Исповедую же с клятвою крайнего судию духовной сей коллегии быти самого всероссийского монарха, государя нашего всемилостивейшего». [5].

Духовный регламент состоит из трех частей. В первой части Регламента объясняются причины («вины») упразднения Патриаршества и замены его Синодом. Первая вина содержит в себе указание на то, что лучше «истина взыскуется Соборным сословием нежели единым лицом, и что «один не постигнет того, что постигнет другой». Далее говорится о том, что люди будут верить и повиноваться приговору Соборному больше, чем единоличному. В пятой вине говорится о том, что в Коллегии нет места «пристрастию, коварству, лихоимному суду». Седьмая вина раскрывает собой одну из главных причин, по которой и было упразднено патриаршество. От коллегии не следует «опасаться мятежей и смущений, которые происходят от единоличного правителя духовного, ибо простой народ не ведает, как разниться власть духовная от самодержавной, но помышляют, что такой правитель есть второй государь самодержцу равносильный, или больше его, и что духовный чин лучшее государство....простые сердца мнением сим развращаются, что не так на самодержца своего как на верховного пастыря в коем деле смотрят». В связи с этим необходимо привести мнение Е.Е. Голубинского, в соответствии с которым он считал, что реформа была осуществлена Петром Великим по государственным причинам, а именно: русский народ видел в Патриархе не то что даже второго государя, а нечто большее, чем государя, таким образом, при столкновении с Патриархом царь мог оказаться в невыгодном положении [4]. Это можно объяснить воспоминаниями о конфликте, возникшем между царем Алексеем Михайловичем и Патриархом Никоном, а также воспоминаниями о Соловецком бунте. Патриарх Никон опирался на теорию параллелизма духовной и светской властей, «солнца и месяца», как солнце выше месяца, так и священство выше царства [11]. Таким образом, в такой по-

литике можно увидеть основы папоцезаризма, а в политике Петра I основы цезаропапизма, что противоречит идеальной форме церковно-государственных отношений «симфонии властей», основным принципом которого, является принцип невмешательства одной стороны в сферу деятельности другой. Еще Византийский император Константин своими словами подтвердил данный принцип: «Вы — епископы внутренних дел церкви, а я поставленный от Бога, епископ внешних дел» [9].

Вторая часть регламента посвящена категориям дел, подлежащим ведению Духовной Коллегии. Категории дел подразделяются на два рода: 1. Дела общие; 2. Дела собственные. Рассмотрев данные категории дел, можно сделать вывод о том, что главной задачей Духовной Коллегии была просветительская деятельность. Духовная Коллегия, можно сказать, явилась неким министерством народного образования.

Третья часть Духовного регламента определяет состав и порядок работы Духовной коллегии. Постоянных членов в Синоде нет, все члены, председатель и вице-председатель назначаются императором. 11.05. 1722 года был введен институт обер-прокурора Синода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коллегиальный принцип был очень хорошо обоснован в духовном регламенте и как показала практика Синода данная коллегиальность оказалась долговечной, так как Синод существует и в настоящее время.

В связи с упразднением Патриаршества и учреждением нового коллегиального органа Синода церковью была утрачена ее вековая независимость, она попала под юрисдикцию государственной бюрократии и превратилась в «послушную служительницу» правящих органов, в «государственную или этаблированную церковь» [7].

Отрицательное представление о синодальном периоде укоренилось на Западе, и особенно негативная характеристика была отражена римо-католическим богословием, считавшим, что русская церковь в следствии церковной реформы Петра I, была лишена всякой свободы. Так же представители славянофилов проявили интерес к Синоду и критическому отношению реформы Петра I.

Тем не менее, нельзя рассматривать Синодальный период только лишь с отрицательной стороны, так как по сравнению с Патриаршим периодом синодальный пе-

риод привнес множество необходимых факторов, повлиявших на историческое развитие русской православной церкви. Так наблюдалось возрастание внутренних, творческих сил Русской Церкви, что привело к подъему пастырско-просветительской деятельности, а именно расцвету богословской науки и религиозной философии, что явилось причиной вывода Русской Православной Церкви из замкнутых границ существования богословской мысли, что позволило ей стать самой сильной частью Восточного Православия. И по настоящий день РПЦ имеет научно-культурное превосходство по сравнению с Западом, так как имеет наибольшее количество, как духовных, так и светских богословов. Обладает колоритностью духовных песнопений, своеобразием архитектуры и непревзойденностью иконописи. Также произошел количественный рост церкви, во многом благодаря развитию внутреннего и внешнего миссионерства, которое доньше не практиковалось. Была усилена роль монашества, несмотря на секуляризационное давление со стороны императорского правительства, так же было возрождено старчество, что видно на примере канонизированных в синодальный период святых старцев. Так же нельзя не заметить то, что произошло сближение Поместных Православных Церквей, основанное на братской помощи и сотрудничестве. Таким образом, «слишком крутая, до болезненности революционная реформа Петра Великого была благотельным страданием для Русской Церкви, стимулировавшим ее творческие силы» [6].

Так же, по мнению А. В. Карташева, «по всем внешним и внутренним признакам следует дать отставку устаревшей односторонне-пессимистической оценке синодального периода и увидеть в нем высшее, исторически-восходящее выявление духовных сил и достижений русской церкви» [6].

М. М. Богословский считает, что «В России при Петре I попытки воплотить в жизнь политические идеи эпохи были гораздо более последовательными и далеко идущими, чем на Западе» [2]. «На Западе правительственную и административную структуру государства определял общественный строй, в России имел место обратный случай — здесь государство и проводимая им политика формировали социальную структуру» [1].

Литература:

1. БаггерХанс. Реформы Петра Великого: обзор исследований / Х. Баггер; пер. с дат. В.Е. Возгрина; вступ. ст. и общ.ред. В.И. Буганова. — Москва: Прогресс, 1985. — 199 с. — Библиогр.: с. 158–180. — Указ имен с. 195–198.
2. Богословский, М. М. Петр Великий и его реформа / М. М. Богословский. — М.: КООП. Изд-во, 1920. — 117с.
3. Верховской, П. В. Учреждение духовной Коллегии и духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Ростов н/Д., 1916, т. I–II., с 27–28
4. Голубинский, Е. Е. О реформе в быте русской церкви. М., 1913, с. 69
5. Духовный Регламент / Сост. Феофан Прокопович / 11-е изд-во. — М.: Синодальная типография., 1802. — [2], 255 с.
6. Карташев, А. В. Собрание сочинений в 2 Т. Т 2. Очерки по истории русской церкви / А. В. Карташев. — М.: ТЕРРА, 1992. — 569 с.

7. Никольский, Н. М. Церковная реформа Петра. — В кн.: Три века, с. 197
8. Послание святого апостола Павла к римлянам. Рим 13:1–7. Библия / Книги священного писания Ветхого и Нового Завета / в русском переводе с параллельными местами
9. Поснов, М. Э. История христианской церкви: (до разделения церквей 1054 г.) / М. Э. Поснов. — М.: Высш. Шк., 2005. — 648 с. — (Классика философской мысли). Стр. 291
10. Рассказов, Л. П. Теория государства и права. Четвертое издание. М.: РИОР: ИНФРА-М.: 2013. — с. 22.
11. История России: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII века / Под редакцией А. Н. Сахарова. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 943 с
12. Смолич, И. К. История русской церкви — М.: изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря кн.8, ч. 2: Смолич И. К. 1700–1917/ И. К. Смолич. — 1977. — 798 с.: Ил
13. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. М., 1962, кн. VII, с 180, 439–450
14. Электронная библиотека РУНИВЕРС. Свод законов Российской Империи. <http://www.runivers.ru/lib/book7372/>

Аристотель о государственном устройстве Карфагена

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум (Краснодарский край)

Выдающийся древнегреческий мыслитель Аристотель родился в небольшом городе Стагире в 384 г. до н.э. В связи с этим его в литературе зачастую именуют Стагиритом. Его отец Никомах в течение длительного времени был придворным врачом македонского царя Аминты III. В 367 г. до н.э. после смерти отца Аристотель прибыл в Афины, где учился, а затем и преподавал в платоновской Академии вплоть до смерти ее основателя. В 347 г. до н.э. Аристотель покинул Афины и несколько лет жил в других греческих государствах. В 342–340 гг. до н.э. по приглашению македонского царя Филиппа II Аристотель занимался воспитанием его сына Александра. Пять лет спустя он вернулся в Афины. Здесь он основал свою философскую школу (Ликей) и руководил ею почти до конца жизни. После смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. над Аристотелем из-за его промакедонских симпатий нависла угроза обвинений в безбожии. Аристотель покинул город. Через несколько месяцев он умер на родине своей матери, в Халкисе на Эвбее [2, с. 190–191].

Аристотель — автор множества произведений, перечисление которых можно найти в работе древнегреческого писателя-биографа Диогена Лаэртского (первая половина III века) под названием «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» [1, с. 194–196]. В одном из своих произведений под названием «Политика» Аристотель затронул проблемы государства и права. Часть своего сочинения он посвятил рассмотрению особенностей политического строя некоторых современных ему государств, в том числе и Карфагена.

Карфаген являлся важнейшей финикийской колонией в Африке, а затем и центром всего западнофиникийского (пунического) мира [4, с. 23]. Именно этот город предлагал разрушить римский сенатор, политический деятель и писатель, историк и агроном Марк Порций Катон. В середине II в. до н.э. он, выступая в сенате, каждую свою

речь кончал одной фразой: «Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен» [4, с. 5].

История основания Карфагена имеет свои особенности. Так, в ходе ожесточенной внутренней борьбы в Тире жреческо-аристократическая группировка потерпела поражение. Часть этой группировки была вынуждена эмигрировать. Эмигранты поселились на территории, уже известной финикийцам, где неподалеку существовала Утика, а на самом месте нового города — небольшое финикийское поселение. Наиболее вероятной датой основания Карфагена надо считать 823 г. или, во всяком случае, промежуток между 825 и 823 гг. до н.э. [4, с. 27].

В 70-е годы V в. до н.э. сложилось основное ядро Карфагенской державы. Под властью Карфагена оказались почти все финикийские города Западного Средиземноморья. Кроме того, Карфаген установил свою власть над значительными районами Сардинии и Южной Испании [4, с. 47]. В первой половине V в. до н.э. власть этого города распространилась на всю западную часть Северной Африки вплоть до Геракловых Столпов [4, с. 48].

Социально-политическая структура Карфагена представляла собой сложную систему. На самой нижней ступени общественной лестницы находились рабы, к которым, по мнению исследователей, довольно близко стояли некоторые категории полусвободного зависимого населения. Это полусвободное население состояло из нескольких групп, имевших, вероятно, разные права и обязанности. Еще выше располагались лично свободные, но не имевшие политических прав люди, в том числе иностранцы. И, наконец, на вершине этой пирамиды располагались карфагенские граждане, делившиеся на две категории: плебс и аристократию [4, с. 100].

В целом, в карфагенском обществе происходили острые социальные и политические конфликты. Рабы выступали против рабовладельцев, ливийцы и сардинцы —

против карфагенских захватчиков, а отдельные группы граждан — друг против друга, пунические аристократы соперничали друг с другом [4, с. 59].

В 264 г. до н.э. началась I Пуническая война. Она разворачивалась в основном на территории Сицилии. По условиям мирного договора, заключенного в 241 г. до н.э., Карфаген потерял Сицилию и близлежащие острова. Кроме того, Карфаген был обязан заплатить контрибуцию [4, с. 64].

Три века Карфаген вел упорную борьбу за Сицилию. На этот раз его окончательно вытеснили из Сицилии. Такой исход войны обострил социальные и политические противоречия в самом Карфагене и привел к острому внутреннему кризису [4, с. 64]. Самым ярким проявлением этого кризиса явилось мощное восстание, известное под названием Ливийской войны [4, с. 65].

Одним из аспектов кризиса было возрастание роли карфагенского гражданства. Некоторые, довольно скудные упоминания древних авторов дают основание говорить о росте значения народа. Народное собрание существовало в Карфагене всегда, но в обычное время его полномочия были, как представляется, в большей степени формальны. Вся власть сосредоточивалась в руках правящей олигархии. Теперь же роль народа значительно возросла [4, с. 65]. Говоря об этом кризисе, нельзя не сказать и о произошедшем среди олигархов расколе на две враждующие группировки [4, с. 65].

Следующая Пуническая война не только лишила Карфаген статуса великой державы, но и значительно ограничила его суверенитет [4, с. 68].

В то же время, экономика Карфагена довольно быстро восстановилась. Во II в. до н.э. он все еще оставался не только важнейшим торговым центром, но и значительным производителем зерна и масла. В политическом же отношении Карфаген фактически находился под протекторатом Рима, причем последний занимал по отношению к нему, как правило, враждебную позицию, всячески покровительствуя нумидийскому царю, постепенно захватывавшему карфагенские земли. В этих условиях в Карфагене не могла не возобновиться политическая борьба. Уже вскоре после окончания второй войны с Римом, в 195 г. до н.э., Ганнибал, встав во главе государства, попытался провести реформы, которые ликвидировали бы всевластие олигархии и стали основой для подготовки к новой войне. Однако, объединившись, римляне и карфагенские олигархи заставили Ганнибала бежать на Восток, не довершив начатого дела. К середине века внутривосточная жизнь Карфагена определялась борьбой трех «партий»: проримской, пронумидийской и демократической, стремившейся к восстановлению былого карфагенского могущества. Победа последней дала римлянам повод к началу новой войны [4, с. 68].

В 149 г. до н.э. началась III Пуническая война. Карфагеняне оказали римлянам героическое сопротивление. Однако силы были неравны. В 146 г. до н.э., после трехлетней осады римские солдаты ворвались в Карфаген. Сам Кар-

фаген был разрушен до основания. Территория Карфагенской республики была превращена в римскую провинцию Африку, центром которой стала Утика [4, с. 68].

Так завершилась история пунического Карфагена, который оказывал огромное влияние на ход событий в Западном Средиземноморье в течение более пяти столетий. За это время была создана цивилизация, возникшая как ответвление финикийской, но приобретшая своеобразные черты и ныне обычно называемая пунической [4, с. 69].

Теперь перейдем к тому, как описывал Аристотель государственное устройство Карфагена.

По мнению Аристотеля, многие стороны государственной жизни Карфагена были устроены очень хорошо. Доказательством слаженности государственного устройства Карфагена, как отмечал Аристотель, служило уже то, что сам народ добровольно поддерживал существовавшие порядки и что там не было ни заслуживающих упоминания смут, ни тирании [3, с. 371].

В Карфагене существовали так называемые сисситии товариществ, должность ста четырех, а также цари и герусия. На должность ста четырех избирались исключительно лица благородного происхождения. Цари избирались из числа лиц, принадлежавших к какому-либо выдающемуся роду. При этом возраст не имел значения. Также Аристотель говорил о той опасности, которую представляют ничтожные по своим качествам лица в случае захвата ими главных должностей [3, с. 371–372].

Аристотель отмечал, что политика в Карфагене имела элементы как демократии, так и олигархии. Так, цари вместе с геронтами в случае полного согласия между ними уполномочены были вносить или не вносить дела в народное собрание для принятия последним решения. Если же согласия не было, то решающий голос принадлежал народному собранию. В тех делах, которые вносили на его решение цари и геронты, народное собрание не только выслушивало постановления властей, но и имело право обсуждать их. Каждый желающий мог выступать против вносимых предложений [3, с. 372].

Действовали пентархии, обладавшие многими важными полномочиями. Они кооптировались сами собой, избирали совет ста, а также оставались у власти более продолжительное время по сравнению с другими должностными лицами. Эти черты, по мнению Аристотеля, были свойственны олигархическому строю [3, с. 372].

Отсутствие вознаграждения должностным лицам за службу, назначение их не по жребию, разбор всех судебных дел определенными должностными лицами — черты аристократического строя по Аристотелю [3, с. 372].

В то же время, карфагенское государственное устройство отклонялось от аристократического строя в сторону олигархии. Причиной этого, как считал Аристотель, было убеждение, разделявшееся большинством карфагенян, о том, что должностные лица должны избираться не только по признаку благородного происхождения, но и по признаку богатства, поскольку необеспеченному че-

ловеку невозможно управлять хорошо и иметь для этого достаточно свободного времени [3, с. 373].

Аристотель подчеркивал потребность в досуге и подобающем обращении для лучших людей в государстве вне зависимости от того, должностные лица они или частные. По его мнению, необходимо считаться с тем, что богатство способствует досугу. Однако плохо, когда высшие из должностей — царское достоинство и стратегия — могут приобретаться за деньги. Такой порядок ведет к тому, что богатство ценится выше добродетели и все государство становится корыстолюбивым. Прочное аристократическое государственное устройство не может быть там, где добродетель не ценится выше всего [3, с. 373].

Аристотель считал вполне естественным, что приобретающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль, если, получая должность, они поиздержатся. Невежливо, говорил Аристотель, чтобы бедный и порядочный человек пожелал извлекать выгоду, а человек похуже, поиздержавшись, не пожелал бы этого. В силу этого править должны те, кто в состоянии править наилучшим образом [3, с. 373].

Отрицательной стороной Аристотель считал предоставление одному лицу возможности занимать одновременно несколько должностей. Именно в Карфагене, по его словам, такой порядок и процветал. Однако любое дело лучше всего выполняется одним лицом. С этим обязательно должен считаться законодатель. В государстве не слишком малых размеров чертой, свойственной политике и демократии, являлось бы участие как можно большего числа граждан в управлении. В результате каждый занимался бы своим делом, и более сообразуясь с общественной пользой, и лучше, и быстрее [3, с. 373–374].

В целом, Аристотель считал государственное устройство Карфагена олигархическим. При этом, по его мнению, карфагеняне удачно спасались от возмущений со стороны народа тем, что давали ему возможность разбогатеть, а именно они постоянно отправляли часть народа в подвластные города. Этим они «врачевали» свой государственный строй и придавали ему устойчивость. Однако здесь все — дело случая, между тем как предупреждение волнений среди граждан — обязанность законодателя [3, с. 374].

Несмотря на прошедшие со времен Аристотеля более чем два тысячелетия, те вопросы, которые он ставил в своих трудах, и те ответы, которые он пытался давать на них, продолжают оставаться актуальными и в наше время. Отдельные специалисты и даже целые институты продолжают вести поиск решения задач, связанных, например, с порядком формирования и функционирования органов государства.

Не менее важной для нас остается и проблема личных качеств тех, кто управляет государством. Государство подобно механизму — его точно также необходимо правильно «эксплуатировать», систематически «осматривать» и соответствующим образом «ремонтировать». Одно из отличий государства от механизма заключается в разнице их масштабов и, как следствие, в сложности «эксплуатации», «осмотра» и «ремонта». Растянуты во времени и последствия неправильной «эксплуатации». Поэтому те, кто управляет государством, должны обладать не только определенными знаниями, но и стратегическим мышлением, а равно и способностью к теоретическим обобщениям, что является необходимым для решения возникающих практических проблем.

Литература:

1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский; пер. М.Л. Гаспарова. — М.: АСТ: Астрель, 2011.
2. Нерсисянц, В. С. Политические учения Древней Греции / Нерсисянц В. С.; Отв. ред. Гулиев В. Е. — М.: Наука, 1979.
3. Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством. — М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
4. Циркин, Ю. Б. Карфаген и его культура. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986.

3. КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

К вопросу о «ювенальной» проблеме нового Федерального закона об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации

Бороздин Михаил Сергеевич, специалист-эксперт
Министерство социального развития Оренбургской области

В статье излагается основная «ювенальная» проблема нового Федерального закона об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации, даются предложения о совершенствовании законодательного акта.

Ключевые слова: социальное обслуживание, ювенальная проблема, Российская Федерация, федеральный закон, совершенствование.

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». [1] Принятию акта предшествовала кропотливая работа по разработке и по согласованию законопроекта с заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и общественностью до внесения в Государственную Думу ФС РФ [2] и после внесения. [3] На стадии обсуждения и согласования законопроекта нередко высказывались мнения о его доработке в связи с неприятием так называемых «ювенальных технологий», которые в итоге не были полностью исключены из законопроекта и продолжают существовать в положениях действующего Федерального закона об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации.

Наличие «ювенальных технологий» в Федеральном законе связано с новым понятием «социальное сопровождение». Поэтому, несмотря на достоинства нового Федерального закона об основах социального обслуживания граждан, обозначенные в письме Минтруда РФ от 05.02.2014 № 12–5/10/В-547 «О направлении информации по Федеральному закону от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», [4] принятый законодательный акт имеет серьезный недостаток в виде недоработки понятия «социальное сопровождение». С одной стороны, положения о социальном сопровождении вроде бы укладываются в русло решения, принятого на заседании Госсовета РФ, посвящённом политике в области семьи, материнства и детства, Президентом РФ (изменение вектора развития семейной политики с работы по заботе о тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации и нуждается в социальной защите, в сторону создания условий для повы-

шения уровня и качества жизни обычной, рядовой российской семьи, её общественного престижа, работы по борьбе с причинами проблем), так как направлены на профилактику обстоятельств, обуславливающих потребность граждан в социальном обслуживании. [5] С другой стороны, введённые изменения о социальном сопровождении прямо противоречат смене вектора семейной политики, так как могут повлечь адресное вмешательство в дела российских семей, включая благополучные семьи.

В пункте 11 части 2 статьи 7 Федерального закона закреплена норма-дефиниция, которая под социальным сопровождением широко определяет содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам. В пункте 23 статьи 8 Федеральный закон устанавливает, что в компетенции органов государственной власти субъектов РФ находится утверждение порядка межведомственного взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ при предоставлении социальных услуг и социального сопровождения. Пункт 9 статьи 9 определяет право получателей социальных услуг на социальное сопровождение, причём делается отсылка на статью 22 Федерального закона. Пункт 7 части 1 статьи 12 определяет обязанность поставщиков социальных услуг осуществлять социальное сопровождение в соответствии со статьей 22 Федерального закона. Часть 1 статьи 16 определяет, что мероприятия по социальному сопровождению должны отражаться в индивидуальной программе. Основной статьёй о социальном сопровождении является статья 22 Федерального закона, где указывается, что социальное сопровождение оказывается при необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей. Социальное сопровождение

осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия. А статья 28 Федерального закона устанавливает, что механизм реализации мероприятий по социальному сопровождению является неотъемлемой частью регламента межведомственного взаимодействия. Положения Федерального закона дают основания говорить о том, что основной «ювенальной» проблемой ФЗ об основах социального обслуживания граждан является отсутствие механизма социального сопровождения.

Для социального сопровождения не предусмотрен заявительный характер, что может повлечь вмешательство в дела благополучных семей. В связи с этим предлагаем в пункт 13 части 2 статьи 7 Федерального закона внести изменение, полномочия уполномоченного федерального органа исполнительной власти дополнить полномочием по утверждению формы заявления о предоставлении социального сопровождения. Аналогичные изменения о заявительном порядке предоставления социального сопровождения необходимо внести в часть 1 статьи 22 Федерального закона, исключив слова «при необходимости».

Отсутствие механизма социального сопровождения в положениях Федерального закона влечёт разную правоприменительную практику в субъектах РФ по предоставлению социального сопровождения, а также представляет собой коррупциогенные факторы в виде отсутствия или неполноты административных процедур и выборочного изменения объема прав (в одних случаях органы власти будут вмешиваться в дела семьи, в других — не будут, по личному усмотрению), выявленные в соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6]. Устранить коррупциогенные факторы представляется возможным с помощью изложения механизма социального сопровождения, включая заявление о предоставлении социального сопровождения.

В статье 22 Федерального закона в соответствии с указанной Методикой выявлен коррупциогенный фактор в виде определения компетенции по формуле «вправе», так как гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение) при необходимости. Точные основания для предоставления социального сопровождения в Федеральном законе не установлены. Иными словами, органы власти в одних

случаях могут предоставить социальное сопровождение, в других — не предоставить. Заменяя в статье 22 слова «при необходимости» заявительным порядком, предлагаем одновременно исключить коррупциогенный фактор из Федерального закона.

Более того, обозначенная проблема обнажает недоработку федерального законодателя по неизложению принципов социального сопровождения в статье 4 Федерального закона. Именно в пункте 5 части 2 статьи 4 Федерального закона добровольность обозначена как принцип социального обслуживания. Предлагаем дополнить статью 4 положениями о принципах социального сопровождения.

Заслуживает внимания позиция А.Г. Азаровой о том, что ювенальная юстиция отнюдь не является российским изобретением, [7] соответственно является чуждой для российской юридической действительности, в том числе для нового Федерального закона об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации.

На сегодняшний день единственные изменения коснулись положений Федерального закона об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации относительно вопросов проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования, [8] разработано всего три законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон об основах социального обслуживания граждан в РФ [9]. Из них частично наши предложения учитываются лишь законопроектом № 715379—6 (в части уточнения оснований для признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и порядка предоставления социального сопровождения), где предлагается закрепить заявительный порядок для предоставления социального сопровождения в части 2 статьи 22 Федерального закона, что не совсем логично, так как основная содержательная составляющая о социальном сопровождении находится в части 1 статьи 22, также в законопроекте не учитывается необходимость изменений в пункт 13 части 2 статьи 7 и статью 4 Федерального закона. На указанный законопроект имеется заключение Правительства Российской Федерации, которое возражает против внесения изменений в статью 15 Федерального закона и умалчивает о своей позиции относительно содержания изменения в статью 22 Федерального закона. [10]

На основании изложенного предлагаем Правительству Российской Федерации разработать проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в части уточнения механизма и принципов предоставления социального сопровождения) и внести его в Государственную Думу ФС РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. № 295. 30.12.2013.

2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации как субъекта бюджетного планирования на 2012 год и на период до 2014 года // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/3>. — Проверено: 21.09.2015.
3. Законопроект № 734791–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=734791-6&02>. — Проверено: 21.09.2015.
4. Письмо Минтруда РФ от 05.02.2014 № 12–5/10/В-547 «О направлении информации по ФЗ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Социальный мир. № 9. 01–09.03.2014.
5. Материалы заседания президиума Госсовета, посвящённого политике в области семьи, материнства и детства (г. Череповец, 17 февраля 2014 года) // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/20265/work>. — Проверено: 21.09.2015.
6. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.11.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 02.12.2013. № 48. Ст. 6278.
7. Азарова, Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы: Монография. — М.: «КОНТРАКТ», 2012. 256 с. // СПС «КонсультантПлюс». 2015 год.
8. Федеральный закон от 21.07.2014 № 256-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования» // Российская газета. № 169. 30.07.2014.
9. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/?name=%D0%BE+%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%BC+%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8&sort=date>. — Проверено: 21.09.2015.
10. Законопроект № 715379–6 «О внесении изменений в статьи 15 и 22 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (в части уточнения оснований для признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и порядка предоставления социального сопровождения) // Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=715379-6&02>. — Проверено: 21.09.2015.

Пособие по безработице: проблемы реализации

Гавришук Светлана Витальевна, преподаватель

Сахалинский промышленно-экономический техникум

Становление и развитие рыночной экономики в Российской Федерации, основывающейся на конституционной норме о свободе экономической деятельности, сопровождается обострением на рынке труда, которое характеризуется сокращением объемов производства, изменением профиля предприятий, прекращением деятельности многих организаций. Эти явления порождают безработицу.

Рост безработицы напрямую отражается на экономике государства. Появление большого количества невостребованных работников пагубно сказывается на развитии производства — работники утрачивают квалификационные навыки, замедляется модернизация производства, снижается качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции, прекращается экономический рост [9, с.241].

С позиции индивидуальности безработица негативно отражается на психоэмоциональном состоянии человека. Зачастую работа по найму является единственным источником формирования средств материального существования, как самого человека, так и членов его семьи.

Непререкаемым принципом демократического общества является то, что каждый человек обязан обеспечивать свое существование сам. Но в любом обществе живут люди, которые, в силу определенных обстоятельств не имеют возможности это делать. Общество не может оставить таких людей на произвол судьбы, а потому создает государственную систему их обеспечения материальными благами (социальное обеспечение) за счет общества. В этом проявляются человеческая солидарность и гуманизм [6, с.299].

Всеобщая декларация прав человека (ч. 1 ст. 25) провозгласила «право на обеспечение» в случаях утраты средств к существованию по независящим обстоятельствам, не указав, что такое обеспечение должно быть «социальным», т.е. за счет общества. Но Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 9) признает «право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование».

Современная Россия провозгласила себя в ст. 7 Конституции Российской Федерации социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В силу этого одной из важнейших задач Российской Федерации является социальная защита граждан.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на социальное обеспечение. Признание и обеспечение социальных прав и гарантий их реализации и защиты имеют принципиальное значение для общественного развития и благополучия. Это не только демонстрирует приверженность государства общечеловеческим ценностям и гуманистическим идеалам, но и является фактором, обеспечивающим социальную безопасность, стабильность развития общества [8, с.98].

Совершенно очевидно, что тяжесть рисков безработицы государство должно разделить с гражданами.

Обратимся к истории. Первый законодательный акт, признавший ответственность государства за существование безработицы, а также необходимость социальной защиты граждан, оказавшихся не по собственной воле без работы, был принят в августе 1917 г. Временным правительством. Факт признания государством необходимости осуществить противодействие росту безработицы был очень важным.

Пособие по безработице впервые было введено в СССР в 20-х гг. прошлого века. Начиная с 1929 г., крен в регулировании безработицы государством был сделан в сторону возврата к административно-мобилизационным мерам, уже апробированным в период гражданской войны. Начавшаяся форсированная индустриализация требовала значительного количества рабочей силы, цена на которую устанавливалась директивно и изначально на низком уровне. Стройки первой пятилетки оказались способными поглотить не только относительно избыточное население — вчерашняя безработица сменилась хроническим дефицитом трудовых ресурсов. Это вовсе не означало создание более эффективного механизма использования рабочей силы. С начала 1930-х гг. принуждение превращалось в постоянно существующий фактор регулирования трудовых отношений [5, с.124].

В 1930 г. была прекращена выплата пособий по безработице. 13 марта 1930 г. закрыли последние биржи труда. Было объявлено о ликвидации безработицы в СССР.

Сфера занятости населения с конца 1970-х — начала 1980-х гг. все более автономизировалась от государствен-

ного диктата, что нашло свое проявления в росте теневой экономики и теневых социальных рынков, нарастании добровольной безработицы в республиках Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа.

И, тем не менее, с середины 1980-х гг. сложившаяся система все более и более входила в глубочайший не ситуационный и временной, а системный кризис. Крах советской социально-экономической и политической системы был предопределен, в том числе и прогрессирующим исчерпанием ресурсов принуждения в сфере труда и занятости населения [5, с.117].

В современной России создана разветвленная система социальной защиты, которая включает в себя, в том числе и меры по защите от безработицы, основанные на ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации. Правовой механизм защиты от безработицы характеризуется комплексностью и реализуется через: формирование государством норм трудового законодательства, гарантирующих работникам защиту от незаконного и необоснованного увольнения; материальную поддержку государством граждан, потерявших работу; государственное содействие гражданам в реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [9, с.17].

Одной из гарантий социальной поддержки безработных является выплата пособий по безработице.

Право безработного на получение пособия по безработице может также быть отнесено к числу гарантий, которые должны обеспечивать реализацию права на жизнь во всех ее проявлениях, в том числе возможность физиологического и социального существования граждан, которые по независящим от них причинам не могут зарабатывать себе на жизнь трудом в связи с невозможностью получить оплачиваемую работу [10, с.126].

Одним из основополагающих законов в сфере социальной политики государства является Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032—1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее — Закон о занятости), в котором указаны условия предоставления пособия по безработице.

В соответствии со ст. 3 Закона о занятости, безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней.

Согласно п. 3 ст. 31 Закона о занятости пособие по безработице начисляется гражданам с первого дня признания их безработными. Решение о назначении пособия по безработице принимается органами службы занятости одновременно с решением о признании гражданина безработным на основании его личного заявления.

В соответствии со ст. 30 Закона о занятости пособие по безработице выплачивается гражданам, уволенным по любым основаниям, и если они в течение 12 месяцев, предшествовавших началу безработицы, имели оплачиваемую работу не менее 26 календарных недель на усло-

виях полного рабочего дня (полной рабочей недели) или на условиях неполного рабочего дня (неполной рабочей недели) с пересчетом на 26 календарных недель с полным рабочим днем (полной рабочей неделей) в процентном отношении к среднему заработку, исчисленному за последние три месяца по последнему месту работы.

Средний заработок определяется в соответствии с постановлением Минтруда России от 12 августа 2003 года № 62. При этом из расчетного периода исключается время, когда работник получал пособие по беременности и родам, не работал в связи с простоем по вине работодателя, не имел возможности выполнять свою работу в связи с забастовкой и др. [7, с.312].

По общему правилу размер пособия устанавливается:

1) в первом (12-месячном) периоде выплаты: первые три месяца — в размере 75% их среднемесячного заработка (денежного довольствия), исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы (службы); в следующие четыре месяца — в размере 60%; в дальнейшем — в размере 45%, но во всех случаях не выше максимальной величины пособия по безработице и не ниже минимальной величины пособия по безработице, увеличенных на размер районного коэффициента;

2) во втором (12-месячном) периоде выплаты — пособие выплачивается в минимальном размере, увеличенной на размер районного коэффициента.

Пособие по безработице начисляется: в первом (6 — месячном) периоде выплаты — в размере минимальной величины пособия по безработице; во втором (6 — месячном) периоде — в размере минимальной величины пособия по безработице.

Общий период выплаты пособия не может превышать 24 календарных месяца в суммарном исчислении в течение 36 календарных месяцев. Схему выплаты пособия и перерывов можно представить следующим образом: 18 месяцев (12 месяцев + перерыв 6 месяцев) + 18 месяцев (12 месяцев + перерыв 6 месяцев).

Закон о занятости предусматривает минимальную и максимальную величину пособия по безработице, которая, начиная с 1 января 2005 г., ежегодно определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2014 года № 1382, установлены размеры минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2015 год, в соответствии с которым, минимальный размер пособия по безработице составляет 850 рублей, а максимальный — 4900 рублей. Указанные размеры пособия остаются стабильными с 2009 года.

В Сахалинской области на величину пособия начисляется районный коэффициент (Курилы — 2; г. Оха, п. Ноглики — 1,6; г. Южно-Сахалинск и другие районы — 1,4). С учетом районного коэффициента минимальное пособие в г. Южно-Сахалинске составляет 1190 рублей, максимальное — 6860 рублей.

До 2005 г. минимальный размер пособия устанавливался на уровне 20 процентов величины прожиточного минимума, исчисленного в субъекте Российской Федерации в установленном порядке, а максимальный размер — не выше величины прожиточного минимума, исчисленного в субъекте Российской Федерации в установленном порядке.

В настоящее время, величина прожиточного минимума по Сахалинской области составляет 14 501 рубль для трудоспособного населения, что существенно разнится с размером пособия по безработице. Становится очевидным, что данные обстоятельства противоречат ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, ведь достойная жизнь — это достаточный жизненный уровень для гражданина и его семьи, включая достаточное питание, одежду, жилище, и непрерывное улучшение условий жизни. Для устранения данного противоречия, необходимо установление размера пособия по безработице в процентах от прожиточного минимума (величина которого регулярно увеличивается), исчисленного в субъекте Российской Федерации в установленном порядке. Предлагаемый порядок является более рациональным, так как позволяет учитывать специфику условий проживания граждан в различных субъектах РФ, но нельзя допустить размер пособия по безработице равный величине прожиточного минимума, в связи с тем, что такой размер пособия будет являться дестимулирующим для трудоустройства безработного.

Кроме того, для установления социально стабильного общества необходимо: реальное обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации независимо от национальности, пола, возраста, социального положения, на добросовестный труд, так как данный фактор значительно влияет на порождение безработицы; проведение различных мероприятий направленных на предупреждение массовой и сокращение длительной безработицы.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть социально-экономический характер пособия по безработице, которое является одной из государственных гарантий гражданам Российской Федерации обеспечивающих социальную безопасность населения.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=120805>
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=5429>

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 2014 — с. 4398
4. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. 22.12.2014 г.) // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=165863>
5. Адриановская, Т. Л. Право социального обеспечения. Институт пособий и компенсационных выплат [Текст]: учеб. — практ. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. Л. Адриановская, И. В. Карданова. — М.: ЮНИТИ — ДАНА: Закон и право, 2015. — 455 с.
6. Баглай, М. В. Конституционное право РФ: учебник — М.: Норма: ИНФРА-М, 2015—768 с.
7. Мачульская, Е. Е. Право социального обеспечения: учебник для бакалавров / Е. Е. Мачульская. — 3 — е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. — 587 с.
8. Нелюбина, Е. В. Гарантии и защита социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] // Государство и право, — 2010. — № 5. с. 98—102.
9. Орловский, Ю. П. Право социального обеспечения: учеб. пособие для вузов / М. О. Буянова [и др.]; под ред. Ю. П. Орловского. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 539 с.
10. Сулейманова, Г. В. Правовое регулирование обеспечения занятости населения: Учебное пособие. — М.: ИНФРА — М, 2014. — 250 с.

Проблемы взаимоотношения законодательной и президентской власти в России

Ефимов Денис Александрович, магистрант;
Аминов Ильдар Ринатович, кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет

Важную роль в нашей стране занимает проблема установления и урегулирования системы сдержек и противовесов законодательной и президентской власти, что бы реализовать демократический принцип разделения властей как на федеральном так и на региональном уровне, без этого не возможно всестороннее развитие России.

Вопрос взаимодействия президентской власти и законодательной усложняется тем, что в соответствии с Конституцией РФ Президент РФ не относится не к одной из ветвей власти. Но мы можем сделать вывод проанализировав круг полномочий президента, что президентская власть несомненно близка к исполнительной. Поэтому в последующем мы будем иногда отождествлять президентскую власть с исполнительной в тех случаях где это уместно.

В учебной и научной литературе ведутся споры какая из ветвей власти — исполнительная, в том числе президентская, или законодательная — играет более важную роль при построении демократической системы управления государством [1].

Часть ученых считают, что исполнительная ветвь власти стоит выше над остальными ветвями власти и президент и правительство способны самостоятельно определять для себя объем полномочий [2]. Другая часть ученых считают, что главенствующую роль должны занимать государственные законодательные органы власти. Как минимум требуется самостоятельность и независимость от исполнительной власти, чтобы реализовывать принцип разделения власти [3].

Именно законодательная власть в России (наряду с президентом) избирается напрямую населением, она более независима от других ветвей власти. Например, судьи высших судов назначаются парламентом по представительству главы государства, а все остальные судьи федеральных судов — президентом единолично. Очень важно более оптимально построить взаимоотношение президента с представительной властью с целью планомерного развития страны [4, с.39].

При раскрытии данной темы мы сталкиваемся с рядом проблем, которые рассмотрим далее.

1. Федеральное собрание РФ поставлено в зависимость от президента и правительства, так как: президент назначает выборы депутатов Государственной думы; президент имеет право распустить Государственную думу (КРФ, ст. 111,117); президент подписывает федеральные законы и обладая правом вето; закон о федеральном бюджете подается на рассмотрение только Правительством РФ; действующий состав Государственной думы и Совета Федерации больше чем на 2/3 состоят из депутатов политической партии «Единая Россия», контролируемой Президентом РФ [5, с.56].

2. Конституцией РФ и действующим законодательством закреплено, что Федеральное собрание осуществляет большую часть своих полномочий совместно с Президентом РФ: во-первых, это полномочия вопросов кадровых, например, назначение Председателя Центрального банка РФ; во-вторых, это деятельность законотворческая; в-третьих, процесс введения военного

и чрезвычайного положения; в-четвертых, это введения войны и заключение мира [6, с.70].

3. Федеральное собрание реально не может осуществлять свои полномочия по контролю за деятельность главы государства. Контроль за Правительством РФ Государственной думой может быть блокирован грозой роспуском (частями 3 и 4 ст. 117 Конституции РФ). Процедура отрешения от должности президента очень затруднительная [7, с.25].

Согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального собрания Российской Федерации» деятельность президента не подлежит парламентскому расследованию. Тогда не ясно, как Государственная дума будет иметь возможность обнаружить признаки преступления в деятельности главы государства упомянутые в ч. 1 ст. 93 Конституции РФ., не проводя расследований. Представляется, что выше упомянутый ФЗ надлежит оспорить в Конституционном суде РФ. Стоит признать не конституционными ограничения на проведение парламентского расследования в отношении деятельности президента. Иначе возможность отрешения Президента РФ от должности можно считать фикцией [8, с.33].

4. Счетная палата РФ лишена контроля за бюджетными средствами и средствами внебюджетных фондов используемых Правительством РФ и главой государства. Выносимые предписания и представления счетной палатой РФ в соответствии с Федеральным законом от 11.01.1995 № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» носят характер рекомендательный и могут быть в суде обжалованы.

5. Федеральное собрание РФ имеет ряд конкурирующих полномочий с президентом, а именно:

— в области нормотворчества указного так как отсутствует в Конституции РФ и в законодательстве четкое разграничение, какие области правовых отношений могут регулироваться только федеральными законами, а какие — распоряжениями и указами главы государства (в Конституции РФ довольно точно закреплены случаи, требующие принятия федеральных конституционных законов). Споры о компетенции между парламентом и президентом в соответствии со ст. 125 Конституции РФ могут быть разрешены только Конституционным судом РФ, который в свою очередь легализовал «указное нормотворчество» президента, приняв во внимание наличие скрытых полномочий, в соответствии со ст. 80 Конституции РФ [9, с.219]. Из-за этой ситуации мы имеем большое количество подзаконных актов Президента и Правительства.

— в части возможности освобождения от должности Генерального прокурора РФ. Предусмотренное ч. 1 ст. 102 Конституции РФ право Совета Федерации Федерального собрания РФ освобождать от должности Генерального прокурора РФ было отменено решением Конституционного суда РФ и сейчас освобождает от должности Генерального прокурора исключительно Президент РФ [10].

Мы считаем, что решение имеющихся проблем связанных со взаимодействием президентской и законодательной власти в России потребует некоторое количество мероприятий.

Во-первых, для восстановления системы сдержек и противовесов следует закрепить в законодательстве различные способы контроля парламента над деятельностью Президента и правительства. Должна появиться возможность осуществления парламентского расследования в отношении деятельности президента, для этого необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 4 Федерального закона от 27.12.2005 № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального собрания Российской Федерации». Должна появиться возможность выражать недоверие отдельным министрам и руководителям ведомств, для чего необходимо внести изменения в Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Должна появиться возможность представления Президенту Федеральным собранием (либо Государственной думой) кандидатур на замещение должностей федеральных министров, руководителей служб и агентств (необходимо внесение дополнений в ч. 1 ст. 103 Конституции РФ).

Во-вторых, следует предоставить Государственной думе право самостоятельно разрабатывать проект федерального закона о федеральном бюджете, для того чтобы, мотивировать правительство подготавливать более совершенные проекты федерального бюджета на конкурсной основе, для чего необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 114 Конституции РФ и законодательство. Следует закрепить в Конституции РФ право Государственной думы представлять президенту кандидатуры на должность Председателя Правительства РФ. Необходимо закрепить в основном законе страны право Государственной думы и Совета Федерации осуществлять выборы Председателя Центрального банка РФ и Генерального прокурора России из числа кандидатур самостоятельно для этого выбранных. Следует предоставить Совету Федерации право избирать судей Конституционного, Верховного судов Российской Федерации как из кандидатур, представляемых Президентом РФ, так и из числа кандидатур самостоятельно подбираемых.

В-третьих, необходимо наделить контролирующими полномочиями Федеральное Собрание Российской Федерации на региональном и федеральном уровне. Есть необходимость конкретно определить правовой статус органов парламентского контроля и закрепить его в основном законе. Есть необходимость дать возможность Уполномоченному по правам человека в России вести контроль за деятельностью главой государства, что бы он соблюдал права и свободы человека и гражданина, для этого необходимо предоставить органу парламентского контроля возможность обращаться с соответствующими запросами в Конституционный суд РФ, внеся изменения в ч. 1 ст. 125 Конституции РФ. Следует увеличить полномочия Счетной палаты РФ, дав ей возможность проверять нормативно

правовые акты президента и правительства в сфере вопросов бюджета, финансов, налогов, а также проводить обязательную финансово-правовую экспертизу проектов федерального бюджета предоставляемых Правительством России в Государственную думу и отчетов об его исполнении по запросу Федерального Собрания. Нужно увеличить количество органов парламентского контроля, закрепив в Конституции РФ, например, должность Уполномоченного по правам ребенка (использовав опыт субъектов Российской Федерации, например, Краснодарского края) [11].

В-четвертых, следует устранить соответствующие конкурирующие полномочия парламента и Президента РФ. Для ограничения возможности принятия Президентом указов по регулированию общественных отношений, которые желательно регулировать только законами, необходимо закрепить в Конституции РФ предметы сферы общественных отношений, которые обязательно подлежат регулированию законодательством. Для установления недвусмысленного положения об освобождении

от должности Генерального прокурора РФ, следует конкретно определить полномочия Совета Федерации в этом вопросе. Необходимо изменить пункт «з» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ следующим образом: «назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора Российской Федерации и исполняющего обязанности Генерального прокурора Российской Федерации из числа кандидатур, подбираемых Советом Федерации самостоятельно либо представленных Президентом Российской Федерации». Это даст возможность генеральному прокурору России стать реально независимым от исполнительной и президентской власти. Иначе следует оценить институт прокурора как несамостоятельный, его независимость фиктивной от исполнительной власти.

Есть другой вариант — это вернуться к практике царской России, когда должность генерал-прокурора с должностью министра юстиции были совмещены (это приведет в соответствие с реальностью юридический статус главного прокурора РФ), тем более такая практика встречается во многих странах на сегодняшний день [12, с.123].

Литература:

1. Постановление КС РФ от 30.04.1996 № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 “О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации” и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом».
2. Постановление КС РФ от 01.12.1999 № 17-П «По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела».
3. Закон Краснодарского края от 26.06.2002 № 498-КЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Краснодарском крае».
4. Артемьева, Д. А., Аминов И. Р. Проблемы взаимодействия населения и местной власти. X Международная научно-практическая конференция «правовая Россия: теория и практика». Москва: Издательство «Перо», 30 ноября 2014 г. С.39—43.
5. Аминов, И. Р. О фундаменте национальной безопасности России // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Юриспруденция». — 2015. — № 2 (27) С. 56—62.
6. Аминов, И. Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов в Российской Федерации // Вестник Башкирского института социальных технологий. Серия «Общественные науки». — 2014. — № 4 с. 69—72.
7. Аттитарова, Р. Н., Аминов И. Р. Абсентеизм: проблемы и пути его преодоления // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития современной юриспруденция». Воронеж: ИЦРОН, 8 декабря 2014 г. с. 23—26.
8. Гончаров, В. В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. № 6. с. 31—34.
9. Мишин, А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 5-е изд., перераб. и доп. — М., 1996. с. 219.
10. Булаков, О. Н. Представительная власть в системе разделения властей // Законодательство и экономика. 2004. № 8.
11. Котенков, А. А. Актуальные проблемы взаимоотношений Президента Российской Федерации и Государственной думы Федерального собрания в законодательном процессе // Государство и право. 1998. № 10.
12. Ласкина, Н. В. Прокурорский надзор: Учеб. пособие для вузов. — М., 2006.

К вопросу о статусе судей в России

Ковалев Юрий Сергеевич, аспирант

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В данной статье рассматриваются основные положения статуса судей в России, законодательное регулирование и доктринальный подход, приводится сравнительный анализ статуса судей в России и иностранных государствах.

Ключевые слова: судья, правовой статус, закон, судебная система.

Судебная система как взаимосвязь самостоятельных институтов отправления правосудия опирается на общий объединяющий признак — непосредственное отправление правосудия осуществляют судьи. Судьи, хоть и являются «государственными лицами», но подвержены влиянию общественности и социально адаптированы в структуры общества. Для обеспечения деятельности судей государство установило их особый правовой статус и обеспечило соответствующим положением как в системе государственно-властных полномочий, так и в общественной жизни.

Сам термин «правовой статус судьи» определяется учеными по-разному, при этом отсутствует нормативное определение схожих юридических категорий. Согласно части 1 статьи 2 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее по тексту — Закон о статусе судей) все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом. Особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, также законами субъектов Российской Федерации.

Включением указанного положения в нормативное закрепления статуса судей законодателем был создан принцип «равный среди равных». Конечно, совершенно справедливо определять конкретные особенности правового положения судей исходя из выполняемой ими функции в иерархии судебной власти.

Наиболее точно юридическую категорию «правовой статус» в отношении судей можно определить как, совокупность нормативно закрепленных прав и обязанностей, полномочий по осуществлению правосудия, которые позволяют судьям занимать особое место в системе государства и общества в целом. Согласимся также и с позицией А. И. Тиганова, который давая общую характеристику правовому статусу указывает, что «под правовым статусом следует понимать юридически закрепленное положение личности в обществе, определяемое упорядоченной совокупностью предоставляемых прав, возлагаемых обязанностей и юридической ответственностью, наступающей за невыполнение или ненадлежащее выполнение этих обязанностей». [6, с.169]

Мнение большинства ученых, в вопросах правового статуса судей, сводится именно к установлению прав и обязанностей, как его основной составляющей. Это во

многом связано с буквальным толкованием Закона о статусе судей. Например, статья 3 Закона о статусе судей полностью посвящена внушительному перечню требований, предъявляемых к судьям, в которые включаются такие как неукоснительное соблюдение Конституции РФ, обязанность избегать конфликта интересов, запрет на замещение любой иной государственной должности, участие в политической жизни государства и т.д. Кроме того, в целях обеспечения высокого уровня профессионализма, для кандидатов на должность судьи государством установлены специальные требования не только к наличию высшего юридического образования, но и к стажу работы по специальности, возрасту и профессиональным навыкам. Предполагается, что наличие указанных признаков у кандидата позволит квалификационной коллегии рекомендовать его на соответствующую должность судьи.

Правовой статус судьи в России основан также на основных началах, принципах организации его деятельности, которые в свою очередь обеспечиваются дополнительными гарантиями. Прежде всего это принцип независимости. Согласно статье 120 Конституции РФ: судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Реализация указанного принципа позволяет судьям недопустить прямого или косвенного вмешательства в процесс осуществления правосудия. Однако, в юридической литературе многие авторы отрицают полную независимость судей. Объясняется это укреплением административной составляющей деятельности судов и финансовой зависимостью судебной власти от исполнительной и законодательной. Так А. В. Малько и Е. Г. Тутынина указывают, что «Прежде всего, судьи находятся в зависимости от своего руководства и квалификационных коллегий судей. Возможное влияние председателей судей очевидно. Поэтому некоторые правоведы предлагают установить выборность председателя самими судьями на срок не более трех лет и наделить его только организационными полномочиями. Другие авторы предлагают ограничить пребывание председателей судей одним сроком продолжительностью 5 лет, а также распространить полномочия квалификационной коллегии на председателей судей. Это, в свою очередь, снизит зависимость председателя от администрации Президента РФ». [3, с. 95]. Говоря о некоторой зависимости судей в контексте рассматриваемых фактов, следует учитывать, что для государства в целом

установление запрета на безграничную независимость судей необходимо в рамках реализации принципа разделения властей.

Предоставление судьям независимости в осуществлении правосудия неразрывно связано с установлением специальных гарантий, также определяющих статус судьи. Законодательством России, а именно статьей 9 Закона о статусе судей, устанавливаются гарантии неприкосновенности, социального и материального обеспечения, особого порядка приостановления и прекращения полномочий. По мнению Е. П. Остапенко «В основе принципа независимости лежит установленный законом единый порядок назначения судей на должности. Судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ в соответствии с Конституцией РФ. Другие федеральные судьи назначаются на должность указом Президента РФ (ст. 128 Конституции РФ)» [4, с. 214]

В рассматриваемом вопросе интересна позиция О. Н. Бабаевой, которая отражает, что «в социальном отношении правовой статус представляет собой определенную систему (номенклатуру, каталог) социальных возможностей жизнедеятельности личности. В законе эта система социальных возможностей закреплена в системе юридических (субъективных) прав, обязанностей и законных интересов. Юридические нормы как бы обрамляют и закрепляют фактический социальный статус, превращая его тем самым в правовой статус. Два статуса соотносятся как содержание и форма, где формой выступает правовой статус. Законодательно установленные государством и взятые в единые права, свободы и обязанности личности определяют ее правовой статус» [1, с. 133]

В структуре правового статуса судьи отдельное место занимает принцип ответственности при осуществлении правосудия. Статьей 12.1 Закона о статусе судей вводится дисциплинарная ответственность судей. Согласно части 1 указанной статьи за совершение дисциплинарного проступка, то есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде:

- 1) замечания;
- 2) предупреждения;
- 3) досрочного прекращения полномочий судьи.

В данном случае пределы ответственности судьи, кроме законодательного регулирования, определяются другими судьями путем утверждения Кодекса судейской этики. Таким образом, в определенный промежуток времени за совершение одного и того же проступка судьи могут быть как привлечены к соответствующей ответственности, так

и освобождены от нее. Исключение из Кодекса судейской этики, или наоборот включение, норм и правил поведения судей сильно дифференцирует пределы ответственности в разное время. Не являясь по сути законом, Кодекс судейской этики отражает схожий подход действующего законодательства, например декриминализация преступлений в уголовном праве.

Статья 6 Кодекса судейской этики [2] устанавливает следующие основные требования, направленные на обеспечение статуса судьи. Итак, судья:

- должен обладать высокими стандартами морали и нравственности, честностью;
- должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи;
- должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности;
- должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования;
- не должен использовать свое служебное положение для получения личных преимуществ в гражданско-правовых отношениях;
- не должен использовать свой статус в целях получения каких-либо благ, услуг, коммерческой или иной выгоды для себя, своих родственников, друзей, знакомых;
- не должен совершать каких-либо действий либо давать повод другим лицам совершать такие действия, которые позволяли бы сделать вывод об оказании влияния на осуществление судьей его полномочий и усомниться в независимости и беспристрастности судьи.

В целом действующий Кодекс судейской этики можно определить как свод норм и правил, не являющийся законом, но направленный на регулирование деятельности судей и обязательный для исполнения каждым из них.

Пределы ответственности судей в зарубежных странах немногим отличаются от российских, но более точно сформированы в законодательстве. Например, как указывает Ю. П. Руфкина «За нарушение положений немецкого Закона «О судьях» «служители Фемиды» могут быть привлечены к ответственности, данный закон предусматривает создание специальных дисциплинарных судов, во главе которых стоит Дисциплинарный суд ФРГ, и устанавливает следующие виды дисциплинарной ответственности: предупреждение, выговор, уменьшение должностного оклада, перевод в другой суд, увольнение». [5]

Несмотря на более широкий перечень видов дисциплинарной ответственности, правовое регулирование порядка их применения в России и Германии обладает похожими признаками. Так, для обеспечения основных принципов осуществления правосудия в судейском сообществе создается специальный орган по рассмотрению дел в отношении судей и кандидатов на эту должность. Для России — Квалификационная коллегия судей, для Германии — Дисциплинарный суд ФРГ.

Однако, в виду динамичного развития общественных отношений, следует установить дополнительные виды

дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации для создания возможности применения наказания, более соответствующего совершенному проступку.

Таким образом, в широком смысле правовой статус судьи можно определить как наделение государством специального субъекта компетенцией, правами и обязан-

ностями в сфере осуществления правосудия, предусматривающими установление особого положения этого субъекта в системе общественного и государственного устройства, предусматривая ряд ограничений и запретов, обеспечивающихся созданием специального государственного органа судебной власти.

Литература:

1. Бабаева, О. Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1. с. 132–143;
2. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. Малько, А. В., Тутынина Е. Г. Судебная политика в современной России: пути оптимизации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). с. 93–100;
4. Остапенко, Е. П. Правовой статус судьи и эффективность правосудия // Общество и право. 2010. № 4. с. 233–238;
5. Руфкина, Ю. П. К вопросу о статусе судей в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии: сравнительно-правовое исследование // Наука. Общество. Государство. 2013. № 2 (2). с. 243–249.
6. Тиганов, А. И. Теоретический анализ правового статуса судей: понятие, содержание, структура // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2–1. С. 167–172;

Общественный контроль как основа народовластия

Огнева Елена Александровна, старший преподаватель

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Проблема власти всегда занимала ключевое место в отечественной социальной мысли. Как отмечает Б. С. Эбзеев, именно власть и свобода являются исходными точками исследования государственно-правового развития России [16, с. 5]. Важнейшим, до сих пор однозначно не решенным в данной сфере общественных отношений остается вопрос о соотношении народовластия и государственного управления.

Каждая из двух категорий, составляющих понятие «народовластие», — «народ» и «власть» — достаточно сложна и многогранна и требует более детального рассмотрения.

Термин «народ» используется в различных значениях. В одних случаях он употребляется для обозначения жителей, населения государства; в других — для определения самых различных форм общностей — национальной, этнической и т. п.; в третьих — для проведения различия между правящей элитой и другими гражданами страны. Существуют и другие варианты его использования.

Коренной причиной отсутствия единообразного понимания категории «народ», по мнению Л. С. Мамута, является то, что народ, определяемый специалистами как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей с общими относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных

образований, фиксируемым в самосознании, существует во множестве разных измерений (подсистем) социального бытия. Расположение народа в той или иной социальной подсистеме как раз и обуславливает наличие разных его модификаций [7, с. 25].

С юридической точки зрения понятие «народ» отождествляется с понятием «граждане» и определяется как принадлежность данной, ассоциированной в рамках единого государства совокупности людей к соответствующему государству. По меткому выражению О. Е. Кутафина, «народ образует физический субстрат государства» [5, с. 316].

Исходя из общего смысла Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что народ представляет собой совокупность граждан Российской Федерации, которая обладает учредительной властью и при определенных условиях вправе ее реализовать. В связи с тем, что в состав народа России входят исторически сложившиеся на ее территории компактно проживающие нации, народ России в преамбуле Конституции РФ обозначается как «многонациональный народ». Именно волей народа легитимируется та модель организации власти, суверенитета, свободы и правового статуса человека и гражданина, которая получила закрепление на конституционном уровне. Народ, понимаемый в Конституции как общность, образуемая всей совокупностью граждан независимо от их гражданской активности, выступает первичным субъ-

ектом конституционных правоотношений, в которых обязанной стороной выступают государство, его органы и должностные лица. Именно народ обладает всей полнотой власти.

Относительно категории «власть» следует отметить, что в политико-правовой литературе ее однозначного понимания не сложилось. Одни авторы рассматривают власть как определенную функцию, присущую любому коллективу и обществу [11, с. 14], другие — как волевое отношение властвующего и подвластного субъектов [7, с. 35–46], третьи — как «принадлежность определенного органа государства» [15, с. 10], четвертые — как управление, связанное с принуждением [4, с. 51–59].

Юридическая энциклопедия определяет власть как «организованное воздействие на сознание и поведение людей, направленное на достижение общих целей» [12, с. 130]. Данная трактовка носит обобщенный характер и интерпретирует понятие власти в самом широком смысле. В этом контексте власть предстает повсеместно: в семье, обществе, трудовом коллективе и т.д. В государстве же одним из существенных признаков является наличие государственной власти, которая в качестве основных элементов имеет общую волю, способную обеспечить подчинение всех членов общества.

Государственная власть в различных ее проявлениях представляет собой власть, учреждаемую народом, им уполномоченную и действующую от его имени. Народ делегирует учреждаемым в соответствии с Конституцией органам не саму власть, а строго определенные полномочия, так называемое «право на власть», причем только на установленный им срок. «Отсюда следует, — по убеждению Б. С. Эбзеева, — что пределы государственной власти и ее «свободного» усмотрения определяются народом, они детерминированы волей народа и потому не могут быть нарушены государством без риска утраты своей легитимности. В этом отношении сама Конституция выступает способом ограничения государства путем установления пределов государственной власти, чем предопределяется его инструментальная роль как средства к развитию личности и обеспечению ее свободы в демократическом обществе» [16, с. 179].

Правосубъектность народа обусловлена его суверенитетом и учредительным характером народовластия, закрепленного в Конституции РФ. Полновластие народа получает выражение в комплексе прав, конституционно оформленных и обеспеченных, в политической и иных сферах жизнедеятельности общества. Многонациональный народ Российской Федерации суверенен, и в этом смысле по своей содержательной характеристике демократия в Российской Федерации непосредственна, хотя приемы и методы организации осуществления власти народа могут быть реализованы как в представительной, так и в непосредственной форме [5, с. 319]. «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» (ч. 2 ст. 3 Конституции РФ).

В условиях народовластия осуществление власти конституируется, легитимируется и контролируется народом. Народовластие как форма государства и способ правления превращается, таким образом, в организационный принцип обладания властью и ее осуществления, определяющий, что решение любых государственных задач или реализация властных полномочий нуждаются в легитимации, исходящей от народа или восходящей к нему. Представление о народе как исходном и конечном пункте демократической легитимации является базовым в понимании демократии [6, с. 209].

Согласно Конституции Российской Федерации, Россия есть демократическое правовое государство, ключевым направлением развития которого является совершенствование демократических процедур, подразумевающее активное привлечение российских граждан к участию в управлении делами государства непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В концентрированном виде это нашло свое отражение в таком субъективном конституционном праве, как право граждан на участие в управлении делами государства, закрепленном в ст. 32 Конституции РФ.

Очевидно, что статья 32 действующей Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам возможность непосредственно и через своих представителей участвовать в управлении государственными делами [1, ст. 32]. Данное право неразрывно связано с принципом народовластия — одной из основ конституционного строя. Оно юридически обеспечивает реализацию данного принципа, включение граждан в сферу принятия и осуществления государственных решений.

Одним из ключевых проявлений данного права является возможность граждан осуществлять общественный контроль, который, являясь индикатором развитого гражданского общества, представляет собой необходимый атрибут демократически организованного, правового государства. Как явление социально-правового характера он направлен на реализацию конституционного права граждан самостоятельно защищать свои законные права и интересы. Общественный контроль, выступающий в качестве непосредственной формы реализации права граждан на участие в управлении делами государства, играет важную роль в организации обратной связи, активного диалога между обществом и государством, что способствует полноценной реализации гражданами своих прав и свобод.

Контроль в сфере публичного управления в любом своем значении по сути отражает отношения власти и управления, где один субъект подотчетен, а другой обладает определенными полномочиями, а нередко и санкциями по отношению к первому [3, с. 12–25; 8, с. 12–13]. И. Д. Хутинаев, говоря о контрольной деятельности органов власти, отмечает, что «сама контрольная функция как таковая по содержанию включает в себя три элемента: получение необходимой информации, анализ и оценка ин-

формации, реагирование на выявление отклонений от установленных правил и требований» [13]. Как справедливо отмечает С. И. Носов, «контроль в системах социального управления — вид деятельности, в процессе которой субъекты власти получают информацию о фактическом положении дел, о выполнении решений. Контроль выявляет соотношение фактического и должного. Он необходим для повышения исполнительской дисциплины, оценки работы, предотвращения нежелательных последствий» [9, с. 20].

Говоря о собственно юридических аспектах рассматриваемого социально-правового феномена, большинство ученых, как правило, помимо самого понятия, выделяют его признаки, место и значение в системе общественно-политических явлений, субъекты, формы и институты, их взаимосвязь, а также механизм реализации.

В качестве основных признаков общественного контроля, на наш взгляд, можно выделить следующие:

1) общественный контроль выступает средством обеспечения баланса интересов различных социальных групп;

2) цель общественного контроля состоит в защите прав человека посредством объединения и согласования усилий гражданского общества;

3) общественный контроль является гарантом выполнения социальных норм;

4) общественный контроль распространяется на различные сферы государственной деятельности;

5) общественный контроль имеет массовый характер, основан на широком участии разных слоев общества;

6) участие в осуществлении общественного контроля носит добровольный характер [10].

Вместе с тем, федеральным законодателем в определении общественного контроля были расставлены несколько иные акценты. Согласно Федеральному закону № 212-ФЗ от 21.07.2014 г. «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений [2, ст. 4]. Исходя из данной формулировки, в качестве целей общественного контроля следует определять наблюдение, общественную проверку, анализ и общественную оценку деятельности органов публичной власти, то есть фактически — его формы. Однако далее специальной статьей в законе выделены и сами цели общественного контроля (ч. 1 ст. 5 ФЗ № 212), а именно: 1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций;

2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; 3) общественная оценка деятельности органов публичной власти для защиты прав человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что основная цель общественного контроля все же состоит в обеспечении реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, которую следовало бы закрепить в законодательном определении общественного контроля.

В качестве задач общественного контроля указанным федеральным законом (ч. 2 ст. 5) закреплены: формирование и развитие гражданского правосознания; повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, а также обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества; содействие предупреждению и разрешению социальных конфликтов; реализация гражданских инициатив, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов публичной власти; формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; повышение эффективности деятельности органов публичной власти.

В качестве основополагающих принципов осуществления общественного контроля установлены: приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; добровольность участия в осуществлении общественного контроля; самостоятельность и независимость субъектов; публичность и открытость; законность; объективность, беспристрастность и добросовестность субъектов; обязательность рассмотрения органами публичной власти результатов общественного контроля; многообразие форм общественного контроля; недопустимость необоснованного вмешательства субъектов общественного контроля в деятельность органов публичной власти и в сферу деятельности политических партий; презумпция добросовестности деятельности органов публичной власти; соблюдение нейтральности субъектами общественного контроля, исключающей возможность влияния решений политических партий на осуществление общественного контроля. Данные принципы приобретают исключительное значение в условиях формирования и развития гражданского общества и правового государства. Их закрепление позволяет определить своеобразные границы осуществления общественного контроля, одновременно устанавливая его всеобъемлемость.

Таким образом, общественный контроль в его основных характеристиках выступает своеобразным связующим звеном между народом и властью в ее институциональном воплощении — органами государственной власти и их должностными лицами и, в конечном итоге,

представляет собой важнейший инструмент влияния граждан на принимаемые органами власти решения, способствуя свободному осуществлению народом своей власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.07.2014.
3. Болтенкова, Л. Ф., Шевелёв В. И. Контрольная функция государства важная составляющая эффективности власти // Этносоциум и межнациональная культура. — 2010. — № 1 (25). — с. 12–25.
4. Власть и властные отношения в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (г. Екатеринбург) 30–31 марта 2006 года. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. Т. 1. с. 51–59.
5. Кутафин, О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Т. 1. Предмет конституционного права: монография. — М.: Проспект, 2011. — 448 с.
6. Кутафин, О. Е. Избранные труды: в 7 томах. Т. 7. Российский конституционализм: монография. — М.: Проспект, 2011. — 544 с.
7. Мамут, Л. С. Народ в правовом государстве. М., 1999. — 151 с.
8. Нестеров, А. В. Об общественном контроле и открытом государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. — 2014. — № 3. — с. 12–18.
9. Носов, С. И. Административная реформа в России: нужны новые импульсы // Социология власти. — 2007. — № 2. — с. 15–26.
10. Огнева, Е. А. Институт общественного контроля: проблемное поле теоретического исследования // Образование и общество. — 2013. — № 1. — с. 90–93.
11. Пигузова, И. В. О понятии государственной власти // Актуальные проблемы российского права. — 2007. — № 1. — с. 8–14.
12. Тихомирова, Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2009. — 972 с.
13. Хутинаев, И. Д. Контрольные функции органов государственной власти как элемент институционализации [Эл. ресурс] // URL: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/pravovoe-obespechenie-administrativnoy-reformy/kontrolnye-funktsii-organov-gosudarstvennoy-vlasti-kak-element-institutsionalizatsii-i-d-hutinaev/> (дата обращения — 05.10.2015).
14. Черданцев, А. Ф. Государственная власть и ее обоснование // Правоведение. — 1992. — № 2. — с. 3–12.
15. Чиркин, В. Е. Публичная власть. М., 2005. — 175 с.
16. Эбзеев, Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. — М.: Проспект, 2015. — 336 с.

Конституционные пробелы в практике обеспечения прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом РФ

Чепенко Яна Константиновна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

1. Понятие конституционного пробела является малоисследованным в науке конституционного права, поэтому введение его в понятийный аппарат и уяснение смыслового содержания является новым и требует обращение к имеющимся общетеоретическим и иным отраслевым

исследованиям в обозначенной сфере. При рассмотрении конституционных пробелов трудно разделить вопросы чистой теории и практики. Любое толкование конституционных пробелов уже предполагает как наличие или отсутствие нормативно-правовой материи, так и оценочные

подходы к этому с позиций необходимости и качества регулирования [1].

Отличается ли конституционный пробел от пробела, традиционно определяемого в рамках теории права и от пробелов в Конституции?

Конституционный пробел отличается существенно, как по объему, так и по содержанию. Конституционный пробел — это отсутствие соответствующих конституционных норм в существующих нормативных правовых актах, а также непринятие целых актов, предназначенных для регулирования конкретных общественных отношений. В российской научной доктрине существуют различные взгляды на проблематику пробелов в праве. Одни авторы отождествляют пробелы в праве и пробелы в законодательстве и говорят о том, что они могут возникнуть лишь в сфере общественных отношений, уже урегулированных правовыми нормами. Пробел в праве — это пробел в содержании действующего права и в отношении фактов общественной жизни, находящихся в сфере правового воздействия [2]. Пробел в рамках теории права есть всегда «молчание» права там, где оно должно «говорить», вне зависимости от того, отсутствует ли в данном случае нормативное предписание полностью или частично. Понятие «пробелы в Конституции» не тождественно понятию конституционных пробелов, так как конституционные пробелы имеют значительно более широкое содержание, потому что включают в себя соответствующие виды дефектов во всей системе конституционного регулирования, норм и институтов конституционного права, кроме того, это также пробелы отраслевого законодательства, имеющие конституционное значение. Конституционная природа конституционных пробелов может иметь место в уголовном, гражданском и любой другой отрасли права, так как в материальных и процессуальных институтах отраслевого законодательства могут проявляться интересы субъектов права, напрямую затрагивающие конституционные ценности равенства, справедливости, принципы юридической безопасности, соразмерности ограничения прав и свобод, сбалансированности частных и публичных интересов и т.д. [3].

Исследование конституционных пробелов, проявляющихся в действующей правовой системе, является необходимым условием и предпосылкой формирования режима конституционной законности. При этом саму Конституцию необходимо воспринимать во всех ее реалиях, не идеализированных качествах, отражающих противоречивость ее генетических, онтологических и аксиологических характеристик.

2. В рамках исследования пробельности конституционного законодательства, прежде всего, следует ответить на вопрос: пробельной или беспробельной является Конституция? В этой связи представляется логичным выделить две крайние позиции:

— Ученые, придерживающиеся первой точки зрения, отмечают, что «пробелов в Конституции нет и быть не может, поскольку это противоречит природе Конституции

как акта, осуществляющего наиболее широкое по охвату правовое регулирование»;

— Другая позиция сводится к тому, что «пробелы в Конституции существуют, а способы их восполнения многообразны».

Сопоставляя приведенные аргументы, более обоснованной мне представляется первая позиция, ярким подтверждением которой являются слова *профессора Е.В. Васьковского*, еще в начале XX века указывавшего на то, что всегда нужно учитывать наличный материал законодательства, воспринимая не только его буквальное содержание, но и *implicite* заключающееся в них.

На сегодняшний день выявление того, что «*implicite*» содержится в Конституции — задача органа конституционного контроля и надзора — Конституционного Суда Российской Федерации, который в рамках российской правовой действительности, может быть охарактеризован с точки зрения его двусторонней природы:

— с одной стороны, это орган, который по точному замечанию профессора Н.С. Бондаря является «квазиправотворческим», при этом «квази» рассматривается, не как мнимый или чаще всего расшифровывается «как бы», а рассматривается, как специфический. Конституционный Суд РФ в своих решениях не создает конституционные нормы, а посредством толкования лишь выражает их подлинный смысл, то есть выясняет действительный смысл положений Конституции в контексте изменяющейся действительности и тем самым наполняет уже существующие в ней нормы правовым смыслом;

— с другой стороны, Конституционный Суд, признавая норму нормативного акта неконституционной, выполняет функцию так называемого «негативного законодателя», фактически создавая пробел в правовом регулировании.

Таким образом, сама Конституция «беспробельна» с точки зрения ее принципов, ценностей, единства буквы и духа. Все то, что должна выполнять Конституция по своему функциональному назначению обеспечивается не просто самим по себе текстом, отдельными ее статьями, а, прежде всего, общими принципами, основными началами, конституционными ценностями.

3. В обеспечительном механизме реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина Конституционный Суд РФ выделяет следующие особенности и виды конституционных пробелов:

а) конституционный пробел в праве на защиту чести и достоинства:

Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова [4]. Оспариваемые нормы определяют процедуру судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина, в том числе в случаях, когда невозможно установить распространителя порочащих сведений. Гражданин Е.В. Крылов усматривает, что положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса

Российской Федерации в их взаимосвязи в случае невозможности установления лица, распространившего в сети «Интернет» порочащие гражданина сведения, позволяют лишь признать такие сведения не соответствующими действительности и, не допуская применения наряду с ними статей 12, 150, 151 и 152 ГК Российской Федерации, лишают тем самым этого гражданина права требовать по суду удаления с сайта своего личного изображения, если оно размещено без его согласия, а также порочащих его честь и достоинство сведений и исключают ответственность администратора (владельца) этого сайта за их распространение. Конституция Российской Федерации провозглашает человеческое достоинство в качестве общепризнанной и абсолютной ценности, не допуская его умаления. Исходя из этого, реализация права на свободу слова налагает соответствующие обязанности и ответственность, в том числе в целях уважения прав и репутации других лиц. Эти основополагающие принципы распространяются и на отношения в сети Интернет.

Право на судебную защиту образует неотчуждаемое право каждого человека. При этом должна быть гарантирована возможность восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с условиями, установленными законом.

Оспариваемые нормы прямо не требуют удаления порочащих лицо сведений, признанных судом не соответствующими действительности, с сайтов, не относящихся к средствам массовой информации. Не предусматривают они и ответственности за неисполнение требований об удалении таких сведений. Сложившаяся же практика применения этих норм не обеспечивает достаточных гарантий защиты конституционных прав лица, в отношении которого распространены порочащие сведения и этим противоречит Конституции РФ.

Конституционный Суд установил необходимость введения дополнительных законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет.

б) конституционный пробел в конституционном праве человека и гражданина на право собственности:

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 октября 2014 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена [5]. Предметом рассмотрения стали нормы о наложении ареста на имущество, находящееся у других лиц. Речь идет о лицах, которые не являются подозреваемыми, обвиняемыми или теми, кто по ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Такой арест допускается, если есть достаточные основания полагать, что имущество получено в результате преступления. КС РФ счел нормы неконституционными. Они являются таковыми в той мере, в какой не предусматривают надлежащий правовой механизм, применение которого — при сохранении баланса

между публично-правовыми и частноправовыми интересами — позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, применение которого позволяло бы защитить в судебном порядке права и интересы упомянутых лиц. Имеются ввиду ситуации, когда такой арест применяется чрезмерно долго. Дело в том, что закон не устанавливает его максимальный срок. Причем первоначально такой арест накладывается в неотложной ситуации. Поэтому и пролонгироваться он должен с учетом данных, которые получены в результате дальнейшего расследования.

в) конституционный пробел на право мирных собраний:

Постановление Конституционного Суда РФ от 13 мая 2014 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова [6]. Оспаривались нормы, определяющие срок предварительного уведомления органов власти о проведении публичного мероприятия. Такое уведомление подается организатором в срок не ранее 15 и не позднее 10 дней до даты планируемого мероприятия (для собрания и пикетирования, проводимого одним участником, — иные сроки). Положения признаны неконституционными, так как не позволяют вовремя подать уведомление в ситуации, когда указанный срок полностью совпадает с нерабочими праздничными днями. Как пояснил КС РФ, для достижения целей мероприятия дата (число определенного месяца) его проведения может иметь особое значение, если данное публичное мероприятие неразрывно связано с этой датой или годовщиной определенного события дата (число определенного месяца) его проведения может иметь особое значение (например, если оно связано с этим днем). Поэтому отсутствие возможности провести подобное мероприятие в указанном случае без конституционных оснований может рассматриваться как умаление права на свободу мирных собраний.

Законодатель ввел конкретные временные границы для направления уведомлений (минимальный и максимальный срок). Вместе с тем случай, когда этот срок полностью приходится на нерабочие праздники, он не урегулировал. Предполагается, что субъекты РФ могут восполнить этот пробел. В частности, это может обеспечиваться на основе привлечения гражданских служащих соответствующих органов публичной власти к исполнению служебных обязанностей в нерабочие праздничные дни в целях гарантирования реализации гражданами права на свободу мирных собраний. Однако закон напрямую не закрепляет для субъектов РФ такую обязанность и не определяет конкретные способы (формы) по-

дачи уведомлений (хотя для пикетирования группой лиц для такого случая введен удлиненный период уведомления). В итоге организатор лишается возможности провести мероприятие в определенный день. Причем возможность провести мероприятие в специально отведенных местах в таком случае не может рассматриваться во всех случаях как равноценная альтернатива. Поэтому законодатель должен внести соответствующие изменения в регулирование с тем, чтобы обеспечить возможность подать уведомление в указанной ситуации совпадения сроков.

4. Конституционные пробелы, относясь к дефектам правового регулирования, нередко приводят к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина и других конституционных установлений. Однако, анализ российского опыта показывает, что представление о наличии противоречивой практики не всегда может стать самостоятельным предметом рассмотрения Конституционного Суда в правовом регулировании?

— Во многих решениях Конституционный Суд акцентировал внимание на то, что восполнение пробелов в законодательстве прямая функция законодательных органов (*Определение Конституционного Суда РФ от 4 марта 1999 г. № 20-О, Определение Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2003 года № 65-О и др.*).

— При этом имеет место и иная практика, примером которой является рассмотрение Конституционным Судом в январе 2010 года жалобы Уполномоченного по правам человека в РФ о проверке конституционности статьи 242.1 Бюджетного кодекса РФ в связи с жалобой гражданки Демидкиной Г. М. о нарушении ее прав положениями указанной статьи. В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует согласованная система правовых норм, регулирующих порядок обращения взыскания на денежные средства бюджетов бюджетной системы РФ в связи с возмещением лицу вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и должностных лиц в ходе уголовного преследования. В данной ситуации скорее следует говорить не о неконституционности положений статьи 242.1 БК РФ, определяющей общие принципы исполнения судебных актов по обра-

щению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, а о пробеле в действующем законодательстве. Таким образом, Конституционный Суд, рассматривая ряд норм, закрепленных в действующем законодательстве, *de facto* рассматривает вопрос пробельности законодательного акта.

5. Конституционный Суд РФ, с одной стороны, является органом судебной власти, непосредственным и активным ее носителем. С другой стороны, по самой своей природе, сущностным характеристикам и результатам деятельности органов конституционного правосудия, в том числе КС РФ, не исчерпывается правоприменением. Не вторгаясь в прерогативы других органов государственной власти, Конституционный Суд РФ может использовать различные правовые рычаги для преодоления конституционных пробелов, указывая законодателю и правоприменителям возможные или необходимые пути выхода из неконституционной ситуации. КС РФ имеет значительно более сложный характер: получая институциональное оформление, конституционное правосудие в своих итоговых правовых характеристиках сближается с нормативно-установительной юридической практикой, с правотворчеством. Конституционный Суд РФ — это квазиправотворческий орган. Специфическими характеристиками конституционных полномочий по конституционно-судебному контролю — определяет роль КС РФ в нормативном правовом пространстве государства и в правотворческом процессе [7]. Таким образом, решения Конституционного Суда РФ представляют собой систему правовых аргументов, правовых положений, образцов и правил прецедентного характера, общих правовых ориентиров, в которых выявляются потенциальные возможности конституционных положений. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по своему содержанию и силе приближаются к конституционным положениям и потому имеют программно-ориентирующий характер, как для законодателей, так и для правоприменителей. В этом смысле Конституционный Суд РФ имеет существенное влияние на правотворческие и правоприменительные процессы на всех уровнях государственной власти, управления и судопроизводства.

Литература:

1. Авакьян, С.А Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. с. 3.
2. Недбайло, П. Е. Применение советских правовых норм // Советское государство и право. 1973. № 2. с. 21.
3. Бондарь, Н. С. Конституционные пробелы и конфликты как отражение социальных противоречий: в контексте практики Конституционного Суда РФ // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. № 1. с. 74–75.
4. СЗ РФ. 2013. № 29. Ст. 4019.
5. СЗ РФ. 2014. № 44. Ст. 6128.
6. СЗ РФ. 2014. № 21. Ст. 2764.
7. Бондарь, Н. С. Конституционные пробелы и конфликты как отражение социальных противоречий: в контексте практики Конституционного Суда РФ // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. № 1. с. 74–75.

Сущность, содержание и форма Конституции РФ: вариант осмысления социального предназначения Основного Закона

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

Процесс разработки Конституции России 1993 года, принятие и вступление её в силу, последующая за этим реализация новых конституционных институтов стали мощным стимулом для развития теории конституционного права. На свет появилось весьма значительное число монографий, статей, учебников и учебных пособий, многие из которых существенно обогатили конституционно-правовую науку [1]. Но в тоже время были созданы и такие разработки и исследования, которые имеют хотя и довольно оригинальные, но сомнительного характера попытки объяснить роль и социальное назначение Основного Закона. В результате накопился значительный объём интеллектуального продукта, требующий систематизации, взвешенного и критического осмысления и в тоже время позволяющий сформулировать некоторые выводы этапного значения по комплексу вопросов касающихся сущности конституции, её содержания и формы.

В условиях неопределённого множества мнений о понимании феномена конституции своевременной представляется, прежде всего, потребность осмыслить научное определение самого этого понятия. В методологическом плане подход к решению этой задачи обусловлен тем, что конституция объективно представляет собой важнейший итог мировой общечеловеческой культуры и венец развития права, как нормативного регулятора общественных отношений, дающего ответ на главный вопрос политической жизни, кому принадлежит официальная публичная власть в обществе. Все современные цивилизованные государства развиваются на основе конституций, которые признаются универсальными Основными Законами, обеспечивают политическую стабильность, способствуют успешному экономическому развитию и гарантируют устойчивое правовое положение личности. С учётом этого можно утверждать, что конституция — это Основной Закон общества и государства, выражающий интегрированную волю народа, обладающий наивысшей юридической силой, закрепляющий систему официальной публичной власти, определяющий основные начала правового положения личности и организации общественного и государственного строя, устанавливающий базовые принципы всей национальной правовой системы.

Весь исторический опыт существования правовых актов, известных как конституции (само это понятие использовалось для обозначения правовых актов ещё в Древнем Риме в период с 30-х годов до новой эры и по 476 год новой эры), указывает на то, что социальным предназначением Основного Закона является то, что он является: а) идеологическим документом, б) политиче-

ским документом и в) юридическим документом общества и государства.

Сущность конституции обнаруживается при анализе её как ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА общества и государства. В этом своём качестве она провозглашает признанные в данном обществе моральные и духовные ценности, которые лежат в основе законов и других нормативно-правовых актов; утверждает эти ценности авторитетом Основного Закона и порицает тех, кто не уважает и не соблюдает освященные конституцией нравственные идеалы народа.

Защита нравственных начал юридической мощью Основного Закона имеет сугубо практическое политическое значение, так как служит укреплению и сохранению государства и других публично-властных структур, без которых немислимо нормальное развитие общества в целом. Достаточно напомнить в этом отношении, что основными причинами распада и гибели всех известных в истории крупных государств (так называемых империй) были три фактора: это 1/коррупционность чиновников и разложение государственного аппарата, 2/алчность, не знающая границ и 3/духовная деградация общества, проявляющаяся в таких социальных язвах как пьянство, преступность и тунеядство.

Характеризуя Конституцию как идеологический документ, надо подчеркнуть, что «бездуховных» и «безыдейных» конституций не существует. Любая Конституция выражает конкретные идеалы общественного развития, и нет такой Конституции, в основе которой не было бы определённой системы духовных и моральных ценностей. Конституция всегда отражает достаточно устойчивое философское мировоззрение.

Весомым доказательством объективного характера идеологического содержания конституции является то, что, как идеологический документ, Конституция строится на определённых принципах. **В числе принципов Конституции РФ 1993 года** следует выделить мировоззренческие идеи, доминирующие в сознании законодателя и разделяемые обществом. Это: 1/идея добра, 2/идея гуманизма, 3/идея справедливости, 4/идея общественного прогресса и плюрализма общественного развития, 5/идея суверенитета народа и государства, 6/идея приверженности принципам конституционализма и верховенства права, 7/идея признания общечеловеческих ценностей, в том числе естественных прав человека и 8/идея мирного сосуществования с другими народами и государствами [2]. В тоже время от принципов Конституции, как универсальных и самых широких философских идей, формирующих её сущность и оказывающих влияние на

содержание и форму Основного Закона, следует отличать **конституционные принципы отдельных отраслей права**. Последние являются отражением и преломлением общеконституционных принципов в сфере регулирования тех однородных групп общественных отношений, которые составляют предмет той или иной конкретной отрасли права. Например, действующая Конституция РФ закрепляет такие принципы уголовного права, как гарантии неприкосновенности личности и её достоинства, равенство всех перед законом и судом, соблюдение подсудности, гарантии права обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях предусмотренных федеральным законом, обеспечение презумпции невиновности и так далее.

По своему **содержанию** конституция представляет собой ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ общества и государства. В этом своём качестве Конституция:

Во-первых, даёт ответ на вопрос, кому принадлежит официальная публичная, в том числе и в первую очередь государственная власть в обществе, и закрепляет формы и организационную структуру власти;

Во-вторых, являясь политическим документом, Конституция закрепляет достигнутый данным обществом уровень развития демократии, в том числе признаёт и провозглашает гарантии развития гражданского общества;

В-третьих, устанавливает основы взаимоотношений между отдельной личностью, с одной стороны, и государством в целом, с другой стороны, то есть определяет степень свободы человека и гражданина;

В-четвёртых, фиксирует основные формы собственности и определяет роль государства в системе социальной и хозяйственной жизни общества;

В-пятых, определяет долговременные и стратегические принципы внутренней и внешней политики государства;

В-шестых, конституция закрепляет в своих нормах наиболее важные в политическом отношении институты.

Исторический опыт конституционного развития большинства государств в мире убеждает в том, что все конституции в той или иной мере носят политический характер. Например, первые писанные конституции — первая в мире писаная конституция — Конституция США 1787 года и первая в Европе писаная конституция — Конституция Франции 1791 года — однозначно закрепляли новую для того времени политическую философию, которая включала в своё содержание такие положения, как: 1/ сильное централизованное государство, 2/ единый в пределах суверенного государства рынок, основанный на равенстве всех форм собственности, 3/ разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, 4/ признание юридического равенства всех граждан и 5/ действие принципа «разрешено всё, что не запрещено законом».

Исключительно важно обратить внимание на то, что Конституцию, как главный политический документ обще-

ства и государства, характеризуют основные черты. Большинство авторов среди таких признаков, которые являются основными чертами конституции, выделяют: 1/ основополагающий характер Основного Закона, 2/ народность, 3/ реальность, 4/ стабильность, 5/ научность, 6/ значение конституции не только как Основного Закона государства, но и общества, 7/ сочетание традиций и инноваций. Обычно они подробно излагаются в учебной литературе [3, С.161–165].

В научной и учебной литературе известны отличающиеся большим многообразием перечни основных черт конституций, которые дают достаточно определённое понимание её политической значимости. Несмотря на это, есть основания дополнить существующие представления по этому вопросу указанием на те современные признаки современных конституций, которые имеют особо важное значение для понимания её политической сущности. И здесь, прежде всего, надо отметить то, что действующую российскую Конституцию как основной политический документ характеризует толерантность, то есть терпимость к иному и чужому, стремление жить в мире и согласии со всеми другими народами и государствами в соответствии с общепризнанными общедемократическими принципами и ценностями; создание атмосферы политического и правового комфорта для каждого человека в социальной среде его обитания.

Особо также следует выделить такую основную черту Конституции РФ как гуманизм, который в общей симфонии благородных идей российского Основного Закона звучит как самая высокая нота. Ведь Конституция России 1993 года впервые признала, закрепила и гарантировала естественные и неотъемлемые права человека и гражданина, объявила личность высшей ценностью общества. Как отмечает, характеризуя нашу Конституцию, проф. Зорькин В.Д.: «Отстаивание прав человека — абсолютный приоритет для любого политика, присягнувшего гуманизму» [4, С.33].

В числе основных черт первой демократической Конституции нашего государства существенное значение имеет её универсальный плюрализм, включающий в себя идеологическое, политическое, этническое, религиозное и языковое многообразие. Конституционное утверждение такого культурного разнообразия — залог успешного развития общества по пути свободы, демократии и прогресса.

Рассмотренные выше признаки Конституции, которые характеризуют её как идеологический и политический документ, позволяют утверждать, что Конституция — это не только Основной Закон государства, но и Основной Закон общества в целом.

Третья составная часть социального назначения конституции — это её **форма**, которая объективируется в том, что Конституция представляет собой ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ общества и государства. В этом своём качестве она представляет собой ЗАКОН ОСОБОГО РОДА, стоящий над текущими законами, и обладающий более высокой юридической силой, чем все

остальные законы и подзаконные акты. В известном смысле Конституция — это закон законов. Не случайно для обозначения конституций нередко используют также термин «Основной Закон», как равнозначный понятию «конституция». Это второе обозначение конституции также подчёркивает её приоритетное положение среди всех других нормативно-правовых актов.

Выполняя своё юридическое предназначение, Конституция содержит правовые нормы, с помощью которых регулируются самые главные общественные отношения. Как правило, конституционной регламентации подвергаются такие явления общественной жизни, как:

1-е) Организация официальной публичной власти, включая государственную и муниципальную власть и принцип разделения властей;

2-е) Права, свободы и обязанности человека и гражданина и основные механизмы их реализации;

3-е) Основные институты гражданского общества, принципы и гарантии их функционирования;

4-е) Сущность государства, его основные общесоциальные состояния, институты и органы;

5-е) Международно-правовая позиция государства;

6-е) Формы и институты социально-экономического развития общества и государства;

7-е) Система юридической защиты и охраны Основного Закона, в том числе институты конституционного контроля и надзора.

Как главный юридический документ любая конституция обладает юридическими свойствами. Естественно поэтому, что практически в каждом учебнике авторы раскрывают наиболее значительные, по их мнению, юридические свойства. Так, например, в учебнике «Конституционное право России» под ред. Кокотова А. Н. и Кукушкина М. И. в числе таких юридических свойств называются: прямое действие, верховенство, высшая юридическая сила, особый порядок охраны конституции [5, С.82–84].

Выходя за пределы обычных представлений об юридических свойствах Конституции РФ целесообразно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, все юридические свойства конституции важно разделить на две группы: 1) общие для всех федеральных законодательных актов юридические свойства Основного Закона, например, обязательный для соблюдения и исполнения характер, прямое действие, распространение юридической силы на всю территорию государства и так далее; и 2) специфические юридические свойства Основного Закона, то есть те признаки конституции, которые отличают её от обычных законов. В числе последних необходимо наряду с традиционно выделяемыми в учебной литературе особо отметить такие юридические свойства конституции, как: а/ конституция несёт в своих нормах алгоритм построения иерархии всех правовых актов всей национальной правовой системы в силу того, что закрепляет соотносённость правовых актов внутри федеральных высших органов государственной власти с учётом их юридической силы и на основе этого же

критерия определяет соотношение правовых актов федеральных и региональных органов государственной власти; б/ содержит в себе эталонный образец юридической техники; в/ имеет в своём содержании опорные ориентиры для формирования понятийного аппарата используемого в правотворческой и законотворческой деятельности.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что правовые нормы Конституции РФ 1993 года не однородны по своей юридической силе и, опираясь на комплексный анализ всего содержания конституции, можно выделить 4 грани их конституционной силы. Первой степенью конституционной силы обладают нормы содержащиеся в главе 1, которые составляют «конституцию в конституции» и которым не могут противоречить никакие другие положения данной Конституции; второй степенью конституционной силы обладают нормы содержащиеся в главах 2 и 9, которые могут быть отменены только путём принятия новой конституции; третьей степенью конституционной силы обладают нормы содержащиеся в главах с 3 по 8 включительно, которые могут быть изменены лишь путём принятия особого закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ; четвёртой степенью конституционной силы обладают правовые положения статьи 65 Конституции РФ, так как они могут быть изменены либо в результате принятия федерального конституционного закона (согласно части 1 статьи 137 Конституции РФ), либо комбинированным способом, когда субъект РФ принимает закон об изменении своего наименования, а Президент Российской Федерации издаёт Указ о внесении нового наименования субъекта федерации в статью 65 Конституции РФ (часть 2 статьи 137 Конституции РФ).

Известно, что в философской литературе под формой понимается вид или образ определённого объекта материального или духовного мира. При этом объектом может быть предмет, явление, процесс, состояние или мысль. Соответственно под формой конституции следует понимать различные внешне объективированные состояния Основного Закона.

Форма действующей Конституции РФ имеет три разновидности: это 1/ юридическая форма, 2 /внешняя форма и 3/ внутренняя форма.

Если учесть, что все конституции по их юридической форме делятся на писанные и неписанные, то следует констатировать, что Российская Конституция 1993 года является классической писаной конституцией. Она представляет собой единый правовой документ, который целостно регулирует самые важные и особо значимые общественные отношения.

Внешняя форма Конституции РФ 93 года, как и любой другой конституции, состоит из трёх элементов: это — а/ особое название, б/ язык и в/ стиль. Первый элемент внешней формы — особое название — объективируется в том, что из всей массы других законов Основной Закон выделен с помощью термина «конституция». Второй элемент внешней формы — язык, то есть система лингвистических средств, обеспечивающих текстуальное оформ-

ление идей и институтов Основного Закона. Характеризуя этот элемент внешней формы конституции, можно констатировать, что она написана современным и грамотным юридическим языком. И третий элемент внешней формы — стиль, то есть литературный слог или совокупность приёмов в использовании языковых средств. Текст действующей российской Конституции излагается официальным деловым стилем.

Особого внимания и более глубокого анализа, на наш взгляд, заслуживает внутренняя форма конституции.

Необычное содержание и особое предназначение конституционного права в общей внутригосударственной правовой системе отчётливо просматриваются в структуре внутренней формы действующей федеральной Конституции России.

Структура Конституции РФ 1993 года представляет собой логически выстроенную внутреннюю форму Основного Закона, которая содержит целый ряд отдельных составных частей, обособленных в соответствии с требованиями классической юридической техники. В числе таких составных частей необходимо выделить следующие элементы структуры внутренней формы:

Первый элемент структуры внутренней формы федеральной конституции — преамбула. Специфическое содержание преамбулы (вводной части) конституции в том, что в ней сформулированы принципы, составляющие базовую философию Основного Закона. Они имеют значение не только как принципы самой Конституции РФ, но и как общие принципы всей российской правовой системы. Важнейшими из них являются такие воспринятые законодателем идеи, как идея добра, идея справедливости, идея гуманизма, идея патриотизма, идея народовластия, идея законности и другие.

Второй элемент — разделы. В содержании российской Конституции 1993 года выделены два раздела. Разделы конституции — это наиболее крупные составные части текста Основного Закона, в границах которых расположены все последующие структурные элементы этого правового акта. Первый раздел не имеет титула, но обозначен словами, указывающими на его место в тексте Основного Закона. Второй раздел представляет собой «Заключительные и переходные положения» и включает в своё содержание 9 параграфов (абзацев), которые определяют порядок вступления в силу данной конституции, отменяют действие предыдущей конституции и фиксируют общий правовой принцип, согласно которому все законы и другие правовые акты, ранее действовавшие на территории Российской Федерации, применяются только в части не противоречащей Конституции РФ 1993 года.

Третий элемент — главы. Первый раздел Конституции РФ содержит 9 глав, ранжированных по своей социально-политической значимости так, что порядок их расположения имеет не только формальное, но и содержательное значение. Каждая из этих глав имеет собственное наименование. Их наименования обусловлены достаточно

строго определённым тематическим содержанием. Названия глав вынесены в содержание Основного Закона.

Четвёртый элемент — статьи. Главы первого раздела состоят из статей, которые не имеют собственных названий, но размещены в соответствии со сквозной нумерацией по всему тексту первого раздела. Всего статей 137. Каждая статья представляет собой монографически цельный правовой акт и снабжена порядковым номером.

Пятый элемент — часть статьи. Из 137 статей первого раздела 101 статья делится на части. Часть статьи оформлена как отдельный абзац, обозначенный арабской цифрой — 1, 2, 3 и так далее. Например, статья 1 Конституции РФ 1993 года состоит из двух частей.

Шестой элемент — пункт статьи. В некоторых случаях статьи федеральной конституции разбиты на пункты, представляющие собой текст, выделенный в виде абзаца и обозначенный строчными буквами русской письменности на кириллической графической основе. Например, статья 71 Конституции РФ 1993 года содержит 18 пунктов, обозначенных буквами от «а» до «т».

Седьмой элемент — пункт части статьи. Этот элемент структурного построения Основного Закона России 1993 года объективирован в том, что в некоторых случаях на пункты разбита не сама статья, а её составная часть, выделенная и обозначенная арабской цифрой. Например, часть 1 статьи 72, в которой перечислены полномочия Российской Федерации и её субъектов в сфере совместной деятельности, содержит 14 пунктов, обозначенных буквами от «а» до «о».

Восьмой элемент — абзац в составе части статьи. Это фрагмент текста, связанный смысловым единством и выделенный отступом первой строчки, но не имеющий самостоятельного символического цифрового обозначения в отличие от статьи, состоящей из одного абзаца обозначенного порядковым номером. Например, часть 1 статьи 65 Конституции РФ 1993 года разделена на 6 абзацев, в которых приводится перечень субъектов Российской Федерации. Важно обратить внимание на соблюдение формальной логики в организации структуры самого абзаца. Более важные положения в нём должны предшествовать менее значительным и более существенные правила должны быть перечислены в первоочередном порядке, как это сделано, например, в части 3 статьи 11 федеральной конституции. Кроме того, нужно иметь в виду, что рациональная структура абзаца предполагает, что вначале должно быть сформулировано общее правило, а затем исключения из него; примером здесь может служить часть 3 статьи 35 федеральной российской Конституции.

Девятый элемент — предложение в составе статьи, части статьи или пункта статьи. Каждое отдельно взятое предложение содержит законченную по своему смысловому содержанию мысль (суждение) и тем самым обеспечивает столь необходимую для надлежащего применения дифференциацию правового материала. Указание на порядковый номер предложения в составе статьи или части

статьи — существенное условие для того, чтобы точно адресовать исполнителя к соответствующему конституционному правилу или принципу. Статья может состоять из одного, двух и более предложений. Например, статья 58 Конституции РФ состоит из одного предложения, а часть 4 статьи 3 состоит из двух предложений.

Десятый элемент — часть предложения. Грамотное использование этого элемента внутренней формы конституции отчётливо прослеживается в части 2 статьи 3 Конституции РФ 1993 года, которая состоит из одного сложносочинённого предложения, в котором первая часть предложения: «Народ осуществляет свою власть непосредственно...» устанавливает и закрепляет прямое народовластие, а вторая часть предложения: «... а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» фиксирует формы представительного народовластия. То есть каждая составная часть предложения несёт собственную смысловую нагрузку.

Одиннадцатый элемент — слово и словосочетание. В тексте конституции слово и словосочетание используются как термины призванные обозначить определённые юридические понятия; при этом в одних случаях юридические понятия обозначаются одним словом, например, «суверенитет», «гражданство», а в других случаях может быть использовано словосочетание, как, например, «правовой статус личности» или «правовое государство». Выделение этого элемента в структуре внутренней формы конституции вполне оправданно, так как в целях правильного толкования правовой нормы нередко возникает необходимость дать разъяснение смысла и содержания отдельного термина. Так, Конституционный Суд РФ своим постановлением № 2-п от 12 апреля 1995 года дал разъяснение, как следует понимать словосочетание «общее число депутатов Государственной Думы».

Двенадцатый элемент — морфема как минимальная часть слова. В структурном отношении слово состоит из морфем (корень, суффикс, приставка), которые имеют лексическое или грамматическое значение способное изменять смысловое значение слова. В тексте конституции морфемы могут быть использованы для придания разного смыслового значения словоизменённым формам, образованным от одного корневого слова. Например, в пункте «г»

части 1 статьи 72 Конституции РФ для определения способа **разделения** государственной собственности между субъектами федеративных отношений законодатель использует термин «**разграничение**», который указывает на завершённый характер производимого действия; а в части 2 статьи 74 Конституции РФ использует уже другой термин, образованный тоже от слова «граница» — «**ограничение**», который предполагает **уменьшение** права свободного движения на территории РФ товаров, услуг и финансовых средств, установленного в части 1 этой же статьи. Приставки «раз» и «о» в этих терминах, образованных от одного и того же корневого слова, придают разное правовое содержание устанавливаемым правилам и выполняют роль самостоятельного структурного элемента внутренней формы конституции как правового акта.

Научно обоснованная и логически стройная дифференциация текста конституции на составные части имеет особо ценное практическое значение, поскольку глубоко структурированная внутренняя форма Основного Закона позволяет на высоком профессиональном уровне понимать, разъяснять и применять конституционные нормы и конституционные институты, а также обеспечивает высокую точность в реализации коммуникативной функции конституции.

Рассмотренные выше основные состояния конституции: во-первых, в виде идеологического документа, когда это состояние отражено в принципах Основного Закона; во-вторых, в виде политического документа, где это состояние обнаруживается в основных чертах Основного Закона; и, в-третьих, в виде юридического документа, в котором данное состояние представлено юридическими свойствами Основного Закона; соотносятся между собой как сущность, содержание и форма правового акта, каким в данном случае является генеральный правовой акт всей национальной правовой системы — Основной Закон общества и государства.

Такое объяснение сущности, содержания и формы конституции позволяет более системно и продуктивно исследовать правовые институты и юридические механизмы действующих Основных Законов и более активно использовать возможности их воздействия на развитие общественных отношений.

Литература:

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — Москва, 2000; Автономов А. С. Ценность конституции // Государство и право. 2009. № 3; Добрынин Н. М. Конституционализм в новейшей истории России: потенциал и возможности // Государство и право. 2009. № 2; Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. Москва, 2010; Кравец И. А. Формирование российского конституционализма. Проблемы теории и практики. Москва, 2001; Кутафин О. Я. Предмет конституционного права. Москва, 2001; Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. М., Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. Хабриева Т. Я., Теория современной конституции. М., 2007; Чиркин В. Е. Конституционная терминология. Монография. М: НОРМА: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
2. В научной юридической литературе имеется значительное число работ о принципах действующей Конституции РФ и конституционных принципах, авторы которых предлагают своё видение их понимания. См: Джагарян А. А. О природе конституционных принципов в национальной правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1.

пальное право. 2009. № 17; Агеев О.Г. Совершенствование правовых механизмов реализации конституционных принципов на региональном уровне // Юридические науки. 2008. № 6; Ведяхин В. М. Конституционный Суд РФ об общеправовых принципах // Российский юридический журнал. 2009. № 1; Ковачёв Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. 1997. № 9.

3. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Том 1. М.: Юрист, 2005.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под редакцией В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева. М.: ЭКСМО, 2009.
5. Конституционное право России. Учебник. Ответственные редакторы А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. М.: НОРМА, 2007.

4. МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Инновации в сфере кадрового обеспечения органов муниципальной власти: правовые аспекты

Токоякова Тарина Евгеньевна, студент
Хакасский государственный университет (г. Абакан)

В настоящее время инновационная деятельность становится важным фактором развития государств. В условиях динамичных социальных изменений современная практика управления все в большей степени нуждается в инновациях, муниципальное управление также не является исключением.

Термин «инновация» происходит от латинского «*novatio*», что означает «обновление» (или «изменение»), и приставки «*in*», которая переводится с латинского как «в направление», если переводить дословно «*Innovatio*» — «в направлении изменений» [1, с. 10].

На данный момент существуют различные классификации инноваций, одной из которых является классификация инноваций по области применения. Данная классификация включает в себя такие инновации, как информационные, организационные, экономические, социальные, юридические, управленческие. Относительно кадрового обеспечения муниципальной власти можно выделить управленческие, социальные и юридические инновации.

Под управленческими инновациями понимают целенаправленное изменение состава функций, организационных структур, технологии и организации процесса управления, методов работы системы управления, ориентированное на замену элементов системы управления или системы управления в целом с целью ускорения или улучшения решения поставленных перед организацией задач.

В рамках управленческих инноваций имеют место инновации в кадровой работе, под которыми понимается любая целевая деятельность, процедура или метод управления кадровой работой, направленные на повышение уровня и способности кадров решать задачи эффективного функционирования и развития организации в изменяющихся условиях.

Кадровые нововведения можно классифицировать по следующим признакам:

а) по фазам участия работников в профессиональном образовательно-трудовом процессе (цикле):

— профессионально-образовательные нововведения (в профессиональной подготовке кадров в вузах, колледжах, др. учебных центрах);

— нововведения, связанные с поиском и отбором кадров, т.е. с формированием нового и эффективного кадрового потенциала;

— кадровые нововведения в процессе труда (аттестация кадров, новое распределение трудовых функций и полномочий, методы продвижения и перемещения работников);

— нововведения, связанные с переподготовкой и повышением квалификации кадров.

б) по объектам нововведений и инновационного менеджмента в кадровой работе:

— кадровые нововведения в отношении отдельных работников, например, работа с элитными специалистами и новаторами;

— кадровые нововведения, связанные с обеспечением (кадровым сопровождением) целевых научных и научно-технических программ — набор и подготовка кадров для разработки и реализации программы или проекта.

— кадровые нововведения в действующих предприятиях и организациях. Кадровая деятельность на вновь создаваемых и реконструируемых организациях [2, с. 87].

Социальными инновациями являются нововведения в социальном управлении организацией, способствующие разрешению противоречий, возникающих в условиях неоднородности персонала и нестабильности внешней среды, сосуществования различных культурных систем, повышения уровня информатизации общества, усиления процессов инновационного развития производственной сферы.

Любая деятельность организации требует своего юридического закрепления, в том числе и инновационная. Отсюда и следуют юридические инновации. Это новые и измененные законы и нормативно-правовые акты, регулирующие все виды деятельности организации.

Таким образом, использование комплекса инноваций должно обеспечить в совокупности значительное повышение качества формирования и функционирования кадрового состава органов местного самоуправления, а значит и деятельности органов в целом.

На сегодняшний день федеральное законодательство о муниципальной службе дает возможность каждому субъекту Российской Федерации, исходя из сложившейся практики, по-разному подходить к решению вопросов функционирования муниципальной службы, обеспечивая управление ее развитием. Следовательно, любое муниципальное

пальное образование может предложить новые подходы и механизмы кадровой работы в рамках действующего законодательства.

Например, в администрации г. Улан-Уде, стандартная схема отбора претендентов на замещение должностей муниципальной службы дополняется процедурами отбора и оценки, в том числе с использованием новых информационных технологий и индивидуальной работы с каждым претендентом. Проводится оценка кандидатов по профессиональным критериям и личностным качествам кандидатов для включения в резервы. Так, при формировании резерва на главные, ведущие и старшие должности муниципальной службы психологами проводится психологическое тестирование кандидатов, которое позволяет выявить кандидатов, обладающих умением эффективно организовывать работу коллектива, психической и эмоциональной устойчивостью, восприимчивостью к инновациям, творческим потенциалом, социальной активностью, профессиональным авторитетом, готовностью к обоснованному риску.

Также данное муниципальное образование предполагает внесение изменений в организацию конкурса на замещение должностей муниципальной службы, а именно проведение второго этапа конкурса в дистанционной форме в виде тестов [3, с. 106].

В ряде регионов также ведется работа по повышению престижа муниципальной службы, что одновременно является способом формирования эффективного кадрового резерва.

Интересен опыт Воронежской области, где ежегодно реализуется проектный подход к выявлению наиболее одаренной, обладающей управленческим потенциалом молодежи через организацию и проведение областного конкурса «Взгляд молодых на проблемы местного самоуправления».

Заказчиками данного проекта выступают органы государственной власти и местного самоуправления Воронежской области. Данный конкурс дает возможность органам местного самоуправления муниципальных образований выявить молодежь, которая готова активно включаться в решение вопросов местного значения, обозначая основные проблемы своего муниципального образования и предлагая свое видение их решения; сориентировать ее на получение управленческого образования и сформировать действенный, активный молодежный резерв [4, С.22–23].

Значение работы с кадровым резервом, построенной на основе проектного управления, понимают и в Белгородской области, где она выстраивается с учетом задачи формирования региональной инновационной политики. Целью работы с кадровым резервом в регионе является обеспечения органа местного самоуправления квалифицированными управленческими кадрами на всех уровнях. Примером может служить городская целевая программа «Муниципальные кадры».

Инновационный подход, содержащийся в программе «Муниципальные кадры», состоит в идее комплексного

использования всех кадровых технологий, применяемых в системе муниципальной службы. Основными задачами программы является:

- 1) формирование профессионально компетентных кадров, способных эффективно решать стратегические задачи экономического и социального развития города;
- 2) совершенствование организационной структуры управления;
- 3) обеспечение материальной и информационной среды для эффективного выполнения кадрами местного самоуправления своих должностных обязанностей;
- 4) повышение престижа муниципальной службы;
- 5) развитие корпоративной культуры.

Данная программа последовательно реализуется и предусматривает изучение, оценку сложившейся практики управленческой деятельности и трансформацию имеющегося опыта, а также новых технологий на среднесрочную перспективу [5, С.103].

Законодательно на федеральном уровне изменения в подготовке кадров для муниципальной службы закрепили Федеральный закон от 30.03.2015 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием механизма подготовки кадров к муниципальной службе».

К полномочиям органов местного самоуправления поселений, муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов в целях решения вопросов местного значения теперь также относят организацию подготовки кадров для муниципальной службы в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об образовании и законодательством Российской Федерации о муниципальной службе, согласно изменениям в п. 8.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» внесены следующие изменения: получение дополнительного профессионального образования в соответствии с муниципальным правовым актом за счет средств местного бюджета вместо ранее используемого повышения квалификации (изменение в п. 7 ч. 1 ст. 11); по результатам аттестации аттестационная комиссия может давать рекомендации о направлении отдельных муниципальных служащих для получения дополнительного профессионального образования, вместо также ранее используемого повышения квалификации муниципального служащего (изменения в ч. 4 ст. 18).

Также данный Федеральный закон пополнился статьей 28.1. Подготовка кадров для муниципальной службы на договорной основе, на основании которой органы местного самоуправления могут осуществлять организацию подготовки граждан для муниципальной службы на договорной основе в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации об образовании и с учетом положений настоящего Федерального закона [6].

Таким образом, очевидно, что новые задачи и приоритеты муниципальной службы, призванной обеспечивать эффективное развитие муниципальных образо-

ваний через органы местного самоуправления, требуют и новых моделей системы работы с кадрами. Однако, муниципальным образованиям необходима помощь государственной власти в законодательном закреплении определенных, основополагающих элементов кадрового обеспечения на уровне муниципальной службы.

Литература:

1. Гершман, М. А. Инновационный менеджмент: учебник / М. А. Гершман. — М.: Маркет ДС, 2011. — с. 10.
2. Сурин, А. В., Молчанова О. П. Инновационный менеджмент: учебник / А. В. Сурин, О. П. Молчанова. — М.: ИНФРА-М, 2009. — с. 87.
3. Аршולהва, О. Х. Совершенствование системы поступления на муниципальную службу (на примере Администрации г. Улан-Удэ) / О. Х. Аршולהва // Вестник Бурятского государственного университета. — 2014. — № 2. — с. 106.
4. Мельникова, Н. И., Надуткина И. Э. Кадровый резерв на муниципальной службе / Н. И. Мельникова, И. Э. Надуткина // Научные ведомости. — 2014. — № 22. — с. 22–23.
5. Астахов, Ю. В. Современные кадровые технологии: от теории к муниципальной практике: монография: 22.00.08 / Юрий Викторович Астахов — Белгород: обл. тип., 2010. — С. 103.
6. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 февр. 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 февр. 2007 г.: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 30 марта 2015 г. № 63-ФЗ // Рос. газ. — 2007. — 7 марта; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — 30 марта.

Местные органы государственной власти и суд: взаимодействие и взаимозависимость по судебным уставам 1864 года

Толоконникова Евгения Владимировна, студент;

Солдаткин Алексей Александрович, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Анализируются положения законодательства Российской империи, принятого в ходе Судебной реформы 1864 г., которые впервые в истории России установили независимость судебной власти.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., независимость судей, статус судьи, местные органы государственной власти.

Вторая половина XIX столетия весьма знаменательна для российской судебной системы. Это время великих, коренных преобразований и в первую очередь — масштабной последовательной судебной реформы 1864 года. Александр II — великий реформатор, царь-освободитель, с именем которого связаны многочисленные славные и грандиозные для того времени преобразования, коснувшиеся всех сфер общественной жизни. Исполнив напутствие своего отца, Александр Николаевич приложил огромные усилия для того, чтобы Российское государство в эпоху его царствования стало «устроенным и справедливым» [1, с. 6].

В реформе суда были заинтересованы все слои общества, в том числе правящий класс. Судебная реформа стала следствием и так называемого «кризиса верхов», всеобщего осознания необходимости более эффективной защиты прав и законных интересов каждого гражданина, независимо от его принадлежности к тому или иному со-

словию, рода занятий и др. Сторонниками судебной реформы выступали и сам император Александр II, и его брат Константин Николаевич, который придерживался даже более радикальных взглядов — штанов. Судебная реформа 1864 года является переломным этапом в развитии российского общества и государства. Она повлияла на дальнейшую, не столь долгую судьбу Российской империи, и самого императора. Кардинальные изменения в системе судостроительства Российской империи были изложены в «Учреждении судебных установлений». Вместо громоздкой структуры сословных судов были созданы две судебные системы: местные и общие суды [1, с. 7].

Судебная реформа явилась одним из ярких проявлений радикальных преобразований, произошедших в России в 60–70-х гг. XIX века. Впервые был провозглашен и получил реализацию принцип отделения судебной власти от административной, закреплялись основы правового обеспе-

чения независимости и несменяемости судей. Вслед за отменой крепостного права был отменён сословный принцип построения судебной системы и введён всесословный суд. Подвергалось значительному сокращению число судебных инстанций, судебные органы стали строиться по «вертикали»: по значимости рассматриваемых уголовных дел (мировая юстиция предназначалась для малозначительных дел, общие судебные места — для более важных дел). Для рассмотрения отдельных уголовных дел в окружных судах вводился институт присяжных заседателей [2, с. 21].

Судебная реформа второй половины XIX века выступила в качестве государственной попытки подвести правовую базу под изменяющиеся общественные отношения и проявилась в обосновании демократических принципов российской судебной системы в условиях абсолютизма. Историческая ценность этого процесса подтверждается тем, что реформа затронула весь уклад государственного функционирования судебной власти на многие десятилетия вперед [3, с. 29].

Преобразования данной исторической эпохи коснулись судоустройства, были провозглашены новые принципы правосудия, такие как гласность, равноправие сторон, принцип свободной оценки доказательств судом, были созданы четкие и строгие правила отправления правосудия, структурированность процесса. Эти и иные многочисленные факторы оказали благотворное влияние на функционирование судебной власти, повысили уровень правовой защищенности граждан, для восстановления нарушенных прав которых и работала новая судебная система. До реформы 1864 года структура судебной системы была достаточно сложной. Основным принципом формирования судов являлся принцип сословной иерархии. Существовало множество специальных судов — военных, духовных, коммерческих, совестных, межевых и иных. Судебные функции отправляли и административные органы — губернские правления, органы полиции и др. Примечательно, что закон не устанавливал для судей образовательного ценза, причем это касалось не только юридического, но и общего образования. Даже в Сенате, согласно данным на 1841 год числилось лишь шесть человек с высшим образованием. Обычным явлением для судебной системы того времени была волокита, зачастую дела рассматривались не месяцами и даже не годами, а десятилетиями. Судебная реформа 1864 года произвела коренные изменения в судоустройстве и судопроизводстве. Были провозглашены следующие важнейшие для судебной системы принципы: отделение судебной власти от законодательной и исполнительной; независимость и несменяемость судей; равенство перед законом и судом; устность, гласность, состязательность судопроизводства; презумпция невиновности. В окружных судах вводился институт присяжных заседателей, привлекаемых к рассмотрению отдельных категорий уголовных дел. Создавался выборный мировой суд, рассматривающий малозначительные дела [1, с. 7].

Составители судебных уставов 1864 года, основываясь на идеи разделения государственной власти, в качестве

основополагающего принципа организации и деятельности судебных органов ставили их независимость и самостоятельность в осуществлении возложенных на них полномочий. Судебная власть освобождалась от «опеки» со стороны административного аппарата государственного управления, хотя и частично. Контролирующие функции передавались вышестоящим судебным инстанциям. В каждом конкретном суде контролирующие функции получил председатель данного суда. Надзор за соблюдением законодательства со стороны судебных органов оставался за прерогативой прокурора [4, с. 21].

В проблеме взаимоотношений с другими органами власти наиболее важное место занимает вопрос о взаимоотношениях с местной администрацией. В XIX в. главной местной администрацией являлся губернатор. В период до начала Великих реформ он был воплощением всей власти государства. Его официально называли «хозяином» губернии. Власть губернатора была обширной, под его руководством действовали финансово-хозяйственные органы, суд, полиция. Процесс реализации принципа независимости судебных учреждений на местах получил свое воплощение в том, что губернатору запрещалось утверждать приговоры судей. Несмотря на это, право утверждения некоторых приговоров судебных палат сохранилось за губернатором на местности там, где они были впервые открыты. Несмотря на явное ограничение влияния губернатора на судебные дела и судебные органы, губернатор имел право участвовать в процессе выбора мировых судей. В случае избрания мировым судьей, вопреки мнению губернатора, основания должны были быть представлены земским собранием на усмотрение 1-го департамента Сената, который утверждал или отклонял списки избирательных судей, имея в своем понятие некую власть, что характеризовало полномочия губернатора. Таким образом, можно сказать что, складывание независимой судебной власти — это не просто процесс, который требует времени, но и процесс двухсторонний. Независимая судебная власть не может появиться разом, она складывается постепенно, годами. Этот процесс двухсторонний: независимость суда находится в прямой связи не только от поведения административных лиц, но и от позиций самих судей. Если сами судьи не будут отстаивать свои права, то независимая судебная власть не сложится. Естественно, судьи могут быть поставлены в такие условия, что даже самые робкие попытки отстоять свое мнение будут пресекаться (как это было совсем недавно в нашей стране). Поэтому, в первую очередь процесс формирования независимой судебной власти зависит от позиции административных органов, однако в некоторой степени он зависит и от самих судей. Относительно России второй половины XIX в. еще рано говорить о наличии полностью независимого суда, однако вполне уместно утверждение, что шло складывание такового. Судебные Уставы определили правовой статус судей как независимый. Это создало необходимую базу для начала процесса складывания независимой судебной власти [5, с. 30].

Другой категорией местных органов, с которыми должны были взаимодействовать суды на местах, были органы местного самоуправления земства. Земства создавались в процессе проведения Великих реформ как органы местного самоуправления. На них возлагалось решение местных хозяйственных вопросов. Это были всеобщие учреждения, состоящие из представителей всех сословий, в том числе и крестьянского. Земства должны были заботиться о хозяйственных вопросах и не заниматься политикой. К их ведению относилось: строительство школ, больниц, дорог, забота об обеспечении народа продовольствием, земское страхование, развитие торговли, промышленности, ветеринарно-агрономические меры. Земства нередко объединяли самых передовых людей губернии, земские собрания стали трибуной для высказывания передовых идей. Именно в земстве вчерашний крепостной мог почувствовать себя в равном положении с представителями других сословий. По Судебным Уставам 1864 г. предполагалось весьма активное участие этих органов самоуправления в проведении судебной реформы. Прежде всего, они должны были формировать корпус мировых судей: судьи избирались на должность уездными земскими собраниями или городскими думами. На эти органы самоуправления полностью возлагалось содержание мировой юстиции. Кроме этого, земства привлекались к частичному содержанию судебных следователей: они должны были представлять им квартиры или выделять им квартирные деньги. Земства были обязаны содержать подводы при уездных управлениях, которые предназначались следователям и чинам полиции для разъездов по службе или выдавать им деньги на дорожные расходы. Привлечение органов самоуправления к финансированию судебного ведомства объяснялось желанием сократить расходы по проведению реформы. Фактически земствам отводилась роль завхозов при мировой юстиции. Земства активно поддерживали предложения мировых судей расширить их юрисдикцию. Именно мировые судьи были ближе всего к народу, и поэтому возникло предложение передать им часть дел, подсудных окружным судам. Большую работу провели земства, пытаясь изменить порядок выбора мировых судей. После того, как прошло несколько лет с момента открытия новых судов,

и интерес к реформе уменьшился, уменьшился энтузиазм образованных людей в отношении службы на ниве правосудия, в частности мировыми судьями. Уездным земским собраниям было иногда очень трудно найти достойных желающих баллотироваться на эту должность. Существенно мешал проведению выборов имущественный ценз, предусмотренный для мировых судей. Нередко складывалась ситуация, когда человек имел соответствующие образование и желание служить судьей, но отсутствие имущественного ценза делало невозможным его участие в выборах. В таких случаях даже диплом о высшем юридическом образовании не имел значения [3, с. 32].

Таким образом, история реализации судебной реформы 1864 г. показывает, как нелегко складывалась независимость судебной власти. Независимость суда не возникает сразу, она складывается годами. Можно констатировать, что в России в пореформенный период шел процесс становления независимой судебной власти. История проведения судебной реформы 1864 г. дает много важных знаний, которые необходимо использовать при проведении современной судебной реформы, которая могла бы так же повлиять на государство нового времени.

Уже первый этап применения Судебных уставов показал несоответствие между отдельным узаконением и общими основаниями государственного строя России. В связи с этим правительством и были разработаны законопроекты по приспособлению новых судебно-правовых институтов к существующему государственному строю [6, с. 245]. В результате реформ второй половины XIX в. российское крестьянство получило личную свободу и стало проявлять себя полноценным носителем прав и обязанностей [7, с. 47]. Современные исследователи часто обращаются к наследию прошлого с целью более глубокого осмысления существующей действительности [8; 9; 10].

Судебная реформа 1864 года имела поистине прогрессивное значение для России той эпохи и последующих этапов исторического развития. Последовательность, прогрессивность, демократичность — вот важнейшие ее качества. Главными задачами, которые ставили тогда реформаторы, были создание скорого, правого и милостивого суда, повышение авторитета судебной власти, утверждение в народе уважения к закону и носителям судебной власти.

Литература:

1. Судебная реформа 1864 года: история и современность / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор С. В. Штанов. Саранский кооперативный институт РУК, 2014.
2. Судебные уставы 1864 г., ноября 20 с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. II. СПб., 1867.
3. Котляров, С. Б. Правосознание крестьян Симбирской губернии накануне столыпинских аграрных реформ // История государства и права. 2014. № 9. с. 29—33.
4. Тараканова, Н. Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции (на примере Пензенской губернии). Саранск, 2009.
5. Попова, А. Д. Становление независимости судебной власти: из истории взаимодействия судебных учреждений органов местной власти в период реализации судебной реформы 1864 года // Юриспруденция. 2005. № 5. с. 12—14.

6. Чичеров, Е. А. Развитие уголовно-правовых институтов в связи с судебной реформой второй половины XIX в. / Современные проблемы кооперации. Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 100-летию РУК. Саранский кооперативный институт РУК. Саранск, 2012. с. 241–247.
7. Котляров, С. Б. Особенности крестьянского правосознания в конце XIX — начале XX в. / Инновационные процессы в развитии современного общества. Материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт РУК. Саранск, 2014. с. 47–50.
8. Чичеров, Е. А. Система наказаний по российскому уголовному законодательству XVII в. / Кооперация в системе общественного воспроизводства. Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б. Ф. Кевбрин. Саранский кооперативный институт РУК. Саранск, 2013. Часть 2. с. 181–185.
9. Гражданское общество в российских регионах / Акимова М. К., Брызгалова И. Г., Гужавина Т. А., Каргин Ю. Ф., Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Персиянцева С. В., Чичеров Е. А. Коллективная монография / Главный ред. Гужавина Т. А. Новосибирск: НП «СибАК», 2015. 140 с.
10. Котляров, С. Б. Итоги аграрной реформы П. А. Столыпина к 1917 г. (на примере Симбирской губернии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. Т. 30. № 2. с. 38–46.

5. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Специфика деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России в системе связей с общественностью органов исполнительной власти

Бережкова Виктория Игоревна, капитан внутренней службы, инспектор по особым поручениям
ОИОС УМВД России по Ульяновской области

Обозначены черты, присущие структурам связи с общественностью органов исполнительной власти. Выделена специфика деятельности подразделений информации и общественных связей в системе МВД России. Сделан акцент на связях с общественностью как мощном инструменте исполнительной власти в осуществлении конструктивного диалога с общественностью.

Ключевые слова: подразделения информации и общественных связей МВД России, связи с общественностью, исполнительная власть, открытость, общественный контроль, право на информацию, общественный совет, социологический опрос

На медиафоруме независимых региональных и местных СМИ Президент России Владимир Путин отметил: «... Хотелось бы, чтобы чиновники любого уровня, находящиеся в любых кабинетах, высоких и не очень, всё-таки напрямую общались с людьми. Я всё время их к этому призываю... Практически на каждой встрече с руководителями регионов я всё время обращаю внимание на необходимость большей открытости в работе». [1] Проблема открытости органов исполнительной власти в настоящее время стоит довольно остро. Согласно социологическому опросу, проведенному Левада-Центром в июле 2015 года, «только каждый шестой россиянин уверен, что государственные управленцы, как правило, говорят всю правду о положении дел в экономической и социальной сфере». [2]

Современная российская исполнительная власть испытывает особую потребность в новых формах и методах взаимодействия с обществом. Переходное состояние российского общества проявляется, в том числе, в высокой степени социальной конфликтности, отчужденности граждан от власти, отсутствии поддержки обществом государственных решений, в конечном счете, в неэффективности всей системы исполнительной власти. [3, с. 3–4]

Без конструктивного диалога государственных служащих с гражданами, информационной открытости исполнительной власти, влияния общественного мнения на принятие государственных решений едва ли государство может называться правовым и создавать условия для построения демократических институтов. Вследствие этого связи с общественностью (далее ПР, PR, «паблик рилейшн») приобретают особую значимость в системе органов исполнительной власти, по сути, становятся мощным рычагом в формировании положительного

имиджа государственных институтов в глазах населения, построения гражданского общества.

В словаре бизнес-терминов связи с общественностью имеют следующее определение: «Оказание на широкую публику воздействия, в результате которого отношение последней к данному индивидуальному предпринимателю, данной компании, благотворительному учреждению и пр. становится лучше, чем ее отношение к конкурентам названных организаций». [4] Такое определение вполне подойдет для связей с общественностью отрасли частного права.

Частное право защищает частный интерес отдельной личности, коллективов людей, регулирует отношения граждан, их объединений, организаций, обеспечивает свободную самореализацию гражданина, право частной собственности и частного предпринимательства и основано на договоре между равноправными сторонами. В то время как нормы публичного права направлены на защиту общего блага, государственного интереса, связаны с полномочиями и организационно-властной деятельностью государства, с выполнением общественных целей и задач. [5, с.6]

Частное право построено на началах координации (согласования) деятельности юридически равных участников регулируемых отношений, реализующих собственные (частные) интересы, и потому представляет собой систему их децентрализованного регулирования, в значительной мере — саморегулирования. В отличие от него, публичное право построено на принципе субординации (подчинения) неравноправных субъектов, деятельность которых связана с осуществлением государственных и общественных (публичных) интересов и потому представляет собой систему централизованного регулирования соответствующих отношений. [6, с. 7]

Прежде чем выделить специфику деятельности подразделений информации и общественных связей МВД России необходимо остановиться на отличительных чертах PR структур органов исполнительной власти от PR структур частных организаций.

В первую очередь связи с общественностью органов исполнительной власти осуществляют управление информационной средой. Согласно статье 29 Конституции Российской Федерации, «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В свою очередь органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (статья 29 Конституции РФ). [7]

Некоторые ученые, например А. Ю. Дорский считают, что «реальных юридических гарантий права на информацию отечественное законодательство не содержит». [8, с.20] Трудно разделить такую точку зрения, тем более в адрес органов исполнительной власти. Без преувеличения можно сказать, что в последние годы государственной властью предпринят ряд конкретных шагов для создания информационной прозрачности своей деятельности. В 1993 году издан Указ Президента РФ № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию», который установил для государственных органов, организаций и предприятий, общественных объединений, должностных лиц следующие принципы: доступность информации для населения; систематическое информирование граждан о принятых решениях; гражданский контроль над их деятельностью.

В 2000 году принята Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, послужившая основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности страны.

Стратегия информационного общества Российской Федерации 2008 года определила цели и направления деятельности органов государственной власти, а также принципы и механизмы их взаимодействия с организациями и гражданами в области развития информационного общества в Российской Федерации.

Благодаря Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» федеральные органы государственной власти перешли на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде.

Важным нормативным актом в детальной регламентации порядка реализации права на доступ к информации стал Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В настоящее время введен единый порядок доступа граждан и организаций к информации о деятельности государственных органов и органов местного

самоуправления, определены принципы и способы обеспечения доступа к информации, формы ее предоставления, права и обязанности пользователей информации, органов власти, их должностных лиц. Особо стоит отметить, что вышеназванным федеральным законом установлена ответственность за нарушение порядка доступа к информации.

Следующей чертой, присущей именно PR органам исполнительной власти является установление обратной связи с населением. И. А. Колотий в своем диссертационном исследовании о деятельности служб «паблик рилейшн» в том числе и государственных институтов в зарубежных странах отмечает: «Конкретные цели PR могут меняться в зависимости от профиля организации, но в целом обоснование деятельности правительственных связей с общественностью в США основываются на двух фундаментальных принципах: 1) правительство в демократической стране должно отчитываться перед своими гражданами о своей работе и 2) для эффективного государственного управления требуются активное участие и поддержка общественности». [9, с. 79]

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, более того такая система характерна и для нашей страны. В соответствии со статьей 33 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Правоотношения, связанные с реализацией гражданином вышеназванного конституционного права закреплены в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Кроме этого нормативный акт предусматривает ответственность должностных лиц за нарушение порядка работы с обращениями граждан, а также возможность взыскания в судебном порядке с самих граждан расходов, понесенных в связи с проверкой их обращений, содержащих заведомо ложные сведения.

В соответствии с законодательством Российской Федерации население может не только обратиться в государственные органы и органы местного самоуправления, но и принять непосредственное участие в законодательном процессе. Одним из первых законопроектов, вынесенных на общественное обсуждение в 2010 году, стал Федеральный закон «О полиции». Президент России Дмитрий Медведев заявил: «Если эксперимент по обсуждению закона получится успешным, надеюсь, что так и будет, то мы сможем использовать его и для обсуждения других значимых для общества и граждан законов». [10] В итоге федеральный закон действительно стал всенародным. Спикер Госдумы РФ Борис Грызлов объявил, что «по окончательным подсчетам, в обсуждении закона приняли участие полтора миллиона человек, 33 тысячи дали конкретные отклики, из которых 20 тысяч были конкретные предложения, принятые к рассмотрению». [11]

В настоящее время в соответствии с подпунктом «а» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от

7 мая 2012 г. N601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», а также Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2012 г. N 851 «О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения» федеральные органы исполнительной власти размещают на официальном сайте regulation.gov.ru уведомление о подготовке проекта нормативного правового акта, сам проект, информацию о сроках, результатах его общественного обсуждения. На сегодняшний день на сайте размещено 26060 проектов нормативных актов.

Еще одной особой чертой связи с общественностью органов исполнительной власти является взаимодействие с институтами гражданского общества с целью социального контроля общества над государством. В России каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется (статья 30 Конституции РФ). Впервые упоминание об общественных советах органов исполнительной власти появилось в апреле 2005 года в тексте Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации». В августе этого же года издано Постановление Правительства РФ, в котором установлено, что общественные советы могут создаваться руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти по предложению совета Общественной палаты РФ. Члены общественного совета исполняют свои обязанности на общественных началах. Организационно-техническое сопровождение деятельности общественных советов и обеспечение участия в их работе членов Общественной палаты РФ осуществляют федеральные органы исполнительной власти, при которых образованы общественные советы. [12]

В 2006 году вышел Указ Президента РФ N 842, где определялся порядок образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществлял Глава государства.

Постановлением Правительства РФ от 1 сентября 2012 г. N 877 утвержден перечень нормативных правовых актов и иных документов (включая программные), разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, которые не могут быть приняты без предварительного обсуждения на заседаниях общественных советов при этих госорганах.

В июне 2013 года Правительством РФ издано постановление, расширяющее участие Общественной палаты РФ в формировании общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. В частности, в документе прямо прописывается, что состав общественного совета формируется федеральным органом исполнительной власти совместно с Общественной палатой РФ. Кроме того, теперь в общественные советы обязательно

должны входить независимые эксперты и представителей общественных объединений с целью представления или защиты общественных интересов в соответствующей сфере. Данные изменения разработаны и приняты в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 601». [13]

Насколько эффективна в целом деятельность общественных советов органов исполнительной власти — тема отдельной научной работы. Однако следует отметить, что в июне 2015 года Правительственной комиссией по согласованию деятельности открытого правительства одобрен Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти. В документе говорится, что «Общественный совет призван обеспечить учет потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиту прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при осуществлении государственной политики в части, относящейся к сфере деятельности органа исполнительной власти, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью соответствующего федерального органа исполнительной власти». [14]

Такому определению соответствует ряд общественных советов органов исполнительной власти. К примеру, исследование официальных сайтов и разделов общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, проведенное системой Инфометр в 2014 году, определило рейтинг открытости, по результатам которого лидирует Министерство внутренних дел Российской Федерации (57,857%). [15]

В настоящее время в системе МВД России образованы общественные советы при территориальных органах на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях. Советы активно реализуют социальные проекты. К примеру, «Каникулы с общественным советом», всероссийский конкурс плакатов «Великая победа», творческий конкурс «Я б в полицию пошел — пусть меня научат!». Добиться высоких показателей в своей деятельности, мотивировать членов советов, повысить качество внутренних коммуникаций и раскрыть творческий потенциал позволяют внутрикорпоративные конкурсы. Общественный совет при МВД России ежегодно проводит Всероссийский конкурс среди общественных советов при территориальных органах Министерства, в котором могут принять участие члены общественных советов, а также общественные организации, которые они представляют, и простые граждане.

Таким образом, основная цель исполнительной власти — обеспечение реализации законов государства и обеспечение налогоплательщиков социальными услугами; цель бизнеса — извлечение прибыли. PR в бизнесе преследует цель установления контактов с клиентами, партнерами, акционерами, служащими и другими целевыми аудиториями, прежде всего, содействуя продвижению товаров и услуг. Процесс управления в органах исполнительной власти, чаще всего, это проявление

«властной воли» для достижения государственно-значимых целей. Подобных взаимоотношений с обществом нет ни у бизнеса, ни у организаций «третьего сектора». Тем не менее, государство, как субъект власти, для предотвращения социальных потрясений постоянно ищет возможность обеспечить согласие граждан без применения принуждения. Возможности власти в поддержании консенсуса зависят от ее ресурсов. Одним из таких мощных ресурсов является PR-деятельность по управлению взаимодействием организации с общественностью с целью достижения взаимопонимания и поддержки. [3, с.47–48]

Все сказанное позволяет выделить следующие специфические черты связи с общественностью органов исполнительной власти:

1) Обеспечение информационных прав граждан в рамках создания условий беспрепятственного получения сведений о деятельности органов исполнительной власти и систематическом размещении данных о принятых ими решениях.

2) Организация обратной связи между населением и органами исполнительной власти в целях учета общественного мнения при принятии ими управленческих решений.

3) Создание условий для социального контроля общества за властью, в том числе с помощью поддержания и популяризации деятельности общественных советов.

А.Ю. Русаков отмечает, что «главная цель служб по связям с общественностью в органах власти — наладить механизм использования коммуникационного потенциала как ресурса проведения государственной политики». [16, с. 23]

Вышеперечисленные черты связи с общественностью органов исполнительной власти в полной мере относятся и к подразделениям информации и общественных связей МВД России, но последние имеют свою специфику.

А.И. Курцев выделяет среди целей служб связи с общественностью в органах государственной власти не только информирование граждан, но и их воспитание [17, с. 66]

Для системы МВД России данное положение является ключевым, так как до населения доводится информация не только о деятельности подразделений в области борьбы с преступностью и принимаемых мерах по реализации государственной политики в сфере внутренних дел. Особое внимание уделяется подготовке материалов пропагандистского характера, ориентированные на различные социальные и возрастные группы, направленные на формирование правосознания граждан и воспитания у населения активной гражданской позиции по вопросам предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений.

В качестве установления обратной связи, конструктивного диалога с населением, МВД России использует эффективный инструмент — ежегодный социологический опрос. Исследование дает возможность проанализировать состояние защищенности граждан от противоправных посягательств, уровень виктимности населения по различным видам преступлений, характеристику вза-

имоотношений органов внутренних дел с потерпевшими и заявителями и т.д. Вневедомственные источники социологической информации позволяют в первую очередь оценить эффективность деятельности конкретного подразделения МВД России и скорректировать его работу с учетом общественных интересов.

Следующей специфической чертой в большей мере присущей подразделениям информации и общественных связей МВД России, чем другим связям с общественностью органов исполнительной власти является разрешение конфликтных ситуаций. Векслер А.Ф. подчеркивает, что «связь с общественностью — один из важнейших «регуляторов» конфликтных ситуаций любой организации, но в органах власти это имеет особое значение в силу ряда причин: именно органам власти постоянно приходится сталкиваться с перспективой принятия непопулярных решений; государственные учреждения гораздо больше подвержены давлению со стороны политиков, лobbyистов и нередко оказываются «втянутыми» в конфликтные ситуации, неся ответственность перед законом, государством и обществом». [3, С. 50] Ежедневно подразделения информации и общественных связей МВД России проводят мониторинг СМИ, сети Интернет на предмет выявления критических публикаций правоохранительной направленности. В первую очередь такая процедура необходима для информирования населения о принимаемых мерах по решению имеющихся проблем и устранению негативных явлений. Но далеко не всегда критика является конструктивной. Зачастую СМИ используют правоохранительную тематику для повышения собственного имиджа, не затрудняясь проверять опубликованные факты, а в каких-то случаях умышленно искажая информацию. Следует сказать, что в данном случае без оперативного реагирования со стороны подразделений информации и общественных связей МВД России не может идти никакой речи об открытости ведомства и построении доверительных отношений с обществом.

А.И. Курцев отмечает: «Специфика деятельности служб по связям с общественностью некоторых органов исполнительной власти, в частности органов внутренних дел, заключается в соблюдении государственной и следственной тайны, режима секретности при проведении оперативно-розыскных мероприятий...» [17, с. 61] Таким образом, деятельность подразделений информации и общественных связей в контексте предоставления правоохранительной информации имеет свои ограничения.

Установление границ в открытости деятельности полиции, как и любой другой деятельности, может трактоваться как ограничение основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права представителей средств массовой информации на получение и распространение информации об этой деятельности. Однако известно, что такие ограничения существуют, они не безосновательны и законодательно закреплены. [18]

К сведениям ограниченного доступа можно отнести государственную тайну, тайну следствия, тайну судопро-

производства, конфиденциальность сведений, ставших известными гражданам в ходе оперативно-розыскной деятельности и т.д. В связи с этим подразделения информации и общественных связей в обязательном порядке согласуют с оперативными службами объем передаваемых сведений в СМИ. С другой стороны данное обстоятельство обязывает создавать на федеральном и региональном уровне ведомственный «пул» журналистов, постоянно и объективно освещающих работу органов внутренних дел.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, что для современной российской исполнительной власти такие принципы как открытость, доступность информации, конструктивный диалог с институтами гражданского об-

щества, возможность граждан влиять на принятие управленческих решений является не только желательными, а обязательными. Для ряда органов исполнительной власти такие нормы стали «новой реальностью». Зачастую руководство не осознает важности служб связей с общественностью и сводит их деятельность к организации редких пресс-конференций и брифингов для журналистов.

В действительности структура связей с общественностью — это реально действующий механизм согласования и гармонизации социальных интересов, который, подчеркивает А. Ф. Векслер, может стать мощным ресурсом исполнительной власти современной России. [3, с. 4]

Литература:

1. Медиафорум независимых региональных и местных СМИ. Дата публикации 28.04.2015 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49358> (дата обращения 10.10.2015 г.)
2. Исследование Левада-Центра на тему: «Доверие к власти и официальной статистике». Дата публикации 19.08.2015 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.levada.ru/19-08-2015/doverie-k-vlasti-i-ofitsialnoi-statistike> (дата обращения 10.10.2015 г.)
3. Векслер, А. Ф. Связь с общественностью исполнительной власти современной России: особенности, механизмы и проблемы функционирования: дисс... канд. полит. наук. / А. Ф. Векслер. М., 2000. 157 с.
4. Словарь бизнес — терминов. [Электронный ресурс] / URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/15979> (дата обращения 12.10.2015)
5. Волков, А. М., Дугенец А. С. Административное право: учебник. М.: ИД «Форум», 2013, 288 с.
6. Суханов, Е. А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть М.: Волтерс Клувер, 2006, 720 с.
7. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 15.10.2015)
8. Дорский, А. Ю. Правовое обеспечение PR. — СПб.: Питер, 2005. — 208 с.
9. Колотий, И. А. Становление служб по связям с общественностью органов федеральной власти России: проблемы институционализации и повышения эффективности: дисс... канд. полит. наук. / И. А. Колотий. М., 2004. 158 с.
10. Федеральный выпуск Российская газета № 5254. Дмитрий Медведев: Рассчитываю на конструктивную дискуссию по проекту закона «О полиции». Дата публикации 09.08.2010 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.rg.ru/2010/08/09/policia.html> (дата обращения 15.10.2015)
11. Российское агентство правовой и судебной информации. Закон «О полиции» обсуждали 1,5 млн. россиян — Грызлов. Дата публикации 15.01.2011 г. [Электронный ресурс] / URL: http://rapsinews.ru/legislation_news/20110115/251597753.html (дата обращения 15.10.2015 г.)
12. Система ГАРАНТ. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2005 г. N 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных служб и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] / URL: <http://base.garant.ru/188462/#ixzz3plJbo0DH> (дата обращения 15.10.2015 г.)
13. Система ГАРАНТ. Новости. Общественные советы при органах исполнительной власти будут формироваться совместно с Общественной палатой РФ. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.garant.ru/news/477364/> (дата обращения 15.10.2015 г.)
14. Официальный сайт общественной палаты Российской Федерации. Стандарт деятельности общественного совета при федеральном органе исполнительной власти. [Электронный ресурс] / URL: https://www.oprf.ru/files/2015dok/standart_OS_FOIV17082015.pdf (дата обращения 15.10.2015 г.)
15. АИС Инфометр. Исследование официальных сайтов и разделов общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. Дата публикации 28.04.2014 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://infometer.org/analitika/issledovanie-oficialnyix-sajtov-i-razdelov-obshhestvennyix-sovetov-pri-federalnyix-organax-ispolnitelnoj-vlasti> (дата обращения 15.10.2015 г.)
16. Русаков, А. Ю. Связи с общественностью в органах государственной власти. Издательство Михайлова В. А., 2006. 224 с.

17. Курцев, А. И. Становление и развитие связей с общественностью в государственном управлении в республике Татарстан (1990—2000 годы): историко-политический анализ: дисс... канд. истор. наук./ А. И. Курцев. Казань., 2009. 249 с.
18. Тертерян, К. С. Принцип открытости и публичности в деятельности российской полиции // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». Дата публикации 12.08.2011 г. [Электронная версия]. URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/15217/> (дата обращения 15.10.2015 г.)

Юридическая ответственность как элемент механизма административно-правового воздействия в сфере незаконного потребления наркотиков

Ван Хуэй, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

На сегодняшний день потребление наркотических средств без врачебного назначения квалифицируется как административное правонарушение, угрожающее общественной нравственности, здоровью и санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. Предлагаем в рамках статьи рассмотреть некоторые вопросы юридической ответственности за административные правонарушения, предусмотренные КоАП РФ.

Незаконность потребления наркотиков без медицинского назначения является нормой закона ФЗ № 3 от 08.01.1998 (ст. 1 абз.16). [1] Случаи законного потребления наркотических средств детально регламентированы российским законодательством. Необходимо отметить, что действующая законодательная база не предусматривает уголовную ответственность за это деяние. Уголовно наказуемым считается склонение к потреблению наркотических средств (ст. 230 УК РФ). [2]

Как противоправное, потребление наркотиков без назначения врача квалифицируется согласно ст. 6.9 КоАП РФ. [3] В качестве **субъекта** административного правонарушения, предусмотренного указанной статьей, может выступать только физическое лицо.

Поскольку запрет на потребление наркотических средств в немедицинских целях регламентирован в гл. 6 Кодекса, где речь идет об административных правонарушениях, посягающих, в том числе, и на здоровье, следовательно, **объектом** административного правонарушения по ст. 6.9 КоАП РФ есть общественные отношения в сфере здравоохранения.

Объективной стороной данного правонарушения являются действия, нарушающие установленный порядок, по немедицинскому употреблению психотропных веществ и наркотических средств, занесенных в перечень веществ, утвержденных постановлением Правительства РФ № 681 от 30.06.1998, [4] как подлежащие контролю на территории страны.

Факт употребления наркотиков фиксируется в соответствующем протоколе об административном правонарушении. Требования к его составлению регламентированы в ст. 28.2 КоАП РФ. Составлять протоколы по

делам данной категории имеют право как сотрудники органов внутренних дел, так и органов по контролю за наркотиками.

При этом неотъемлемым элементом производства по делу о нарушении, предусмотренном ст. 6.9 КоАП РФ, является обязательное установление факта опьянения, которое было вызвано употреблением запрещенных веществ, что рассматривается в качестве меры обеспечения производства по данному делу.

В статье 44 (п.1) ФЗ № 3 содержится норма о том, что лицо, которое подозревается в том, что находится под воздействием наркотических веществ, больно наркоманией или потребило наркотики в немедицинских целях, может быть направлено для прохождения медицинского освидетельствования.

Согласно ст. 27.1 (п. 6 ч.1) КоАП РФ, медицинское освидетельствование о состоянии опьянения является мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, которая применяется уполномоченным должностным лицом в рамках своих полномочий с целью объективного и своевременного рассмотрения данного дела.

Если лицо, которое привлечено к ответственности за немедицинское потребление наркотиков согласно ст. 6.9 КоАП РФ отказывается от процедуры медицинского освидетельствования, его действия могут быть квалифицированы как неповиновение законным требованиям сотрудников соответствующих органов (ст. 19.3 КоАП РФ).

Подобный отказ в административной практике рассценивается как стремление избежать ответственности за совершенное правонарушение, связанное с потреблением наркотических средств без назначения врача, поскольку ст. 19.3 предусматривает более мягкую санкцию, чем закрепленная в ст. 6.9, и не предполагает постановку на диспансерный учет и организацию профилактического наблюдения, что влечет за собой некоторые ограничения в правах.

Дела, предусмотренные ст. 6.9 КоАП РФ, полномочен рассматривать только суд. Мировыми судьями дело рассматривается по общему правилу. При административном

расследовании — судьями районных судов, а в случае совершения правонарушения гражданами, которые призваны на военные сборы или военными служащими — дело рассматривается гарнизонными военными судами.

Санкция, предусмотренная в ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ представляет собой альтернативную меру. Так, за совершение данного правонарушения предусмотрен административный штраф размером от 4000 до 5000 рублей или наказание в виде административного ареста сроком до 15 суток.

Лицо, совершившее рассматриваемое правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случае добровольного обращения в медицинское учреждения для лечения от наркотической зависимости. В примечании к ст. ст. 6.9 КоАП РФ также предусмотрена возможность направления лица, в установленном порядке признанного больным наркоманией и при его согласии, на прохождение курса социальной и (или) медицинской реабилитации.

Освобождение от административной ответственности, процессуальный порядок которого регламентирован в п. 4 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ, представляет собой постановление, вынесенное судом, о прекращении производства по данному делу. В документе указано конкретное медицинское учреждение, оказывающее помощь, и должностное лицо из числа его сотрудников, осуществляющее контроль за реализацией лечебного процесса.

Непосредственное отношение к ст. 6.9 КоАП РФ имеет ст. 6.9.1 Кодекса, положения которой устанавливают административную ответственность за уклонение от прохождения профилактики, диагностики, социальной и медицинской реабилитации, лечения от наркозависимости лиц, совершивших правонарушение, предусмотренное ст. 6.9 КоАП РФ.

Примечание к данной статье содержит пояснение, какое лицо считается уклоняющимся от выполнения предписанной ему обязанности. Это лицо, самовольно покинувшее или не посещающее медицинское учреждение или организацию социальной реабилитации, либо не выполнявшее предписание лечащего врача более двух раз.

Объективная сторона указанного правонарушения, таким образом, состоит из невыполнения предписаний и требований, установленных социальным и (или) медицинским учреждением. Уместно предположить, что соответствующие сведения о данном административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 КоАП РФ, будут переданы в контролирующий орган для регистрации и составления протокола.

По причине повышенной опасности для общества, потребление наркотических средств в общественных местах выделено отдельным составом (ст. 20.20 (ч. 2) КоАП РФ), а также потребление наркотиков несовершеннолетними и нахождение данных лиц в состоянии наркотического опьянения (ст. 20.22 КоАП РФ).

Немедицинское потребление наркотиков или иных одурманивающих средств на улицах, в скверах, парках,

стадионах, в общественных транспортных средствах и других общественных местах составляет объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 20.20 (ч. 3) КоАП РФ.

Аналогично ст. 6.9 КоАП РФ, любое физическое лицо, включая лицо без гражданства или иностранный гражданин является субъектом административного правонарушения согласно ст. 20.20 (ч. 3).

Полномочиями рассматривать дела по правонарушению, предусмотренному ст. 20.20 КоАП РФ, наделены:

- по ч.2 ст. 20.20 — должностные лица органов по контролю за наркотиками и органов внутренних дел. В случаях, если должностное лицо или орган, получившие дело о данном правонарушении, передают его на рассмотрение непосредственно судье, оно рассматривается им.
- по ч. 3 ст. 20.20 — исключительно суд.

Санкция данной нормы идентична предусмотренной за административное правонарушение по ст. 6.9.

Если рассматриваемое правонарушение совершено совершеннолетним, то оно подпадает под норму ст. 20.22 КоАП РФ.

Рассматриваемое нами деяние отличается от предыдущего следующими признаками:

- субъектами административного правонарушения являются несовершеннолетние лица в возрасте до шестнадцати лет;
- кроме факта потребления наркотиков, объективной стороной является также факт нахождения в состоянии опьянения;
- дела по рассматриваемому правонарушению рассматривает комиссия по делам несовершеннолетних;
- ответственность за правонарушение несовершеннолетних несут их родители или другие законные представители.

Исследования подтверждают важность рассмотрения вопросов регламентирования административной ответственности при изучении всех аспектов механизма правового воздействия в сфере незаконного потребления и оборота наркотиков.

Среди особенностей, присущих данному виду административных правонарушений, отмечается их высокий уровень латентности. Являясь детерминантами преступных проявлений в поведении индивидуума, они способствуют общему росту преступности.

Между тем, анализ результатов мониторинга наркоситуации в контексте определения масштабов фактического незаконного потребления наркотиков относительно количества зарегистрированных правонарушений в этой сфере свидетельствует о том, что факт выявления данного правонарушения по ст. 6.9 не может характеризовать эффективность воздействия государственных структур на немедицинское потребление наркотических средств. Как показывают оценки некоторых специалистов, около 60% лиц, потребляющих инъекционные наркотики, в течение первых трех лет после начала употребления остаются вне поля зрения правоохранительных структур.

Помимо этого, привлечение лица к административной ответственности за рассматриваемое правонарушение, как правило, не является фактором, способствующим его исключению из незаконного оборота запрещенных средств. Другими словами, лицо, неоднократно совершившее административное правонарушение в этой сфере, с большой вероятностью будет совершать подобные правонарушения и впоследствии.

В целом, можно констатировать, что административная практика в области незаконного оборота наркотических средств и их потребления без назначения врача представляет собой действенный инструмент механизма правового воздействия на данные правонарушения, главное целью которого является устранение условий и причин для их совершения.

Между тем, исходя из итогов мониторинга наркотической ситуации в стране, который оценил общее число потребителей наркотиков около 8,5 млн., а также ряда специальных исследований, можно сделать вывод, что сам факт выявления и последующего привлечения к административной ответственности лица, совершившего административное правонарушение в сфере потребления наркотических средств в немедицинских целях, не является

тем средством, которое способно обеспечить высокую степень эффективности государственного воздействия на правонарушения в данной сфере.

Таким образом, наказание, предусмотренное за незаконное потребление наркотиков, не может в полной мере обеспечить достижение цели, установленной в ст. 3.1 (ч.1) КоАП РФ — предупреждение новых правонарушений в рассматриваемой области как нарушителем, так и лицами, находящимися в группе риска. Более того, неточности и пробелы в российском законодательстве позволяют добиться неоправданного смягчения наказания за административные правонарушения в сфере незаконного потребления наркотических средств.

Одним из шагов по совершенствованию правовой системы с целью повышения эффективности государственной антинаркотической политики являются изменения, внесенные в законодательство принятием ФЗ № 313-ФЗ от 25.11.2013, [5] в котором закладываются основы правового механизма побуждения наркозависимых лиц к освобождению от этой зависимости и представляющим собой перспективное направление дальнейшего развития системы административно-правового воздействия в данной сфере.

Литература:

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1999. — № 42. — Ст. 5005.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1998. — № 27. — Ст. 3198.
5. законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2013. — № 48.

К вопросу о соотношении административной и налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах

Иванчук Василий Юрьевич, магистрант

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Вопрос о соотношении административной и налоговой ответственности на протяжении многих лет остается дискуссионным как в административно-правовой, так и в финансово-правовой науке. К сожалению, решение данного вопроса зачастую не основано на объективном анализе действующего законодательства, а предопределено тем, к представителям какой науки относится исследователь.

Среди представителей науки административного права традиционно распространен подход, согласно которому правонарушения, ответственность за которые предус-

матривает Налоговый кодекс РФ можно отнести к числу административных, так как эти правонарушения обладают всеми признаками административного правонарушения [1]. Данный подход разделяют, в частности, такие ученые-административисты, как Д.Н. Бахрах, А.П. Алехин, Л.Ю. Кролис и др.

Некоторые представители налогового права также отрицают самостоятельный характер налоговой ответственности. Например, С.Г. Пепеляев утверждает, что налоговую ответственность можно рассматривать только как

комплексный институт, объединяющий нормы различных отраслей права, направленные на защиту налоговых правоотношений. По его мнению, за нарушение налогового законодательства в зависимости от вида и тяжести деяния могут применяться лишь меры административной или уголовной ответственности [2].

Другие ученые рассматривают налоговую ответственность в качестве разновидности финансово-правовой ответственности, подчеркивая ее самостоятельный характер. Так, по мнению Ю.А. Крохиной, учитывая систему финансового права и вхождение в нее налогового права, необходимо подчеркнуть, что налоговая ответственность представляет собой разновидность финансово-правовой ответственности [3]. Налоговая ответственность представляет собой обязанность лица, виновного в совершении налогового правонарушения, претерпевать меры государственно-властного принуждения, предусмотренные санкциями НК РФ, состоящие в возложении дополнительных юридических обязанностей имущественного характера и применяемые компетентными органами в установленном процессуальном порядке [4]. Аналогичной точки зрения придерживается И.И. Кучеров, который полагает, что лица, виновные в совершении налоговых правонарушений, привлекаются к налоговой ответственности, являющейся разновидностью финансовой ответственности [5].

Ответ на вопрос о том, является ли налоговая ответственность самостоятельным видом юридической ответственности, входящим в систему ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, либо представляет собой всего лишь подвид административной ответственности, принципиально важен для определения совокупности правовых норм, устанавливающих административную ответственность за нарушения в области налогов и сборов, и предполагает прежде всего рассмотрение норм действующего законодательства о налогах и сборах.

Налоговый кодекс РФ не содержит понятия налоговой ответственности, однако его представляется возможным сформулировать исходя из анализа определения налогового правонарушения, содержащегося в статье 106 Налогового кодекса РФ. В соответствии с указанной статьей, под налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента и иных лиц, за которое данным кодексом установлена ответственность.

Как мы видим из законодательного определения налогового правонарушения, ответственность за него устанавливается только Налоговым кодексом РФ. Отсюда следует, что ответственность, установленная иными нормативными актами, в том числе Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), не является налоговой ответственностью и, следовательно, относится к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. При этом

на федеральном уровне ответственность за административные правонарушения не может быть установлена в каких-либо других нормативных правовых актах федерального уровня, кроме КоАП РФ.

Данное положение также находит свое подтверждение ст. 10 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которой порядок привлечения к ответственности и производство по делам о налоговых правонарушениях осуществляются в порядке, установленном главами 14, 15 Налогового кодекса РФ. Пункт 2 указанной статьи гласит, что производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, ведется в порядке, установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Сравнительный анализ терминологии, используемой законодателем в данной статье позволяет прийти к однозначному выводу о том, что законодатель четко разграничивает понятия налогового правонарушения и нарушения законодательства о налогах и сборах. Проводя данное разграничение, законодатель одновременно подчеркивает разницу между налоговой ответственностью и ответственностью за нарушение законодательства о налогах и сборах, которые, как мы уже убедились, не являются тождественными понятиями. Последняя, в качестве обобщающего понятия, включает в себя административную, уголовную и налоговую ответственность.

Еще более четкое разграничение налоговой и административной ответственности содержится в п. 2 части 1 ст. 62 Налогового кодекса РФ, согласно которой срок уплаты налога и (или) сбора не может быть изменен, если в отношении заинтересованного лица проводится производство по делу о налоговом правонарушении либо по делу об административном правонарушении в области налогов и сборов. Разделительный союз «либо», стоящий между налоговым и административным правонарушением, свидетельствует о неравнозначности данных понятий, различной правовой природе правонарушений, лежащих в основе соответствующих видов ответственности.

Руководствуясь вышеуказанными нормами Налогового кодекса РФ, налоговую ответственность можно определить как меру государственного принуждения, установленную Налоговым кодексом РФ за совершение налогоплательщиком, налоговым агентом и иными лицами противоправных деяний, нарушающих законодательство о налогах и сборах (налоговых правонарушений).

О самостоятельном характере налоговой ответственности свидетельствует также пункт 4 ст. 108 Налогового кодекса РФ, согласно которому, привлечение организации к ответственности за совершение налогового правонарушения не освобождает ее должностных лиц при наличии соответствующих оснований от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами Российской Федерации.

Таким образом, положения действующего законодательства о налогах и сборах не дают никаких оснований утверждать, что налоговая ответственность представляет собой подвид административной. В связи с этим совершенно необоснованной выглядит позиция М. В. Гладковой, которая утверждает, что согласно букве Налогового кодекса РФ, за совершение противоправных деяний в сфере налогообложения виновное лицо можно привлечь лишь к административной ответственности [6].

При разграничении рассматриваемых нами видов ответственности не следует оставлять без внимания положения части 1 ст. 3.1 КоАП РФ, в соответствии с которой административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения. Буквальное толкование данной нормы не позволяет распространять административную ответственность на налоговые правонарушения, установленные Налоговым кодексом РФ, поскольку в противном случае придется признать налоговые правонарушения разновидностью административных, что не соответствует букве закона.

Правильность нашей позиции относительно разграничения административной и налоговой ответственности подтверждается Пленумом Верховного Суда РФ, который в пункте 23 своего Постановления от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что административная ответственность в области налогов и сборов предусмотрена статьями 15.3–15.9, 15.11 КоАП РФ. Статьи Налогового кодекса РФ в качестве источника административной ответственности в настоящем постановлении не упоминаются.

Необходимо также отметить, что помимо существенных различий в законодательной регламентации административной ответственности в области налогов и сборов и налоговой ответственности, они имеют и различную правовую природу, которую нельзя не учитывать при соотношении данных видов юридической ответственности.

Во-первых, как уже было отмечено, основанием административной ответственности выступает только административное правонарушение, а основанием налоговой ответственности — налоговое правонарушение.

Во-вторых, как отмечается в финансово-правовой литературе, налоговой ответственности присущ ярко выраженный правовосстановительный характер, обусловленный имущественным характером финансовых (налоговых) правоотношений и необходимостью компенсации причиненных государству убытков. В этом состоит существенное отличие налоговой ответственности от административной, которая имеет в силу своей природы исключительно карательный (штрафной) характер,

В-третьих, различается порядок привлечения к административной и налоговой ответственности, что следует из уже упомянутой нами ст. 10 Налогового кодекса РФ. В частности, при привлечении к налоговой ответственности, отсутствует возможность применения таких мер, предусмотренных КоАП РФ, как доставление, административное задержание и т.п.

Помимо прочего, существенные различия присутствуют в смягчающих и отягчающих административную и налоговую ответственность обстоятельствах, в сроках давности привлечения к ответственности и т.п. Все это свидетельствует о различной правовой природе административной и налоговой ответственности.

Итак, мы установили, что административная ответственность в области налогов и сборов и налоговая ответственность представляют собой два принципиально разных вида ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах, отождествление которых выглядит необоснованным как с точки зрения действующего законодательства, так и с точки зрения их юридической природы. В этой связи сложно согласиться с мнением Д. Н. Бахраха, утверждающего, что в настоящее время вопросы административной ответственности одновременно с КоАП РФ регулируются Налоговым, Бюджетным кодексами РФ, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [7].

Таким образом, анализ действующего налогового и административного законодательства позволяет с большой степенью уверенности утверждать, что налоговая ответственность и административная ответственность в области налогов и сборов не соотносятся между собой как часть и целое, а представляют собой разные виды юридической ответственности, входящие в межотраслевой институт ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Литература:

1. Лабутина, Н. А. Соотношение административной и налоговой ответственности за нарушение налогового законодательства / Н. А. Лабутина // Право: история, теория, практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). — СПб.: Реноме, 2011. — с. 63–67.
2. Налоговое право: Учебник / Под ред. С. Г. Пепеляева. — М.: Юрист, 2003. — с. 404
3. Крохина, Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — с. 534.
4. Крохина, Ю. А. Указ.соч. — с. 540–541.
5. Кучеров, И. И. Налоговое право России: Курс лекций / И. И. Кучеров — Изд. 2-е перераб. и доп. — М.: центр ЮрИнфоР, 2006. — с. 246.

6. Гладкова, М. В. О Проблеме соотношения налоговых преступлений и иных правонарушений в сфере налогообложения / М. В. Гладкова // Вестник Самарской гуманитарной академии. — Серия: Право. 2010. № 1 — с. 199.
7. Бахрах, Д. Н. Административное право России: учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2010. — с. 507.

Проблемы административного воздействия на фирмы-«однодневки» и пути их решения

Садырова Мария Сергеевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Официальное определение впервые такому термину как «фирмы-однодневки» дала Федеральная налоговая служба. Под «фирмой-однодневкой» [1] в широком смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное в целях уклонения от предпринимательской деятельности и от налоговой отчётности. Из судебной практики можно вывести определение, четко характеризующее этот тип юридических лиц: фирма однодневка — это субъект предпринимательской деятельности, который совокупностью своих действий (бездействий) как прямых, так и опосредованных, искусственно создает ситуацию для незаконного получения льгот и иных прав, предусмотренных действующим законодательством. Традиционно фирмы-однодневки используются для уклонения от уплаты налогов, вывода активов, а также совершения разного рода мошенничества.

Чаще всего при регистрации фирм однодневок используются утерянные паспорта или паспорта умерших людей. Бывают случаи, когда граждане за определенную денежную сумму выступают в качестве учредителей. Помимо фиктивных учредителей, также при создании фирм-однодневок используются несуществующие адреса или адреса, на которых уже давно нет объектов недвижимости, фактически указанных в учредительных документах. Существует еще один хитрый прием мошенников, которые проводят регистрацию фирм-двойников. Отличить их от уже существующих на рынке юридических лиц довольно трудно, так как могут совпадать не только названия и адреса регистрации, но и счета, открытые в тех же банках. Также фирмы «однодневки», являются еще и площадкой для отмыывания денег. Один из дел было, когда оперативники Департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД России совместно со специалистами ГУ МВД России по ЦФО пресекли деятельность организованной группы из московского региона, участники которой подозреваются в отмыывании свыше 500 млн. рублей ежедневно.

«Задокументированы факты, которые подтверждают, что данной площадкой для обналичивая пользовались руководители ряда крупных ФГУП, а часть «грязных» денег использовалась участниками группы для подкупа чиновников различного ранга, а также финансирования одной

из экстремистских организаций» [2], — говорится в сообщении ведомства.

Криминальная схема действовала с августа 2010 года. В отношении четверых подозреваемых возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность), санкция по которой предусматривает наказание сроком до семи лет лишения свободы.

Как установили оперативники, деньги перечислялись через цепь фирм-однодневок на счета индивидуальных предпринимателей и снимались наличными в банкоматах одного из московских банков. Участники группы брали 8% от суммы за обналичивание бюджетных средств.

Сотрудник ДЭБ провели десять обысков по местам работы и жительства подозреваемых, было изъято более 100 печатей фиктивных организаций, более 90 кредитных пластиковых карт. Для добросовестных участников рынка, существует несколько моментов, которые они должны соблюдать, тем самым обезопасив себя от заключения рискованных договоров с фирмами однодневками.

— Риск быть обманутым и понести убытки. Существует большое количество примеров, когда такие фирмы, «кидали» своих партнеров на большие деньги, из-за чего им приходилось нести серьезные убытки и долго восстанавливаться.

— Работа с такими однодневками, наводит на себя пристальное внимание со стороны Федеральной налоговой службы. Постоянные запросы по денежным переводам, отчетности по кредитам, по выплатам заработной платы своим сотрудникам и многое другое.

— Налоговые органы постоянно будут вести проверку деятельности таких фирм, что негативно скажется на отношениях с другими партнерами.

Для того чтобы максимально себя обезопасить от заключения договора с подобной фирмой, нужно качественным образом рассмотреть своих контрагентов с позиции ранее заключенных сделок с другими лицами. Больше собрать информацию о сроке существования данной фирмы. По возможности связаться с другими потенциальными партнерами этой фирмы. Проверить информацию на предмет, не являются ли они на стадии реорганизации или ликвидации.

Таким образом, нами были определены признаки характерные для фирм-однодневок:

1. Наличие места регистрации, где массово регистрируют нескольких юридических лиц.

2. Отсутствие юридического лица по адресу, которое указывалось при регистрации в учредительных документах

3. Отсутствие имущества, которое полноценно позволяет вести свою деятельность;

4. Непредставление отчетности и неуплата налогов;

5. Обслуживающий персонал обеспечивающий работу фирмы отсутствует;

6. Учредители или директор фирмы-однодневки не имеют отношения к её регистрации и деятельности, то есть подставные лица, выступающие в виде «пешек».

Первым шагом на пути решения проблемы, связанной с распространением фирм — однодневок, являлось принятие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ [3], который ввел комплексные изменения в Основы законодательства РФ о нотариате, в УК РФ, КоАП РФ, в федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», которые рассматриваются в нескольких аспектах [4].

Рыночный механизм, который на данном этапе существует, все больше заботиться о своей безопасности при заключении сделок. Но для этого необходимо истинное существование контрагента, который добросовестно будет исполнять свои обязательства. Следовательно, необходима информация о фактическом состоянии юридического лица. Поэтому с 2013 года обязательным является проверка данных компаний, что может привести против их регистрации, если обнаружены ошибки в документах. Ведь фиктивные фирмы не способствуют инвестиционной привлекательности нашей экономики. Зачастую непрозрачность корпоративных структур, наличие теневых компаний отпугивают иностранный бизнес от сотрудничества с российским рынком. Благодаря таким фирмам недобросовестные люди могут обманывать своих партнеров по бизнесу. В итоге те, кто использует мошеннические схемы, получает приоритетное положение перед добросовестными бизнесменами. Нововведения и коснулись проверки достоверности сведений реестров, которая осталась в большей части декларативной. Данные процессуальные проверки никак не повлияют на бизнес, поскольку добросовестных бизнесменов сбивает ложная информация в публичном реестре. Выгодна такая ситуация только мошенникам. О каких-либо препятствиях в ведении легального бизнеса нельзя вести и речи. Так как запись о недостоверности сразу исключается из реестра после внесения достоверных сведений. Тем, кто просто по ошибке или забывчивости их не внес, налоговый орган

проводит уведомлении о внесении правильных сведений. Данные можно будет подать в течении месяца с момента обнаружения недостоверных сведений.

Наиболее эффективной нормой по регулированию вопроса «пресечения» образования фирм — однодневок, является обязанность Федеральной налоговой службы проводить «досмотр» сведений перед регистрацией, а именно при:

— возникновении весомых сомнений в их подлинности на основании документов, имеющихся у налогового органа.

— поступлении заявлений от заинтересованных лиц, возражающих против предстоящей государственной регистрации или изменений устава юридического лица, или включения сведений в реестр.

Необходимостью со стороны государства было ужесточение административной ответственности, за образование или попытки образования фирм — однодневок. За постоянное или умышленное представление ложных сведений для регистрации теперь предусмотрена только дисквалификация до 3 лет, уйти от которой невозможно путем наложением небольшого штрафа будет. Произошли изменения оснований для отказа в регистрации. Физические лица, которые уже злоупотребили своими гражданскими правами, а именно были замешаны в нарушении законодательства, создании или деятельности фиктивных фирм, заносившие в реестры недостоверные сведения, будут ограничены в создании новых юридических лиц. Но ограничение не будет пожизненным — через три года можно будет вновь открывать юридическое лицо. Возникнет личная ответственность, когда нельзя будет просто забросить бизнес, забыть кредиторов, долги перед государством и неуплаченные налоги.

Помимо нового порядка соблюдения государственной регистрации, внесены сведения об изменении места нахождения и ликвидации. Вводится серьезная административная ответственность за совершение правонарушений, связанных с непредставлением (или неверным представлением) сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в регистрирующий орган.

Риск, присутствующий в бизнесе, является неотъемлемой частью данной индустрии. Поэтому правовая позиция законодателя относительно ужесточения борьбы с фирмами-однодневками довольно ясна. Хорошо отработанные схемы, системы отката, подпольно сделанные печати, незаконное «отмывание» денег, ставит под удар не только конкретных лиц, но и государство в целом. От чего падает процент сотрудничества России с западом. Растет потенциальное недоверие к государственным органам, которые осуществляют государственную регистрацию юридических лиц.

Поэтому мы считаем, что вводимые административные ограничения повлияют на скорость и количество образования фирм — однодневок, создадут преграды для их образования. Как правило, фирмы — однодневки создаются для проведения одной операции, поэтому если фирма

только появилась на рынке, то предложенные выше меры не подойдут для ее вычисления. Следовательно, риск возникнет вновь. Для этого необходимо ввести индивидуальную ответственность на лицо его учредившее, что позволит точно определять виновного лица за неправомерность действий или уклонение от легального ведения бизнеса. Ввести норму, согласно которой будет отказано в регистрации учредителям, чьи компании (владение более 50% голосов) исключились из Единого государственного реестра юридических лиц за последние три года и которые имели непогашенный долг перед бюдже-

тами любого уровня или сведения о которых за последние три года были признаны недостоверными. Предусмотреть еще одно основание для отказа в регистрации, при неисполнении решения суда о ликвидации фирмы или несоблюдения порядка ликвидации или реорганизации предыдущей фирмы. Предоставить право гражданам на обращение в налоговый орган, с информацией о недостоверности сведений об определенной компании. Ввести дополнительную ответственность налоговых органов, допустившие ошибки в проверки достоверности данных регистрирующих юридических лиц.

Литература:

1. Понятие фирма — однодневка [Свободный словарь]. URL: <http://termin.bposd.ru/publ/22-1-0-28512> (дата обращения 25.09.2015).
2. В Москве задержаны преступники, ежедневно отмывавшие по 500 миллионов рублей [Вести.ru]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=425115&cid=8> (дата обращения 25.09.2015).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30 марта 2015 года № 67-ФЗ// СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1811.
4. Статья: Российский рынок очистят от фирм-однодневок [Российская газета]. URL: <http://www.nalog.ru/rn77/news/smi/5431698/> (дата обращения 25.09.2015).

6. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Проблема ограничения прав на получение информации в Интернете, связанного с безопасностью человека и гражданина в российском законодательстве

Борисова Наталия Юрьевна, магистрант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В настоящее время все более явной становится тенденция вытеснения традиционных СМИ и прочих информационных каналов Интернетом, как универсальной площадкой и структурой, способной удовлетворить потребность в получении информации неограниченно больших групп людей. Без сомнения, данная тенденция инициирована техническим прогрессом и глобальным распространением информационных технологий, но, в Российской Федерации технологическое развитие, распространение Интернета существенно опережает формирование нормативно-правовой базы и правоприменительных практик, регламентирующих данный вид правоотношений. Прогнозы фантастов XX века о степени погруженности «человека будущего» в информационное пространство давно стали анахронизмом, в то же время анахронизмом можно считать и существующее юридическое обеспечение данной стороны жизнедеятельности общества, поэтому особую актуальность в России представляет разработка нормативно-правового поля, в котором бы осуществлялся информационный обмен, особенно в том секторе, который затрагивает ограничения на получение информации в сети Интернет.

Заметим, что Конституция Российской Федерации допускает ограничение прав и свобод гражданина, в том числе и относительно получения информации исключительно согласно юридической максиме о превалировании общественного интереса над частным, то есть тогда, когда ограничение данного права предотвращает эскалацию противоправной деятельности, а ограничение права индивида ведет к защите данного права у социума.

В частности, в марте 2015 года на заседании коллегии Федеральной службы безопасности Президент РФ В.В. Путин говорил о том, что государство не заявляет свои права на свободу общения или информационного обмена в Интернете, оно выступает за безопасность в процессе данного информационного обмена, которая заключается в «размещении там законной, допустимой и корректной информации» [9].

Согласно данным ВЦИОМ более 45 процентов россиян полагают, что деятельности государственных структур и существующего положения дел в российском законодательстве относительно контроля интернет-про-

странства и присутствующих в нем ограничений недостаточно. В том числе одним из важных оснований (более 6 процентов), выдвигаемых гражданами за регулирование информационного интернет-оборота указывалось то, что дети имеют свободный доступ к той информации в Интернете, которая может отрицательно на них воздействовать. В то же время те россияне, которые высказались против каких-либо вмешательств государства в процессы движения информации в сети Интернет отмечали, что глобальная сеть — практически единственный ресурс, в котором человек волен сам выбирать и использовать информационные потоки [1]. Данное утверждение по меньшей мере наивно — верификация информации в сети Интернет, согласно исследованиям, на 10–15 процентов ниже, чем информации, получаемой из иных источников, то есть люди менее критичны к подобного рода ресурсу. Более того, данное утверждение противоречит конституционным принципам, реализуемым в Российской Федерации, ведь право гражданина получать и распоряжаться информацией не может быть априорным, оно заканчивается там, где оно нарушает благополучие и безопасность общества в целом.

Так как защита несовершеннолетних граждан государства является приоритетной в России, можно предположить два направления, связанных с ролью государства и общества в процессе взаимодействия детей и интернет-пространства, которые достаточно апробированы мировым сообществом. Это сегрегирование информационного контента и медийное образование.

Думается, что основной проблемой современного российского интернет-пространства является не просто крайняя узость правовой базы, но и просто и просто нормативная скудость. Современные интернет-пользователи не обременяют себя соотнесением поведения онлайн с оффлайновыми нормами, напротив, полагают интернет пространством вседозволенности. Необходимо наличие некоей поведенческой конвенции, которая соответствовала бы нормам права и охватывала как можно более значительное число пользователей. Как таковое, регулирование сетевых информационных процессов государством бесперспективно, если данные цели не разделяют сами пользователи.

Можно отметить и такую инициативу, как принятие крупными интернет-компаниями корпоративных обязательств, регулирующих процесс предоставления и размещения личной информации. К примеру, 25 мая 2011 года вступил в силу «Регламент защиты информации о пользователях («Конфиденциальность»)» компании ООО «Рамблер Интернет Холдинг» в отношении всех проектов и ресурсов организации [2]. Еще ранее, 31.03.2011 вступили в силу Пользовательское соглашение сервисов Яндекса Правила конфиденциальности [3].

Одним из главных аргументов российских законодателей и государственных правоохранительных структур по регулированию сети является защита несовершеннолетних от нелегального контента. Так, 28 июля 2012 года Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], который был встречен неоднозначно. С одной стороны, ряд правозащитных структур поддержал закон, а Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов, назвал закон «большим прорывом в сфере защиты детей от деструктивного влияния широкого спектра информационной продукции» [5]. С другой — закон часто критиковали, как попытку «высечь море», указывая на очевидные пробелы в его содержании.

Статья 39 Конституции Российской Федерации запрещает цензурное вмешательство государства в России. Тем не менее, обвинения в адрес государства в попытках внедрить цензуру в СМИ и Интернете слышны регулярно. Действительно, вопрос об уместности цензуры в Интернете и, в частности, о ее возможных пределах представляется крайне важным для соблюдения одного из важнейших конституционных прав — на получение информации. Отвечая на подобные обвинения и нападки, уполномоченные лица от имени государства, что целью критикуемых мероприятий является пресечение противоправных действий, а не осуществление цензуры.

Наиболее уязвимой стороной интернет-отношений являются дети, как не обладающие определенным уровнем критичности индивиды, но, в силу развития информационного пространства располагающие полной вовлеченностью в интернет-отношения, причем средний возраст вступления в процессы информационного обмена в развитых странах неуклонно снижается, составив для стран Западной Европы и Северной Америки (без Мексики) уже 8,4 года [6].

В то же время Интернет в парадигме современного молодежного восприятия предназначен в первую очередь для того, чтобы воспринимать то, что невозможно в силу различных причин объективного и субъективного характера в реальной жизни [7. р. 262—270]. Феномен «негативного провоцирования» напоминает ситуацию с «Антилопой-Гну» Адама Козлевича, трезвое катание в которой было абсолютно невозможным для неизбалованного прогрессом арбатовского обывателя.

Еще одним личностным аспектом ограничения получения информации в интернете является проблема авторского права, которая, несмотря на научное будирование и значительную диссертационную активность, проявляемую исследователями авторского права касательно Интернета, все еще не нашла достаточного отражения в нормативно-правовой базе. В частности, п.6 ст. 1274 «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» Гражданского кодекса РФ до сих пор не оговаривает специально Интернет как отдельный вид информационного обмена, а понятие «сетевое издание», распространяющее нормы использования средствами массовой информации авторской продукции (а также использования и тиражирования авторской информации, содержащейся в интернет-СМИ), появилось лишь в октябрьских изменениях 2014 г. к Закону РФ № 2124—1 «О СМИ» [10].

В настоящий момент использование любого материала авторского характера в Интернете рассматривается исключительно как «доведение до всеобщего сведения» (т.е. доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору), что, безусловно, не может быть барьером для несанкционированного распространения информационной продукции [8. ст. 1270. п 2]. Однако в правовых спорах, возникавших в отечественном судопроизводстве относительно эксплуатации продукции интеллектуальной собственности уже неоднократно поднимался вопрос о неравнозначности понятий «доведение до всеобщего сведения» и «размещение». С данной точки зрения, «хранение», пусть и в общедоступном месте информации, попадающей под нормы авторского права, еще не означает ее «распространение». Более того, сам факт использования данного контента пользователями опять же может быть квалифицирован как «ознакомление в личных целях» (не противоречащее, а, напротив, даже рекомендованное конституционной нормой о доступе к культурным ценностям), не предполагающее совершения противоправных действий. Здесь можно наблюдать формальное противоречие с п. 2 ст. 1299 ГК РФ «Технические средства защиты авторских прав», который, хоть и распространяется исключительно на технологии и технические средства, но в отношении Интернета, самого по себе являющегося техническим средством, может трактоваться достаточно широко. В настоящее время основанием для ограничения доступа к подобного рода информации может стать лишь доказанный коммерческий умысел.

В итоге можно сделать вывод, что консолидированное мнение научно-правового сообщества предполагает наиболее эффективным (но и наиболее длительным) решением сочетание государственного регламентирования с неким конвенциональным способом. Путем медиаобразования необходимо создать максимально большую группу пользователей (в идеале приближающуюся к ста процентам, в позитивной реальности соответствующую уровню правовой культуры социума за вычетом соци-

альных и правовых девиаций), добровольно придерживающихся определенной юрисдикции. На уровне данного сообщества возможно применение конвенционального регулирования. В настоящее время примерами такого рода конвенций являются правила поведения на социальных страницах, а также корпоративные обязательства, принимаемые крупными интернет-компаниями и структурами.

Интернет-цензура, какими бы благими целями она не руководствовалась, в силу глобального характера сети Интернет является своеобразной борьбой с мельницами. Противоречащая законодательству Российской Федерации информация может быть размещена на веб-сервере другого государства. При этом необходимость создания информационных барьеров для проникновения априори социально вредной информации ясно осознается как в управленческой среде, так и в научном правовом сообществе, а также в обществе в целом. Наиболее разработанным в настоящее время в России является подобный информационный барьер, касающийся возрастных ограничений на потребление информационного контента и имеющий четыре категории.

Следует признать, что развитие законодательной базы, ограничивающей получение информации в Интернете исходя из соображений личной безопасности и сохранения здоровья граждан, является насущно необходимой задачей отечественного законодательства. Законодательная деятельность здесь ведется в основном по линии переноса действующих в российском праве ограничений на интернет-пространство. Особенно ярко это проявляется в плоскости авторского права, а также ограничениях и запретах на игровую деятельность и распространение порнографического контента.

В то же время, имеющее место игнорирование особенностей сетевой деятельности часто приводит к искажению духа права (заккрытие IP адреса при наличии на нем материала экстремистского характера при нарушении прав других пользователей, эксплуатирующих данный адрес; разрешение на предоставление информации, запрещенной для потребления детьми, взрослым при условии, что будет обеспечено непопадание данной информации к ребенку, что технически неосуществимо и т.п.).

Литература:

1. Свобода информации в Интернете: нужно ли ее ограничивать? // Пресс-выпуск ВЦИОМ. № 1115. 2008. 29 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <http://redcollegia.ru/10026.html> [дата обращения: 30.08.2014]
2. Регламент защиты информации о пользователях // <http://help.rambler.ru/legal/1142/> [дата обращения: 30.11.2014].
3. Политика конфиденциальности Яндекс // <http://legal.yandex.ru/confidential/> [дата обращения: 30.11.2014].
4. Федеральный закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Астахов, П. А. Внесены изменения в законодательство в связи с принятием закона о защите детей от причиняющей им вред информации // <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=3557> [Дата обращения: 15.11.2014].
6. Report to Congress. Children's Internet Protection Act (Pub. L. 106–554). Study of Technology Protection Measures in Section 1703: Department of commerce, National Telecommunications and Information Administration. August 2003 // URL: <http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/cipareport08142003.pdf>. [Дата обращения: 05.11.2014].
7. Waskul, D. D. Internet Sex: the Seductive «Freedom to» // Handbook of New Sexuality Studies. Ed. by S. Seidman. London, 2006.
8. Гражданский кодекс РФ.
9. Владимир Путин: Против России планируются акции во время выборов 2016 и 2018 годов // <http://www.putin-today.ru/archives/9914>.
10. Довнар, Н. Н. Информационная безопасность в системе СМИ (теоретико-правовой аспект). Минск, 2013.

Законодательство СНГ: государственные тайны и государственные секреты

Вус Михаил Александрович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН

Макаров Олег Сергеевич, доктор юридических наук, доцент
Институт национальной безопасности Республики Беларусь

В статье обсуждается становление и развитие национального законодательства государств — участников СНГ в сфере защиты государственных секретов (государственной тайны). Обращается внимание как

на определённую схожесть регулирование института защиты государственных секретов в национальных законах, так и на проявляющиеся различия. Акцентируется внимание на роли модельного закона СНГ, актуальности и перспективах работы по его совершенствованию.

Ключевые слова: государственные секреты, государственная тайна, понятийный аппарат, национальные законы, модельный закон СНГ, комментарий.

Национальная безопасность государства в немалой степени зависит сегодня от сбалансированной информационной политики и от умения регулировать такой ценнейший ресурс, как информация. Понятие тайны сопутствует государству на всех этапах его развития. Задачей государства является формирование разумного механизма защиты различных видов информации и установление правовых рамок действия институтов тайн.

В недавние времена в СССР понятием государственные секреты объединялись государственная и служебная тайна, однако законодательного определения этих правовых категорий не было. Защита тайн осуществлялась, главным образом, на основе принципа «максимальной секретности», в соответствии с которым доступ ко многим видам информации был жестко ограничен, а вопросы оборота и защиты тайн регламентировались подзаконными актами, в большинстве своём закрытыми. [1, с. 28–30]

Сегодня институт государственной тайны уже не является «фигурой умолчания». Образование после распада СССР самостоятельных независимых государств повлекло развитие в них национальных законодательств, и одними из первых были приняты национальные законодательные акты в сфере защиты государственных секретов. Вместе с формированием базового законодательства формировалось и новое представление об ответственности за его нарушение.

Соглашение о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов было заключено государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) при его образовании; тогда же появились первые национальные законы «О защите государственных секретов» в Республике Казахстан [8] и в Узбекской Республике [9]. Годом позже были приняты закон «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» [10] и закон «О государственных секретах» в Республике Беларусь [11], затем появился закон «О защите государственных секретов» и в Туркменистане [12].

Первым национальным законом на постсоветском пространстве, имеющим предметом своего регулирования институт государственной тайны, стал закон Российской Федерации «О государственной тайне» (1993) [13]; годом позже законы «О государственной тайне» появились в Украине [14] и в Республике Молдова [15]. В 1996 г. закон «О государственной тайне» был принят в Азербайджанской Республике [16]. В том же году законодатель Республики Армения принял закон «О государственной и служебной тайне» [17], объединивший в одном законе сферы правового регулирования государственной и служебной тайн.

Национальные законодательства развиваются. В 1997 г. закон Российской Федерации «О государственной тайне» получил новую редакцию, а в Республике Казахстан в 1999 г. на смену ранее действовавшему пришел новый национальный закон «О государственных секретах» [18]. В 2003 г. был принят закон «О государственной тайне» в Республике Таджикистан [19].

Институт государственных секретов является национальным правовым институтом. Однако интеграционные процессы, а также потребности обеспечения безопасности от новых угроз регионального и глобального характера (терроризм, наркобизнес и др.) требуют расширения международного информационного обмена, в том числе в сфере государственных секретов. Сотрудничество государств — участников СНГ в различных сферах требует определённой международной унификации при установлении степеней и грифов секретности, единства подходов к пониманию ценности защищаемой государством информации, что послужило основанием для принятия Модельного закона СНГ. Такой Модельный закон «О государственных секретах» был принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ (МПА СНГ) в 2003 г. [2, с. 230]; прототипом для него послужил одноимённый закон Республики Казахстан (1999).

Пreamбула Модельного закона СНГ гласит, что этот закон определяет правовые основы и единую систему защиты государственных секретов в интересах обеспечения национальной безопасности, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственным секретам, их засекречиванием, распоряжением ими, защитой и рассекречиванием. Однако вследствие того, что Модельный закон был принят уже после принятия в большинстве государств — участников СНГ своих национальных законов, говорить о его влиянии на развитие национального законодательства можно весьма условно.

После принятия Модельного закона СНГ «О государственных секретах» в ряде государств Содружества были приняты новые национальные законы, пришедшие на смену ранее действовавшим. В Азербайджанской Республике (2004) [20] и в Республике Молдова (2008) [21] — это новые Законы «О государственной тайне». В 2010 году в Республике Беларусь на смену ранее действовавшему был принят новый закон «О государственных секретах» [22]. И только в Республике Таджикистан разработан и принят новый закон «О государственных секретах» (2014) [23], признавший утратившим силу существовавший ранее в этой Республике закон «О государственной тайне».

В настоящее время в государствах — участниках СНГ имеют место четыре модели базовых законов: «О государственных секретах», «О государственной тайне», «О государственной и служебной тайне» и «О защите государственных секретов» со своими предметами правового регулирования и понятийным аппаратом, что иллюстрирует приводимая ниже Таблица.

В законодательствах государств-участников СНГ используются сегодня термины и «государственные секреты» и «государственная тайна». В обыденной лексике и в межличностных отношениях понятия «секрет» и «тайна» трактуются как синонимы [3, с. 733; 815]. Однако, как отмечают исследователи, будучи перенесены в сферу публичных отношений и закреплены в нормативно-правовых актах эти понятия воспринимаются «не всегда, как нечто тождественное». [4, с. 96] Представляется, что в условиях проявляющейся либеральной тенденции пересмотра существовавшего ранее паритета открытой, общедоступной информации и информации с ограниченным доступом это способно повлечь определённые коллизии.

Вследствие того, что системы защиты государственных секретов в государствах, образовавшихся на пространствах бывшего СССР, имеют общие истоки (выросли из системы защиты информации, существовавшей в ранее единой стране), регулирование института защиты государственных секретов в национальных законах, действующих в настоящее время в государствах СНГ, во многом сходно. Так, например, несмотря на определённые различия и уровень разработанности соответствующих актов, в целом процедуры засекречивания и рассекречивания законодателями государств — участников СНГ понимаются одинаково. Во всех этих государствах при разделении сведений на категории используется оценочный (экспертный) подход к определению критерия дифференциации.

За четверть века, истекшие после образования независимых государств на постсоветском пространстве, определённые изменения произошли в обществе, экономике, технологиях, изменения внешних и внутренних угроз безопасности государств. Для сферы защиты государственных секретов характерны сегодня проблемы, общие для всех демократических государств: коммерциализация информации и глобальная информатизация общества приносят свои негативные аспекты. Всё более актуальными становятся формирование правовых регуляторов, обеспечивающих организационно-технические аспекты защиты государственных секретов в условиях ускоряющегося информационного обмена и новых информационных технологий и правовое обеспечение развивающихся международных отношений по поводу защиты государственных секретов. [5, с. 495–496]

Литература:

1. Государственная тайна и её защита в Российской Федерации / Под ред. М. А. Вуса и А. В. Фёдорова. — СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2007. — 752 с.

С момента принятия ныне действующих национальных законов в обсуждаемой сфере в их редакции в большинстве государств — участников СНГ вносились различные изменения и дополнения. И как следствие самостоятельного развития этих суверенных государств в их национальных законодательствах уже проявляются определённые индивидуальные черты (различия). В новом законе Республики Таджикистан, например, в отличие от Модельного закона СНГ, понятие служебная тайна не определяется, это понятие используется в Гражданском кодексе Республики Таджикистан как объект права интеллектуальной собственности. Для целого ряда категорий сведений, относимых к государственным секретам, новым законом в Республике Таджикистан установлен постоянный срок засекречивания.

Защита государственных секретов является средством обеспечения суверенитета и безопасности государства, поэтому её правовое регулирование требует глубокого теоретического осмысления. В закон Республики Казахстан «О государственных секретах», например, явившийся прототипом Модельного закона СНГ, только за период 2001–2014 гг. было внесено 19 изменений, откорректировавших редакции половины его статей [24]. Модельный же закон СНГ остаётся неизменным с момента своего принятия. Это поставило вопрос о необходимости его развития и совершенствования. [6, с. 195]

Программой разработки проектов модельных законодательных актов и рекомендаций в целях сближения и гармонизации законодательства государств — участников СНГ на 2015–2016 гг. предусмотрена разработка Комментария к Модельному закону «О государственных секретах». Перспективный план модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств в области военного сотрудничества и безопасности включает разработку дополнений в Модельный закон «О государственных секретах» и разработку Рекомендаций по совершенствованию национального законодательства государств — участников СНГ о государственных секретах. [7, с. 92, 95]

Интернациональным коллективом специалистов России и Беларуси подготовлен проект Комментария к Модельному закону «О государственных секретах», содержащий обширный фактографический материал, который может быть использован как при разработке дополнений в этот Модельный закон, так и в работе над Рекомендациями по совершенствованию национального законодательства государств — участников СНГ. Проект Комментария прошёл экспертизу в Парламентах государств — участников СНГ, одобрен парламентскими комиссиями и выносится на очередное пленарное заседание МПА СНГ [25].

Таблица 1.
Государственная тайна и государственные секреты (базовые понятия в национальных законах государств – участников СНГ)

Модели законодательного регулирования		I. Законы «О государственных секретах»				II. Законы «О государственной тайне»				III. Закон «О государственной и служебной тайне»		IV. Законы «О защите государственных секретов»				
Национальное государство		Модельный закон МПА СНГ		Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Таджикистан	Азербайджанская Республика		Республика Молдова	Российская Федерация	Украина	Республика Армения		Кыргызская Республика	Республика Узбекистан	Туркменистан
		+		+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	+
		+		+	+	+	+		+	+	+	+		+	+	+
				+												
ЧИСЛО СТЕПЕНЕЙ СЕКРЕТНОСТИ ДЛЯ ЗАСЕКРЕЧИВАЕМЫХ СВЕДЕНИЙ		3						4				3				

* В национальных законах имеют место определённые различия в содержательных трактовках отдельных базовых понятий.

2. Информационный бюллетень МПА СНГ. 2003, № 31. с. 230–261.
3. Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН. Ин-т рус.яз., Русский Фонд Культуры. — М.: Азъ Ltd., 1992. — 960 с.
4. Редкоус, В. М. К вопросу о понятии государственной тайны по законодательству государств — участников СНГ // Право и государства: теория и практика. 2007. № 11 (35). с. 95–99.
5. Макаров, О. С. Актуальные вопросы теории защиты государственных секретов // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2013. № 10 (37). Т. 1. с. 494–505.
6. Юсупов, Р. М., Вус М. А. К вопросу о совершенствовании модельного законодательства о государственных секретах в рамках Межпарламентской Ассамблеи СНГ // Власть. 2015, № 7. с. 194–196.
7. Информационный бюллетень МПА СНГ. 2014, № 59. с. 92–99.
8. Закон «О защите государственных секретов Республики Казахстан» от 19.01.1993 г. (утратил силу).
9. Закон Республики Узбекистан «О защите государственных секретов» от 07.05. 1993 г. № 848-XII.
10. Закон Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» от 14.04.1994 № 1476-XII.
11. Закон Республики Беларусь «О государственных секретах» от 29.11.1994 г. (утратил силу!)
12. Закон Туркменистана «О защите государственных секретов» от 24.11.1995 г. № 84-I.
13. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. (действует в редакции Федерального закона от 06.10.1997 г. № 131-ФЗ).
14. Закон Украины «О государственной тайне» от 21.01.1994 г. № 3855-XII (действует в редакции Закона от 21.09.1999 г. № 1079-XIV).
15. Закон Республика Молдова «О государственной тайне» от 17.05.1994 г. (утратил силу).
16. Закон Азербайджанской Республики «О государственной тайне» от 15.11.1996 г. (утратил силу).
17. Закон Республики Армения «О государственной и служебной тайне» от 30.12.1996 г. № ЗР-94.
18. Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15.03.1999 г. № 349-1.
19. Закон Республики Таджикистан «О государственной тайне» от 22.04.2003 г. (утратил силу).
20. Закон Азербайджанской Республики «О государственной тайне» от 07.09.2004 г. № 733-IIQ.
21. Закон Республики Молдова «О государственной тайне» от 27.11.2008 г. № 245.
22. Закон Республики Беларусь «О государственных секретах» от 19.07.2010 г. № 170-З.
23. Закон Республики Таджикистан «О государственных секретах» от 18.03.2014 г. № 1185.
24. См. информационный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1012633#pos=1;-283
25. Постановление Постоянной комиссии по обороне и безопасности МПА СНГ от 15.10.2015 г. № 8.

7. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Правовые проблемы транспортного налога в Российской Федерации

Бобкова Юлия Дмитриевна, студент;

Токарева Алена Анатольевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Транспортный налог является относительно новым для налоговой системы России, он был введен в действие лишь с 1 января 2003 Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации». В качестве предшественника данного налога в части автомобилей был налог с владельцев транспортных средств, который уплачивался ими на основании ФЗ «О дорожных фондах в РФ» (в настоящее время утратил силу), а в части иных транспортных средств — налог на имущество физических лиц, взимавшийся на основании п.2 ст. 3 Закона РФ «О налогах на имущество физических лиц» лиц (в этой части утратил силу).

В настоящее время положения транспортного налога регулируются нормами как материального, так и процессуального прав. Нормы материального права содержатся в Налоговом Кодексе РФ (далее — НК РФ) [1]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что до введения гл. 28 НК РФ, данный налог взимался весьма разобщенно и не был хорошо систематизирован. В связи с чем до сих пор возникает ряд вопросов, требующих немедленного разрешения. И на наш взгляд, можно смело сказать, что на сегодняшний день данный вид налога является, наверное, самым значимым и это во многом объясняется тем, что в нашей стране достаточно мало граждан и организаций, которые не имеют какого-либо транспортного средства, облагаемого налогом.

Именно благодаря транспортному налогу пополняется бюджет регионов. Однако и здесь существует такая проблема как «уход от уплаты налога» в результате чего, бюджеты регионов получают лишь половину от той суммы, которые должны были получить. По данным приведенным российской газетой транспортный налог должны платить 45 млн. владельцев автомобилей, а платят всего лишь 20 млн. [2] И в настоящее время одной из важных задач государства является создание такой правовой модели транспортного налога, которая могла бы сочетать в себе интересы как государства и субъектов, так и налогоплательщиков.

Согласно ст. 14 НК РФ, транспортный налог является налогом региональным, то есть вопросами введения его в действие занимаются субъекты РФ, конечно же, осно-

вываясь на положения Налогового Кодекса. В соответствии со статьей 356 НК РФ субъекты РФ могут самостоятельно определять налоговую ставку, но в пределах, установленных главой 28 Налогового кодекса, также они могут определять порядок, сроки уплаты данного налога, могут установить налоговые льготы, которые предоставляются различным категориям граждан и все это, как правило, содержится в соответствующем Законе субъекта РФ. Плюсом данного положения является то, что региональные власти могут более точно и детально регламентировать данные положения уже исходя из экономической, социальной и в какой-то степени политической ситуации в своем регионе. Хотя здесь еще и необходимо отметить тот факт, что при установлении транспортного налога нельзя проследить такую зависимость как «размер налога — количество машин в регионе», то есть невозможно точно ответить на вопрос руководствуются региональные власти при установлении налоговой ставки такого налога такими данными как величина транспортных средств в соответствующем субъекте, а именно чем больше транспортных средств, тем меньше налог и наоборот.

В нашей работе мы решили сравнить некоторые ставки транспортного налога в двух регионах: Тамбовская область [3] и Саратовская область [4]. Изучив для этого два закона соответствующих регионов.

Благодаря такому анализу нам удалось отметить разные налоговые ставки на одни и те же транспортные средства, например, на автомобили легковые с мощностью двигателя до 100 л.с. (с каждой л.с.) в Тамбовской области установлена налоговая ставка в размере 20 рублей, а в Саратовской в размере 14 рублей; на мотоциклы и мотороллеры с мощностью до 20 л.с. (до 14.7 кВт) — 10 р. и соответственно 4 р.. Во многом данные цифры объясняются экономической ситуацией в субъекте РФ.

Также необходимо отметить тот факт, что Налоговый кодекс не отдает полностью транспортный налог в руки региональных властей, это выражается в том, что, во-первых, НК устанавливает минимальный размер ставки, и в то же время в статье 361, указывает на то, что данная ставка может быть увеличена, уменьшена, но не более чем в 10 раз. Однако указанное ограничение размера уменьшения налоговых ставок законами субъектов Российской Федерации не применяется в отношении ав-

томобилей легковых с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы) до 150 л.с. (до 110,33 кВт) включительно. Такой подход позволяет не допустить некой распушенности со стороны субъектов РФ.

В качестве плательщик данного налога ст. 357 НК РФ называет лиц, на которых в соответствии с законодательством РФ зарегистрированы транспортные средства, и необходимым условием является, чтобы данное транспортное средство было объектом налогообложения.

Объекты налогообложения также перечислены в гл. 28 НК РФ, а именно в статье 358: «Объектом налогообложения признаются автомобили, мотоциклы, моторолеры, автобусы и другие самоходные машины, и механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, мотосани, моторные лодки, гидроциклы, несамоходные (буксируемые суда) и другие водные и воздушные транспортные средства (далее в настоящей главе — транспортные средства), зарегистрированные в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Не являются объектом налогообложения:

1) весельные лодки, а также моторные лодки с двигателем мощностью не свыше 5 лошадиных сил;

2) автомобили легковые, специально оборудованные для использования инвалидами, а также автомобили легковые с мощностью двигателя до 100 лошадиных сил (до 73,55 кВт), полученные (приобретенные) через органы социальной защиты населения в установленном законом порядке;

3) промысловые морские и речные суда;

4) пассажирские и грузовые морские, речные и воздушные суда, находящиеся в собственности (на праве хозяйственного ведения или оперативного управления) организаций и индивидуальных предпринимателей, основным видом деятельности которых является осуществление пассажирских и (или) грузовых перевозок;

5) тракторы, самоходные комбайны всех марок, специальные автомашины (молоковозы, скотовозы, специальные машины для перевозки птицы, машины для перевозки и внесения минеральных удобрений, ветеринарной помощи, технического обслуживания), зарегистрированные на сельскохозяйственных товаропроизводителей и используемые при сельскохозяйственных работах для производства сельскохозяйственной продукции;

6) транспортные средства, принадлежащие на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, где законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба;

7) транспортные средства, находящиеся в розыске, при условии подтверждения факта их угона (кражи) документом, выдаваемым уполномоченным органом;

8) самолеты и вертолеты санитарной авиации и медицинской службы;

9) суда, зарегистрированные в Российском международном реестре судов;

10) морские стационарные и плавучие платформы, морские передвижные буровые установки и буровые суда.

В соответствии с Федеральным законом от 04.06.2014 № 145-ФЗ с 1 января 2017 года в подпункте 6 пункта 2 статьи 358 слова «федеральным органам исполнительной власти, где законодательно» будут заменены словами «федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых законодательством Российской Федерации».

Как нам кажется, определение объектов налогообложения необходимо детально раскрыть, то есть указать какие именно транспортные средства выступают объектами налогообложения, по такой же схеме как это сделал законодатель в ч.2 ст. 358 НК РФ. Это было бы удобнее в первую очередь для простых граждан, не обладающих юридическим образованием.

Так же необходимо уделить внимание такому вопросу как уплата и исчисление налога. В соответствии со ст. 363 НК РФ, налогоплательщики физические лица уплачивают транспортный налог тогда, когда ими будет получено соответствующее уведомление из налогового органа. Если этот документ владельцы собственности не получают до конца сентября, ФНС России рекомендует проявить инициативу, обратившись в инспекцию лично. В случае обнаружения ошибок или некорректно начисленных данных в уведомлении налогоплательщики могут вовремя предупредить инспекторов — вместе с налоговым уведомлением направляется форма заявления, предназначенная для обратной связи с налоговым органом. В случае подтверждения в регистрирующих органах этих данных будет сделан перерасчет суммы налога и в адрес налогоплательщика направлено новое уведомление. [5] Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что гражданин должен сам позаботиться об уплате транспортного налога. Изучив судебную практику, нам удалось найти большое количество дел, связанных с тем, что физическое лицо предполагало, если не было направлено, то и не нужно платить налог.

Например, в Алтайском крае в 2013 году, в апелляционной жалобе гражданин К. требует отменить решение суда первой инстанции и ссылается на то, что изначально суд сделал неправильный вывод, что налоговым органом гражданин К., был извещен своевременно об уплате транспортного налога. Суд решил не удовлетворять требования К. и обосновал свои требования рядом статьей НК РФ и главной статье 45, в которой говорится, что налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. [6]

В своей работе нам показалось интересным сравнить транспортный налог в России, Германии и США. И благодаря данному анализу решить какая бы из систем нам подошла.

В США действует следующая система взимания транспортного налога, здесь налоговые сборы включены в стоимость бензина и, по сути, представляют собой акцизы на топливо. Они оплачиваются автовладельцами прямо

на заправках при покупке горючего. С каждого залитого в бензобак галлона топлива около 15% от суммы отчисляется в федеральный дорожный бюджет, а 40% пополняют бюджет соответствующего штата, где заправляется автовладелец. Так, например, в штатах Аляски в федеральный дорожный бюджет отчисляется около 18,4 цента от суммы топлива, а в Вашингтоне — это уже 55,9 цента.

К преимуществам подобного подхода к взиманию транспортного налога относится полное отсутствие бюрократии и потери времени на заполнение квитанций. К тому же, это является и более справедливым, ведь оплата происходит пропорционально интенсивности использованию автомобиля. То есть тот, кто ездит по минимуму и использует машину только для необходимости, будет платить меньше, чем те, кто использует ее каждый день. Но есть и недостатки — рост стоимости топлива.

Так, в начале 2015 года в Правительство РФ было направлено предложение от Государственной думы, заключающиеся в замене с транспортного налога дополнительным акцизом на топливо, то есть по той системе, которая действует в США, данное предложение до сих пор находится на рассмотрении и возможность ее принятия весьма не велика, так как для нашей страны это будет не очень удобно и действенно. С одной стороны, чиновники опасаются злоупотреблений со стороны заправщиков, с другой стороны, лоббируют интересы нефтеперерабатывающей компаний, не желая их нагружать еще и оплатой налогов за граждан. К тому же при включении налога в стоимость топлива величина налога будет намного выше, чем сейчас в нашей стране, что пагубно отразится на бюджете граждан, ведь повысятся цены не только на бензин, но и на транспортную составляющую цены любого товара. [8]

В Германии с 2009 года действует единый принцип налогообложения автомобилистов. В стоимость налога одновременно входят, оплата за объем выброса углекислого газа в атмосферу и за объем двигателя автомобиля. Причем стоимость газа здесь намного выше, чем в нашей стране. То есть, чем сильнее автомобиль загряз-

няет окружающую среду, тем больше платят за него владельцы. Но есть и льготная норма — если автомобиль выделяет меньше 95 грамм углекислого газа на километр пути, то немцу платить за экологию не придется. Такая система оплаты налога поощряет покупку и производство экологических автомобилей, а за одно правительство Германии заботится о чистоте окружающего воздуха в своей стране.

И как нам кажется, такая система транспортного налога также не сможет прижиться в нашей стране.

Таким образом, рассматривая — Россию, Германию и США, нельзя выделить наилучшую систему взимания транспортного налога. У каждой есть свои достоинства и недостатки. Если смотреть со стороны способа ухода от уплаты налога, самой эффективной и безопасной для бюджета страны является американская система взимания, ведь налогоплательщик не сможет уже злоупотребить своим правом и не нарушит закон, например, дачей взятки сотруднику ГИБДД, оформляющему ПТС, для того чтобы тот уменьшил количество лошадиных сил.

То есть, сравнивая системы взимания транспортного налога в России и зарубежных странах, можно сказать, что российская система, хотя и имеет свои недостатки, наиболее эффективнее подходит для нашей страны.

И в конце, мы хотели бы рассмотреть еще один насущный вопрос, а можно ли вообще уйти от уплаты транспортного налога? Разрешение данного вопроса необходимо нам, юристам, прежде всего для того, чтобы научиться пресекать такого рода правонарушения и преступления. И немного, пробороздив по просторам интернета, нам удалось найти уйму способов, как обойти транспортный налог. Перечислялись такие способы и как дача взятки, перебивка данных двигателя, снятие с регистрации и многие другие. И хотим с уверенностью сказать: уйти от уплаты налога невозможно. Государство предоставляет определенные льготы гражданам, но это не способ уйти от уплаты транспортного налога. Тем более льготы предоставляются не всем, а лишь отдельным категориям граждан.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации //Собрание законодательства РФ», 2000, № 32, ст. 3340.
2. Транспортный налог заменят акцизом на топливо в 2016//Российская газета, 2015 URL: <http://www.rg.ru/2015/02/26/nalog-site-anons.html> (дата обращения:19.10.2015 г.)
3. Закон Тамбовской области от 28.11.2002 № 69-З «О транспортном налоге в Тамбовской области»// «Тамбовская жизнь», 2002, № 234–235 (22678–22679).
4. Закон Саратовской области от 25.11.2002 № 109-ЗСО (ред. от 25.12.2014) «О введении на территории Саратовской области транспортного налога» // «Саратов — столица Поволжья», 2002, № 234 (666).
5. Официальный сайт Федеральной налоговой службы URL: <https://www.nalog.ru/rn> (дата обращения: 20.10.2015 г.)
6. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.09.2013 г по делу № 33–7692/13
7. URL: <http://www.klaxon.ru/archiveraper/> (дата обращения:19.10.2015г)
8. Стенограммы обсуждения законопроекта № 325571–5«О внесении изменений и дополнений в статьи 357–363 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» об изменении способа взимания транспортного налога. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/325571–5> (дата обращения-09.10.2015 г.)

Правовые аспекты системы страхования депозитов юридических лиц

Губайдуллина Айгуль Раисовна, аспирант

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук Республика Башкортостан

Учитывая, что одной из наиболее экономически незащищенных сторон в правоотношениях с коммерческими банками при их банкротстве являются вкладчики, защита прав и законных интересов которых имеет системообразующее значение для экономики страны. В работе автор рассматривает ряд проблем, связанных с недостатками законодательства, регулирующего систему обязательного страхования вкладов и сформулированы предложения по устранению выявленных проблем.

Ключевые слова: страхование, банковская система, вклады; коммерческий банк, финансовые показатели, неплатежеспособность, угроза банкротства.

Проблемы экономических отношений в России всегда относились к числу центральных и не утратили, а напротив, приобрели еще большую значимость и актуальность в современных условиях.

После финансового кризиса 2008 года развитие институтов рынка позволили создать предпосылки для организации устойчивой рыночной инфраструктуры, призванной содействовать посткризисному восстановлению экономики.

Однако, ухудшение экономической обстановки в России, вызванное стремительным снижением цен на энергоресурсы и введением политических и экономических мер в отношении России в связи с событиями в Крыму и на востоке Украины, затронули все значимые отрасли и сферы российской экономики, включая банковский сектор.

Все это стало причиной снижения деловой и инвестиционной активности субъектов хозяйствования, волатильности курса рубля по отношению к международным

валютам и как следствие, цепной реакции резкого увеличения количества коммерческих банков, признанных банкротами.

Ленты экономических новостей 2014 года поражали изобилием сообщений Центрального банка Российской Федерации об аннулировании лицензий у коммерческих банков на осуществление банковских операций.

Статья 20 федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности» содержит исчерпывающий перечень оснований, по которым Центральный банк России может или обязан принять такое решение [2].

Согласно данным Центрального банка России по состоянию на 01.01.2015 года лишились права проведения банковских операций 85 коммерческих банка. Основания, по которым в 2010–2014 годах отзывались лицензии на осуществление банковских операций у кредитных организаций, представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1. Динамика оснований отзыва лицензии у коммерческих банков в 2010–2014 годах

Основание отзыва лицензии	2010	2011	2012	2013	2014
Существенная недостоверность отчетности (п. 3 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	8	6	7	7	14
Задержка представления отчетности (п. 4 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	0	0	1	1
Осуществление операций, не предусмотренных лицензией (п. 5 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	0	0	1	0
Нарушение банковского законодательства (п. 6 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	22	18	21	30	75
Нарушение требований ст. 6 и 7 Федерального закона № 115-ФЗ (п. 6 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	3	3	1	8	36
Достаточность капитала ниже 2% (п. 1 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	7	5	7	5	10
Размер собственных средств ниже минимального значения уставного капитала (п. 2 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	7	6	6	6	12
Неисполнение в срок требований Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств (капитала) (п. 3 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	0	0	0	1	0
Неисполнение требований кредиторов (п. 4 ч. 2 ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»)	9	8	10	2	24

Как видно из таблицы 1, можно сказать, что наиболее распространенным основанием для прекращения действия лицензий у коммерческих банков, являлось нарушение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, что является с одной стороны показателем ужесточения требований со стороны регулятора, а с другой — работоспособности законодательства.

Необходимо отметить, что развитие представлений о системе страхования вкладов в коммерческих банках прошло значительный путь.

На ранних этапах развития банковского дела, банки обслуживали преимущественно торговлю, товарообменные операции, платежи и расчеты. Основной клиентурой были торговцы, купцы и мореплаватели. Банки кредитовали транспортировку, хранение и другие операции, связанные с товарным обменом. Правовое регулирование, предусматривающее национальную систему страхования банковских вкладов, полностью отсутствовало.

С развитием промышленного производства возникли операции по краткосрочному кредитованию производственного цикла: ссуды на пополнение оборотного капитала и т.д. Сроки кредитов постепенно удлинялись, часть банковских ресурсов начала использоваться для вложений в основной капитал, ценные бумаги и т.д. Иначе говоря, деятельность банка была ориентирована на обслуживание всех видов хозяйственных агентов независимо от рода их деятельности.

Первая попытка развития института страхования вкладов была связана с вступлением в силу Указания Банка России от 30 апреля 1991 года «О порядке формирования фонда обязательных резервов, фонда компенсации коммерческим банкам разниц в процентных ставках, фонда страхования коммерческих банков от банкротств, фонда страхования депозитов в коммерческих банках», определяющего создание указанных фондов [4]. За все время существования указанных фондов (за исключением фондов обязательных резервов), расходы ни разу не производились.

Также в это же время правовую основу страхования вкладов и выплат по ним в случае наступления страхового случая составляли Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации.

После банковского кризиса 1998 года для преодоления его последствий была создана государственная корпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» (далее — АРКО). АРКО осуществляло процедуры реструктуризации, основываясь на добровольных соглашениях с банками и их учредителями. Позднее деятельность АРКО была переориентирована на применение принудительных процедур. За все время своего существования Агентством был реструктуризирован 21 банк.

Дальнейшее углубление рыночных отношений и межбанковской конкуренции стимулировало коммерческие

банки постоянно расширять клиентскую базу, искать и внедрять новые методы и формы обслуживания физических и юридических лиц. Это выражается в расширении спектра оказываемых банками услуг, укреплением связей банков с клиентами, приспособлением банковских услуг к индивидуальным потребностям предприятий, организаций и физических лиц. Однако в такой ситуации не разработать правовой механизм страхования вкладов было бы неоправданно.

И 23 декабря 2003 года был принят федеральный закон № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», для успешной реализации норм которого в 2004 году было создано Агентство по страхованию вкладов (далее — АСВ) путем преобразования бывшего АРКО.

Характеристика особенностей выполнения банком своих функций в различных моделях экономики и развития системы страхования вкладов в России представлена на рисунке 1.

Согласно положениям вышеуказанного закона, на все банки, участвующие в программе, возлагается обязанность осуществлять страхование вкладов населения. Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1400000 рублей [3].

Таким образом, рассматривая исторические моменты развития банковской деятельности, априори позволяет сделать вывод об обновлении концепции деятельности коммерческих банков на рубеже XXI века, что привело к слиянию формальных и неформальных признаков социальной инфраструктуры банковской системы и поднятия на качественно новую ступень развития, в которой органично совмещаются частные и публичные интересы.

Существование традиционных форм деятельности коммерческих банков наряду с быстро развивающейся социальной составляющей их деятельности ведет к перерождению рыночной экономики и ее трансформации в социально-ориентированную экономику.

И сегодня коммерческие банки в социально-ориентированной экономике, выступают не только как коммерческие предприятия, но и как важные участники системы защиты прав хозяйствующих субъектов, имеющих вклады в банках.

В современном обществе дуалистический характер деятельности коммерческих банков выражается в:

1. обеспечении хозяйственного оборота платежными средствами в количествах, определяемых потребностями самого оборота;
2. создании стоимости ценностей, удовлетворяющих потребности субъектов рынка и выполнении социальной миссии по формированию условий, обеспечивающих улучшение качества жизни и стабильности общества;
3. аккумуляции и инвестировании финансовых ресурсов всех секторов экономики, необходимых для роста

Рис. 1. Характеристика особенностей выполнения банком своих функций в различных моделях экономики и развития системы страхования вкладов в России

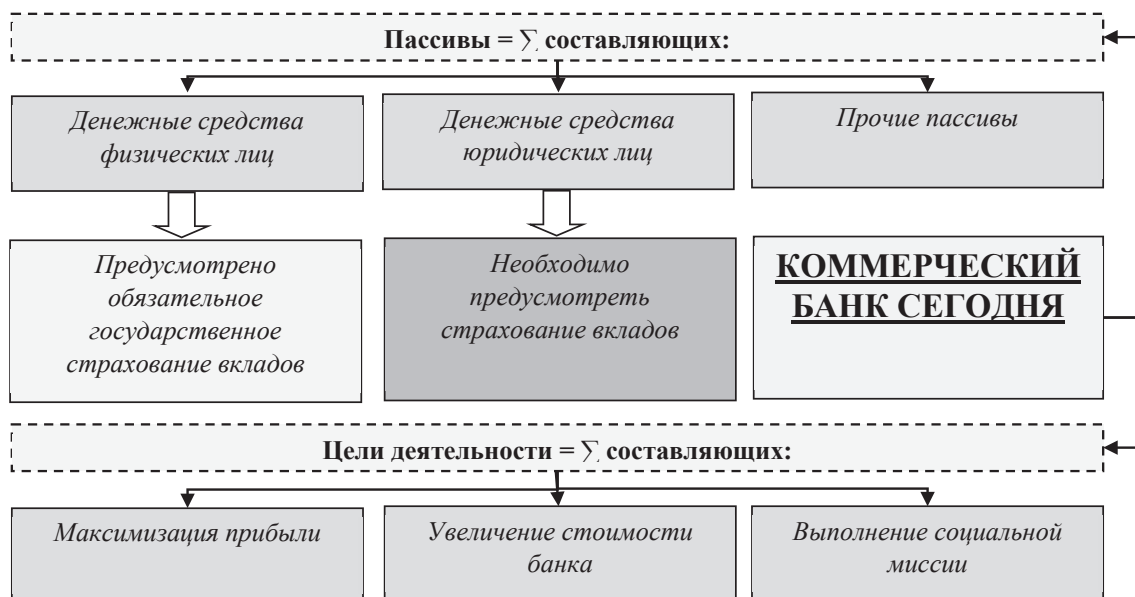

Рис. 2. Характеристика деятельности современного коммерческого банка

эффективной реальной экономики на новом технологическом уровне;

4. увеличении доходной части бюджета как результат расширения налогооблагаемой базы в реальном секторе экономики;

5. выявлении ситуаций, угрожающих законным интересам вкладчиков и стабильности банковской системы в целом.

Иначе говоря, коммерческий банк в социально-ориентированной рыночной экономике можно рассматривать в двух аспектах проявления:

1. как систему экономико-социальных отношений, направляющих и координирующих действия и интересы субъектов хозяйствования в движении объектов банковской и социальной сфер;

2. как систему экономико-правовых отношений, направляющих и координирующих действия и интересы государства в движении объектов правовой сферы.

Причем, два аспекта проявления коммерческого банка в социально-ориентированной рыночной экономике служат полной реализации функций коммерческого банка и его эффективной деятельности.

Таким образом, в настоящее время деятельность коммерческих банков представляет собой практическую деятельность, интегрирующую процесс получения экономической и социальной выгоды, а ее содержание определяется взаимозависимостью экономической, социальной и правовой составляющих.

Характеристика деятельности современного коммерческого банка, представлена на рисунке 2.

Однако, банковский сектор с социальной, общественной точки зрения — это сектор повышенного риска, поскольку потеря банком способности нормального обращения переданных ему средств влечет за собой крах предприятий, его клиентов и потерю сбережений населения. Поэтому деятельность банков по страхованию вкладов находится в сфере особого внимания государства, науки и общества.

Необходимо отметить, что обязательное государственное страхование вкладов физических лиц на случай банкротства и отзыва лицензии у коммерческого банка в России на законодательном уровне установлено только для депозитов граждан и индивидуальных предпринимателей.

Что же касается страхования вкладов юридических лиц, то в России пока полностью отсутствует система страхования депозитов организаций в отличие от зарубежных стран, где данная практика получила широкое распространение. В России на возврат собственных средств юридические лица могут рассчитывать только после выплат задолженности банка по депозитам физических лиц, в пределах конкурсной массы.

Все это требует выработки новых решений, направленных на обеспечение поступательного развития банковского сектора на основе укрепления его устойчивости, повышения конкурентоспособности российских кредитных организаций, совершенствования банковского регулирования и надзора, усиления защиты интересов и укрепления доверия вкладчиков и других кредиторов банка.

Цели деятельности Банка России и законодательных органов на ближайшую перспективу в сфере совершенствования банковской системы и банковского надзора должны учитывать формирование долгосрочной ресурсной базы коммерческих банков, повышение качества капитала и активов банков и обеспечения устойчивости кредитных организаций, ограничение уровня рисков, что соответствует международным нормам-принципам, закрепленным в документах Базельского комитета по банковскому надзору (Базель-II и Базель-III) [1].

Указанные выше направления должны рассматриваться на микро- (уровень конкретного банка), мезо- (региональный уровень) и макроуровнях (уровень страны) и содержать в себе три блока совершенствования банковского законодательства:

1. Методологический блок — актуализация нормативно-методологической базы, касающейся вопросов страхования вкладов как физических, так и юридических лиц, размера минимальной суммы компенсации потери дохода по вложенным средствам (страховое возмещение), управления рисками в банковской деятельности и формирования резервов на возможные потери, бухгалтерской, статистической и информационной отчетности.

2. Организационный блок — внедрение общепанковских принципов управления рисками, в том числе международных, путем выделения специализированных подразделений и органов управления рисками и интеграции

функции обязательной системы страхования вкладов в банковскую деятельность.

3. Информационно-технологический блок — создание информационных систем сбора анализа предоставляемой банками отчетности и баз данных о состоянии и уровне рисков, выполнении обязательных нормативов и в каждом конкретном банке с целью недопущения негативных тенденций в текущей деятельности банка и недопущения банкротства и отзыва лицензии в будущем.

Согласно Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года, Правительством России в области банковской политики предусматривается проведение реформ, направленных на повышение устойчивости банковского сектора и обеспечение динамичного роста совокупных показателей его функционирования, построение и использование эффективных систем управления.

В качестве институциональной основы реализации выделенных направлений необходимо отметить первоочередную роль формирования действенного правового поля регулирования системы страхования юридических лиц, в частности принятие профильного федерального закона «О страховании вкладов юридических лиц в банках Российской Федерации», который позволит установить ответственность всех участников отношений, возникающих в связи с созданием и функционированием вышеназванной системы, а также обеспечить гарантии возврата привлекаемых банками средств и надлежащее исполнение правил формирования резервов на возможные потери и выполнения обязательных нормативов, установленных Центральным банком России. При этом часть положений существующих нормативных документов Правительства Российской Федерации и Банка России получат новое свежее представление.

Основной идеей законопроекта является формирование правовых условий для защиты прав вкладчиков-юридических лиц и обеспечения снижения рисков, усиления государственного и общественного контроля, стимулирования добровольной законопослушности коммерческих банков, обеспечение прозрачности всего цикла страхования депозитов, включая ведение реестра банков, состоящих на учете в системе обязательного страхования вкладов.

Целью вышеназванного федерального закона будут являться защита прав и законных интересов вкладчиков, укрепления доверия к банковской системе и поддержание ее стабильности, стимулирование привлечения новых вкладов, улучшение управляемости рисками неблагоприятных последствий для юридических лиц в том случае, если банк не исполняет взятых на себя обязательств, а предметом регулирования — общественные отношения, возникающие в сфере функционирования и управления системой страхования вкладов.

Положения законопроекта относятся к отраслям законодательства — «страховое право», «административное право», «финансовое право». Принятие законопроекта

создаст стимулы к развитию системы страхования вкладов клиентов коммерческих банков, надежному управлению банковскими рисками, модернизации отечественной экономики.

Полный текст федерального закона «О страховании вкладов юридических лиц в банках Российской Федерации» должен содержать обязательные главы и разделы, касающиеся норм:

1. определение системы страхования юридических лиц;
2. уровни системы страхования юридических лиц (микро- и макроуровни), их различия и классификационные признаки;
3. отличительные особенности страхования банковских депозитов для субъектов малого и среднего предпринимательства и крупных предприятий;
4. порядок перехода банка в зависимости от финансового состояния его клиентов между разрядами шкалы зависимости финансового результата от зоны степени риска;
5. уровень принятия решений по вопросам, связанных с принятием уровня риска по каждому конкретному вкладчику-юридическому лицу и его финансовому состоянию в целом, соблюдением коммерческим банком нормативов Центрального Банка России;
6. порядок осуществления контроля со стороны совета директоров банка, исполнительных и надзорных органов и ведомств, Агентства по страхованию вкладов за соблюдением уровня риска по каждому конкретному вкладчику и финансовому состоянию в целом, соблюдением коммерческим банком нормативов Центрального Банка России;
7. порядок постановки банка на учет и снятие с учета в системе страхования вкладов юридических лиц;
8. порядок исчисления и уплаты банков страховых взносов;
9. порядок обеспечения исполнения обязанности по уплате страховых взносов;
10. состав отчетности банка, порядок и методология оценки его финансового состояния;
11. порядок обращения за возмещением по вкладам;
12. порядок и условия выплаты страхового возмещения по вкладам юридических лиц;
13. определение размера страхового возмещения по депозитам юридических лиц, установленное Центральным Банком России (требует дополнительных научных и статистических исследований);
14. статус, цели деятельности и полномочия Агентства по страхованию вкладов;
15. порядок взаимодействия Агентства по страхованию вкладов и коммерческого банка, в отношении которого наступил страховой случай;
16. порядок осуществления контроля за деятельностью Агентства по страхованию вкладов;
17. порядок взаимодействия коммерческих банков с Агентством по страхованию вкладов, Центральным банком России и ведомствами о их финансовом состоянии;
18. систему действий при выявлении случаев нарушения законодательства о страховании вкладов, нормативных до-

кументов Банка России, включая порядок применения административной и уголовной ответственности к лицам, виновных в непредставлении сведений или умышленном искажении официальной бухгалтерской отчетности и финансовых показателей коммерческих банков, несоблюдении нормативов Центрального Банка России.

Федеральный закон «О страховании вкладов юридических лиц в банках Российской Федерации» закрепит определение системы страхования юридических лиц, установит их уровни и классификационные признаки,отрегулирует порядок и условия создания и функционирования системы страхования вышеназванной системы, порядок и условия проведения процедур, применяемых в случаях нарушения законодательства о страховании вкладов и иные отношения, возникающие отношения в процессе осуществления участия коммерческих банков в процессе страхования.

Таким образом, предложенный законопроект, в случае его принятия и реализации, позволит сформировать эффективный механизм правового регулирования отношений в сфере осуществления страхования вкладов юридических лиц и решить следующие задачи:

1. сформировать единый понятийный аппарат о страховании депозитов юридических лиц;
2. установить единый комплекс принципов деятельности коммерческих банков;
3. создать не только юридические, но и фактические предпосылки для создания и функционирования системы страхования вкладов юридических лиц;
4. определить отношения между коммерческими банками и вкладчиками, с одной стороны, Банком России, Агентством по страхованию вкладов и органами государственной власти — с другой;
5. установить механизмы административной и уголовной ответственности лиц, виновных в нарушениях законодательства о страховании вкладов.

Основные экономические эффекты от принятия и реализации закона о кредитных рисках будет выражаться в сокращении финансовых потерь банковских структур, повышении рентабельности и гарантии надлежащего уровня финансовой надежности коммерческих банков, а также повышении эффективности их деятельности в целом.

Основные социальные эффекты следующие: формирование единой теоретико-методологической и нормативно-правовой базы; повышение сознательности и юридической ответственности всех участников процесса страхования, росту достоверности и полноты первичной информации о финансовых показателях.

В целом, принятие федерального закона будет способствовать повышению эффективности деятельности коммерческих банков, содействовать совершенствованию законодательных основ, обеспечивающих функционирование и развитие системы страхования вкладов юридических лиц в современных условиях. Кроме того, принятие такого закона будет соответствовать мировой, в том числе и европейской практике правового регулирования страхования депозитов.

Литература:

1. Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework // Basel Committee on Banking Supervision — November — 2005 and Basel III New Capital and Liquidity Standards — FAQs // Moody's Analytics — January — 2012.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ред. от 29.12.2014) // Российская газета. — 10.02.1996. — № 27.
3. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (ред. от 29.12.2014) // Российская газета. — 27.12.2003. — № 261.
4. Указание Центрального Банка Российской Федерации от 30.04.1991 «О порядке формирования фонда обязательных резервов, фонда компенсации коммерческим банкам разниц в процентных ставках, фонда страхования коммерческих банков от банкротств, фонда страхования депозитов в коммерческих банках» (с изм. от 15.02.1994)
5. Информация о ликвидации кредитных организаций по состоянию на 1 января 2014 года [Электронный ресурс] // Данные Центрального Банка Российской Федерации — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/credit/likvidbase/LikvidBase.aspx>

Особенности применения финансовой ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах

Ермакова Татьяна Алексеевна, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции

Налоговая ответственность является видом финансово-правовой ответственности и характеризуется всеми признаками, свойственными финансово-правовой ответственности в целом. Вместе с тем, применение ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах имеет свои особенности. Начнем их рассмотрение с этапа подачи уполномоченным государственным органом в суд заявления о взыскании недоимок по налоговым платежам и санкций за их неуплату.

Согласно ст. 45 НК РФ «налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах» [1]. Однако многие налогоплательщики физические и юридические лица по тем или иным причинам уклоняются от добровольного исполнения обязанности по уплате установленных государством обязательных платежей в положенные сроки. В таком случае налоговый орган обязан начать процедуру принудительного взыскания обязательных платежей и санкций за их неуплату.

Под санкцией в теории права понимается мера юридической ответственности за совершенное правонарушение [9, с. 494]. Согласно ст. 114 НК РФ налоговая санкция взыскивается в виде денежных штрафов в размерах, предусмотренных гл. 16 и гл. 18 НК РФ. Санкция как мера юридической ответственности за совершение налогового правонарушения взыскиваются всегда параллельно с недоимкой, поскольку государству всегда важно не только наказать правонарушителя, но и компенсировать возникший от недоимки ущерб.

В соответствии со ст. ст. 30, 31, 34 НК РФ обязанность по взысканию недоимок по налогам и сборам возложена помимо налоговых органов, на таможенные органы. При этом необходимо подчеркнуть, что «субъектом материального правоотношения налоговой ответственности является государство в целом, а не налоговые или иные уполномоченные органы» [7, с. 299].

Процедура взыскания налоговых платежей и санкций различается для организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан. В силу п. 2 ст. 45 НК РФ недоимка по налогам с организации или индивидуального предпринимателя взыскивается в бесспорном (во внесудебном) порядке, предусмотренном ст. 46 и ст. 47 НК РФ. Вместе с тем, в ч. 2 ст. 45 НК РФ определен ряд случаев, когда бесспорный порядок взыскания не применяется, поэтому обязательные платежи взыскиваются только через суд.

Кроме того, только через суд можно взыскать недоимки, если налоговые органы пропустили срок для принятия решения о взыскании налога — не позднее двух месяцев после истечения срока, установленного в требовании об уплате взыскиваемой суммы в добровольном порядке. В таком случае налоговый орган вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании недоимки по налогу только в течение шести месяцев после истечения срока исполнения требования об уплате налога (п. 3 ст. 46 НК РФ).

Таким образом, перечень случаев для обращения в суд с заявлением о взыскании налоговых платежей определен законом. Налоговые органы не вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании недоимки в иных случаях. В связи с этим Президиум ВАС РФ указывал в одном из

своих Постановлений следующее: «Вывод судов о том, что налоговые органы имеют право на обращение в арбитражный суд с заявлением о взыскании задолженности по налоговым обязательствам не только в случае пропуска срока, установленного пунктом 3 статьи 46 Кодекса, но и в других случаях нарушения порядка внесудебного взыскания налогов, предусмотренного статьями 46 и 47 Кодекса, не основан на нормах действующего законодательства» [19].

Взыскание недоимки по налогу с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, производится только в судебном порядке, предусмотренном ст. 48 НК РФ. Эта норма НК РФ корреспондирует конституционному положению о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ).

В п. 1 ст. 48 НК РФ предусмотрен нижний предел цены иска для обращения налогового органа в суд с заявлением о взыскании задолженности с физического лица, не являющегося предпринимателем: общая сумма недоимки должна превышать 3000 рублей. Для сравнения, в Дании допускается взыскание налоговой задолженности только тогда, когда ее размер превысит 15 тыс. крон (примерно 70 000 рублей), в ином случае сумма недоимки может быть перенесена на следующий год [10]. Считается, что датское законодательство о налогах носит благоприятный характер, так как направлено на стимулирование налогоплательщика на своевременную уплату налогов.

Следует отметить то, что в делах о взыскании обязательных платежей и санкций заявитель несет обязанность по соблюдению досудебного порядка урегулирования спора. В этой связи ФАС ЦО было отмечено: «Налоговый орган — заявитель не может ссылаться на то, что в делах о взыскании страховых взносов во внебюджетные фонды данный порядок должен был быть соблюден не им, а внебюджетными фондами» [14].

Требование о досудебном урегулировании спора прямо вытекает из ч. 2 ст. 213 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее АПК РФ) [2], где устанавливается, что уполномоченный государственный орган может обратиться в арбитражный суд лишь тогда, когда не исполнено его требование об уплате взыскиваемой суммы в добровольном порядке и пропущен установленный законом срок для уплаты. Таким образом, до обращения в суд у налогового органа существует обязанность направить должнику требование об уплате взыскиваемой суммы в добровольном порядке.

Законодательством предусмотрены конкретные сроки для обращения в суд с заявлением о взыскании обязательных платежей и санкций. Так, налоговый орган вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании с налогоплательщика (налогового агента) — организации или индивидуального предпринимателя причитающейся к уплате суммы налога в течение шести месяцев после истечения срока для исполнения требования об уплате налога (п. 3 ч. 46 НК РФ).

Заявление о взыскании обязательных платежей и санкций с организации или индивидуального предпринимателя должно подаваться в арбитражный суд, а с физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, — в суд общей юрисдикции.

Следует отметить то, что принудительное взыскание с организации обязательных платежей и санкций не освобождает должностных лиц этих организаций от административной, уголовной или иной ответственности, предусмотренной законами РФ [11, с. 262]. Например, при наличии всех признаков состава преступления, для должностных лиц, виновных в неуплате организацией обязательных платежей, должна наступать уголовная ответственность по ст. 199 УК РФ (Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации).

Интересным представляется опыт США по вопросу взыскания недоимки с должников-организаций: в отличие от России в США недоимка, числящаяся за организацией, может быть взыскана непосредственно с руководителей организации (директора, топ-менеджера) [10]. Угроза обращения взыскания на личное имущество директора организации является достаточно эффективным стимулом в США, заставляющим произвести уплату налога за счет имущества самой организации.

Рассмотрим теперь особенности судебного разбирательства по делам о взыскании налоговых платежей и санкций за их неуплату. Первая особенность заключается в том, что уполномоченный государственный орган может взыскать недоимку по обязательным платежам с налогоплательщика-гражданина в порядке упрощенного производства, в соответствии с главой 33 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ) [3], который введен в действие с 15 сентября 2015 г.

В настоящее время на основании ст. 122 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ взыскание с граждан недоимок по налогам и сборам, и другим обязательным платежам в приказном порядке не осуществляется, в связи с изменениями, внесенными в ГПК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 N 23-ФЗ.

Согласно ст. 291 КАС РФ недоимка по налогам может быть взыскана в упрощенном (письменном) производстве в случаях, когда:

- всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении административного дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным;
- подано ходатайство налогового органа о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства и против данного ходатайства не возражает административный ответчик;
- общая сумма задолженности, подлежащая взысканию, не превышает двадцать тысяч рублей.

Для того, чтобы выяснить мнение административного ответчика о возможности рассмотрения дела по правилам упрощенного (письменного) производства, то суд в определении о подготовке к рассмотрению административного

дела устанавливает десятидневный срок для представления административным ответчиком в суд возражений относительно применения этого порядка.

На основании требований ст. 292 КАС РФ в порядке упрощенного (письменного) производства административные дела рассматриваются судьей единолично без проведения устного разбирательства. При рассмотрении административного дела в таком порядке судом исследуются только доказательства в письменной форме (включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если вступление прокурора в судебный процесс предусмотрено КАС РФ).

Срок для рассмотрения дел не должен превышать десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

Особенности судебного производства по делам о взыскании налоговых платежей и санкций с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей закреплены в отдельной главе АПК РФ (гл. 26 АПК РФ «Рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций»).

В соответствии с п. 4 ст. 29 АПК дела о взыскании налоговых платежей и санкций с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей отнесены к подведомственности арбитражных судов, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания. «Таким образом, арбитражным процессуальным законодательством специальная подсудность данной категории дел не предусмотрена». [17]

Основанием для возбуждения производства по делам о взыскании налоговых платежей и санкций являются заявления государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих контрольные функции, с требованием о взыскании с лиц, имеющих задолженность по налоговым платежам, денежных сумм в счет их уплаты и санкций (ст. 213 АПК РФ).

Следует отметить то, что указанные заявления в ряде случаев могут быть предъявлены налоговыми органами, не принимавшими соответствующих решений о привлечении налогоплательщиков к ответственности. Такая ситуация может иметь место в случае, например, предъявления заявления о взыскании налоговой санкции за нарушение срока постановки на учет в налоговом органе по месту нахождения обособленного подразделения данной организации либо принадлежащего ей недвижимого имущества, транспортных средств. В таком случае истцом будет выступать налоговый орган, на территории которого расположена сама организация, в то время как решение о привлечении ответчика к налоговой ответственности принимал налоговый орган по месту нахождения обособленного подразделения (недвижимого имущества, транспортных средств) организации-налогоплательщика.

Заявление в арбитражный суд должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к исковым заявлениям, и, кроме того, на основании ст. 214 АПК РФ

в заявлении должны быть также указаны: наименование платежа, подлежащего взысканию, размер и расчет его суммы; нормы федерального закона и иного нормативного правового акта, предусматривающие уплату платежа; сведения о направлении требования об уплате платежа в добровольном порядке. Таким образом, перечень налоговых платежей, их размер и расчет недоимки, которые необходимо взыскать с должника, должны быть обязательно указаны в заявлении налогового органа. «Отсутствие же обоснования взыскиваемых сумм и их расчет являются существенным нарушением порядка такого обращения». [6]

К заявлению в арбитражный суд должны быть приложены решение налогового органа и другие материалы дела, полученные в процессе налоговой проверки. Суд таким путем удостоверяется в том, что до обращения налогового органа в арбитражный суд им соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора.

Несоблюдение данных требований закона, предъявляемых к заявлению в арбитражный суд о взыскании обязательных платежей и санкций, влечет неблагоприятные правовые последствия для заявителя: оставление заявления без движения (ст. 128 АПК РФ) или возвращение заявления (ст. 129 АПК РФ).

Если о несоблюдении досудебного порядка урегулирования спора арбитражному суду станет известно после принятия заявления к производству, то такое заявление налогового органа должно быть оставлено без рассмотрения на основании п. 2 ст. 148 АПК РФ, то есть в связи с несоблюдением заявителем досудебного порядка урегулирования спора. Приведем характерный пример. Арбитражный суд, оставляя исковое заявление налогового органа без рассмотрения, мотивировал следующим образом: «... налоговый орган решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и требование об уплате налоговой санкции по адресу, указанному в выписке из ЕГРЮЛ, до обращения с заявлением в арбитражный суд не направил; доказательств получения Обществом данных документов в суд не представил. При таких обстоятельствах Арбитражный суд Кировской области пришел к правильному выводу о несоблюдении налоговым органом досудебного порядка урегулирования спора...». [15].

Судебное разбирательство по делам о взыскании налоговых платежей и санкций проводится судьей арбитражного суда единолично в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу. До 30 апреля 2010 г. в данной статье закона говорилось о предельном сроке в два, а не в три месяца. Увеличение срока рассмотрения дел связано с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 69-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В связи с принятием этого Федерального закона в АПК РФ также

включена ст. 6.1, посвященная разумному сроку судопроизводства и исполнению судебного акта.

Особенности судебного разбирательства по делам о взыскании налоговых платежей и санкций закреплены в ст. 215 АПК РФ, к ним относятся.

Во-первых, суд по делам данной категории может признать обязательной явку участников процесса. Учитывая публично-правовой характер спора, суд не может рассмотреть дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, если им была признана обязательной явка этих лиц в судебное заседание, но они не явились. В связи с этим ВАС РФ в Определении от 08.04.2009 N ВАС-4162/09 указал, что «арбитражное процессуальное законодательство не содержит перечня оснований, по которым явка в судебное заседание лиц, участвующих в деле, является обязательной. Решение данного вопроса является прерогативой суда. Однако неисполнение указаний суда, препятствующее рассмотрению дела, влечет наложение судебного штрафа». [18]

Во-вторых, исходя из положений ст. 63 АПК РФ, арбитражный суд должен проверить полномочия заявителя на обращение с заявлением в арбитражный суд, так как по требованиям о взыскании налоговых платежей и санкций в арбитражный суд с заявлением могут обратиться только уполномоченные на то законом государственные органы.

В-третьих, по делам данной категории в АПК РФ имеются особенности, касающиеся распределения бремени доказывания. Так, на основании ч. 4 ст. 215 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для взыскания обязательных платежей и санкций, возлагается на заявителя. Вместе с тем, Президиум ВАС РФ указывал следующее: «Бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия акта налоговым органом, возлагается на него, что, однако, не исключает обязанности налогоплательщика доказать те обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих возражений». [12] Таким образом, налогоплательщик не является в суде пассивной фигурой, поскольку несет бремя доказывания своих доводов, представляемых в возражении на заявление налогового органа. Неустраняемые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

На основании ч. 6 ст. 200 и ч. 5 ст. 215 АПК РФ арбитражный суд может истребовать необходимые для рассмотрения дела доказательства по своей инициативе, в таком случае бремя доказывания переходит к суду».

В-четвертых, на основании ч. 6 ст. 216 АПК РФ арбитражный суд проверяет в судебном заседании правильность расчета и размера взыскиваемой суммы. «В отличие от дел о привлечении к административной ответственности в рассматриваемых делах арбитражный суд сам не назначает наказание, выбирая его вид и размер, а лишь проверяет правильность расчета размера взыскиваемой суммы, произведенного контролирующими органами». [8] При этом по данной категории дел, как и в делах об административных правонарушениях, арбитражный суд не ограничивается проверкой правильности расчета размера взы-

скиваемой суммы, а выясняет обстоятельства, с которыми закон связывает возможность снижения санкций. «Суды, рассматривая дела о взыскании обязательных платежей и санкций по правилам гл. 26 АПК РФ, должны полно и всесторонне исследовать вопрос о наличии смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств». [5]

И в заключение остановимся на особенностях решений, выносимых арбитражными судами по делам о взыскании налоговых платежей и санкций.

При разрешении спора по существу арбитражный суд первой инстанции принимает одно из решений: об удовлетворении заявления налогового органа полностью или в части и взыскании суммы недоимки; об отказе в удовлетворении заявления налогового органа.

Решение арбитражного суда должно состоять из вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной части. В ч. 2 ст. 216 АПК РФ предусмотрены специальные требования к резолютивной части решения арбитражного суда по делам о взыскании налоговых платежей и санкций. Так, согласно ч. 2 ст. 216 АПК в резолютивной части решения арбитражного суда по данной категории дел должно быть указание не только на наименование лица, обязанного уплатить сумму задолженности, но также и на его местонахождение или место жительства, на сведения о его государственной регистрации. Кроме того, по данной категории дел в решении арбитражного суда должен быть указан не только общий размер взыскиваемой суммы недоимки, но и отдельно определены сумма недоимки и сумма налоговой санкции за ее неуплату. В связи с этим Пленум ВАС в своем Постановлении «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» разъяснил: «... в решении суда о взыскании с налогоплательщика пеней должны содержаться следующие сведения: размер недоимки, на которую начислены пени; дата, начиная с которой производится начисление пеней; процентная ставка пеней с учетом положений статьи 75 НК РФ; указание на то, что пени подлежат начислению по день фактической уплаты недоимки». [21]

При отсутствии в решении арбитражного суда по делу о взыскании обязательных платежей и санкций сведений, указанных в ч. 2 ст. 216 АПК РФ, принятое решение может быть отменено или изменено вышестоящим судом. Например, ФАС Северо-Западного округа отменил решение арбитражного суда первой инстанции в виду неверного указания на статус лица, с которого взысканы денежные средства, то есть в связи с нарушением п. 1 ч. 1 ст. 216 АПК РФ. Обстоятельства дела были следующими: «В поданном в арбитражный суд заявлении Управления Пенсионного фонда написано: «ответчик Никифоров Виктор Викторович» и не указан правовой статус лица, к которому через суд органом Пенсионного фонда предъявлено требование. Вместе с заявлением Управление Пенсионного фонда представило в суд выписку из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. Из данного документа следует, что Ни-

кифоров В.В. является главой крестьянского (фермерского) хозяйства... В постановлении апелляционного суда от 10.05.2012, которым решение суда первой инстанции оставлено без изменения, так же как и в решении суда первой инстанции, указано, что Никифоров В.В. является индивидуальным предпринимателем. Суд кассационной инстанции считает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело — направлению на новое рассмотрение в связи с неверной идентификацией судами правового статуса лица, которое привлекается к ответственности и в отношении которого заявлено требование о взыскании денежных средств». [20]

Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.12.2003 изменено Решение от 4 августа 2003 года Арбитражного суда Иркутской области по делу N A19—10999/03—15 в виду отсутствия в резолютивной части решения указания на место нахождения ответчика. Суд указал следующее: «... арбитражный суд, исходя из мотивировочной части решения, признал подлежащим взысканию штраф в сумме 400 рублей, однако в резолютивной части решения указал сумму 500 рублей, поэтому решение подлежит отмене и в части взыскания штрафа в сумме 100 рублей. В нарушение пункта 1 части 2 статьи

216 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в резолютивной части решения суд не указал место нахождения ответчика». [13]

Постановлением ФАС Дальневосточного округа отменено решение суда первой инстанции в виду того, что в резолютивной части решения не указан размер пени, подлежащий взысканию с должника. Суд мотивировал следующим: «Согласно ч. 1 ст. 171 и п. 2 ч. 2 ст. 216 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при удовлетворении требования о взыскании денежных средств в резолютивной части решения арбитражный суд указывает общий размер подлежащих взысканию денежных сумм с отдельным определением основной задолженности, убытков, неустойки (штрафа, пеней) и процентов, и санкций. Как следует из материалов дела, налоговым органом заявлены требования о взыскании с предпринимателя НДС, пени и штрафа по п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации. Суды, частично удовлетворяя требования инспекции о взыскании НДС и штрафа, не указали сумму пеней, подлежащую взысканию с предпринимателя за неуплату названного налога. Устранить указанные недостатки необходимо при новом рассмотрении дела». [16]

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ/ «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, Ст. 3824
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ// Российская газета», N 137, 27.07.2002.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ// Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, N 10, Ст. 1391.
5. Андреева, Т. К. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами судебной практики и комментариями / Т. К. Андреева, Ю. В. Архипова, Д. В. Афанасьев / Под ред. Т. К. Андреевой. М.: Статут, 2013.
6. Арестова, О. Н. Комментарий к основным положениям Арбитражного процессуального кодекса РФ // СПС КонсультантПлюс.
7. Крохина, Ю. А. Налоговое право: Учебник. М., 2011.
8. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации/Т. К. Андреева, С. К. Загайнова, А. В. Закарлюка / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013.
9. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. М., 2004.
10. Матюшин, А. В. Законодательство зарубежных стран о совершенствовании процедуры взыскания налоговой задолженности. Журнал «Бизнес в законе». № 1. 2009.
11. Химичева, Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право: учебник. М. 2005.
12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. N 3501/98 // Вестник ВАС РФ. 1999. N 2.
13. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 11.12.2003 N A19—10999/03—15-Ф02—4315/03-С1// СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление ФАС ЦО от 01.07.2004 N A09—1675/04—17—20//СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.05.2005 N A28—22119/2004—664/28// СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление ФАС Уральского округа от 16.08.2006 N Ф09—5627/06-С2 по делу N A76—34779/05// СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление ФАС Поволжского округа от 07.12.2006 по делу N A49—4387/2006-В/17// СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение ВАС РФ от 08.04.2009 N ВАС-4162/09 по делу N А65—10760/2008-СА2—41// СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.05.2010 N 17832/09//СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.08.2012 по делу N А66—15706/2011// СПС «КонсультантПлюс».
21. О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 57// СПС «КонсультантПлюс».

Ответственность за налоговые правонарушения

Саргсян Сюзанна Манвеловна, студент

Бит-Шабо Инесса Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В условиях современной экономики все частым явлением становятся налоговые правонарушения. Они представляют собой, согласно ст. 106 Налоговому кодексу Российской Федерации (далее НК РФ), виновно совершенные противоправные (в нарушении законодательства о налогах и сборах) деяния (действие или бездействие) налогоплательщиков, налоговых агентов и иных лиц, за которые НК РФ установлена ответственность [1].

Вообще, ответственность является средством государственного принуждения, благодаря которому реализуется гарантированная Конституцией защита прав человека, гражданина и общества в целом, а также исполнение гражданами предписанных правом обязанностей. Одной из таких обязанностей, согласно ст. 57 Конституции РФ является уплата установленных налогов и сборов.

НК РФ устанавливает определенный перечень налоговых правонарушений, за которые, безусловно, предусмотрены соответствующие санкции. Им в НК РФ отведена целая глава (гл. 16), а именно:

1. Нарушение порядка постановки на учет в налоговом органе (ст. 116 НК РФ);
2. Нарушение срока представления сведений об открытии и закрытии счета в банке (ст. 118 НК РФ);
3. Непредставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ);
4. Нарушение установленного способа представления налоговой декларации (расчета) (ст. 119.1 НК РФ);
5. Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения (ст. 120 НК РФ);
6. Неуплата или неполная уплата сумм налога (сбора) (ст. 122 НК РФ);
7. Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов (ст. 123 НК РФ);
8. Несоблюдение порядка владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, на которое наложен арест или в отношении которого налоговым органом приняты обеспечительные меры в виде залога (ст. 125 НК РФ);
9. Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 126 НК РФ);

10. Ответственность свидетеля (ст. 128 НК РФ);

11. Отказ эксперта, переводчика или специалиста от участия в проведении налоговой проверки, дача заведомо ложного заключения или осуществление заведомо ложного перевода (ст. 129 НК РФ);

12. Неправомерно-несообщение сведений налоговому органу (ст. 129.1 НК РФ);

13. Нарушение порядка регистрации объектов игорного бизнеса (ст. 129.2 НК РФ) [2].

Законодатель выделил следующие виды ответственности за налоговые правонарушения: налоговая, административная и уголовная. Что касается мерой ответственности, то она выражается в форме денежных взысканий (штрафов) в определенном законодательством размере. Особенностью в данной сфере является то, что при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств (раскаяние, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда и др.) установленный размер санкции подлежит уменьшению не менее чем в два раза, а при наличии обстоятельств отягчающего характера (повторное совершение однородного правонарушения в течение года; вовлечение несовершеннолетнего в совершение правонарушения и др.), установленный размер санкции увеличивается в 100%. Также, налоговые санкции взыскиваются только в судебном порядке.

Как было отмечено выше, существуют несколько видов ответственности за налоговые правонарушения, одной из которой является административная. Она отражена в ст. 15.3—15.9 и 15.11 КоАП. Например, п. 1 ст. 15.3 КоАП устанавливает ответственность за нарушение срока постановки на учет в налоговый орган в виде предупреждения или наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от пятисот до одной тысячи рублей [3]. Из текста статьи видно, что субъектом данного правонарушения является должностное лицо, однако на практике, зачастую возникает правовое непонимание. Так, например, в Волгоградской области в 2003 году рассматривалось дело некоммерческого партнерства «Круг», которое выдвинуло требование о признании недействительным привлечение их налоговой инспекцией к налоговой ответственности в виде

взыскания пяти тысяч рублей штрафа на основании п. 1 ст. 116 НК РФ, согласно которому НП «Круг» зарегистрировано налоговой инспекцией 12.08.02, а заявление о постановке на налоговый учет подано ответчиком 05.09.02 г., то есть с грубым нарушением установленного срока. Налогоплательщик же ссылаясь на то, что НК «Круг» должно быть привлечено к ответственности на основании КоАП, а не НК РФ. Суд по данному делу отказал истцу в его требованиях, обосновывая тем, что на основании п. 1 ст. 15.3 КоАП к ответственности привлекается должностное лицо организации, а в данном случае к ответственности за нарушение сроков постановки на налоговый учет привлечено юридическое лицо — НП «Круг», что не исключает привлечение должностного лица организации за административное правонарушение.

Еще одной разновидностью, и пожалуй самой распространенной за налоговые правонарушения, является налоговая ответственность, которая содержится, например, в ст. 126 НК РФ. Так, п. 1 данной статьи предусматривает ответственность за непредставление в установленный срок налогоплательщиком (плательщиком сбора, налоговым агентом) в налоговые органы документов и (или) иных сведений, предусмотренных НК РФ и иными актами законодательства о налогах и сборах, если такое деяние не содержит признаков налоговых правонарушений, предусмотренных статьями 119, 129.4 и 129.6 НК РФ, а также пунктом 1.1 настоящей статьи, в виде взыскания штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ [4].

Однако на практике все складывается иначе. Так, зачастую налоговый орган, запрашивая документы, не указывает их количество, что приводит к тому, что налогоплательщик вместо 100 договоров представляет 80, соответственно, в данном случае налоговый орган исчисляет штраф в размере 16 000 рублей (80*200 р.). Но по закону штраф должен был высчитываться исходя из количества запрошенных налоговым органом документов, но не представленных налогоплательщиком. На этот счет, постановление ФАС Поволжского округа от 5 декабря 2006 г. по делу N А57–12181/05 констатирует, что «Примененная налоговым органом методика исчисления штрафа «исходя из количества фактически представленных, а не запрашиваемых документов» создает неравное положение между налогоплательщиком, представившим документы, так как штраф, рассчитанный исходя из количества представленных документов, в данном случае будет составлять большую сумму, чем штраф, исчисленный из количества запрашиваемых документов [5].

Завершающей и наиболее строгой разновидностью ответственности за налоговые правонарушения явля-

ется уголовная. Так, согласно ч. 1 ст. 199 УК РФ уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере, — наказывается штрафом в размере от ста до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет или без такового.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что законодатель путем введения различного рода ответственности воздействует на общественные отношения в сфере налогового права и предупреждает совершения налоговых правонарушений. Однако из приведенных выше примеров видно, что в законодательстве все же существуют некоторые пробелы, над которыми нужно работать.

В современных условиях механизм доработки налогового законодательства работает в полной мере. И как отметил Лазарев В.В. постоянный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации — заместитель начальника Правового управления, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН «устранить пробел в праве можно лишь путём дополнительного нормотворчества» [6]. И действительно, на сегодняшний день вырабатываются множество законопроектов, которые существенным образом восполняют некоторые пробелы, существующие в законодательстве.

Так, в Госдуме предлагается провести реформу, согласно которой в КоАП войдут новые статьи налоговых правонарушений (неуплата или неполная уплата сумм налогов и сборов), за которые сейчас административная ответственность не предусмотрена.

Благодаря этим нововведениям планируется унифицировать нормы в КоАП, а также расширить круг субъектов налоговой ответственности, а именно ввести в качестве таковых индивидуальных предпринимателей, компании и должностные лица.

Однако вместе с этим, планируется ужесточить санкции за некоторые правонарушения в сфере налогов. Некоторые из них можно увидеть в нижеприведенной таблице.

Статья	Ныне действующая санкция по НК РФ / КоАП	Планируемые изменения
1. Разглашение налоговой тайны	По НК РФ и по КоАП санкция не установлена. Ответственность предусмотрена лишь ст. 183 УК РФ.	Административный штраф для должностных лиц — 100–300 тыс. р. Или дисквалификация на полгода.

2. Неуплата или неполная уплата сумм страховых взносов	В ФЗ «о страховых взносах в ПФР, ФСС и ФОМС» предусмотрен штраф от 20 до 40% неуплаченной суммы взносов.	Штраф для ИП и юридических лиц — 20–40% от неуплаченной суммы взносов; для должностных лиц — 100–500 тыс. р.
3. Нарушение кредитной организацией порядка открытия счета налогоплательщику	Санкция установлена в КоАП — для должностных лиц 1–3 тыс. р.	Штраф для должностных лиц 5–10 тыс. р., юр. л. — 10–30 тыс. р.; по п. 2 — для должностных лиц — 10–30 тыс. р., юр. л. — 10–50 тыс. р.
4. Грубое нарушение правил ведения бухгалтерской отчетности	Санкция установлена в КоАП — штраф для должностных лиц — 2–3 тыс. р.	Штраф для должностных лиц 5–50 тыс. р.

Из этого следует, что законодатель идет на пути ужесточения санкций за налоговые правонарушения. И хотя данный законопроект еще не принят, но предполагаем, что он в какой-то мере сократит число совершаемых не-

правомерных действий как гражданами и должностными лицами, так и организациями.

Подводя итог, нужно сказать, что в силу динамичного развития общества, нужно постоянно совершенствовать законодательство и не стоять на месте.

Литература:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015)
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015)
5. Налоговые споры: сборник документов / общ. ред. М. Ю. Тихомирова. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: [Изд. г-на Тихомирова М. Ю.], 2003 г. с. 22–23
6. Лазарев, В. В. Указ. соч. с. 131.

8. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования

Гурина Анастасия Владимировна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В данной статье поставлены задачи выявить проблемы социального предпринимательства в России, определить все возможные меры его поддержки, как со стороны государства, так и со стороны общества. Обоснована необходимость реформирования социального предпринимательства и предложены варианты его развития.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, примеры социального предпринимательства в России, государственная поддержка, нормативное оформление социального предпринимательства

«Социальные предприниматели не довольствуются тем, чтобы дать человеку рыбу или обучить, как ее ловить. Они не успокоятся до тех пор, пока не революционизируют саму рыбную отрасль»

(Б. Драйтон, основатель компании «Ашока» — глобальной ассоциации лидеров социального предпринимательства)

Термин «социальное предпринимательство» впервые упоминается в 1960-х годах в англоязычной литературе, посвященной вопросам социальных изменений. В настоящее время определение на уровне закона отсутствует. Существует лишь понятие «социально ориентированная деятельность», — это деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, улучшение условий жизнедеятельности гражданина и (или) расширение его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности, а также на обеспечение занятости, оказание поддержки инвалидам, гражданам пожилого возраста и лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации [1]. В теории, социальное предпринимательство — это новаторская деятельность, направленная на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самоокупаемости и устойчивости.

Выделяются следующие критерии социального предпринимательства:

1. социальная миссия (целевая направленность на решение или смягчение социальных проблем);
2. предпринимательский подход (способность социального предпринимателя находить возможности, аккумулировать ресурсы, разрабатывать новые решения, оказывающие долгосрочное позитивное влияние на общество в целом);
3. инновационность (новаторство в решении социальной проблемы);
4. самоокупаемость и финансовая устойчивость (способность социального предпринимателя решать соци-

альные проблемы за счёт доходов, получаемых от собственной деятельности) [2].

Интерес к социальному предпринимательству вызван тем, что эта идея соединяет в себе страсть к социальной миссии со свойственной бизнесу дисциплиной, инновацией и решительностью. Причиной появления социальных предприятий является неэффективность отдельных социальных институтов [3]. Однако в странах с развитой экономикой и высоким уровнем жизни социальное предпринимательство даже более распространено, чем в развивающихся странах. Социальные предприниматели берут на себя задачу решить ряд социальных проблем. Почему? Потому что они живут в своём регионе, видят эти проблемы. Социальное предпринимательство — это самоокупаемая модель: люди создают свою предпринимательскую нишу и работают в ней [4].

В России социальное предпринимательство появилось в конце XIX — начале XX века. Первым отечественным социальным предпринимателем можно считать отца Иоанна Кронштадтского, создателя Дома трудолюбия, который стал своеобразной «биржей труда» для нуждающихся и обездоленных.

В настоящее время в нашей стране существует множество примеров успешного социального предпринимательства:

1. Coccobello

Семейное предприятие по производству крем-меда с ягодами, дающее работу жителям глубинки: бабушки за плату собирают лесные ягоды и передают их в цех пред-

приятия. С расширением производства появились рабочие места для жителей окрестных деревень.

2. «Авоська дарит надежду»

Суть данного проекта — изготовление авосек силами работников — инвалидов по зрению в Москве и области, Чувашской Республике и Владимирской области. Проект, прежде всего, направлен на обеспечение самозанятости инвалидов первой группы по зрению. Второй целью предпринимателя является экологическое просвещение — продвижение авоськи, как удобной альтернативы пластиковым пакетам и, соответственно, снижение объемов загрязнения окружающей среды.

3. Туристическая компания для инвалидов на колясках ООО «Либерти»

Первая на российском рынке туристических услуг компания, составляющая путешествия по городам России и Европы для инвалидов — колясочников с учетом их ограниченных возможностей. Проект позволяет достигать социальной адаптации инвалидов, изменить общественное мнение по отношению к ним, продвигать образ успешного и самостоятельного человека с ограниченными возможностями, формировать и развивать доступную среду для инвалидов.

На примере данных отечественных проектов можно сделать вывод, что экономическое значение социального предпринимательства очень велико. Оно повышает совокупную экономическую эффективность, так как вводит в экономический оборот ресурсы, которые ранее в таком качестве не использовались. Это касается неиспользуемых материальных и человеческих ресурсов — отходы производства, социально исключенные группы, солидарность и доверие людей, когда они объединены общей целью [5].

Главная проблема социального предпринимательства — вопрос о необходимой государственной поддержке. Одной из ее форм являются субсидии из федерального бюджета на основании приказа Минэкономразвития России от 25.03.2015 N 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства». Данным приказом Минэкономразвития определяются условия для получения субсидий и их предельный размер. Кроме того, 15 октября 2015 года Дмитрий Медведев подписал распоряжение о распределении в 2015 году субсидий субъектам Федерации на реализацию региональных программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Общий объем распределяемых из федерального бюджета бюджетам 55 субъектов Федерации составит 621 млн. рублей.

Необходимо также предусмотреть поддержку социальных предпринимателей и на региональном уровне. Например, в Череповце действует НП «Агентство городского развития», учредителями которого являются мэрия

города и ОАО «Северсталь». Его задача — содействовать экономическому развитию города Череповца путем поддержки и развития сферы малого и среднего предпринимательства. На базе агентства открыта «Школа социального предпринимательства», главная цель которой — научить всех желающих создавать и развивать свой собственный социальный бизнес. Агентство оказывает финансовую, имущественную, рекламную, юридическую поддержку субъектам социального предпринимательства.

Из негосударственных форм поддержки социальных предпринимателей наиболее известен Фонд «Наше будущее», который способствует широкому распространению идеи социального предпринимательства при формировании позитивного отношения к социальному предпринимательству в обществе. Основными видами поддержки социальных предпринимателей Фондом являются финансовая (займы, гранты и участие в капитале) и консультационная (консультирование по актуальным вопросам деятельности, обучение, содействие в обмене опытом, выстраивание взаимодействия с другими организациями, формирование сообщества социальных предпринимателей и предприятий). Беспроцентные займы предоставляются на срок до 7 лет и на сумму до 10 млн. рублей для действующего бизнеса и до 500 тыс. рублей для начинающих предпринимателей. Организация ежегодно проводит Всероссийский конкурс проектов «Социальный предприниматель».

В России существует программа по развитию экобизнеса в Республике Алтай. Это совместный проект WWF и Фонда Citi. Они предоставляют микро-гранты для населения отдаленных районов республики, которые помогают им начать свой бизнес, направленный на сохранение природы региона (сельский туризм и экотуризм, производство сувенирной продукции).

Проблему недостаточной поддержки со стороны государства может решить создание саморегулируемой организации социальных предпринимателей, которая сможет устанавливать требования для предпринимателей, связанные с реализацией социальных проектов. Но предприниматели должны быть заинтересованы в создании подобной организации. Помимо контрольной, нормотворческой, информационной, пресекающей, она должна выполнять представительскую функцию, функцию урегулирования конфликтов, функцию организации профессионального уровня.

Одной из проблем социального предпринимательства является доступ к инфраструктуре. Необходима поддержка со стороны администрации в области предоставления арендных помещений с низкой арендной платой, помощь с логистикой. Также выдвигалось предложение освободить от налогов суммы, которую социальные предприниматели направляют на социальные инвестиции, однако широкой поддержки оно не получило.

Законодательное оформление — очень важный этап в развитии социального предпринимательства. В России в настоящее время не существует специального закона о социальном предпринимательстве. Упоминание о нем

есть лишь в Федеральном законе от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»

Задача закона о социальном предпринимательстве — выявить сферы деятельности, в которых желательно его развитие, установить меры государственной поддержки и стимулирующие механизмы для развития таких предприятий. Кроме того, необходимо закрепить само понятие «социального предпринимательства» и критерии его выделения среди остальных форм хозяйственной деятельности. Внешение данных изменений в федеральное законодательство необходимо в целях модернизации правовых норм экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующих в социальной сфере и соблюдения конституционного положения о том, что Россия является социально ориентированным государством [6].

Некоторые исследователи высказывают мысль о том, что для социальных предпринимателей необходимо утвердить формы типовых договоров, на основании которых они бы осуществляли свою деятельность. Существенные условия, в том числе цена, договоров на оказание социальных услуг или выполнение работ, которые выполня-

ются в рамках социального предпринимательства, должны быть государственно регулируемы или устанавливаться органами местного самоуправления. Это позволит избежать конфликта интересов, поскольку субъект, действуя в рамках социального предпринимательства, заранее определяет предполагаемый объем работ (услуг) и соглашается с уровнем экономического эффекта от такой деятельности [7].

Таким образом, социальное предпринимательство — одно из перспективных направлений развития малого и среднего бизнеса, способствующее решению многих социальных проблем, содействующее расширению спектра социальных услуг и трудоустройству незащищенных слоев населения. Развитие института социального предпринимательства необходимо, ведь оно может стать инструментом решения проблем в области социальной политики. Однако данная сфера нуждается во внимании со стороны законодателя. Но, несмотря на отсутствие «моды» на социальное предпринимательство и не слишком благоприятные условия для его развития, в России социальное предпринимательство есть, и, более того, по потенциалу и социальным ориентирам оно ничуть не уступает западным аналогам.

Литература:

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 25 марта 2015 г. N 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС Гарант
2. Новый Бизнес. Социальное предпринимательство // [Электронный ресурс]. — <http://www.nb-forum.ru>
3. Грегори Дж. Дис. Значение социального предпринимательства. М., 2001. // [Электронный ресурс]. — <http://www.fuqua.duke.edu/centers/case/documents>
4. О поддержке и развитии предпринимательства в социальной сфере: Стенограмма встречи Председателя Правительства предпринимателями в социальной сфере // Официальный сайт Правительства РФ. <http://government.ru/news/7024>.
5. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / Отв. ред. А.А. Москвская; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
6. Н. В. Новикова. Концептуальные подходы к правовому регулированию социального предпринимательства в России // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 1. с.50—54
7. Бурцева, А.А. Социально-ориентированные некоммерческие организации — гражданско-правовое регулирование их статуса и деятельности: предложения по совершенствованию теории и законодательства / Бурцева Анастасия Александровна // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2012. — № 5. — с. 55—57

О некоторых вопросах организации беспошлинной торговли в Таможенном союзе ЕАЭС: юридический аспект

Кири́н Алексе́й Алексе́ндрович, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Вступивший после образования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее — ТС) и действующий в настоящий момент Таможенный кодекс (далее — ТК ТС) за-

нимает ведущее место в системе источников таможенного права ТС. Принятие ТК ТС было обусловлено необходимостью унифицировать правила, регулирующие обще-

ственные отношения, связанные главным образом с перемещением товаров через таможенную границу ТС и их перевозкой по единой таможенной территории. С формально-юридической позиции кодекс разработан во исполнение Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года, достижение целей которого — обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле, создание благоприятных условий торговли ТС с третьими странами, развитие экономической интеграции — невозможно при сохранении партикулярного таможенного законодательства. Тем не менее, концепция ТК ТС не предполагает полного перехода к единому наднациональному регулированию. Об этом свидетельствует внушительное число правовых норм, допускающих за счёт вторичного делегирования отдельных полномочий органов ЕврАзЭС — ЕАЭС национальным правительствам осуществление таможенного регулирования внутригосударственными правовыми актами. Дуализм таможенно-правового регулирования легитимирован посредством закрепления в п. 2 ст. 1 ТК ТС нормы, в соответствии с которой таможенное регулирование по остаточному принципу и до установления соответствующих отношений на наднациональном уровне осуществляется законодательством государств — членов ТС¹. Однако при детальном ознакомлении с ТК ТС становится очевидным, что за внутригосударственным регулированием закреплена отнюдь не субсидиарная роль.

В правовых порядках государств, входящих в состав ТС, для предпринимателей предусмотрены различные условия приобретения статусов, позволяющих им выходить на внешний рынок, закреплены различные права и обязанности, установлены различные меры ответственности за нарушение таможенных правил. В связи с этим участники внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) — те, кого устранение внутренних границ между государствами — членами ТС и сопряжённое с ним снятие таможенных барьеров призваны простимулировать вступать во внешнеторговый оборот — оказываются в юридически неравном положении. А чрезмерное администрирование деятельности предпринимателей, связанное с закреплением в правовых актах государств — членов ТС зачастую обременительных требований имеет не стимулирующий, а прямо противоположный эффект. По этой причине на практике нередки ситуации, когда организации, первоначально пройдя обязательные административные процедуры и благодаря этому обретя заветный правовой статус, впоследствии по объективным причинам не могут отвечать предъявляемым повышенным требованиям. Дальнейший сценарий в подобных ситуациях схожий: столкнуться с несоизмеримыми с получаемой прибылью административными штрафами (либо подвергнуться иным административным взысканиям) и покинуть рынок. Таким

образом, в качестве участников ВЭД по общему правилу могут выступать крупные «игроки». Таковые, к примеру, представляют рынок беспрошленной торговли, где оборот товарами концентрируется в руках упрочивших своё экономическое положение ритейлеров, каждый из которых, как правило, является собственником нескольких магазинов (далее — МБТ), причём находящихся в разных регионах. Остановимся подробнее на владельцах МБТ и на их примере проанализируем некоторые проблемы, обусловленные комплексным (двухуровневым) таможенно-правовым регулированием.

Согласно ст. 33 ТК ТС в качестве владельцев МБТ могут выступать только юридические лица, отвечающие условиям, определённым таможенным законодательством, и включённые таможенным органом в соответствующий реестр. Имеет значение и организационно-правовая форма юридического лица, претендующего на статус владельца МБТ. В соответствии с ч. 4 ст. 82 и ч. 1 ст. 34 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации») в качестве владельца МБТ могут выступать любые организации, за исключением (1) казённых предприятий; (2) государственных унитарных предприятий, деятельность которых способствуют решению задач, возложенных на таможенные органы; (3) организаций, участниками (членами) которых прямо или косвенно являются такие государственные унитарные предприятия; (4) научных, образовательных, медицинских и других организаций, находящихся в ведении Федеральной таможенной службы РФ (далее — ФТС РФ); (5) организаций, участниками (членами) которых прямо или косвенно являются находящиеся в ведении ФТС РФ организации. В Республике Беларусь круг лиц, имеющих право на создание МБТ, и вовсе ограничен перечнем конкретных организаций, обозначенных в Приложении № 1 к Указу Президента от 17 января 2012 года № 38. Подобное государственное вмешательство вряд ли соотносится с принципами рыночной (переходной) экономики. Получается, право Государственного таможенного комитета Республики Беларусь принимать решение о включении юридических лиц в реестр владельцев МБТ является фикцией.

Всю совокупность предъявляемых к владельцу МБТ требований можно разделить на две группы: (1) требования, вытекающие из условий включения в реестр владельцев МБТ; (2) обязанности владельца МБТ. Приведённая классификация основана на системе охранительных норм, содержащихся в п. 1 и п. 2 ст. 35 ТК ТС и предусматривающих таможенно-правовую ответственность в виде исключения юридического лица из реестра владельцев МБТ за несоответствие условиям включения в реестр и неисполнение обязанностей.

¹ В п. 8 Решения от 10 июля 2013 года, вынесенного по запросу Кассационной коллегии Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, Суд ЕврАзЭС подтвердил возможность двухуровневого таможенно-правового регулирования — нормами наднационального и национального права.

Непременным требованием получения статуса владельца МБТ является законопослушность претендента. Должностные лица таможенных органов должны удостовериться, что обратившаяся с целью включения в реестр владельцев МБТ организация не имеет неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, пеней, а также не привлекалась в течение одного года со дня обращения за получением статуса владельца МБТ к административной ответственности (п. 3 и п. 4 ст. 34 ТК ТС). Развивает указанное положение ФЗ «О таможенном регулировании», в ч. 3 ст. 82 которого перечислены конкретные составы правонарушений, привлечение к ответственности за которые служит преградой для допуска на рынок беспошлинной торговли. Это, в частности, недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, несоблюдение таможенной процедуры, несообщение либо нарушение срока сообщения в таможенный орган об изменении сведений, указанных в заявлении о включение в один из реестров лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

Положение п. 2 ст. 34 ТК ТС об обязательном подтверждении юридическим лицом права на занятие розничной торговлей является диспозитивным и применяется только в случае, если соответствующая обязанность предусмотрена законодательством государств — членов ТС. Так, в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 83 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» юридическое лицо — претендент на включение в реестр владельцев МБТ должно представить должностным лицам таможенны регистрационные или разрешительные документы на розничную торговлю. При этом розничная торговля отдельными видами товаров, например такими, как алкогольная продукция, возможна лишь после получения соответствующей лицензии. В Российской Федерации процедуры лицензирования розничной продажи алкогольной продукции регламентированы Федеральным законом от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее — ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»). Из буквального толкования п. 2 ст. 18 указанного закона следует, что, поскольку наличие лицензии на розничную продажу алкогольной продукции не подразумевает возможность хранения данной продукции, а даёт право только на приобретение и продажу, владельцы МБТ как

лица, осуществляющие согласно п. 2 ст. 33 ТК ТС и хранение, и реализацию в розницу товаров, помещённых под таможенную процедуру беспошлинной торговли, вынуждены получать сразу две разные лицензии. Данный вывод опирается также на ст. 2 Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», которая определяет розничную торговлю как «вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров.»... Подобное двойное лицензирование² следовало бы рассматривать не иначе, как чрезмерное обременение хозяйствующих субъектов. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ не обошёл вниманием этот вопрос и в п. 1 Постановления от 11 июля 2014 года № 47 высказал защищающую интересы предпринимателей позицию, согласно которой «неотъемлемой частью деятельности по розничной продаже какого-либо товара является его хранение розничным продавцом в необходимых количествах». Получается, что хранение алкогольной продукции подлежит лицензированию лишь тогда, когда оно осуществляется как самостоятельный вид предпринимательской деятельности, не связанный с реализацией алкогольной продукции в розницу. Субъектами такой деятельности выступают, например, владельцы складов временного хранения. Таким образом, с учётом предложенной правовой позиции лицензия на розничную продажу алкогольной продукции покрывает весь объём деятельности, осуществляемой согласно ТК ТС владельцами МБТ.

В соответствии с п. 1 ст. 34 ТК ТС и п. 2 ст. 33 ТК ТС юридическое лицо, претендующее на статус владельца МБТ, должно быть законным пользователем помещения, пригодного для осуществления коммерческой деятельности, связанной с хранением и реализацией в розницу товаров, помещённых под таможенную процедуру беспошлинной торговли. Требования к расположению, обустройству и оборудованию МБТ определяются законодательством государств — членов ТС (п. 1 ст. 304 ТК ТС). Данные требования в национальных законодательствах дифференцированы в зависимости от типов МБТ. Согласно п. 2 ст. 33 ТК ТС и ст. 302 ТК ТС все магазины беспошлинной торговли исходя из категорий покупателей, имеющих право на приобретение товаров в МБТ, можно подразделить на (1) МБТ для физических лиц, выезжающих с таможенной территории ТС, и (2) МБТ для официальных лиц иностранных государств (международных организаций)³.

Практический интерес имеет изучение требований именно к МБТ первого типа, что объясняется их большей

² Напомню, что на факт двойного лицензирования применительно к ввозу алкогольных напитков и этилового спирта на территорию России указывали члены Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. Члены группы заметили, что возможность получения лицензии на производство и распространение алкогольной продукции в России ставится в зависимость от наличия лицензии на импорт. Это не только приводит к запутанной ситуации двойного лицензирования, но и ставит иностранных операторов в невыгодное положение по сравнению с отечественными производителями.

³ Имеются в виду иностранные дипломатические представительства, приравненные к ним представительства международных организаций, консульские учреждения, дипломатические агенты, консульские должностные лица и члены их семей, которые проживают вместе с ними.

в сравнении с МБТ второго типа распространённостью. Во исполнение п. 1 ст. 36 ТК ТС к числу общих обязательных требований к МБТ рассматриваемого типа законодательства всех государств — членов ТС относят, в частности, требования об оборудовании помещения МБТ, которое бы обеспечило сохранность реализуемых товаров и возможность проведения в отношении них таможенного контроля; о расположении торговых залов таким образом, чтобы исключалась возможность оставления приобретённых в МБТ товаров на таможенной территории ТС, а также возможность доступа в эти залы физических лиц, въезжающих на таможенную территорию ТС. Заметим, что приведённые требования определяются сущностью и предназначением таможенной процедуры беспошлинной торговли. Поскольку в основании владения и пользования помещениями, используемыми в качестве МБТ, лежат преимущественно договоры аренды, соблюдение перечисленных требований зависит не только от владельца МБТ, но, как показывает практика, и от собственников помещений (арендодателей).

ООО «Авиатерминал», являющееся единственным собственником всех помещений, расположенных в международном терминале аэропорта Хабаровска, ущемило права и законные интересы ООО «СДФ», которому сдавало помещение под МБТ в аренду, совершив действия по сносу стены (перегородки), отделяющей склад МБТ и зону регистрации на международные рейсы. Это привело к тому, что помещение, используемое как склад МБТ, перестало отвечать требованию таможенного законодательства об отсутствии доступа в это помещение посторонних лиц, требованию обеспечения сохранности товаров. И, как следствие, — представление Дальневосточной транспортной прокуратуры в адрес ООО «СДФ» об устранении нарушений. В Постановлении от 11 ноября 2013 года Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа признал действия ООО «Авиатерминал», приведшие к ущемлению интересов арендатора, недопустимыми, противоречащими антимонопольному законодательству, а также п. 1 ст. 10 ГК РФ в части злоупотребления доминирующим положением на рынке [7].

Безусловно, судебная практика знает и дела, возбужденные в связи нарушением самими владельцами МБТ правил хранения и реализации товаров, помещенных под таможенную процедуру беспошлинной торговли. Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в помещениях ООО «АэроТрейдСервис», проведенных сотрудниками ФСБ России, задокументированы факты вывоза на транспортных средствах с территории склада МБТ продукции с маркировкой «Duty Free». Должностные лица Домодедовской таможни составили протокол об административном правонарушении по ч. 2 ст. 16.19 КоАП РФ. Было установлено, что с ворот зоны таможенного контроля склада МБТ ООО «АэроТрейдСервис» сняты средства таможенной идентификации, осуществлены перемещение товаров через границу зоны таможенного контроля, погрузка на автотранспортные средства и передача посторонним лицам, не обладающим полномочиями в отношении товаров и не являющихся ли-

цами, указанными в ст. 302 ТК ТС. Однако суд оставил апелляционную жалобу таможни без удовлетворения, в том числе в силу недостаточности представленных доказательств. Обосновывая свою позицию, суд отметил, что объективную сторону состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 16.19 КоАП РФ, образует пользование или распоряжение товарами в нарушение таможенной процедуры беспошлинной торговли, а именно реализация товаров лицам, не поименованным в ст. 302 ТК ТС, что не доказано таможней [8].

Дополнительные требования к обустройству, оборудованию и месту расположения МБТ для физических лиц, выезжающих с таможенной территории ТС, в Российской Федерации установлены в ст. 84 ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Так, территория МБТ не должна включать объекты, не связанные с его функционированием или обеспечением его работы; помещения МБТ могут состоять из торговых залов, подсобных помещений, складов. МБТ, осуществляющие розничную продажу алкогольной продукции, также обязаны соблюдать требования к помещениям, предъявляемые ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». В соответствии с п. 6 ст. 16 указанного закона МБТ для целей продажи алкогольной продукции должны иметь стационарные торговые объекты и складские помещения. На практике владельцы МБТ сталкиваются с отказами органов исполнительной власти включить в действующую лицензию дополнительное складское помещение в связи с тем, что адрес его расположения не совпадает с адресом стационарного торгового объекта, хотя формально прямого запрета на расположение складского помещения по адресу, отличному от адреса стационарного объекта, нет. Административные органы в этой ситуации опираются на разъяснение Росалкогольрегулирования, данное в Письме от 30 апреля 2013 года № 8977/03—04. В п. 10 Письма указано, что организация вправе осуществлять реализацию алкогольной продукции только в тех обособленных подразделениях, которые идентифицированы в соответствующей лицензии, и каждое такое обособленное подразделение организации должно иметь стационарный торговый объект и складское помещение. Следовательно, реализация потребности хозяйствующего субъекта в использовании дополнительных складских помещений, связанной, прежде всего, с развитием (расширением) бизнеса, ограничена.

К особенностям оборудования МБТ, расположенных в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, следует отнести требование о наличии системы видеонаблюдения с выводом информации на таможенные органы и органы пограничной службы (Указ Президента Республики Беларусь от 17 января 2012 года № 38 «О функционировании магазинов беспошлинной торговли»). Торговые залы МБТ, зарегистрированных

в Республике Казахстан, должны находиться за пределами мест, определённых для производства таможенного декларирования товаров, вывозимых физическими лицами при их следовании через таможенную границу ТС. Другим требованием, как следует из п. 1 ст. 54 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» является оборудование на территории МБТ мест, предназначенных для осуществления торговых операций, а также отдельных огороженных мест, предназначенных для осуществления операций по обеспечению сохранности товаров и подготовке товаров к продаже (вскрытие упаковки, освобождение от тары и другие).

Отметим, что перечисленные условия включения юридических лиц в реестр владельцев МБТ не являются исчерпывающими, на что указывает п. 5 ст. 34 ТК ТС. Так, ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» предусматривает ряд дополнительных условий. В частности, юридическое лицо должно согласовать открытие МБТ в соответствии с законодательством РФ о Государственной границе (ч. 5 ст. 82). Кроме того, обязательным является предоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов в размере не менее 2,5 млн. рублей (п. 1 ч. 4 ст. 82).

Юридическое лицо, изначально отвечающее всем предусмотренным условиям — закреплённым как в ТК ТС, так и в национальных правовых актах — и, соответственно, включённое таможенным органом в реестр владельцев МБТ, несёт обязанность и впоследствии соответствовать этим условиям под страхом исключения из реестра (п. 2 ст. 36 ТК ТС, п. 1 и п. 2 ст. 35 ТК ТС). Помимо обязанностей по обеспечению сохранности товаров, помещённых под таможенную процедуру беспошлинной торговли, и соблюдению установленных условий и требований владельцы МБТ обязаны обеспечивать возможность проведения должностными лицами таможенного контроля (п. 3 ст. 36 ТК ТС).

Согласно п. 1 ст. 303 ТК ТС под таможенную процедуру беспошлинной торговли могут помещаться как иностранные товары, так и товары ТС. Эти товары — вне зависимости от их происхождения — находятся под таможенным контролем, проведение которого основано на общих принципах, как-то: выборочность, обязательность таможенного контроля, использование системы управления рисками, международное сотрудничество в процессе проведения таможенного контроля и др. Среди форм таможенного контроля, проводимого в отношении МБТ, преобладающими являются таможенный осмотр помещений и территорий; проверка документов и сведений; проверка маркировки товаров специальными марками, наличия на них идентификационных знаков; таможенная проверка; проверка системы учёта товаров и отчётности. Праву должностных лиц таможи применять последнюю из обозначенных форм таможенного контроля корреспондирует обязанность владельца МБТ вести учёт по-

ступления товаров в МБТ и их реализации в магазине, а также представлять таможенным органам отчётность о таких товарах (п. 4 ст. 36 ТК ТС). Подробная информация о товарах, своевременно предоставленная таможенному органу, позволяет проверить владельца МБТ на предмет правонарушений.

Так, в ходе камеральной проверки должностными лицами Татарской таможи было установлено, что представленные ООО «Казань «Дьюти-Фри» сведения о количестве товаров, помещённых под таможенную процедуру беспошлинной торговли, не соответствуют сведениям, указанным в представленном таможенном отчёте. В связи с этим Татарской таможней было возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 16.15 КоАП РФ. Однако Арбитражный суд республики Татарстан, принимая во внимание малозначительность правонарушения и руководствуясь ст. 2.9 КоАП РФ, освободил общество от административной ответственности [9].

Наконец, немаловажным пунктом во взаимоотношениях таможенных органов с владельцами МБТ является обязанность последних информировать должностных лиц таможен, включивших их в реестр владельцев МБТ, об изменении изначально заявленных сведений в течение пяти рабочих дней со дня изменения таких сведений (п. 5 ст. 36 ТК ТС). Соблюдение указанного срока принципиально, ведь отступление от него считается противоправным деянием, которое влечёт административную ответственность. Известно дело об административном правонарушении, когда по факту несвоевременного предоставления информации к административной ответственности должностными лицами Пулковской таможи было привлечено ООО «Авиалайн». В Постановлении от 16 декабря 2013 года Тринадцатый арбитражный апелляционный суд Санкт-Петербурга, отменив решение суда первой инстанции, признал вину общества доказанной, а данную таможенным органом квалификацию допущенного правонарушения по ч. 3 ст. 16.23 КоАП РФ правомерной [10].

Как следует из представленного анализа, хозяйствующие субъекты, ориентированные на внешний рынок, должны действовать в публично-правовых рамках, заданных наднациональным таможенным правом — с одной стороны — и национальным административным правом — с другой⁴. При этом внутригосударственные правовые акты, принимаемые в развитие положений ТК ТС и предусматривающие дополнительные правила для приобретения предпринимателями специальной правосубъектности, обусловленной получением правового статуса участников ВЭД, закрепляющие дополнительные права и обязанности, устанавливающие меры ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей, отличаются в ряде случаев и в определённой части недоработанностью, несогласованностью с нормами других национальных правовых актов и наднациональным

⁴ Учитываем, что регулирование транснациональных торгово-экономических отношений с участием хозяйствующих субъектов государств — членов ТС осуществляется также нормами права ЕАЭС, права ВТО, международного частного права.

законодательством. Рациональным решением данной ситуации можно считать урегулирование большего числа общественных отношений на наднациональном уровне, то есть проведение дальнейшей унификации уже в Таможенном кодексе ЕАЭС. Вместе с тем в условиях сохра-

нения двухуровневого таможенно-правового регулирования сближению правовых статусов участников ВЭД в ТС, выработке единообразной правоприменительной практики будет способствовать гармонизация правил и норм, установленных государствами — членами ТС⁵.

Литература:

1. Дмитрикова, Е. А. Вопросы административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела: гармонизация в условиях интеграции / Е. А. Дмитрикова // <http://credo-new.ru/>
2. Зубач, А. В. Таможенное право: учебник для бакалавров. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 479 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.
3. Игнатюк, А. З. Таможенное право таможенного союза: учеб. пособие / А. З. Игнатюк. — Минск: Амалфея, 2010. — 250 с.
4. Козырин, А. Н. Научно-практический комментарий к Таможенному кодексу Таможенного союза ЕврАзЭС (постатейный) [Электронный ресурс] / под ред. А. Н. Козырина. — СПС «КонсультантПлюс» (2013).
5. Пашенко, А. В. Таможенная процедура беспошлинной торговли / А. В. Пашенко // Реформы и право. 2011. № 1. с. 23–28
6. Трунина, Е. В. Актуальные проблемы таможенного регулирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС. Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. Материалы секции административного права V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». — М., Издательский центр Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 11 ноября 2013 г. по делу № Ф03–4938/2013 // <http://kad.arbitr.ru/>
8. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда г. Москвы от 27 января 2014 г. по делу № А41–45514/13 // <http://kad.arbitr.ru/>
9. Решение Арбитражного суда республики Татарстан от 14 октября 2011 г. по делу № А65–20696/2011 // <http://kad.arbitr.ru/>
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда г. Санкт-Петербурга от 16 декабря 2013 г. по делу № А56–31679/2013 // <http://kad.arbitr.ru/>

Досрочное погашение кредита векселем при банкротстве банка

Кожевников Роман Валерьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье автор пытается ответить на вопрос о правомерности передачи заемщиком-гражданином банковского векселя в счет досрочного погашения кредита в том же банке, что и эмитировал данный вексель, при условии его банкротства.

Ключевые слова: возврат кредита банковским векселем, оспаривание сделок кредитной организации, предъявление векселя до наступления срока его предъявления.

В данной статье сделана попытка анализа правовых последствий сделки направленной на досрочный возврат кредита векселем, заключенной между заемщиком-гражданином и банком в период после отзыва лицензии до возбуждения дела о банкротстве.

Актуальность проблемы обусловлена участвовавшими случаями отзыва лицензий у банков с последующим банкротством.

В гражданском обороте складываются ситуации, когда заемщик-гражданин является одновременно держателем векселя того же банка. Банк после отзыва лицензии с большой вероятностью будет вовлечен в длительную процедуру банкротства. При такой перспективе держатель банковского векселя имеет «билет в один конец» в третью очередь кредиторов и призрачный шанс получения оплаты по векселю. Так как обязанность вернуть

⁵ Например, см. Дмитрикова Е. А. Вопросы административной ответственности за правонарушения в области таможенного дела: гармонизация в условиях интеграции // <http://credo-new.ru/>

кредит сохраняется, естественным желанием заемщика является погашение кредита неликвидным векселем.

Возможность досрочного погашения кредита передачей векселя векселедателю

Гражданским Кодексом РФ предоставлено право заемщику-гражданину досрочно погасить кредит. (ст. 810 Гражданского Кодекса РФ).

В арбитражной практике сложилось следующее определение простого векселя:

Вексель — ценная бумага, в которой выражено ничем не обусловленное денежное обязательство: обязательство уплатить определенную денежную сумму. Также вексель рассматривается, как документ, удостоверяющий определенное имущественное право (требования уплаты определенной денежной суммы).

Не запрещает ли закон передать вексель векселедателю до наступления срока его предъявления?

В соответствии с п. 11 главы II Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе»:

«Индоссамент может быть совершен даже в пользу плательщика, независимо от того, акцептовал ли он вексель или нет, либо в пользу векселедателя, либо в пользу всякого другого обязанного по векселю лица. Эти лица могут в свою очередь индоссировать вексель».

Можно сделать вывод, что передача векселя (заемщиком-гражданином) векселедателю (банку) возможна и не является предъявлением векселя к платежу, в том числе и потому, что это не исключает дальнейшего перехода прав по векселю к другим лицам. Данный вывод подтвержден п. 8 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 N 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами».

Так как передача векселя векселедателю без его акцепта не является предъявлением к платежу, то следовательно нет ограничений на передачу векселя в счет оплаты кредита до даты предъявления векселя к платежу.

Однако возможность досрочного погашения кредита векселем рекомендуется закреплять в договоре, например, следующим образом:

«Заемщик обязуется вернуть Займодавцу (банку) полученную денежную сумму (кредит) и уплатить проценты на нее в срок, предусмотренный Договором, или в более короткий срок при условии уведомления Займодавца не менее чем за 1 (один) рабочий день до дня досрочного возврата. Заемщик имеет право вернуть полученную денежную сумму (кредит) и проценты на нее путем передачи векселя, плательщиком по которому является третье либо или Займодавец (банк). В таком случае стороны заключают соглашение об отступном и проставляют на век-

селе индоссамент о передаче векселя Займодавцу (банку). Обязательства Заемщика по возврату полученной денежной суммы и процентов на нее прекращаются в день передачи векселя Займодавцу (банку) по акту приема-передачи».

Погашение кредита векселем как способ прекращения обязательств

В условиях отзыва лицензии у банка, законность погашения кредита векселем зависит от квалификации судом такого погашения в качестве зачета, отступного или новации.

1) Зачет

В судебной практике возврат кредита векселем иногда считают зачетом:

«Обязательства по кредитному договору и по векселям являются денежными обязательствами и поэтому применение зачета как основания прекращения этих взаимных денежных обязательств возможно» (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 1997 г. N 897/97).

Однако прекращение обязательств перед кредитной организацией путем зачета встречных однородных требований запрещено с момента отзыва у кредитной организации лицензии на основании ст. 20 ФЗ от 02.12.1990 N 395—1 «О банках и банковской деятельности» (далее — «Закон о банках»).

2) Отступное и новация (вексель за прекращение долга)

В соответствии с п. 35 Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. N 33/14:

«Денежное обязательство по договору следует считать прекращенным на основании ст. 409 ГК РФ (отступное), если сторона, выдавшая (передавшая) вексель, не несет по нему ответственности, либо на основании ст. 414 Кодекса (новация), если эта сторона принимает на себя ответственность по векселю».

На практике это выглядит следующим образом:

«При рассмотрении спора судом установлено, что сумма долга по договору поставки N 7/357/60601133 от 26.10.2000 г. была погашена путем передачи ответчиком — ДОО «Ижевский инструментальный завод», истцу — ООО «Ресурс-КМ», простых векселей. Данное правоотношение не может быть квалифицировано как новация (ст. 414 ГК РФ), предусматривающая замену одного обязательства другим. Передача ответчиком — ДОО «Ижевский инструментальный завод», векселей, не порождает заемного обязательства (ст.ст. 815, 818 ГК РФ), поскольку векселя выданы (эмитированы) не ДОО «Ижевский инструментальный завод», а иным лицом — ОАО «ИжмашАвто», вследствие чего ответчик не может считаться заемщиком.

Действия сторон по передаче и приему векселей взамен уплаты долга свидетельствуют о прекращении между ними

обязательственного правоотношения в порядке ст. 409 ГК РФ (постановление ФАС Уральского округа от 15 апреля 2004 г. N Ф09—944/04ГК)».

Возвращаясь к нашей ситуации, заемщик-гражданин в счет оплаты кредита передает банку его же вексель. Таким образом, кредитный договор прекращается не новацией, а отступным, так как ответственным по переданному векселю является банк, эмитировавший данный вексель.

В судебной практике отступное иногда считают прекращением обязательств зачетом ввиду однородности денежных обязательств по кредиту и векселю. В связи с этим есть риск признания в будущем данного соглашения недействительным по заявлению конкурсного управляющего.

Законодательного запрета на заключение соглашения об отступном временной администрацией банка в период между отзывом лицензии и признанием банка банкротом нет. Согласно ст. 21 Закона о банках в период после отзыва лицензии банк имеет право взыскивать и получать задолженность, в том числе по ранее выданным кредитам, осуществлять возврат авансовых платежей, ранее осуществленных кредитной организацией, получать средства от погашения ценных бумаг и доходы по ценным бумагам, принадлежащим кредитной организации на праве собственности.

В большинстве случаев возврат кредита векселем признается судами зачетом однородных требований, который запрещен с момента отзыва лицензии.

Риск признания сделки недействительной

В случае признания банка банкротом, с большой долей вероятности сделка по оплате кредита векселем будет оспорена конкурсным управляющим, как минимум, по двум основаниям.

Во-первых, данная сделка, как указано выше, может быть квалифицирована как зачет, прямо запрещенный законом (ст. 20 Закона о банках).

Во-вторых, даже если соглашение об отступном «выстоит» в суде (то есть не будет признано зачетом), то сделка будет оспорена конкурсным управляющим как сделка, влекущая за собой оказание предпочтения одному из кредиторов (ст. 61.3. Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Большое количество судебных дел по оспариванию подобных сделок говорит о низком качестве этих сделок с точки зрения добросовестности. Если временная администрация примет вексель в счет погашения кредита, с большой долей вероятности сделка будет оспорена. Таким образом, полезность сделки сводится к нулю.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395—1 «О банках и банковской деятельности» / Система «Гарант»;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первый) от 30.11.1994 N 51-ФЗ / Система «Гарант»;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ / Система «Гарант»;
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» / Система «Гарант»;
5. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 07.08.1937 № 104/1341 «О введении в действие Положения о переводном и простом векселе» / Система «Гарант»;
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.01.2002 N 67 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм о договоре о залоге и иных обеспечительных сделках с ценными бумагами» / Система «Гарант»;
7. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 1997 г. N 897/97 / Система «Гарант»;
8. Белов, В. А., Бевзенко Р. С. / Практика применения вексельного законодательства Российской Федерации: опыт обобщения и научно-практического комментария: практ. пособие (под общей ред. Белова В. А.). — «Издательство Юрайт», 2014;
9. «Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: Учебник» (том 2) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е. А. Суханов) («Статут», 2011);
10. Скловский, К. И. Сделка и ее действие. М: Статут. 2013.
11. Борисов, А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). — «Деловой двор», 2014.

Некоторые вопросы банкротства индивидуального предпринимателя — физического лица

Кудрявцева Галина Андреевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Индивидуальные предприниматели (далее ИП) в соответствии с гражданским законодательством, это граждане, зарегистрированные в установленном порядке в качестве таковых [1]. Соответственно, они являются особой категорией субъектов предпринимательской деятельности, и правоотношения в этой области складываются с учетом определенной специфики. Исключением не является и банкротство ИП, имеющее свои особенности в условиях современной экономической ситуации в России. Так, согласно статье 214 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» причина, по которой ИП становится банкротом — это его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2]. Соответственно, если ИП не исполнил требования на общую сумму не менее 10 тысяч рублей за 3 месяца, он, может быть, подвергнут процедуре банкротства.

Так, например, у предпринимателя имелаась задолженность, подтвержденная решением арбитражного суда. В связи с тем, что предприниматель ее не погашал более 3 месяцев, общество-кредитор обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании предпринимателя несостоятельным (банкротом). Определением арбитражного суда в отношении предпринимателя была введена процедура наблюдения. Однако в результате суд первой инстанции отказал в признании должника банкротом, поскольку стоимость его имущества превышала сумму обязательств перед кредиторами. Апелляционная инстанция решение отменила, признав предпринимателя несостоятельным (банкротом). Суд кассационной инстанции оставил судебный акт апелляционного суда без изменения, указав, что при решении вопроса о наличии признаков банкротства индивидуального предпринимателя не подлежит применению общее правило, предусмотренное п. 1 ст. 3 Закона о банкротстве, то есть превышение размера обязательств над стоимостью имущества должника не требуется. В передаче дела на рассмотрение Президиума ВАС РФ отказано [3].

Кроме того, дело может быть возбуждено только по тем долгам, которые связаны с предпринимательской деятельностью. Но, даже при отсутствии выраженных признаков финансовой несостоятельности, сам должник может подать заявление на банкротство. Соответственно, в данной ситуации, он должен будет доказать, что нынешнее финансовое состояние в любом случае приведет к невозможности погашения задолженности перед кредиторами, как в настоящее время, так и в последующем. Тем не менее, в данной ситуации предприниматель должен выбрать: подать заявление о признании банкротом раньше,

чем это сделают кредиторы и приобрести множество преимуществ, или возможно оказаться в ситуации, когда суд признает действия ИП как попадающие под признаки фиктивного и преднамеренного банкротства (совершение преступления), и тогда понести штраф или же вовсе лишиться свободы.

Так, особенностью в данной области является еще и то, что в отношении ИП применяются не все процедуры банкротства, а только наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. Это связано с тем, что в теории, процедуры банкротства принято классифицировать по различным основаниям, среди них существует основание — в зависимости от того, кто является должником, юридическое лицо или гражданин [4]. Соответственно, применение процедуры финансового оздоровления и внешнего управления в данном случае не нужно.

Вместе с тем, анализ судебной практики выявил отсутствие единообразия применения норм статьи 214 Закона о банкротстве.

Так, в ряде судебных округов при вынесении судом решения о признании должника — индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) превышение задолженности над стоимостью имущества должника не имеет значения при установлении наличия оснований для признания индивидуального предпринимателя банкротом. То есть индивидуальный предприниматель может быть признан несостоятельным, если выявлена его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей. Превышение размера обязательств над стоимостью имущества не требуется [5].

1 октября 2015 года вступил в силу закон, который предоставляет возможность физическому лицу объявить себя банкротом. Соответственно, данное лицо имеет двойственный статус. В связи с этим, возникает вопрос, не позволяет ли такая двойственность признавать одновременно гражданина банкротом и как физическое лицо и как ИП.

И нельзя ли при объявлении банкротом физического лица, автоматически признать его банкротом и в качестве индивидуального предпринимателя?

Исходя из норм действующего законодательства, физическое лицо, может объявить себя банкротом, если сумма кредиторской задолженности составляет не менее 500 тысяч рублей и просрочка платежей составляет не менее 3 месяцев. Просрочка платежей по займам означает невозможность погашения задолженности как предпринимателем для ведения бизнеса, так и невозможность

исполнения кредитного обязательства заёмщиком — физическим лицом. Соответственно, думается, что не имеет никакого смысла для гражданина проходить данную процедуру дважды.

Представляется, что было бы логично ввести в законодательство норму, которая бы обеспечивала право граждан при банкротстве в качестве физического лица,

без прохождения дополнительной процедуры становиться банкротом в качестве ИП.

Как известно, после признания гражданина банкротом в качестве ИП, восстановить свой статус он может только по истечении одного года. Считаю, что в отношении таких лиц, необходимо предусмотреть упрощенную процедуру при восстановлении статуса ИП.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 N 51-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301,
2. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в редакции от 13.07.2015) /// «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190
3. Постановление ФАС Уральского округа от 13.12.2010 № Ф09—6233/10-С4
4. «Российское предпринимательское право: Учебник» (отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова) («Проспект», 2011) с.230. ISBN: 5392014542
5. Обобщение судебной практики рассмотрения дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей. URL: <http://asrm.arbitr.ru/node/12481> (дата обращения 22.10.2015)

Некоторые аспекты банкротства ликвидируемых должников

Старцев Александр Игоревич, аспирант

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В условиях финансового кризиса, стагнации и падения экономики, общей сложной экономической ситуации как и ранее актуальными является вопросы защиты законных интересов кредиторов в условиях, когда должник становится неплатежеспособным и наоборот, защиты интересов должника при попытках недружественного поглощения либо захвата имущества.

Известным и широко используемым механизмом, решающим указанные задачи, конечно же является процедура признания его несостоятельным (банкротом). Глава XI Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее — Закон о банкротстве), предусматривающая упрощенные процедуры банкротства, в числе первых предусматривает банкротство ликвидируемого должника. Несмотря на своё долгое существование, существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с упрощённым порядком банкротства ликвидируемых должников.

Упрощённая процедура банкротства ликвидируемого лица является особым самостоятельным элементом. Основной особенностью упрощённого порядка банкротства ликвидируемого юридического лица, на наш взгляд, является уникальный статус ликвидируемого должника. Ликвидируемый должник является особым субъектом конкурсных отношений в силу того, что производство по делу о несостоятельности (банкротстве) в упрощённом порядке возбуждается только в том случае, если в процессе ликвидации будет выявлена недостаточность средств должника для удовлетворения всех требований креди-

торов. При этом не имеет значения размер этой недостаточности — даже если он составляет несколько рублей, у определенных субъектов возникает обязанность обращаться в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника.

Особо отметим, что при решении вопроса о недостаточности имущества для покрытия требований кредиторов, исходя из положений Закона о банкротстве, не имеет значения размер этой недостаточности. Иными словами, § 1 главы XI Закона о банкротстве не содержит положений об установлении размера недостаточности требований и не отсылает к первым главам Закона о банкротстве, отмечая лишь, что банкротство в упрощённом порядке осуществляется в случае, если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов. Таким образом даже если размер задолженности незначителен и составляет минимальные суммы, у определенных субъектов, например у ликвидационной комиссии, возникает обязанность обращаться в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности (банкротстве) должника.

Данный случай является вторым уникальным, наряду с особым статусом должника, на фоне общей процедуры банкротства, а так же отдельных процедур банкротства. Одним из условий принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и возбуждения дела о банкротстве согласно ст. 6 и п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве является наличие минимального размера задол-

женности должника перед кредитором. Соответственно, если задолженность должника меньше минимального размера, установленного Законом о несостоятельности (банкротстве), дело о банкротстве не может быть возбуждено. Требования к должнику — юридическому лицу в совокупности должны составлять не менее трёхсот тысяч рублей, а к должнику-гражданину — не менее десяти тысяч рублей. Из данного правила есть исключения, когда дело о несостоятельности возбуждается независимо от суммы долга, а именно для юридического лица, находящегося в стадии ликвидации, при условии, что стоимость его имущества недостаточна для удовлетворения требований кредиторов. Такое юридическое лицо ликвидируется в порядке банкротства независимо от суммы требования в соответствии со ст. 224 Закона о банкротстве.

Таким образом, мы вплотную подходим к одной из основ конкурсного права в целом, а именно к вопросу о критерии банкротства, а в данном случае о критерии банкротства ликвидируемого должника.

Под критерием несостоятельности (банкротства) обычно понимается принятый законодательством общий подход к неплатежеспособным должникам, под признаками — конкретные параметры, присутствие которых необходимо для принятия заявления о банкротстве, а также для признания должника банкротом. Мировой практике известно только два критерия несостоятельности — неоплатность и неплатежеспособность.

Закон о банкротстве напрямую исходит из критерия неплатежеспособности. Но применительно к ликвидируемым должникам применяется критерий неоплатности, поскольку минимальный размер задолженности не имеет значения. Неоплатность доказана уже на момент инициирования производства по делу о несостоятельности (банкротстве). Можно сказать, что критерий неоплатности применяется в усиленном абсолютном значении.

Абсолютно логично, что поскольку целью всех упрощённых процедур является наиболее быстрое удовлетворение требований кредиторов, если это возможно, и исключение должника из реестра юридических лиц. Некоторые исследователи справедливо считают, что в этом случае упрощение и ускорение вводится в целях более быстрого исключения такого должника из имущественного оборота, поскольку он практически прекратил свою деятельность [2].

Так же отмечают, что «наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление при банкротстве ликвидируемого должника не применяются, поскольку вопрос о решении ликвидации юридического лица уже был рассмотрен и решен вне рамок дела о банкротстве» [3]. Последнее утверждение на наш взгляд справедливо, поскольку единственным по смыслу п. 1 ст. 224 Закона о банкротстве критерием выделения в упрощённый порядок данных категорий лиц является то, что в отношении данных категорий юридических лиц принято решение о ликвидации и их учредители не желают продолжения их деятельности. При этом совершенно необязательно,

чтобы это лицо не имело перспектив финансового благополучия, поскольку в соответствии со ст. 61 ГК РФ юридическое лицо ликвидируется по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом [4].

Хотя не все исследователи полностью согласны с таким положением дел и считают, что необходимо дополнить перечень другими процедурами. Например, М. В. Телюкина считает, что неприменение к ликвидируемому должнику восстановительных процедур не оправдано, ничто не мешает участникам последнего передумать и принять решение о продолжении его деятельности, что невозможно при начале процедуры банкротства в упрощённом порядке. Вполне оправдано по мнению Телюкиной было бы включить в Закон о банкротстве возможность для суда по решению учредителей (участников) юридического лица при доказанности обоснованности использовать восстановительные процедуры, в том числе мировое соглашение, если ликвидация была добровольной [5].

Есть и другие предложения по расширению перечня процедур банкротства юридических лиц. Например, считают, что необходимо сделать обязательной процедуру наблюдения при банкротстве ликвидируемых должников [6]. Наблюдение, по характеру, не является реабилитационной, а преследует целью совершение подготовительных действий при осуществлении банкротства юридических лиц. В рамках наблюдения реализуются важная для всей процедуры банкротства функция, а именно составление реестра, иными словами определение кредиторов должника и размера их требований, подлежащих удовлетворению. Кроме того, происходит выявление имущества принадлежащего должнику. Несомненно, важно и то, что в рамках наблюдения кредиторы имеют право влиять на кандидатуру арбитражного управляющего, чья роль в процедуре банкротства является исключительно значимой. Все эти возможности, при обычном порядке банкротства, осуществляемые в процедуре наблюдения, являются полномочиями ликвидационной комиссии и осуществляются ещё до подачи заявления о банкротстве, что может ущемлять права кредиторов, например в случае, если их, по различным причинам, не включили в реестр требований к ликвидируемому должнику. Заслуживает особого внимания и то, что небольшой двухмесячный срок для включения в реестр, предусмотренный ст. 142 Закона о банкротстве, является пресекательным, что прямо указано в информационном письме Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» [7]. Между тем, при введении наблюдения, кредиторы имеют гораздо больше времени на предъявление требований за счёт длительного срока самого наблюдения.

В связи с большой концентрацией полномочий у ликвидационной комиссии, руководителя должника и учредителей, которые при обычном порядке банкротства были бы у кредиторов в рамках наблюдения, упрощенная процедура банкротства ликвидируемого должника, по мнению

некоторых учёных, могла бы представлять собой удобный инструмент для ухода от оплаты долгов при умелом использовании [6]. Принимается решение о ликвидации должника, уведомляется об этом налоговый орган, создаётся ликвидационная комиссия, подаётся заявление о банкротстве в арбитражный суд. При этом, вполне возможно будут указаны аффилированные кредиторы, и выбран аффилированный конкурсный управляющий. Сомнительно, что при небольшом и пресекательном сроке для предъявления требований кредиторами в условиях современного гражданского оборота, все кредиторы успеют предъявить свои требования. Подобная ситуация позволила бы должнику формально абсолютно законно уйти от оплаты долгов. Данные обстоятельства являются весомым аргументом в пользу введения наблюдения в рамках процедуры банкротства.

Однако, на наш взгляд, с мнением по поводу применения восстановительных процедур и процедуры наблюдения нельзя согласиться. В этом случае пропадает вся целесообразность проведения банкротства в упрощённом порядке. В случае введения дополнительных процедур теряется основная ценность упрощённого порядка, а именно его скорость. Введение дополнительных процедур увеличивает время проведения банкротства лица, реабилитация которого никому не нужна, а следовательно, увеличивает затраты на проведение процедуры, создаёт дополнительную нагрузку для суда и для арбитражного управляющего.

На наш взгляд было бы разумнее решить вопрос о восстановлении деятельности юридического лица при отказе его учредителей или участников от ликвидации по средством мирового соглашения. Данный вывод имеет ряд преимуществ.

Во-первых, ст. 225 Закона о банкротстве исключает как стадии банкротства ликвидируемого лица наблю-

дение, финансовое оздоровление и внешнее управление. Таким образом мировое соглашение, формально являясь процедурой дела о банкротстве на прямую не исключена для банкротства ликвидируемых должников.

Во-вторых, мировое соглашение заканчивает дело о банкротстве с соблюдением баланса интересов всех сторон. При утверждении мирового соглашения арбитражный суд в определении об утверждении мирового соглашения указывает на прекращение производства по делу о банкротстве, а в случае, если мировое соглашение заключается в ходе конкурсного производства, после признания должника банкротом и открытия конкурсного производства, указывается и, что решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства не подлежит исполнению.

Таким образом мировое соглашение позволило бы учредителям или участникам юридического лица в случае, если они хотели бы прекратить ликвидацию и возобновить деятельность осуществить желаемое и при этом окончить производство либо с погашенными перед кредиторами требованиями, либо с реструктурированными, что несомненно, способствовало бы «свежему» и без долга рестарту деятельности юридического лица.

Относительно краткого срока на включение в реестр и смещения «центра тяжести» полномочий в сторону ликвидационной комиссии на стадии до подачи заявления о банкротстве в арбитражный суд, то на наш взгляд более разумно было бы продлить срок для включения требований в реестр, предоставить арбитражному управляющему полномочия для выявления кредиторов в рамках срока на предъявление требований и установить дополнительную административную ответственность для учредителей, руководителя и председателя ликвидационной комиссии с возможностью дисквалификации.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)»//Российская газета, N 209—210, 02.11.2002.
2. Карелина, С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М., 2006. с. 227
3. Пулова, Л. В. Банкротство ликвидируемого должника // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2005. N 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации//Российская газета», N 238—239, 08.12.1994
5. См.: Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2004
6. Костоваров, А. Банкротство ликвидируемого должника // «Корпоративный юрист», 2009, N 11. М: Wolters Kluwer
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве»// Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2005 г., N 10

9. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Применение нотариусами коллизионных норм в сфере наследственных отношений

Ботанцов Данила Владимирович, магистрант;
Малкин Олег Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный университет правосудия (г. Санкт-Петербург)

Отечественному нотариату всё чаще приходится сталкиваться с международным наследованием, однако практика, возникающая в данной области, вызывает подчас значительные затруднения. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что коллизионное регулирование наследственных отношений приобретает сейчас особую актуальность. Так, анкетирование, проведённое в рамках настоящей работы среди нотариусов Санкт-Петербурга, показало, что из рассматриваемых нотариусами наследственных дел около 2% так или иначе осложнены иностранным элементом, при этом каждое из этих дел, как правило, вызывает определённые затруднения [1].

Данное анкетирование также помогло выявить основные проблемы, с которыми сталкивается современный нотариус.

Во-первых, сложности при оформлении наследственных прав возникают в тех случаях, когда законодательство иностранных государств предусматривает иное регулирование наследственных отношений (завещательной дееспособности, формы завещания, порядка принятия наследства и т.д.). Во-вторых, в международном наследовании возникают такие ситуации, когда наследники не могут получить у нотариуса своего государства свидетельство о праве на наследство на всё имущество, а вынуждены дополнительно обращаться к нотариусам или в иные правоприменительные органы иностранных государств для получения свидетельства по месту нахождения недвижимости, или же движимого имущества, в случаях если наследодатель имел последнее место жительства за границей. Как показывает практика, такие проблемы с получением свидетельства о праве на наследство возникают особенно часто, и разрешить их подчас бывает совсем не просто.

В-третьих, сложности возникают при принятии наследства, расположенного на территории, которая впоследствии отошла к территории другого государства. Наиболее ярким примером такого перехода будет присоединение Крыма к России, произошедшее чуть более года назад.

Сама по себе сложность регулирования международного наследования проистекает в основном из неоднородности наследственного права как такового. Так, в этой

сфере как нигде сильна роль традиции: каждое государство стремится так организовать свою наследственную систему, чтобы обеспечить при передаче имущества наследникам определённое равновесие между волей наследодателя и интересами семьи, а равно интересами третьих лиц в соответствии с существующими в конкретном обществе социальными, экономическими и иными приоритетами. При наличии же в наследственном правоотношении иностранного элемента, реально достигаемое равновесие прав и интересов при регулировании наследования в различных правовых системах может сильно варьироваться [2].

Итак, давайте подробнее рассмотрим проблему, возникающую при расщеплении наследственного статута. Гражданский кодекс Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) содержит норму, определяющую наследственный статут в соответствии с местом постоянного проживания наследодателя. Статья 1224 ГК РФ определяет и применяет подход разделения наследственной массы на движимое и недвижимое имущество; при этом наследование происходит следующим образом: одна часть имущества регулируется по закону его местонахождения, а другая — по закону domicilia, то есть постоянного места жительства наследодателя или закону гражданства наследодателя. Отдельно отметим, что такой же подход наблюдается не только в России, но и в ряде других стран — например, в США, Перу, Франции, Швейцарии, Аргентине, Дании и т.д.

В Российской Федерации при определении применяемого в наследственном правоотношении права, как уже было сказано, действует принцип последнего местожительства наследодателя. Отступление от данного принципа сделано в отношении недвижимого имущества, внесенного в государственный реестр в Российской Федерации: при его наследовании установлена отсылка к российскому праву (абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ). В отсутствие международного договора, которым предусмотрено иное, данная коллизионная норма применяется к наследованию как по закону, так и по завещанию.

Место, которое будет признаваться местом жительства, определяется в соответствии с национальным законодательством; единого критерия его определения в международной практике нет. Так, в РФ понятие места жительства

закрепляется в ст. 20 ГК РФ. Собственно, неопределенность понятия местожительства — один из ключевых минусов данного подхода, в связи с чем Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 29 мая 2012 года ещё раз разъясняет судам, что «иски, связанные с правами на недвижимое имущество, находящееся за границей, разрешаются по праву страны, где находится это имущество» [4].

Таким образом, использование принципа домицилия затрудняет наследодателю разумное распределение наследства, поскольку место его жительства может меняться и не совпадать с местонахождением имущества, более того, имущество может быть расположено в нескольких различных государствах, а значит, привязка к закону местожительства оказывается не способна урегулировать коллизию в соответствии с конкретной правовой системой [5].

В то же время, некоторые страны определяют статут по принципу единства, то есть привязкой коллизионной нормы служит исключительно гражданство наследодателя. Как таким странам относятся Австрия, Албания, Ватикан, Греция, Иран, Италия, Германия, Египет, Испания, Португалия и другие.

На данный момент нельзя определённо высказаться в пользу того или иного подхода, поскольку практика их применения весьма неоднозначна. Так, во-первых, при применении принципа единства наследства, процедура принятия наследства автоматически сильно отягощается и затрудняется, например, если наследодатель и наследники проживали на территории иного государства, нежели то, гражданином которого являлся наследодатель. Во-вторых, возникает пробел в области регулирования отношений наследования после гражданина с двойным гражданством, так же, как и наоборот, лица без гражданства; данная ситуация вынуждает государства с таким подходом создавать специальные коллизионные конструкции, позволяющие разрешить эти проблемы, например, установить законом применение права страны, где лицо имеет обычное место жительства [6].

Тем не менее, в литературе неоднократно высказывалось мнение об этом подходе как более предпочтительном, поскольку он не разбивает статут наследования и наследуемое имущество на части, носит универсальный характер и сам по себе не нарушает принципа единства наследственной массы [7]. В частности, М. С. Абраменков считает, что коллизионные нормы ст. 1224 ГК РФ «фактически лишают наследство таких его важнейших характеристик, как единство и целостность (ст. 1110, 1112 ГК РФ). В итоге, те правовые положения, которые призваны носить «сквозной» характер для регулирования наследственных отношений, не в состоянии осуществить свою регламентирующую функцию надлежащим образом в случаях, когда наследственные отношения осложнены иностранным элементом. Он предлагает использовать для целей регулирования отношений по наследованию единую коллизионную привязку — например, к закону домицилия наследодателя на момент его смерти» [8].

Следует также учитывать, что связь между местом жительства наследодателя и местом нахождения его имущества не всегда носит выраженный характер. Так, О. Ю. Малкин считает, что настоящее время «наблюдается тенденция к приобретению гражданами недвижимости не для проживания, а в целях вложения капитала. <...> привязка к закону места жительства не способна в должной мере обеспечить связь наследственных отношений с определенной правовой системой. Единственный вариант сохранения данной связи — привязка наследственных отношений к закону места нахождения имущества» [8].

Таким образом, использование критерия домицилия в определении коллизионной привязки нарушает стабильность гражданского оборота, поскольку «представляет собой юридический факт, который может быть установлен в особом порядке гражданского судопроизводства. Наследники умершего в ходе инициированного судебного разбирательства могут опровергнуть установленное правоприменительным органом (нотариусом) место жительства умершего» [9].

Также хочется отдельно отметить, как предлагает разрешить данную проблему Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского Свидетельства о наследовании (Далее — Регламент), созданный с целью упрощения процесса международного наследования и который будет применяться с 17 августа 2015 года. Данный Регламент вводит стандартные международные правила частного права, применимого к наследованию; новые нормы будут применяться к странам Европейского союза, а также странам, не входящим в него, и разрешает большое количество острых для современного нотариата вопросов, касающихся международного наследования. Так, в числе прочего в Регламенте устанавливается принцип единства имущества, то есть возможность единого использования применимого права к наследованию независимо от вида имущества и его местоположения, что позволит избежать дробления наследственного имущества [10].

На наш взгляд, данная позиция вполне отвечает требованиям действительности и поддерживается российскими нотариусами, которые как правило предпочитают ориентироваться именно на вышеуказанные положения Регламента, разрешая коллизии при оформлении наследственных прав.

Вторая проблема, которую мы хотели бы осветить в настоящей работе, также достаточно тесно связана с расщеплением наследственного статута. Дело в том, что на практике часто возникают ситуации, когда умерший за границей гражданин России в числе прочего движимого и недвижимого имущества имел, например, банковский вклад на территории РФ. Согласно закону, а именно — положениям ст. 1224 ГК РФ, в такой ситуации наследственные правоотношения регулируются по праву страны,

где наследодатель имел последнее место жительства. Так, получается, что наследование как недвижимости, находящейся за границей, так и банковского вклада на территории РФ, будет происходить согласно законодательству иностранного государства.

Однако такая коллизионная отсылка на практике вызывает ряд затруднений, в первую очередь связанных с тем, что иностранному нотариусу (или иному уполномоченному органу) приходится оформлять наследственные права на вклад в российском банке. В ст. 1224 ГК РФ законодатель исходил из того, что недвижимость удобнее принимать по праву места её нахождения, а движимое имущество, каким бы оно ни было — по праву последнего места жительства наследодателя. Однако не было учтено, что есть ряд объектов гражданского права, которые, будучи согласно ГК РФ движимым имуществом, тем не менее обладают определённой спецификой. Речь идёт не только о банковских вкладах и счетах; это так же могут быть и акции, именные ценные бумаги или автомобили и другие транспортные средства, которые необходимо регистрировать в соответствующих органах и ставить на учёт.

Законодатель не учёл, что движимое имущество в ряде случаев также требует особой процедуры регистрации и принятия, и уполномоченному на совершение данных действий иностранному органу может быть очень неудобно связываться с отечественными органами для выдачи наследникам надлежащих свидетельств.

Так, нотариус Санкт-Петербурга вёл в 2014 году наследственное дело [11], в котором после смерти временно проживавшего в Германии гражданина РФ открылось наследство, в том числе вклад в российском банке. Согласно ст. 1224 ГК РФ, на данный вклад, как и на прочее движимое имущество свидетельство о праве на наследство должен был выдать уполномоченный на это немецкий орган, в данном случае — суд. Однако на практике немецкому суду затруднительно выдавать такое свидетельство, тем более наследнику, находящемуся на территории России. Действительно, вряд ли это уместно требовать от немецкого суда выдачу свидетельства о праве на наследство столь специфического имущества, как вклад в российском банке.

В итоге наследник обратился к российскому нотариусу по месту нахождения вклада, который и выдал вышеуказанное свидетельство о праве на наследство. Данный случай как нельзя лучше показывает, что далеко не все установки и положения действующего законодательства способствуют быстрому и адекватному разрешению наследственного правоотношения, а, зачастую, лишь отягощают процесс принятия наследства. Нам представляется вполне резонным введение такого положения в действующее законодательство о международном наследовании, которое позволило бы регулировать наследование отдельных видов движимого имущества так же, как и наследование недвижимости — по месту его нахождения, в случаях, когда это представляется наиболее целесообразным. Правоприменительная практика показывает, что подобное усложнение коллизионной нормы, содер-

жащейся в ст. 1224 ГК РФ, позволило бы более рационально и оперативно проводить оформление свидетельств о праве на наследство в любых подобных ситуациях.

Также стоит несколько подробнее осветить и ту проблему, которая может возникнуть при наследовании имущества, находящегося на территории, отошедшей в период оформления наследственных прав к территории другого государства. Подобные ситуации не регламентируются в ГК РФ ввиду их необычности, однако, как показывает практика, подобные случаи вполне могут иметь место при международном наследовании, и тогда оформление наследственных прав вызовет неизбежные затруднения.

Приведём конкретную ситуацию. Так, предположим, умер гражданин А., который оставил после себя определённое имущество на территории Крыма, например, дом. После смерти гражданина территория Крыма перешла в ведение России; наследственная масса теперь уже оказывается на территории другого государства, и соответственно, наследственные правоотношения теперь уже будут регулироваться по российскому праву. Тогда согласно п.1 ст. 1224 ГК РФ, недвижимость — в нашем случае дом — будет наследоваться по закону места его нахождения, действовавшего там в день смерти гражданина А., то есть — по праву Украины. Вполне естественно, что получение наследниками свидетельства на наследство в данной ситуации будет весьма осложнено, хотя бы потому что остаётся не совсем ясным, какой нотариус уполномочен на его выдачу.

Здесь следует обратиться к разъяснению, сделанному Федеральной Нотариальной Палатой (далее — ФНП) одному из нотариусов по поводу вопроса по оформлению наследственных прав на недвижимость, расположенную в Севастополе. В этом документе, в частности, объяснялось, что во избежание дробления наследственной массы все действия, связанные с оформлением наследственных прав, уполномочен осуществлять один нотариус — а именно нотариус по месту открытия наследства, то есть смерти наследодателя (ст. 1115 ГК РФ). При этом в случае наличия нескольких наследственных дел, все дела, кроме заведённого по месту открытия наследства, подлежат передаче в порядке, предусмотренном Правилами нотариального делопроизводства, нотариусу, находящемуся по месту открытия наследства. Таким образом разрешается вопрос о выдаче свидетельства о праве на наследство в случае смерти на территории РФ гражданина, имевшего в собственности недвижимость на территории Крыма.

Как нам представляется, подобное разъяснение, сделанное ФНП конкретному нотариусу, могло бы принять характер общего разъяснения, помогающего определять уполномоченного на выдачу свидетельства о праве на наследство нотариуса в подобных наследственных правоотношениях. Его можно отразить в методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, издаваемых ФНП.

Также иногда бывает не очень ясно, каких документов достаточно для вступления в наследство. Так, у одного из

наследников возникла проблема при вступлении в наследство на территории Крыма, с которой он обратился к нотариусам. Гражданин сообщил, что у него на руках имеется ряд документов, который по мнению нотариусов Крыма является достаточным для вступления в наследство. Однако нотариус по месту открытия наследства требовал справку о наличии у наследодателя недвижимости на момент смерти, которая наступила в мае 2014 года, однако такую справку наследнику могли выдать только на момент до 01.01.2013 года, так как после этого весь реестр по Крыму был передан в Киев, и получить информацию за требуемый период уже не представляется возможным. Нотариус, занимавшийся этим наследственным делом, предложил такой путь решения проблемы — обратиться в суд для получения подтверждения наличия у наследодателя недвижимости на момент смерти, однако такое решение, несомненно, затруднило и без того не простой процесс принятия наследства.

Итак, мы показали, что современный нотариат в своей практике очень часто сталкивается с теми или иными проблемами в сфере международного наследования, и осветили некоторые из них, предложив возможные пути их решения. Нам удалось выяснить, что нотариусам часто приходится иметь дело с противоречиями между действующим законодательством и правоприменительной практикой.

Имеющиеся правовые нестыковки можно устранить путём изложения п.1 ст. 1224 ГК РФ в следующей редакции: «Отношения по наследованию имущества определяются по праву страны, где находится это имущество, наследование движимого имущества, определение места нахождения которого затруднительно, осуществляется по праву страны где наследодатель имел последнее место жительства, а наследование недвижимого имущества, подлежащего занесению в государственный реестр, наследуется по праву страны, в государственный реестр которой оно занесено».

Литература:

1. Анкетирование проведено автором работы в период с 30.03.2015 по 10.04.2015 путём устного опроса нотариусов по заранее составленному списку вопросов.
2. Медведев, И. Г. Наследственное право // Международное частное право: учебник. Т. 2: Особенная часть / Е. А. Абросимова и др.; отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2015. с. 506–559.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон № 146-ФЗ от 26.11.2001 г.: офиц. текст: принят Государственной Думой 01.11.2001; одобрен Советом Федерации 14.11.2001.
4. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: офиц. текст: от 29 мая 2012 г. Постановление № 9 // Российская газета, Федеральный выпуск. 2012. № 5800.
5. Звеков, В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. с. 339.
6. Ботанцов, И. В. Совместные завещания и наследственные договоры: иностранный опыт // Петербургский Нотариус. СПб, 2014. № 3. с. 17–19.
7. Толстых, В. Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб., 2004. с. 478–479.
8. Абраменков, М. С. Проблемы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений в современном международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / М. С. Абраменков; науч. рук. Л. П. Ануфриева. М., 2007. с. 24–25.
9. Малкин, О. Ю. Правовое регулирование наследственных отношений, осложнённых иностранным элементом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolina-malkin.ru/?p=735> (дата обращения: 08.04.2015).
10. Цит. по: Хуттенлохер П. Международное наследственное право и новый регламент ЕС по международному наследованию (ЕС 650/2012) / пер. с немецкого М. Товмасын // Нотариальный Вестник. М., 2014. № 08. с. 6–10.
11. Архив нотариуса Егоровой Е. В. Оп. 01–23. Д. 150/2014.

Соблюдение публичных интересов при приватизации государственного и муниципального имущества путем продажи без объявления цены

Воронцов Никита Дмитриевич, главный специалист
ГБУ города Москвы «Сервисный центр 44»

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования приватизации государственного и муниципального имущества путем продажи без объявления цены. Исследованы основные вопросы защиты публичных интересов при использовании данного способа приватизации. В результате автором предлага-

ются основные направления совершенствования правового регулирования механизма приватизации государственного и муниципального имущества путем продажи без объявления цены.

Ключевые слова: приватизация, публичная собственность, государственное имущество, торги, конкуренция, продажа без объявления цены

Актуальность вопросов, связанных с проблемами правового регулирования приватизации государственного и муниципального имущества путем продажи без объявления цены подчеркивается тем, что доля продаж федерального имущества без объявления цены в 2014 году составила 10,18% от общего числа состоявшихся процедур. [1]

В нормах Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» предусмотрен довольно широкий перечень способов реализации государственного и муниципального имущества. Приватизация может осуществляться поэтапно с использованием установленных законом процедур: аукцион — продажа имущества посредством публичного предложения — продажа имущества без объявления цены. Каждая последующая процедура применяется в случае, если не увенчалась успехом предыдущая, т.е. имущество не было продано (приватизировано). В частности, неправомерно вслед за несостоявшимся аукционом продавать государственное или муниципальное имущество без объявления цены, пропуская при этом процедуру продажи посредством публичного предложения. [2]

Продажа государственного или муниципального имущества без объявления цены осуществляется, если продажа этого имущества посредством публичного предложения не состоялась.

При продаже государственного или муниципального имущества без объявления цены его начальная цена не определяется.

Предложения о приобретении государственного или муниципального имущества подаются претендентами в запечатанном конверте и регистрируются в журнале приема предложений с присвоением каждому обращению номера и указанием времени подачи документов (число, месяц, часы и минуты).

В случае поступления предложений от нескольких претендентов покупателем признается лицо, предложившее за государственное или муниципальное имущество наибольшую цену.

В случае поступления нескольких одинаковых предложений о цене государственного или муниципального имущества покупателем признается лицо, подавшее заявку ранее других лиц. [2]

По результатам рассмотрения представленных документов продавец принимает по каждой зарегистрированной заявке отдельное решение о рассмотрении предложений о цене приобретения имущества. Указанное решение оформляется протоколом об итогах продажи имущества. Протокол об итогах продажи имущества должен содержать:

- 1) сведения об имуществе;
- 2) общее количество зарегистрированных заявок;
- 3) сведения об отказах в рассмотрении предложений о цене приобретения имущества с указанием подавших их претендентов и причин отказов;
- 4) сведения о рассмотренных предложениях о цене приобретения имущества с указанием подавших их претендентов;
- 5) сведения о покупателе имущества;
- 6) цену приобретения имущества, предложенную покупателем;
- 7) иные необходимые сведения.

Для определения покупателя имущества продавец вскрывает конверты с предложениями о цене приобретения имущества. При вскрытии конвертов с предложениями могут присутствовать подавшие их претенденты или их полномочные представители.

Если в указанный в информационном сообщении срок для приема заявок ни одна заявка не была зарегистрирована либо по результатам рассмотрения зарегистрированных заявок ни одно предложение о цене приобретения имущества не было принято к рассмотрению, продажа имущества признается несостоявшейся, что фиксируется в протоколе об итогах продажи имущества.

Договор купли-продажи имущества заключается не ранее чем через 10 рабочих дней и не позднее 15 рабочих дней со дня подведения итогов продажи.

При уклонении покупателя от заключения договора купли-продажи имущества в установленный срок покупатель утрачивает право на заключение такого договора. В этом случае продажа имущества признается несостоявшейся. [3]

На основании п. 5 статьи 24 Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2002 г. N 549 утверждено Положение об организации продажи государственного или муниципального имущества без объявления цены. Положение определяет порядок организации продажи находящегося в собственности Российской Федерации имущества без объявления цены, подведения итогов продажи имущества без объявления цены и заключения договора купли-продажи имущества. В отношении организации продажи имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации и в муниципальной собственности, подведения итогов продажи и заключения с покупателями договоров купли-продажи указанного имущества Положение является примерным. [3]

Очевидно, что путем продажи имущества без объявления цены реализуется такое имущество, которое не вы-

зывает особого интереса у потенциальных покупателей. Гаврилина Е. Ю., на наш взгляд, дает наиболее емкое сущностное определение продаже имущества посредством публичного предложения и продаже имущества без объявления цены — «механизм реализации низколиквидного имущества с помощью поэтапного снижения цены» [4, с. 23]. Таким образом, для успешной реализации имущества, законодатель предусмотрел возможность приобрести его за меньшую цену и без конкурентной борьбы. Безусловно, успешное вовлечение имущества в хозяйственный оборот является одной из главных целей приватизации. Это, в частности, проявляется в отсутствии права отзыва зарегистрированной заявки претендента [3]. Однако, из-за несовершенства законодательства, при продаже государственного и муниципального имущества без объявления цены возникает риск, что имущество будет продано за бесценку.

Продавец отказывает претенденту в приеме заявки в случае, если:

- заявка представлена по истечении установленного в информационном сообщении срока приема заявок;
- заявка представлена лицом, которое не уполномочено претендентом на осуществление этих действий;
- заявка оформлена с нарушением требований, которые были установлены продавцом;
- были представлены не все документы, предусмотренные информационным сообщением, или они оформлены ненадлежащим образом;
- представленные документы не подтверждают право претендента быть покупателем государственного, муниципального имущества.

Данный перечень оснований отказа в приеме заявки является исчерпывающим [3].

Установление каких-либо условий по принятию к рассмотрению предложения претендента о цене приобретения имущества (например, необходимость соответствия предложения о цене рыночной стоимости имущества) противоречит требованиям пункта 1 статьи 24 Федерального закона о приватизации государственного и муниципального имущества [5].

Фактически, единственным механизмом, ограничивающим возможную продажу неликвидного имущества за бесценку, являются действия членов конкурсной комиссии. Для признания торгов состоявшимися комиссией не только должна быть принята к рассмотрению сама заявка, но и предложение о цене приобретения имущества, указанное в заявке. У конкурсной комиссии отсутствует обязанность принятия к рассмотрению любое предложение о цене приобретения имущества [6]. Законодательство, регулирующее отношения, возникающие при приватизации государственного имущества путем продажи без объявления цены, не предусматривает обязательность заключения договора купли-продажи в случае непринятия собственником имущества условия о цене приобретения и право претендента на обращение в суд с иском о понуждении продавца к заключению договора.

Однако, отсутствие формального запрета на принятие комиссией к рассмотрению любого предложения о цене приобретения имущества можно назвать коррупционным фактором, в результате которого могут пострадать публичные интересы, в частности, не поступить в том объеме, в котором могли бы, средства в соответствующий бюджет. В случае наличия у членов комиссии корыстной заинтересованности в том, чтобы предмет конкретной приватизационной процедуры был получен конкретным лицом, комиссия может принять к рассмотрению минимальное предложение о цене от данного участника приватизации. На наш взгляд, необходимо скорейшее правовое урегулирование данной проблемы. В частности, возможным решением видится установление обязанности непринятия комиссией предложения о цене в случае, если данное ценовое предложение несоизмеримо с рыночной стоимостью приватизируемого имущества. Закрепление в законодательстве такой нормы, безусловно, может негативно сказаться на количестве вводимых в хозяйственный оборот объектов из государственной и муниципальной имущественной казны публично-правовых образований, но публичные интересы будут защищены от возможных недобросовестных действий членов конкурсных комиссий.

Литература:

1. Отчет о деятельности Федерального агентства по управлению государственным имуществом за 2014 г. URL: <http://www.rosim.ru/about/reports/performance/260712> (дата обращения 29.07.15)
2. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 06.04.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // «Российская газета», N 16, 26.01.2002
3. Постановление Правительства РФ от 22.07.2002 N 549 «Об утверждении Положений об организации продажи государственного или муниципального имущества посредством публичного предложения и без объявления цены» // «Российская газета», N 141, 01.08.2002.
4. Гаврилина, Е. Ю. Правовое регулирование реализации акций в процессе приватизации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.02.2013 по делу N A17-2880/2012
6. Определение ВАС РФ от 26.06.2014 N ВАС-7626/14 по делу N A57-7322/2013

Техническое задание в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена техническому заданию в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В статье проводится характеристика технического задания по рассматриваемым договорам.

Ключевые слова: договор, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, технологические работы, техническое задание, Гражданский кодекс.

В настоящее время «вопросы, связанные с научно-исследовательской и инновационной деятельностью являются весьма актуальными, что обусловлено стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития» [1, с. 13] экономики.

В этой связи, «актуализируется роль договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [2, с. 236–237] (далее — НИОК и ТР).

Значение рассматриваемых договоров трудно переоценить, т.к. они «выступают одним из основных «инструментов» по оформлению гражданских правоотношений направленных на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» [3, с. 8].

Важнейшим моментом применительно к договорам на выполнение НИОК и ТР является вопрос о техническом задании по данным договорам.

Что же такое техническое задание в рассматриваемых договорах?

И.В. Закржевская отмечает, что «техническое задание является документом, определяющим направление научно-исследовательской или конструкторской разработки» [4, с. 94].

В.В. Голофаев указывает, что «техническое задание должно описывать планируемый (желаемый) результат с максимально возможной точностью, чтобы договор гарантированно охватывал те результаты, которые в итоге будут достигнуты» [5, с. 128].

В юридической литературе до сих пор сохраняется дискуссия, является ли техническое задание существенным условием рассматриваемых договоров? А если является, то применительно к каким договорам: на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), опытно-конструкторских работ (ОКР) или технологических работ (ТР)?

Договорам на выполнение НИОК и ТР посвящена гл. 38 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ [6] (далее — ГК РФ). Формулировка «техническое задание» имеет место в ст. 769 ГК РФ, ст. 773 ГК РФ и в ст. 774 ГК РФ.

Обратимся к нормам указанных статей.

Согласно п. 1 ст. 769 ГК РФ, по договору на выполнение НИР исполнитель обязуется провести обусловленные

техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение ОКР и ТР — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Указанные нормы п. 1 ст. 769 ГК РФ «дают «собирательное» понятие рассматриваемых договоров» [7, с. 53], т.е. в одном определении закрепляются понятия договора на выполнение НИР, ОКР и ТР.

При буквальном толковании приведенных норм обращает на себя внимание то, что привязка к техническому заданию, как обязательному условию, делается только в отношении договора на выполнение НИР.

В этой связи, в юридической литературе, в частности В.В. Голофаевым отмечается, что техническое задание наряду с договорами на выполнение НИР, также должно составляться по договорам на выполнение ОКР и ТР, «поскольку через него индивидуализируется предмет договора, определяются требования к деятельности исполнителя» [8, с. 128].

Действительно, представляется, что одного лишь указания в тексте договора на выполнение ОКР или ТР, того что должно быть создано в рамках его выполнения (образец нового изделия, конструкторская документация на него или новая технология) будет не совсем достаточным для определения данного объекта. Для избежания такой неопределенности и призвано техническое задание.

Стороны договора сами заинтересованы в четком определении предмета договора. Заказчик должен понимать, что он хочет получить в результате выполнения работ по договору, а исполнитель должен знать, какой результат он должен создать по договору.

Вместе с тем, с другой стороны, при толковании норм п. 1 ст. 769 ГК РФ можно допустить, что законодатель предполагает наличие технического задания применительно не только к НИР, но и ОКР и ТР.

И.В. Закржевская считает, что техническое задание является существенным условием договоров на выполнение НИР, ОКР и ТР. Свою позицию автор подкрепляет, в том числе нормами ст. 773 ГК РФ, указывая, что по договорам на выполнение НИОК и ТР «ГК РФ не разграничивает обязанность исполнителя следовать условиям тех-

нического задания согласованного с заказчиком или им переданного» [9, с. 96].

В ст. 773 ГК РФ перечисляются обязанности исполнителя по договорам на выполнение НИОК и ТР. Здесь, в рамках рассмотрения нашего вопроса, нас будут интересовать две из перечисленных в указанной выше статье обязанностей.

Согласно с выделенными нормами, исполнитель в договорах на выполнение НИОК и ТР обязан: выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок; своими силами и за свой счет устранять допущенные по его вине в выполненных работах недостатки, которые могут повлечь отступления от технико-экономических параметров, предусмотренных в техническом задании или в договоре.

Содержание указанных обязанностей, закрепленных в ст. 773 ГК РФ, позволяет сделать вывод, что здесь законодатель четко относит обязательное наличие технического задания как по договорам на выполнение НИР, так и по договорам на выполнение ОКР и ТР.

В соответствии со п. 2 ст. 774 ГК РФ, договором может быть предусмотрена обязанность заказчика выдать исполнителю техническое задание и согласовать с ним программу (технико-экономические параметры) или тематику работ.

В этой связи, В.А. Рассудовский отмечает, что «по общему правилу техническое задание разрабатывает исполнитель и согласовывает его с заказчиком. В то же время п. 2. комментируемой статьи допускает случаи, когда выдача технического задания и согласование его вместе с программой или тематикой работ составляет обязанность заказчика» [10, с. 460].

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

Техническое задание в договорах на выполнение НИОК и ТР можно определить как документ, в котором определяется направление НИОК и ТР, а именно указывается тема работ, их содержание, приводится характеристика результата работ на достижение которого направлены работы, определяются технико-экономические параметры работ и т.д.

Литература:

1. Галкин, А.Ю. Права и обязанности сторон по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 11 (54). с. 13–15.
2. Галкин, А.Ю. Особенности предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Креативность образовательной и предпринимательской деятельности / Материалы международного форума «Проблемы улучшения восприимчивости экономики инновационных преобразований» г. Ростов-на-Дону 23–27 апреля 2012 г. / Под ред. Паршина А.В., Харченко В.Н., Голуб Л.В. — Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит, 2012. с. 236–242.
3. Галкин, А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). с. 8–9.
4. Закржевская, И.В. Является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОКР? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Вып. 11. № 18. 2007. с. 94–97.

Анализ содержания норм п. 1 ст. 769 ГК РФ, ст. 773 ГК РФ и п. 2 ст. 774 ГК РФ, в совокупности, позволяет сделать вывод о том, что техническое задание составляется как по договорам на выполнение НИР, так и по договорам на выполнение ОКР и ТР.

Однако, двоякое толкование норм п. 1 ст. 769 ГК РФ, не позволяющее с точностью определить является ли техническое задание обязательным в договорах на выполнение ОКР и ТР, может приводить к проблемам в практической правоприменительной деятельности.

Для избежания такого двоякого толкования, представляется уточнить данный пункт, из текста которого было бы четко понятно, что техническое задание должно иметь место в договорах на выполнение НИР и в договорах на выполнение ОКР и ТР.

Ведя речь о том, является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОК и ТР, отметим следующее.

Не следует отделять техническое задание, как отдельное условие, от предмета договора.

Представляется, что техническое задание олицетворяет предмет рассматриваемых договоров, детально его конкретизируя. Исходя из этого, техническое задание по договорам на выполнение НИОК и ТР является содержанием предмета договора. А предмет договора, согласно ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [11], является существенным условием для любого договора.

Таким образом, определение предмета договоров на выполнение НИОК и ТР при их заключении, должно осуществляться наличием в тексте договора указания работу (результат работ), которая выполняется по договору и наличием технического задания, в котором детально конкретизируется работы и их результат.

На практике в разделе рассматриваемых договоров, непосредственно в разделе «Предмет договора», указывается какая работа (результат работ) выполняется по договору. Здесь также делается ссылка на техническое задание.

Техническое задание оформляется приложением к договору. При этом в тексте договора указывается, что техническое является неотъемлемой частью договора.

5. Голофаев, В. В. Права сторон на результат в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). с. 127—129.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
7. Галкин, А. Ю. Понятия и правовая природа договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2014. № 3 (82). с. 53—55.
8. Голофаев, В. В. Права сторон на результат в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). с. 127—129.
9. Закржевская, И. В. Является ли техническое задание существенным условием договоров на выполнение НИОКР? // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». Вып. 11. № 18. 2007. с. 94—97.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — М.: Юрайт-Издат, 2005. — 1045 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

Защита чести, достоинства и деловой репутации в условиях реформирования гражданского законодательства

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Азмуханов Канат Кадыржанович, магистрант
Астраханский государственный университет

В последние десятилетия в нашей стране проводится активная политика по защите чести достоинства и деловой репутации. Это обусловлено экономическим положением России, которое можно охарактеризовать как этап становления рыночной экономики, где пока не сформировалась цивилизованная система взаимоотношений граждан, юридических лиц и государства.

Конституция РФ гарантирует гражданам право на судебную защиту чести и достоинства. В России при наличии признаков, которые указывают на ущемление или посягательство на честь и достоинство или деловую репутацию преследуется законом, а именно существует право на обращение в суд с иском.

Судебная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц — один из видов юридических гарантий. Государством гарантируется судебная защита личных неимущественных прав. Проанализировав статью 131 ГПК РФ, которая устанавливает, что по делам искового производства необходимо подавать иски заявления, а по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и по делам общего производства — заявления и жалобы.

Актуальность темы обусловлена тем, что, одной из задач современной России в условиях реформирования гражданского законодательства, признана необходимость применения эффективных способов защиты чести достоинства и деловой репутации. Россия законодательно провозгласила основные права и интересы личности, соответствующие международно-правовым стандартам в этой сфере.

Отметим, что на современном этапе «принесение извинений» как способ гражданско-правовой защиты чести и достоинства напрямую не закреплен в нормах ст. 152 ГК РФ «Защита чести, достоинства и деловой репутации». Данная статья называет следующие способы защиты вышеназванных нематериальных благ:

1) опровержение в тех же средствах массовой информации — если сведения, порочащие честь, достоинство либо деловую репутацию гражданина, были распространены в средствах массовой информации (абз. 1 п. 2 ст. 152);

2) опровержение в порядке, установленном судом — в иных случаях (абз. 3 п. 2 ст. 152);

3) отзыв или замена документа — если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации (абз. 2 п. 2 ст. 152);

4) возмещение убытков и морального вреда, причиненных распространением указанных сведений (п. 5 ст. 152).

При этом граждане, в отношении которых были распространены (в частности — через средства массовой информации) порочащие их честь и достоинство сведения, среди исковых требований к их распространителям периодически указывают не только опровержение и возмещение морального вреда в денежной форме, но и принесение извинений потерпевшему. Суды при этом оставляют последнее требование без удовлетворения.

Таким образом, принесение извинений может рассматриваться как гражданско-правовой способ защиты чести и достоинства не только от достоверной диффамации и до-

стоинства — от очевидного оскорбления, но и как способ защиты чести от недостоверной диффамации. В связи с этим, исходя из особой ценности чести и достоинства, как для самого обладателя данных нематериальных благ, так и для морально-нравственного состояния общества, мы предлагаем дополнить п. 2 ст. 152 ГК РФ абзацем 4 следующего содержания: «Гражданин вправе требовать по суду принесения распространителем порочащих его честь и (или) деловую репутацию и не соответствующих действительности сведений извинений в установленной судом форме независимо от способа распространения указанных сведений» [1, с. 24]. Такое нововведение позволит, по нашему мнению, максимально сгладить, наряду с существующими способами защиты чести и достоинства (опровержением и денежной компенсацией убытков и морального вреда), неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недостоверной диффамации.

Само же по себе опровержение далеко не всегда сглаживает неблагоприятные последствия, наступившие для истца в результате распространения о нем ложных, порочащих сведений.

Если комментарий к опровержению содержит в себе признаки диффамационного деликта, то потерпевший от диффамации вправе обратиться в суд с новым иском. Потерпевший от публикации в средствах массовой информации сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, по смыслу ст. 152 ГК РФ, может обратиться за защитой своих прав непосредственно в суд, и не обязан проходить до суда процедуру обращения с просьбой об опровержении в опорочивший его орган информации (ст. ст. 43–45 Закона о средствах массовой информации).

Мы солидарны с теми авторами, которые отмечают, что в интересах потерпевшего наиболее реальным и в то же время эффективным способом реализации положительного решения суда по всем требованиям, связанным с защитой чести и (или) деловой репутации, является опубликование опровержения, изложенного в резолютивной части решения, за счет средств ответчика в популярном периодическом издании информационного характера города, республики, области, страны — в зависимости от масштабов распространения сведений. [2, с. 22].

Итак, подводя итог вышесказанному, назовем гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства граждан от достоверной, недостоверной диффамации и в случае очевидного оскорбления. Защита чести гражданина от недостоверной диффамации может осуществляться: 1) судом — способами признания права (если решением суда признаются не соответствующими действительности порочащие честь гражданина сведения, распространенные неустановленным лицом); восстановления статуса, существующего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (опровержение, принесение извинений потерпевшему распространителем порочащих сведений); компенсации убытков и морального вреда; 2) с помощью самозащиты (путем реализации права на

ответ). Защита чести и достоинства от достоверной диффамации, а также сведений, распространенных в форме очевидного оскорбления, может осуществляться судом путем обяания распространителя порочащих сведений принести извинения потерпевшему и компенсировать убытки и моральный вред.

Анализ судебной практики показывает, что она положительно решает вопрос о возможности применения закона и возмещения морального вреда.

На наш взгляд, целесообразно рекомендовать судам с помощью принятия соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ при определении размера денежной компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и (или) деловую репутацию гражданина, включать в этот размер, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, специальные, общие и штрафные убытки, причиненные потерпевшему. В этом постановлении следует дать определение понятий «специальные убытки», «общие убытки» и «штрафные убытки». Так, специальные убытки можно определить как убытки, фактически понесенные истцом в результате распространения о нем не соответствующих действительности и порочащих его честь, достоинство, деловую репутацию сведений. К специальным убыткам следует относить судебные издержки потерпевшего, включая расходы на помощь представителя, медицинские затраты, вызванные ухудшением здоровья истца, наступившим вследствие распространения о нем не соответствующих действительности порочащих сведений, неполученный доход (упущенную выгоду). Размер специальных убытков должен определяться на основе документов, прилагаемых к исковому заявлению (договор об оказании представительских услуг, медицинские справки, чеки, свидетельствующие о расходах на покупку лекарств при ухудшении здоровья, данные о получаемой заработной плате при потере работы вследствие распространения спорных сведений и т.д.). Таким образом, размер денежной компенсации истцу специальных убытков может быть объективно установлен судом при вынесении решения по делу. Общие убытки можно определить как денежную компенсацию морального вреда, причиненного гражданину в результате распространения о нем порочащих, не соответствующих действительности сведений, если эти сведения были распространены по обычной неосторожности. Штрафные убытки можно определить как денежную компенсацию морального вреда гражданину, если в отношении него были распространены порочащие, не соответствующие действительности сведения по грубой неосторожности либо умышленно.

Нами представляется логичным дополнить действующий ГК РФ статьей 152а с названием «Защита достоинства гражданина от порочащих сведений, распространенных в оскорбительной форме». В данную статью целесообразно включить три пункта:

«1. Если о гражданине были распространены порочащие сведения, содержащие очевидное оскорбление,

причиняющие обиду и унижающие его достоинство, то гражданин вправе требовать по суду обязания оскорбителя принести ему извинения в установленной судом форме и компенсировать причиненные убытки и моральный вред в денежной форме.

2. Всегда являются порочащими и не соответствующими действительности (очевидное оскорбление) сведения о гражданине, распространенные в виде:

а) неприличной брани (мата);

б) имеющего негативный характер сравнения с представителями животного растительного мира, предметами мебели, представителями определенных профессий, а также указания на отсутствие интеллектуальных качеств.

3. Не являются очевидным оскорблением сведения о совершении лицом, которого они касаются, правонарушения либо противоречащего нормам морали поступка».

По нашему мнению, эта новелла позволит обеспечить более полную защиту гражданско-правовыми средствами такого важного нематериального блага, как достоинство личности, и будет способствовать созданию предпосылок для максимально возможного сглаживания неблагоприятных последствий, наступающих для гражданина вследствие оскорбления.

Литература:

1. Мишонов, А. С. Защита деловой репутации: основные моменты, на которые стоит обратить внимание [Текст] // Право и экономика. — 2008. — № 9. — с. 24.
2. Симанович, Л. Н. Обеспечение надлежащей защиты деловой репутации граждан и организаций [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 10. — с. 22.

Теоретические проблемы в определении недвижимого имущества для развития российской правовой системы

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Максутов Расуллa Ерболатович, магистрант
Астраханский государственный университет

В настоящее время между отраслями российского законодательства имеется постоянное взаимодействие, взаимное проникновение норм, принципов, способов регулирования, обусловленное потребностями развития института недвижимости.

Необходим глубокий анализ отдельных видов недвижимого имущества, как традиционно относимых юридической наукой и законодательством РФ к недвижимым, так и производных объектов недвижимости. Ежегодное увеличение судебно-арбитражных споров, предметом которых являются те или иные правоотношения, связанных с недвижимым имуществом, также свидетельствует о важности исследования данной темы

Следует отметить, что институт недвижимости как объекта гражданских прав появился в России сравнительно

Итак, подводя итог вышесказанному, отметим, что под порочащими понимаются сведения, умаляющие честь гражданина в глазах здравомыслящих людей. В судебном порядке допустимо требовать опровержения как не соответствующих действительности сообщений о фактах поведения лица, так и сообщений, распространенных в виде выражения мнения, если истинность или ложность этого мнения можно объективно доказать. Коллажи, карикатуры и шаржи сами по себе, не сопровождаемые той или иной дополнительной информацией в виде статей, комментариев, подписей, на наш взгляд, не могут считаться сведениями и, соответственно, не подлежат опровержению по суду.

Мы считаем, необходимым установить гражданско-правовую ответственность за оскорбление и, в развитие данной позиции, дополнить действующий ГК РФ ст. 152, содержащей основания и меры ответственности за оскорбление достоинства личности.

Предлагаемые новации, как представляется, расширят возможности граждан по защите чести и достоинства, что, учитывая абсолютный характер и общественную ценность данных субъективных прав, позволит лучше выполнять задачу гражданского права по максимальной ликвидации неблагоприятных последствий правонарушений.

недавно и начал упоминаться учеными-цивилями России в середине XIX в. (Иоффе О. С., Мейер Д. И., Победоносцев К. П., Г. Ф. Шершеневич, и др.), которые не давали полного определения недвижимого имущества, а лишь останавливались на выделении существенных признаков этого понятия или определении перечня ее объектов. [1, с.132].

В науке гражданского права в течение достаточно долгого времени ведутся споры о понятии «недвижимого имущества».

Гражданский кодекс РФ содержит определение недвижимого имущества. В силу п. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано

с земель, т.е. объекты, перемещение которых без несо-размерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Само по себе данное определение недвижимого имуще-ства развернутое и объемное. Однако не все его положения понимаются однозначно, что порождает научные споры.

Большинство ученых-цивилистов полагает, что статья 130 ГК РФ, рассматривая понятие недвижимости, одно-временно в качестве синонимов использует три правовых понятия: 1) недвижимая вещь; 2) недвижимое имущество; 3) недвижимость. Но в теории гражданского права они несут различную смысловую нагрузку, и было бы не со-всем правильно их отождествлять.

Использование в определении категории «недвижимая вещь» вполне закономерно, поскольку, по мнению боль-шинства цивилистов, лишь вещь может быть объектом права собственности. Профессор Суханов Е.А. указы-вает, что объектами вещных прав в российском праве не могут выступать имущественные права — права требо-вания, права пользования и т.п. [2, с.334].

Щенникова Л.В. предлагает понимать вещь в ши-роком и узком смысле. Широким понятием охватываются не только вещи материальных предметов внешнего мира, но также юридические отношения и права. В узком, соб-ственном смысле слова, под вещами понимают предметы внешнего мира, как созданные трудом человека, так и на-ходящиеся в естественном состоянии. Однако далее она отмечает, что по поводу вещей в узком смысле в первую очередь складываются общественные отношения, регули-руемые гражданским правом. [3, с.20].

Гумаров И. полагает, что «общеупотребительное зна-чение слова «вещь» не совпадает с ее юридическим, более широким пониманием. Он приводит определение, где под вещью понимается «предмет внешнего (материального) мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека, являющийся основным объектом в имущественных отношениях» [4, с.79]. На ос-новании анализа ст. 132 ГК РФ, предусматривающей, что предприятие как имущественный комплекс включает в себя не только здания, сооружения и другие вещи, но и права требования, долги, исключительные права, И. Гумаров де-лает весьма своеобразный вывод, что закон, помимо вещей, как предметов материального мира, параллельно допускает существование нематериальных вещей. [5, с.78]. С такой позицией согласиться трудно, поскольку в законе не содер-жится достаточно четких критериев, позволяющих выделить те вещные права, которые при определенных условиях могут приобретать вещную оболочку, то есть стать «вещью».

В данном контексте становится понятно употребление законодателем в понятии недвижимости наряду с катего-рией «вещь» категории «имущество». Тем самым законо-

датель характеризует недвижимость не только как объект, имеющий материальную оболочку (вещь), но и как сово-купность соответствующих прав. Поэтому в ст. 132 ГК РФ «предприятие» обозначено как имущественный комплекс, а не совокупность вещей.

Одновременно возникает вопрос о необходимости ис-пользования понятия «имущество» в легитимном опре-делении недвижимости. О.М. Козырь отмечает, что рос-сийский законодатель использует термин «недвижимое имущество» в качестве синонима «недвижимых вещей» лишь чисто условно, в действительности ограничивая ка-тегорию недвижимости только вещами. [6, с.15]. Употре-бление в статье 132 ГК РФ третьего термина — «недви-жимость» совершенно излишне, считает О.М. Козырь, поскольку и «вещь», и «имущество» в принципе охваты-вают названное явление целиком. Этим подчеркивается особое отношение российского законодателя к тем видам объектов, которые перечислены в ст. 130 ГК РФ, выра-жающееся в установлении более жесткого правового ре-жима, в частности, государственной регистрации.

Таким образом, в доктрине нет однозначного пони-мания по исследуемому вопросу. Наиболее распростра-ненной является точка зрения, что следовало бы ис-ключить из ст. 130 ГК РФ упоминание о «недвижимом имуществе» и «недвижимости», усложняющее опреде-ление недвижимости, и акцентировать внимание на кате-гории «недвижимая вещь», подчеркивая тем самым, что объектом права на недвижимость являются лишь пред-меты, имеющие материальную форму. [7, с.90].

Анализ любого понятия производится путем выде-ления его существенных признаков.

Из определения, данного в ст. 130 ГК РФ, усматрива-ется, что понятие «недвижимость» включает в себя опре-деленную группу вещей. Недвижимое имущество со-ставляют вещи, то есть «предметы материального мира, способные к удовлетворению потребностей и могущие быть в обладании человека» [8, с.179].

Содержание определения и основные подходы к право-вому анализу понятия «вещь» и, в том числе, «вещь не-движимая» таковы.

Во-первых, это материальный субстрат. Профессор Суханов Е.А. раскрывает материальность через способ-ность к физическому осязанию вещи [9, с.352].

Во-вторых, вещь является предметом. Это значит, что в течение определенного продолжительного промежутка времени вещь способна иметь свои пространственные рамки и устойчивую структуру. В отношении недви-жимости пространственная ограниченность проявляется в том, что к недвижимому имуществу относятся не земля, недра или воды в целом, а земельные участки, участки недр и обособленные водные объекты.

В-третьих, применительно к юридическому понятию — способность находиться в обладании человека. Исклю-чением являются, например, космические тела, владение которыми пока невозможно, не могут как таковые быть предметом господства (отношение статики), а, следова-

тельно, и предметом оборота (отношение динамики) и поэтому не нуждаются в правовом опосредовании.

И, в-четвертых, объект должен иметь свойства, удовлетворяющие какие-либо человеческие потребности. В экономической плоскости данный объект трансформируется в товар, по поводу которого и складываются имущественные отношения. В противном случае объект исключается из сферы действия имущественных отношений, и рассматриваться в качестве вещи в юридическом смысле не может.

Болтанова Е. С. в качестве необходимых признаков недвижимого имущества называет: индивидуальный характер (или неповторимость), неподвижность (или стационарность); в качестве побочных — многократное использование в процессе производства, сохранение первоначального вида (формы) в течение длительного периода, полезность, фундаментальность, тенденция к росту стоимости, необходимость постоянного управления, низкий уровень ликвидности, значительная ценность (существенная значимость). [10, с.40].

При рассмотрении легального определения недвижимости обращают на себя особое внимание такие признаки как прочная связь с землей и неделимость недвижимого имущества.

Мы полагаем, что «недвижимое имущество» включает в себя такие понятия как «недвижимость», «недвижимые вещи». А анализируя гражданское законодательство можно выделить авторское понятие что «недвижимое имущество» — это материальные блага, которые непосредственно связанные с землей и неделимые, требующие государственной регистрации.

Таким образом, обоснована правовая позиция, в соответствии с которой представляется более правильным считать, что государственная регистрация права на недвижимое имущество — это последствие отнесения имущества к недвижимости. Исходя из проведенного анализа, необходимо дальнейшее совершенствования законодательства, что позволит в дальнейшем правильно воспринимать и трактовать понятие «недвижимое имущество».

Литература:

1. Иоффе, О. С. Цивилистическая доктрина феодализма: Избранные работы по гражданскому праву /О. С. Иоффе. — М.: Норма: Норма-Инфра, 2000. — с. 51. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права /К. П. Победоносцев. — М., 2002. — с. 89–90. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права /Г. Ф. Шершеневич. — Тула: Мигалион, 2001. — с. 132
2. Суханов, Е. А. Основные положения права собственности /Суханов Е. А., Матеев У. — М.: Юристъ, 1999. — с. 334.
3. Щенникова, Л. В. Вещные права в гражданском праве России /Л. В. Щенникова. — М.: Бек, 1986. — с. 20.
4. Гумаров, И. Е. Понятие вещи в современном гражданском праве России /И. Е. Гумаров // Хозяйство и право. 2000. № 3. — с. 79.
5. Гумаров, И. Е. Указ. раб. с. 78.
6. Козырь, О. М. Недвижимость в новом Гражданском Кодексе России /Под ред. А. Л. Маковского // ГК России. Проблемы, теория, практика. — М.: Межд. центр фин. — эк. развития, 1998. — с. 15.
7. Тужилова-Орданская, Е. М. Понятие и особенности недвижимости как объекта прав по Гражданскому Кодексу РФ /Е. М. Тужилова-Орданская // Журнал российского права. — 2004. — № 6. — с. 90.
8. Петров, Е. Ю. Понятие, признаки и виды недвижимости /Е. Ю. Петров // Цивилистические записки: Межвуз. сб. научн. тр.: Вып. 2/ Институт частного права г. Екатеринбург. — М.: Статут, 2002 — с. 179.
9. Гражданское право: В 2 т. Т. I: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2002. — с. 352.
10. Болтанова, Е. С. Операции с недвижимостью: купля-продажа. Дарение. Наследование. Налогообложение /Е. С. Болтанова /Серия «Закон и общество». — Ростов н/Д: Феникс, 2002. — с. 40.

Право пожизненного наследуемого владения и право постоянного (бессрочного) пользования землей: их сходство и различия для развития цивилистической науки

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна, кандидат юридических наук, доцент;
Семенов Александр Дмитриевич, магистрант
Астраханский государственный университет

Цивилистическая наука четко разделяет все права на вещные и обязательственные. Среди первых помимо права собственности существуют и многие другие, в числе

которых большое место занимают сервитуты, т.е. права ограниченного пользования чужой недвижимостью. До недавнего времени российское право знало этот институт

только в историческом аспекте. Ни один из юридических словарей, ни один из юридических учебников даже не упоминал этого термина. Он встречался только в учебниках по римскому праву да изредка в учебниках по истории государства и права. Институт сервитута нашел свое отражение в ст. 216 ГК «Вещные права лиц, не являющихся собственниками», где в числе прочих вещных прав указаны и сервитуты. Глава 17 ГК РФ уже подробнее говорит о сервитутах как о праве ограниченного пользования чужим земельным участком (ст. ст. 274–277). [1, с.168].

На основании ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества (например, земельного участка) вправе требовать от собственников соседнего земельного участка, в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставляется право ограниченного пользования соседним участком (сервитут). Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линии электропередачи, связи и трубопроводов, а также иных нужд собственника, которые не могут быть обеспечены без сервитута.

Право пожизненного наследуемого владения может возникнуть на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. Другой собственник не вправе передать участок в пожизненное наследуемое владение. Право пожизненного наследуемого владения может принадлежать только гражданину, ведущему крестьянское (фермерское) хозяйство. Землевладелец не вправе продать, подарить, переуступить земельный участок, даже внести его в уставной (складочный) капитал хозяйственного общества или товарищества. В постоянное (бессрочное) пользование земельные участки предоставляются государственным и муниципальным учреждениям, федеральным казенным предприятиям, а также органам государственной власти и органам местного самоуправления. Гражданам земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование не предоставляются. Граждане или юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками. Граждане, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, имеют право приобрести их в собственность. Каждый гражданин имеет право однократно бесплатно приобрести в собственность находящийся в его постоянном (бессрочном) пользовании земельный участок, при этом взимание дополнительных денежных сумм помимо сборов, установленных федеральными законами, не допускается.

Статья 267 ГК РФ закрепила право землевладельца передать участок в аренду или срочное безвозмездное пользование. По существу, распорядительные функции землевладельца сводятся к передаче участка по наследству.

Титул постоянного (бессрочного) пользования землей Земельный кодекс РФ 2001 г. относит только к юридическим лицам. Для граждан были установлены такие ти-

тулы прав на землю как собственность, пожизненное наследуемое владение и аренда. Разница между постоянным (бессрочным) владением и пожизненным наследуемым владением ничтожно мала. Особенно не заметно, когда на земельном участке имеются возведенные в установленном порядке здания и сооружения. И в том, и в другом случае, если они находятся в собственности землепользователя и землевладельца, при передаче права собственности на строения и сооружения переходит и право пользования соответствующим земельным участком.

Земельные участки в постоянное (бессрочное) пользование, как и в пожизненное наследуемое владение, выделяется только из муниципальных или государственных земель. Землепользователи имеют право владеть и пользоваться земельным участком в соответствии с его целевым назначением, возводить на нем в установленном порядке строения и сооружения, которые являются собственностью землепользователя и т.д. Статья 270 ГК РФ предоставляет право землепользователю передавать земельный участок в аренду или в срочное безвозмездное пользование с согласия собственника. По смыслу этой статьи такие права имеют не только юридические лица, но и граждане. В гл. 17 ГК РФ в отличие от ранее действовавшего законодательства не предусмотрена возможность, вносить право пользования земельным участком в уставный капитал хозяйственных обществ и товариществ. Хотя п.6 ГК РФ не запрещает внесение в уставный капитал прав, имеющих денежную оценку, но в отношении сделок с землей следует руководствоваться п.3 ст. 29 ГК РФ.

Земельный кодекс РФ не устанавливает такой возможности земельным участком.

Таким образом, землевладельцы наделены примерно таким же объемом прав, как и землепользователи, не учитывая право передавать участок по наследству. Например, они вправе в установленном порядке возводить на участке строения и сооружения, которые составляют их собственность. Поэтому, следует положительно оценить тенденцию на вытеснение из законодательства данного титула прав на участок, ибо с закреплением частной собственности на землю он теряет первоначальное значение. При отсутствии права частной собственности на землю введение такого титула в какой-то мере было верным, хотя можно было бы постоянное (бессрочное) пользование землей, являющееся вещным правом, сделать наследуемым. И.А. Иконичкая критикует использование титула пожизненного наследуемого владения. Её предложение «ограничить применение этого права и закрепить в федеральном законе правило о том, что на праве пожизненного наследуемого владения земельные участки передаются гражданам в тех случаях, если правовыми актами субъектов Федерации земельные участки для определенных видов деятельности в собственность не предоставляются» [2, с.90].

Мы согласны с мнением И.А. Иконичкой но, на наш взгляд, необходимо четко прописать в Гражданском ко-

дексе РФ, норму, которая указывает на ограничение права пожизненного наследуемого владения земельными участками гражданами в порядке правопреимства и наследуемого имущества, как по закону, так и по завещанию.

Постоянное (бессрочное) пользование более всего соответствует государственным и муниципальным предприятиям и учреждениям. Закрепленные за ними земельные участки, по своему режиму близки к хозяйственному ведению и оперативному правлению. Для всех остальных коммерческих и некоммерческих организаций, конечно, больше применимо право собственности или аренда земли.

На сегодняшний день земля в постоянном (бессрочном) пользовании находится у самых различных организаций (если она не приватизирована) и у граждан (если они не переоформили земельный участок в собственность или пожизненное наследуемое владение).

В статье 264 ГК РФ предусматривается передача земельных участков в постоянное пользование их собственниками. ГК РФ не раскрывает содержание этой сделки. В литературе акцентируется внимание на том, что «при платности указанной сделки по сути дела данный вид права на земельный участок будет мало, чем отличаться от долгосрочной аренды» [3, с.112].

Возникает вопрос о целесообразности существования указанного права, если существует возможность передачи земельного участка в аренду.

Анализируя нормы гражданского законодательства, мы пришли к выводу о том, что необходимо ввести поправки в ГК РФ, а именно в статью 264, где необходимо указать понятие долгосрочной аренды. На наш взгляд, «долгосрочная аренда — это договор передачи земельного участка на определенный срок с указанием цены». При правильном определении основных понятий в гражданском праве не будут возникать коллизии в праве.

Просмотрев Гражданский кодекс РФ, земельные участки, находящиеся во временном пользовании передаются гражданам и организациям землевладельцами, землепользователями и арендаторами из их земель. Иначе говоря, во временное пользование земельные участки

предоставляют не собственники. Однако ГК РФ не называет в числе субъектов, предоставляющих во временное пользование землю, арендатор и сам вид пользования определяет как срочное безвозмездное пользование.

Земельный кодекс РФ допускает и срочное возмездное пользование [4, с.107]. Согласно ГК РФ, владелец земельного участка, т.е. лицо, которому принадлежит участок на праве пожизненного наследуемого владения, может передать его в срочное безвозмездное пользование самостоятельно (ст. 267), а лицо, у которого земля находится в постоянном (бессрочном) пользовании, — с согласия собственника.

Возможно, что на практике такое основание пользования землей будет использоваться в качестве скрытой аренды. Соответственно лучше сразу предусмотреть в законе для подобных случаев арендные отношения.

В судебной практике нередко возникают спорные вопросы о привлечении за подобные отношения, а также иные проблемы, связанные с применением норм гражданского законодательства. В связи с этим необходимо изучение и тщательный анализ судебной практики с целью выработки рекомендаций и единого подхода по правильному применению норм гражданского законодательства. Несмотря на всевозрастающую значимость и применимость способов защиты, права собственности граждан они недостаточно полно урегулированы законодательством, что вызывает споры на практике и порождает неоднозначность их толкования.

Требуется и критическая оценка достижений цивилистической науки в исследовании института права пожизненного наследуемого владения и право постоянного (бессрочного) пользования землей, поскольку с учетом новелл в законодательстве многие теоретические положения, касающиеся указанного института, утратили свое значение либо требуют уточнения и развития.

В этой связи представляется важным выработка новых понятия, определение механизма их действия, обобщение действующей в этой сфере нормативно-правовой базы, рассмотрение различных аспектов учения о праве собственности граждан.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, // Текст части первой опубликован в Российской газете от 08.12.1994 г. № 238—239, текст части второй опубликован в Российской газете от 06.02., 07.02., 08.02.1996 г. № 23, 24, 25.
2. Иконницкая, И. А. Земельное право: теория и тенденция развития. М., 2009. с. 90
3. Иконницкая, И. А. Краснов Н. И. Право на землю сельскохозяйственных предпринимателей \\\ Предпринимательская деятельность сельскохозяйственной России. Правовые вопросы. 2008. с. 112
4. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства. — 2001. — № 44. — Ст. 4147; 2009. — № 1. — Ст. 19.

Возможности конструкции хозяйственного партнерства для реализации целей социализации гражданского права и законодательства

Кицай Юлиана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

В настоящее время изучение мирового опыта социализации рыночной экономики и права, нацеленных не на увеличение показателей экономической эффективности, а на формирование более устойчивой модели — «социальной экономики», способной подчинить экономические процессы интересам гармонизации человека и общества в целом, приобретает для юридической науки стратегическое значение. Особое место в этом процессе занимает развитие юридической конструкции хозяйственного партнерства, которая вызывает значительные научные споры.

Прежде всего, уточним, что хозяйственным партнерством признается созданная двумя или более лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой в соответствии с федеральным законом принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством (ст. 2 закона о хозяйственных партнерствах [1]).

Очевидно, что из самого определения этого юридического лица вытекают две основные особенности правовой природы хозяйственного партнерства. Во-первых, партнерство не может быть создано одним лицом. Во-вторых, данная организационно-правовая форма наделяет его участников существенной свободой (не существующей в иных видах коммерческих организаций) по определению условий управления этой организацией, решения вопроса о распределении полномочий между участниками. Более того, в управлении хозяйственным партнерством могут принимать и иные лица в тех пределах, которые участники соглашения об управлении партнерством определяют сами.

В литературе верно отмечается проблема несогласованного внедрения новой организационно-правовой формы коммерческой организации в систему юридических лиц РФ [2, с. 18–21]. Для российской правовой системы данный вид коммерческой организации явился существенной новеллой, чьи плюсы и минусы не оценены должным образом по настоящее время.

Но многие авторы восприняли принятие закона о хозяйственных партнерствах как существенное продвижение вперед. Считается, что изменения гражданского законодательства в сравнении с экономическими преобразованиями отстают на десятки лет, хозяйственное партнерство позволило внедрить модель, обеспечивающую сохранность экономической привлекательности бизнеса в инновационной сфере [3, с. 52–55]. Однако связь хозяйственного партнерства с инновационной сферой при анализе закона прослеживается слабо. Лишь в п. 4 ст. 3 устанавливается, что в случае отсутствия или недостаточности у партнерства имущества для удовлетворения обязательств партнерства

потребуется обращение взыскания на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, обязательства партнерства перед его кредиторами могут быть полностью или частично исполнены от имени партнерства одним участником или несколькими (всеми) участниками партнерства. Наличие данного пункта в законе позволяет косвенно говорить о том, что в составе имущества хозяйственного партнерства может быть ценный интеллектуальный объект. В остальном, наличие универсальной (общей) правоспособности у хозяйственного партнерства позволяет его учредителям использовать данный вид коммерческой организации для любых видов деятельности, не требующей рекламы. В п. 5 ст. 2 закона введен запрет размещения партнерством своей рекламы.

На наш взгляд, установление связи между хозяйственным партнерством и венчурной инвестиционной деятельностью в настоящее время практически невозможно еще и по причине того, что отсутствует надлежащее правовое регулирование самой инвестиционной деятельности, предполагающей повышенный инвестиционный риск. Было бы нецелесообразным в отсутствие единства понимания всей системы венчурной инвестиционной деятельности в стране, создавать лишь один из возможных механизмов ее осуществления. Как мы могли не раз уже убедиться, такой подход заканчивается коллизиями правовых норм, отсутствием единства в используемых законодательных подходах, проблемами правоприменения и судебными спорами.

Еще одной особенностью хозяйственного партнерства является наличие двух категорий лиц, участвующих в нем. Участники партнерства, непосредственно формирующие его имущественную базу, складочный капитал. И иные лица, включенные в состав участников партнерства на основании соглашения об управлении деятельностью партнерства. Они привносят в организацию свой интеллектуальный вклад, не финансируют реализацию проектов партнерства. На наш взгляд, анализ ст. 6 закона о хозяйственных партнерствах позволяет сделать иной вывод. Соглашением об управлении партнерством вполне возможно наделить участников соглашения об управлении партнерством практически теми же правами, что есть у участников партнерства. Суть соглашения об управлении партнерством как раз в том, что оно позволяет на уровне договора с неограниченным кругом лиц (имеется в виду отсутствие ограничений в законе), определить условия управления партнерством, включающие в себя все существенные аспекты внутренней деятельности организации.

Преимущества хозяйственного партнерства могут быть выявлены при устранении всех недочетов и несогла-

сованностей закона и самой конструкции с уже существующими подходами к юридическим лицам. Так, например, признается, что в рамках хозяйственного партнерства «законодатель предложил качественно новый институт для регулирования отношений между участниками юридических лиц» [4, с. 89]. Но при этом негативными моментами автор указывает нерешенность многих ключевых моментов, таких как определение правовой природы соглашения об управлении партнерством, наличия устава и соглашения и пр. Соответственно, сложно дать оценку приоритетности той или иной модели (традиционного хозяйственного общества или хозяйственного партнерства).

Создавая хозяйственное общество, кооператив, учредители (участники) действуют в достаточно четких законодательных рамках. В хозяйственном партнерстве таких рамок нет. Это считается одной из наиболее негативных черт данного вида коммерческих организаций. Е.А. Суханов считает, что в законе о хозяйственных партнерствах «преобладают сугубо частные интересы крупного и среднего бизнеса» [5, с. 5]. Подобная характеристика, конечно, сводит к отрицанию любые попытки «привязать» новую организационно-правовую форму коммерческой организации к социализации как выявленной нами потребности законодательства и экономики.

Однако стремление законодателя внедрить достаточно новую правовую конструкцию свидетельствует о попытках найти иные, нестандартные варианты решений проблемных вопросов развития общества и экономики. Ранее используемые в стране формы коммерческих организаций, регламентирование которых было основано на постоянных изменениях законодательных правил «вдогонку» экономическим и организационным схемам злоупотреблениям правами различных категорий участников этих организаций, не принесли существенного улучшения ситуации. Расширение договорной свободы требует более активного участия, ответственного подхода к заключаемым сделкам участниками корпоративных отношений. Именно активизация правовой позиции каждого участника хозяйственного партнерства является гарантией соблюдения его права и прав иных лиц.

Считается необходимым радикально изменить сложившиеся производственные и управленческие системы. И одними из основных задач в связи с этим выступают требования к формированию новых условий, позволяющих ускорить развитие интеллектуальной сферы, изменить методологию управления интеллектуальной деятельностью и интеллектуализировать деятельность трудовых коллективов. Государство, инициировав конструкцию хозяйственного партнерства, стремилось к решению задачи активизации деятельности участников оборота по внедрению интеллектуальных разработок к коммерческий процесс. В этом направлении, как было показано в предыдущем параграфе, развивается и законодательство о хозяйственных обществах. Отчасти проблема с неприятием новых организационно-правовых норм связана с отсутствием достаточной информации и причинах той или

иной законодательной инициативы, отсутствием единства среди ученых, несоответствие положениям принимаемых концепций развития того или иного законодательства нормативному акту, вступающему в силу. Произошло достаточно серьезное разделение между взглядами экономистов, управленцев и юристами, занимающимися сходными проблемами. Устранение указанных противоречий позволило бы прийти к более продуктивным законодательным решениям.

В отношении хозяйственных партнерств нужно обратить внимание в том числе и на название данной организационно-правовой формы. В данном случае произошло смешение понятий, о чем уже писали в научной литературе [6, с. 18–21]. Хозяйственные партнерства и хозяйственные товарищества с позиции русского языка звучат практически одинаково. Товариществом называется организация, состоящая из равных участников, либо совместное участие в чем-нибудь на равных правах. Партнерство — это форма организации компании, фирмы, которая создается на основе договора между партнерами. Партнерство переводится на английский язык как *partnership*, на немецкий — как *Partnerschaft*. Аналогичный перевод обычно дается и для термина «товарищество». Явно законодателем выбран не самый удачный способ введений двух отличающихся организационно-правовых форм, но с синонимичными названиями. Введение схожих с точки зрения языка понятий имеет своим следствием сложность восприятия новых правовых конструкций, что также в определенной мере повлияло на развитие хозяйственных партнерств в России.

На наш взгляд, хозяйственные партнерства рассматривались не столько как инструмент венчурной инвестиционной деятельности, сколько как возможность относительно безопасной деятельности по выводу на рынки инновационных продуктов. Конструкция юридического лица здесь была использована для минимизации возможных рисков утраты прав на продукт интеллектуальной деятельности. Хозяйственное партнерство, таким образом, выступает правовым средством процесса коммерциализации инновационного продукта, но не отражает явлений социализации корпоративного или гражданского законодательства. Данная организационно-правовая форма была разработана в период активного обсуждения новой общественно-государственной идеи по изменению социально-экономических отношений в стране. Был взят курс на инновации, однако четкая программа данного движения (в том числе и в правовой сфере) не была сформулирована. Построение правового и социального государства невозможно без активного участия граждан и общества. Следует признать, что в сфере гражданско-правового регулирования многие правовые конструкции принимаются, с одной стороны, для решения данной задачи, а, с другой стороны, в такой форме, что отдельным гражданам (если не социальным группам) чрезвычайно сложно разобраться в конкретных деталях вводимых правовым норм.

Литература:

1. О хозяйственных партнерствах: федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч.5). Ст. 7058.
2. Серова, О. А. Проблема адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Право и бизнес. Приложение к журналу Предпринимательское право. 2013. № 3.
3. Чернущ, Н. Ю. Хозяйственное партнерство — новая организационно-правовая форма коммерческой юридической личности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2013. Т. 9. Вып. 1.
4. Жубрин, Д. И. Соглашение об управлении хозяйственным партнерством: ключевые аспекты / Пятый пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч. — практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24–25 октября 2014 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь, 2014.
5. Суханов, Е. А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права // Журнал российского права. 2013. № 1.
6. Серова, О. А. Проблемы адаптации хозяйственного партнерства к системе юридических лиц Российской Федерации // Приложение к журналу Предпринимательское право. 2013. № 3.

Причины и условия возникновения процесса стандартизации договорных условий¹

Коваленко Тамара Игоревна, аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: условия договора, индивидуально согласованные условия, стандартные условия, стандартизация договорных условий.

XVIII–XIX вв. — эпоха промышленного переворота, итогом которого стали замена ручного труда машинным и переход к системе фабрично-заводского производства [1, с. 162–179]. Создание крупной машинной индустрии внесло новое содержание в развитие промышленности и открыло путь к формированию индустриальной структуры экономики.

Основным итогом индустриализации стало повышение уровня производительности труда и увеличение объемов выпуска продукции, что обусловило появление массового производства и потребления. Это в свою очередь способствовало развитию рыночных институтов.

Становление новых экономических отношений привело к увеличению числа договоров: в связи с возросшим количеством потенциальных клиентов предпринимательская деятельность стала требовать заключения большого количества однотипных договоров.

До появления описанных выше изменений условия договоров, как правило, всегда согласовывались индивидуально, то есть включались в договор по результатам переговоров (цель их проведения — разрешение разногласий сторон). Это полностью соответствовало требованиям того времени.

В новых условиях ситуация кардинально изменилась: проведение переговоров перестало отвечать потребностям

гражданского оборота, поскольку требовало от его участников значительных расходов и затрат времени [2, с. 78].

В целях минимизации издержек, связанных с проведением переговоров в измененных условиях, предприниматели стали разрабатывать договорные условия предварительно и использовать их при заключении договоров со всеми своими клиентами. Индивидуальное согласование условий договоров (стадия переговоров) стало скорее исключением, нежели правилом.

В противовес индивидуально согласованным условиям появились условия, предварительно разработанные и рассчитанные на многократное применение, так называемые стандартные условия.

Использование стандартных условий при заключении договоров следует обозначить термином «стандартизация договорных условий».

Некоторые ученые вместо термина «стандартные условия» предлагают использовать — «стандартная форма» [3], а вместо термина «стандартизация договорных условий» — «типизация договорных форм» [4, с. 48].

Думается, что использование термина «стандартная форма», как и «договорная форма» нецелесообразно, поскольку может привести к неопределенности и терминологической путанице: основное значение термина

¹ Статья подготовлена в рамках проведения научного исследования по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук (МК-4242.2014.6).

«форма» — способ изъятия внутренней воли сторон договора [5, с. 16]. Нецелесообразно также использование термина «типизация». В толковом словаре типизация определяется как сведение многообразия образов чего-либо к небольшому числу типов; унификация; тип как яркий образец, модель для группы каких предметов, явлений [6, с. 772]. На основе данных определений можно сделать вывод, что типизация предполагает выявление общих признаков предметов (явлений), с целью создания их моделей, то есть отображений предметов (явлений) в определенном отношении [7, с. 47–53]. Очевидно, что при такой трактовке термин «типизация договорных форм» не может означать использование в гражданском обороте стандартных условий. Предполагается, что условия, предварительно разработанные и рассчитанные на многократное использование, являются одинаковыми для всех контрагентов лица, которые их использует. В связи с этим уместно для характеристики таких условий использовать именно термин «стандартный», а использование стандартных условий при заключении договоров обозначать термином «стандартизация договорных условий». В толковом словаре стандартный — *перен.* лишенный оригинальности, своеобразия; шаблонный, трафаретный; стандартизация — *перен.* отсутствие оригинальности, своеобразия; подведение под общий шаблон, трафарет [8, с. 694].

С дальнейшим развитием общественных отношений процесс стандартизации договорных условий начинает нарастать: постепенно использование стандартных условий становится массовым. «... серийное производство товаров и услуг идет рука об руку со стандартизацией условий их коммерциализации» [9, с. 19].

На первоначальном этапе своего развития процесс стандартизации договорных условий имел исключительно положительные черты, что и обусловило его возникновение. Использование стандартных условий позволяло участникам гражданского оборота снизить издержки на заключение договоров и в значительной степени экономить время. Дальнейшее усложнение хозяйственных связей показало, что в измененных условиях процесс стандартизации договорных условий может привести к определенным негативным последствиям.

Начало XX в. знаменовалось новым этапом развития экономики в России и за рубежом: в это время капитализм вступил в стадию империализма.

Характерной чертой империализма стало образование монополий — компаний, действующих на рынке в отсутствии значимых конкурентов [10, с. 7–18].

Так, например, в США в то время насчитывалось более 800 трестов. Высокий уровень монополизации наблюдался в железнодорожном строительстве, в нефтяной промышленности, электротехнической, в банковской сфере [11, с. 191].

Именно монополизация экономики во многом способствовала дальнейшему развитию процесса стандартизации договорных условий. С чем это было связано?

Очевидно, что монополистам не было необходимости согласовывать условия каждого договора в отдельности, так как в силу своего экономического превосходства они могли навязать клиентам любые выгодные для себя условия. В результате закономерным стало широкое использование ими в своей деятельности стандартных условий.

Примечательно, что первые упоминания о стандартизации договорных условий встречаются именно в отношении тех сфер деятельности, где рынки были достаточно монополизированы.

Так, например, в дореволюционной отечественной литературе тенденцию стандартизации договорных условий отмечали применительно к страховому делу. И это неслучайно: первое монополистическое объединение в России возникло именно на рынке страховых услуг [12, с. 18].

Г. Ф. Шершеневич следующим образом характеризовал порядок заключения договоров страхования. «Страховщик, в видах успеха своего дела доводит сам до общего сведения об условиях, на которых он готов вступить в договор. Страхователи подают письменное объявление выражающее с их стороны желание заключить договор... по рассмотрении представленного агентом объявления страховое общество выдает полис» [13, с. 451]. Такие условия назывались общими страховыми условиями, и, несмотря на то, что на законодательном уровне их использование никак не регулировалось, они широко использовались страховыми обществами в своей деятельности [14, с. 530].

В Великобритании первые судебные споры, связанные с допустимостью использования стандартных условий, возникли из договоров перевозки железнодорожным транспортом: монополизация железных дорог была одним из основных направлений монополизации экономики Великобритании [15, с. 496]. Это так называемые «дела о железнодорожных билетах» (ticket cases) [16, с. 403–405], по которым «... суды неоднократно отказывали в признании оговорок об ограничении ответственности на том основании, что они были напечатаны на обратной стороне железнодорожных билетов или в правилах железнодорожных перевозок, вывешенных на стенах вокзалов, а не доводились до сведения каждого пассажира в обязательном порядке» [17, с. 29]. Использование монополистами стандартных условий договоров в своей деятельности объяснялось уже не только возможностью снижения затрат времени и издержек на заключение отдельных договоров, но и возможностью распределения правовых рисков, связанных с исполнением договора, выгодным для себя образом, чем они активно пользовались.

Таким образом, уже в начале XX в. использование стандартных условий договоров создавало угрозу злоупотреблений со стороны монополистов.

Несмотря на отрицательные черты, которые нес в себе процесс стандартизации договорных условий, в зарубежных странах с течением времени он не только не прекратился, но и усилился под влиянием изменений общественной жизни, которые произошли в XX в.

В 60-е годы XX в. в США, а затем и в Западной Европе произошла торговая революция, которая заключалась в резком и постоянном увеличении объемов продаж; изменении методов организации производства и сбыта товаров (производство стало базироваться на предварительном изучении потребностей в товаре, прогнозировании возможностей его продажи); структурной перестройке сбыта и снабжения (появились мощные посреднические звенья, занимающиеся продвижением товара) [18, с. 33,34].

Главным итогом торговой революции стала возможность оперативного и непрерывного продвижения товаров от производителя до конечного потребителя. Очевидно, что бесперебойность такого движения могла быть обеспечена только посредством стандартизации договорных условий. Индивидуальное согласование каждого отдельно взятого договора в таких условиях было объективно невозможно, поскольку затрудняло оборот товаров, что в условиях массового производства и потребления могло привести к разрушению рынка.

70-е гг. XX в. знаменуются созданием микропроцессорной технологии, компьютеров и компьютерной сети [19, с. 10].

Всеобщая компьютеризация способствовала дальнейшему распространению стандартных условий, поскольку во многом облегчила их использование: появление электронной формы письменности позволило хранить стандартные условия в памяти компьютера, а при заключении отдельных договоров лишь дополнять их [20, с. 19].

С появлением сети «Интернет» стало возможным заключение договоров дистанционно посредством компьютера. Значение стандартизации договорных условий еще более возросло, поскольку использование стандартных условий было единственно возможным способом заключения договоров в сети «Интернет»: стадия переговоров (взаимное согласование содержания договора сторонами) здесь объективно не возможна.

Следует отметить, что на протяжении XX в. в России процесс стандартизации договорных условий не наблюдался. Связано это было с тем, что в начале XX в. Россия свернула с пути эволюционного развития и начавшийся процесс стандартизации договорных условий так и не получил своего развития. Он оказался несовместимым с социалистической системой хозяйствования, так как отсутствовала возмож-

ность своим соглашением существенно изменять диспозитивное регулирование, установленное законом.

В России стандартизация договорных условий проявилась с новой силой только после перехода к рыночной экономике и была вызвана теми же причинами, что и в зарубежных странах.

В настоящее время стандартизация договорных условий продолжается как в зарубежных странах, так и в России: сфера применения стандартных условий договоров расширяется. Они используются в розничной торговле, в страховой, транспортной деятельности, в сфере оказания банковских услуг и т.д.

Особое распространение стандартные условия получили в странах англо-американской правовой семьи: в связи с тем, что основным источником права там является судебный прецедент, стандартные условия фактически заменили собой нормы права для отдельных типов договоров [21, с. 125]. Например, в США доля договоров заключаемых с использованием стандартных условий составляет более 99% всех договоров [22, с. 21].

Процесс стандартизации договорных условий в отдельных странах неизбежно повлиял и на международный гражданский оборот: уже с момента своих первых проявлений этот процесс вышел за пределы отдельных государств. «Перестройка» экономических отношений внутри отдельных стран активизировала их хозяйственное сближение: массовое производство вышло за национальные границы [23, с. 10]. В таких условиях договор приобрел особую регулирующую роль, а стандартизация договорных условий стала тем закономерным и объективным процессом, который соответствовал требованиям не только экономик отдельных стран, но и мировой экономики в целом.

Таким образом, анализ причин появления, условий развития процесса стандартизации договорных условий показал, что этот процесс является объективной необходимостью: начался в конце XIX в., на протяжении XX в. все интенсивнее проявлял себя. В XX в. процесс стандартизации договорных условий не затронул Россию, здесь он проявился с новой силой только в 90-е гг. XX в.

На современном этапе продолжается повсеместное расширение сферы применения стандартных условий договоров, что затрагивает не только отдельно взятые страны (в том числе Россию), но и весь международный гражданский оборот.

Литература:

1. Буфетова, Л. П. История экономики зарубежных стран (история рынков и рыночных институтов): учебник / Л. П. Буфетова. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. — 320 с.
2. Брагинский, М. И. Договорное право: книга первая: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — 3-е изд., стереотип. — М.: Изд-во «Статут», 2009. — 846 с.
3. Бутакова, Н. А. Стандартная форма контракта [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2015. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Цыпленкова, А. В. Договор присоединения как особая категория гражданского права: дис. ... канд. юр. наук / А. В. Цыпленкова — М., 2002. — 202 с.
5. Татаркина, К. П. Форма сделок в гражданском праве России / К. П. Татаркина. — Томск: Изд-во Том. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. — 264 с.

6. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: языково-словообразовательный: Том 2: П — Я / Т. Ф. Ефремова. — М.: Изд-во «Рус. яз», 2000. — 1088 с.
7. Тарасенко, Ф. П. Прикладной системный анализ (Наука и искусство решение проблем) / Ф. П. Тарасенко. — Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. — 186 с.
8. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: языково-словообразовательный: Том 2: П — Я / Т. Ф. Ефремова. — М.: Изд-во «Рус. яз», 2000. — 1088 с.
9. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Том II: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. / К. Цвайгерт, Х. Кётц — М.: «Международные отношения», 1998. — 511 с.
10. Дубинский, Л. С. Монополии и экономика Англии (до второй мировой войны) / Л. С. Дубинский. — М.: Изд-во социально-эконом. лит-ры, 1960. — 478 с.
11. Буфетова, Л. П. История экономики зарубежных стран (история рынков и рыночных институтов): учебник / Л. П. Буфетова. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. — 320 с.
12. Страхование право: учебник / под ред. В. В. Шахова, В. Н. Григорьева, А. Н. Кузбагарова. — 3 изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ_ДАНА: Закон и право, 2009—335 с.
13. Шершеневич, Ф. Курс гражданского права / Ф. Шершеневич. — Тула: Автограф, 2001. — 720 с.
14. Тютрюмов, И. М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов: Кн. Четв. / И. М. Тютрюмов И. М. — М.: «Статут», 2004. — 635 с.
15. Тимошина, Т. М. Экономическая история зарубежных стран: учеб. пособие / под ред. М. И. Чепурина. — М.: Юрид. дом «Юстицинформ», 2004. — 496 с.
16. Clark, R. Contract Case and Materials / R. Clark, B. Clarke — Third Edition — Dublin: GILL & MACMILLAN, 2004. — 1343 p.
17. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: Том II: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. / К. Цвайгерт, Х. Кётц — М.: «Международные отношения», 1998. — 511 с.
18. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России: учебник / Б. И. Пугинский. — 4-е изд., перераб., доп. — М.: Юрайт, 2010. — 354 с.
19. Рассолов, И. М. Информационное право: учебник / И. М. Рассолов. — М.: Изд-во Юрайт, 2011. — 440 с.
20. Клочков, А. А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юр. наук / А. А. Клочков. — М., 2000. — 210 с.
21. Whittaker, S. Contracts for Services in English Law and in the DCFR // Service Contracts. — Tübingen: Mohr Siebeck, 2010 — p. 114–147.
22. Клочков, А. А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юр. наук / А. А. Клочков. — М., 2000. — 210 с.
23. Фаминский, И. П. Глобализация — новое качество мировой экономики: учеб. пособие / И. П. Фаминский. — М.: Магистр: ИНФА-М, 2010. — 397 с.

Вопросы определения подведомственности гражданских дел в свете новых изменений в праве

Костенко Серафима Сергеевна, студент

Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Определение компетенции различных органов судебной власти зачастую вызывают проблемы, поэтому представляют интерес для научных изысканий.

Понятие подведомственности не закреплено в Гражданском процессуальном кодексе РФ.

Жуйков В. М. определяет данное понятие, во-первых, как предпосылка права на обращение в суд, во-вторых, как правовой институт, то есть совокупность юридических норм, расположенных в различных нормативных правовых актах, определяющих ту или иную форму защиты права. [1]

Треушников М. К. указывает, что понятие «подведомственность» происходит от глагола «ведать» и означает

в гражданском процессуальном праве предметную компетенцию судов, арбитражных судов, третейских судов, иных органов, имеющих право рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы. [2]

В настоящее время именно проблема разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами весьма актуальна. Причиной тому является то, что обе ветви судебной власти рассматривают частноправовые и публичные споры.

Критериями разграничения дел между арбитражными судами и судами общей юрисдикции являются субъектный состав и характер спора.

По общему правилу, в ведении арбитражных судов относится рассмотрение экономических споров и иных дел, возникающих в сфере экономической деятельности, если сторонами в них являются юридического лица или граждане, имеющие статус индивидуального предпринимателя. (ч. 1 и 2 ст. 27 АПК).

В то же время, суду общей юрисдикции подведомственно рассмотрение и разрешение дел по спорам, возникшим из трудовых и семейных правоотношений. (ч. 1 ст. 22 ГПК). Сам характер таких общественных отношений предполагает обязательное участие гражданина, хоть и имеющего статус индивидуального предпринимателя.

Однако на практике возникают проблемы, о чем свидетельствуют неправильные выводы суда о неподведомственности дела. Чаще всего вопросы возникают по делам о банкротстве юридических лиц или обязательствах, возникших впоследствии этой процедуры.

Например, в апелляционном определении Московского городского суда от 10 июня 2015 года было указано: так как требования были заявлены после прекращения производства по делу о банкротстве и ликвидации организации, нельзя признать правильным вывод суда о неподведомственности дела суду общей юрисдикции. [3]

Или другой пример. Истец В. обратился в суд с иском к ответчику Л. о взыскании неосновательного обогащения. В. передал ответчику по распискам денежные средства для приобретения материалов и оплаты строительных работ на строительном объекте. Ответчик распорядился денежными средствами по своему усмотрению и получил за счет истца неосновательное обогащение, денежные средства до настоящего времени не возвратил.

Производство по делу в суде первой инстанции было прекращено в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду, так как спор возник из договорных отношений между юридическими лицами.

С такими выводами суд апелляционной инстанции не согласился, указав, что согласно п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают, в частности, иски с участием граждан, организаций о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских и иных правоотношений.

Арбитражные суды разрешают экономические споры в соответствии с ч. 1, 2 ст. 27 АПК.

Так как настоящий спор возник из гражданских правоотношений, требования заявлены одним физическим лицом к другому физическому лицу, юридические лица сторонами спора не являются, в силу вышеприведенных норм права суд пришел к выводу, что иск гражданина В. подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. (Из обзора практики применения судами Свердловской области норм ГПК РФ и АПК РФ, утвержденного постановлением президиума Свердловского областного суда от 16 июля 2014 года) [4]

Таким образом, можно сделать вывод: иски физических лиц после прекращения производства

по делу о банкротстве и ликвидации организации подведомственны суду общей юрисдикции, даже если спор носит экономический характер.

Однако Президиум Верховного Арбитражного суда РФ в постановлении от 20. апреля 2010 N 17095/09 по делу N А40—19/09-ОТ-13 пришел к выводу, что арбитражный суд, а не суд общей юрисдикции компетентен рассматривать спор с участием гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, если этот спор носит экономический характер. Дело было направлено на новое рассмотрение в кассационный суд, так как арбитражный суд РФ обладал компетенцией на рассмотрение спора о принятии мер в виде наложения ареста на имущество физического лица в обеспечение иска, хотя и вытекающего из предпринимательских отношений, а потому у суда не было оснований для прекращения производства по делу.

Верховный Суд РФ был противоположного мнения. Судебная коллегия по гражданским делам, рассматривала в судебном заседании гражданское дело о взыскании задолженности по кредиту. По итогам указала, что действующее законодательство не предусматривает нормы, в соответствии с которой спор о взыскании с поручителя задолженности по обеспеченному поручительством обязательству может быть рассмотрен арбитражным судом с участием физического лица. В соответствии с частью 2 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том случае, когда это предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации или федеральным законом.

Рассматриваемая категория дел статьей 33 АПК РФ не отнесена к специальной, которая рассматривалась бы арбитражными судами независимо от субъектного состава правоотношений.

Согласно ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают иски с участием граждан, организаций о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений. За исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом ведению арбитражных судов (ч. 3 ст. 22 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, решила: суд не учел, что ответчиками являются физические лица, правоотношения между ними и банком находятся вне сферы правового регулирования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», данный спор подведомствен суду общей юрисдикции.

Определением от 30 июля 2015 Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики, а затем и Судебная коллегия по экономическим спорам пришла к следующему выводу: производство по делу в арбитражном суде, единственным ответчиком по которому выступает гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, подлежит

прекращению, даже если спор носит экономический характер. [5]

Таким образом, по данному вопросу было найдено окончательное и конкретное решение, которое должно способствовать значительному уменьшению споров в данной области.

Данная тема стала весьма важной при разработке Закона о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, который вступил в силу с 1 октября 2015 года. В процессе разработки закона, его проекта, коллегии по гражданским делам, по экономическим спорам Верховного суда РФ активно обсуждали спорный вопрос о подведомственности таких гражданских дел.

В результате, согласно статье 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» данную категорию дел поручено рассматривать Арбитражному суду РФ.

К положительным моментам можно отнести следующие:

Во-первых, существующий опыт арбитражных судов в сфере банкротства. По словам Лебедева В. М., за прошлые годы, еще до вступления этого закона в силу, арбитражные суды рассмотрели 25 тыс. подобных дел.

Во-вторых, идентичность судебной практики, которая будет способствовать правильному рассмотрению дел.

В-третьих, отсутствие споров и проблем подведомственности дел данной категории.

Однако арбитражные суды находятся только в областных центрах. Возникает проблема доступности граждан к правосудию.

Конституцией РФ (ч. 1 ст. 46) гарантируется право каждого на судебную защиту прав и свобод. Правомочие состоит из трех элементов: наличие «суда»; его полномочия, чтобы принимать решения по спору; право заинтересованного лица на доступ к суду.

Арбитражные суды находятся в административных центрах субъектов РФ, жителям других населенных пунктов придется тратить время и денежные средства на дорогу. Подача документов в электронном виде в какой-то степени может решить данную проблему. Также предлагается открыть новые судебные присутствия в крупных городах.

Во-вторых, рост нагрузки на арбитражных судей, может сказаться на продолжительности рассмотрения дел. В свою очередь, это может негативно отразиться на их работе.

Для решения этих вопросов необходимо использовать возможности видеоконференц-связи. Для этого необходимо организовать в районных (городских судах) крупных городов точки доступа. В связи с этим, был сформулирован законопроект о целесообразности внести изменения в статью 153.1 АПК РФ, а именно, дополнить ее,

включая возможность организации совместного судебного процесса между судом общей юрисдикции и арбитражным судом при наличии технической возможности.

Другой вариант — создание постоянных судебных присутствий арбитражного суда субъекта РФ. Если исходить из экономических prerogatives, это значительно скажется на государственном бюджете Российской Федерации, преимущества такого выхода неоднозначны. Также спорным становится вопрос об объеме полномочий судей присутствий. Насколько разумно содержать штат работников при их узких полномочиях, в то же время риск нарушения принципа независимости судей, если наделить широкой компетенцией судей присутствия, так как они смогут оказывать влияние на основного арбитражного судью.

В обзорах Судебного Департамента при Верховном суде РФ о деятельности судов представлена следующая статистика:

Число гражданских дел, принятых к производству судами всех уровней, в 1 полугодии 2004 года составило 2 млн. 856 тыс., что на 10,2% больше, чем в 1 полугодии 2003 года.

Число гражданских дел, принятых к производству судами общей юрисдикции всех уровней за первое полугодие 2008 года составило 4 млн. 778 тыс., что на 14,4% больше, чем в первом полугодии 2007 года (4 млн. 176 тыс.).

6 млн. 806 тыс гражданских дел поступило в суды общей юрисдикции в 2015 году. [6]

Вышеизложенная информация свидетельствует о высокой нагрузке на суды общей юрисдикции. Такое положение осложняет выполнение задач гражданского процесса, таких как правильное и своевременное рассмотрение гражданских дел.

В связи с чем, считаю, что разделение полномочий по рассмотрению дел связанных с признанием физических лиц банкротами несвоевременным. Это может привести в децентрализации арбитражных судов, несправедливости по отношению к той части населения, суды которых не оснащены необходимыми техническими средствами.

Однако такая организация может оставаться в перспективе. Так как арбитражный суд, накопив практику рассмотрения подобных дел, может передать их в суды общей юрисдикции, безусловно, если штат судей будет увеличен.

Как отмечала Т. Г. Моршак: «Единство судебной системы должно обеспечиваться не сосредоточением руководства ею в некоем едином центре, а на основе четкого разграничения компетенции, при котором не остается брешей, оставляющих человека беззащитным перед неправомерными актами и действиями государства».

Литература:

1. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М. А. Видука, И. М. Зайцева. М., 1999
2. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М. К. Треушников. М., 2007

3. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=MARB; n=869387> [дата обращения: 25.10.15]
4. <http://litterref.ru/qasbewjgepolatymmer.html> [дата обращения: 25.10.15]
5. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176091/ [дата обращения: 26.10.15]
6. <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> [дата обращения: 26.10.2015]

Современное состояние судебной практики по применению реабилитации в Российской Федерации

Кравченко Камила Ильдусовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

Практические проблемы института реабилитации являются актуальными в настоящее время. Многие обыватели рассматривают понятие «реабилитация» как реабилитация жертв политических репрессий, так как за свою историю наше государство пережило много тяжелых моментов, и множество людей находились в изгнании из-за прихоти высших должностных лиц.

В настоящее время идея защиты граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности получила не только правовое признание на национальном уровне, но и на международном. Еще в середине XX века данное право было закреплено в Всеобщей декларации прав человека и гражданина 1948 года, Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод, Римском статуте Международного уголовного суда 1998 года. Понятие реабилитации в уголовном процессе впервые появилось в 1981 году в положении «О порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Но в УПК РФ институт реабилитации был закреплен только в 2002 году, то есть практика дел по данной категории составляет всего 13 лет. Поэтому до сих пор разрабатываются наиболее действенные методики по вынесению решений о реабилитации в пользу истца. Согласно п.34 ст. 5 УПК РФ реабилитация — это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, а в п.35 рассматривается понятие «реабилитированный» — это лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Многие известные авторы Б.Т. Безлепкин, Д.В. Татянин, О.В. Химичева рассматривали данную проблему в своих работах. Каждый из них пытался найти наиболее эффективные методы решения. Также своим вниманием этот вопрос не обошли КС РФ и ВС РФ, с разницей всего в пару месяцев в 2011 году они вынесли два важных и основополагающих постановления, в которых затронуты наиболее острые вопросы института реабилитации. [2]

В данной работе рассмотрены основания реабилитации, виды компенсации и ущерба, причиненного лицу

в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием, современное состояние дел о реабилитации в Санкт-Петербургском городском суде и Ленинградском областном суде.

Одним из главных оснований, по которому подается иск по реабилитации, является вынесение судом оправдательного приговора. И.Л. Петрухин дает следующее определение данному понятию: «оправдательный приговор — это акт судебной власти, которая официально провозглашает и гарантирует невиновность подсудимого, и ее решение о невиновности имеет законную силу».

УПК РФ в ч.2 ст. 302 перечисляет условия, при которых может быть вынесен оправдательный приговор:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

Любое из перечисленных оснований является подтверждением невиновности лица и влечет за собой полную реабилитацию.

В настоящее время в судебной практике РФ сложилась ситуация, что оправдательные приговоры единичны. «Росправосудие» в своей статье о статистике оправдательных приговоров за 2011 год делает вывод, что шансы на оправдательный приговор у подсудимого 1 к 500. Эти цифры показывают, что процент оправдательных приговоров минимален в Российской Федерации. [4]

При изучении ст. 6 УПК РФ, в которой указываются назначение уголовного судопроизводства, можно сделать вывод, что главным является защита прав и законных интересов потерпевшего, а на второе место — обвиняемого, подсудимого, осужденного, то есть уже сам УПК РФ придерживается «обвинительного уклона». [1]

Ситуация немного улучшилась после опубликования статистики по уголовным делам ВС РФ за 2012 год примерно 2% оправдательных приговоров от числа всех рассмотренных дел.

Однако в судебной системе существуют и вышестоящие инстанции, которые в праве отменять оправдательные приговоры. Согласно информации, опубликованной на сайте Санкт-Петербургского городского суда,

в 2011 году были отменены оправдательные приговоры в отношении 6 лиц, по сравнению с 2006 годом, когда было отменено в отношении 30 лиц, это конечно, намного меньше. Но не стоит забывать о том, что оправдательных приговоров выносятся единицы в год. Ленинградский областной суд вынес в 2012 году 5 оправдательных приговоров, а в 2011 году всего 2, но за последние 4 года не было отменено ни одного оправдательного приговора.

Существуют приговоры, которые являются как оправдательными, так и обвинительными, то есть лицо, например, оправдывают только в одном эпизоде, а по всем остальным признают виновным. В Санкт-Петербургском городском суде рассматривалось дело, по которому подсудимый получил пожизненное заключение, хотя в некоторых эпизодах он был оправдан. Это означает, что именно по этим эпизодам он имеет право подать на реабилитацию. [3, с.64]

Существует распространенное мнение, как среди ученых, так и среди обывателей, что вынесение большого числа оправдательных приговоров будет характеризовать государственные органы, выступающие на стороне обвинения с негативной стороны. В обществе сложится мнение, что они плохо выполняют свою функцию, недорабатывают, совершают просчеты, выступают на стороне обвиняемых и подсудимых, а не на стороне потерпевших. В российском обществе уже давно сложилось мнение о том, что если человек оказывается на скамье подсудимых, то он виноват, например, по особо тяжким делам, если лицо оправдывают, то даже реабилитация ему не поможет долгое время наладить нормальные отношения со знакомыми и даже близкими людьми.

Анализ судебной практики по решениям Санкт-Петербургского городского суда и Ленинградского областного суда

После вынесения оправдательного приговора у лица появляется право на реабилитацию, однако, проанализировав дела Санкт-Петербургского городского суда и Ленинградского областного суда, можно сделать вывод, что не все оправданные подают на реабилитацию. Некоторые не подали на нее, так как у них есть три года, то есть, возможно, через какое-то время они воспользуются своим правом. Другие настолько рады, что их оправдали, что не хотят больше связываться с судебной системой, даже ради получения материального или морального возмещения. Из судебной практики видно, что в возмещении ущерба отказывают также по причинам недоказанности заявленных требований, такие последствия обычно наступают из-за юридической неграмотности лиц, подавших на реабилитацию.

Важным моментом является пункт 8 постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», в котором

сказано, что право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, имеют лица по делам частного обвинения. Но они должны подавать требования не к государственным органам, а к лицам, считавшимся потерпевшим по таким делам. По делу частного обвинения № 2–3311/11 суд признал частичное удовлетворение требований, так как сумма возмещения морального вреда, по мнению суда, была завышена. [5]

Одной из самых больших проблем при удовлетворении исков о реабилитации является занижение требуемой суммы. Это четко прослеживается в деле № 2–577/10, когда были заявлена сумма возмещения морального вреда в несколько миллионов рублей, а Суд вынес решение о возмещении нескольких сот тысяч рублей. Наблюдается и положительная тенденция — с течением времени судебная практика повышает удовлетворенные суммы возмещения. [4]

Однако стоит отметить и тот факт, что требования удовлетворяют в основном частично, то есть возмещают не весь ущерб, заявленный в иске, а иногда отказывают в удовлетворении определенных требований. По делам № 4/17–02/11 и № 4/17–16/11 Суд вынес решение о возмещении всех требований и полностью заявленных сумм, однако там имелись грубые нарушения УПК РФ до вынесения оправдательных приговоров. Можно говорить о том, что только при явном несоблюдении УК РФ и УПК РФ оправданные имеют возможность на получение значительных сумм возмещения ущерба. [4]

Полное удовлетворение заявленных требований в иске суды выносят только, если суммы возмещения являются небольшими.

Подача кассационных жалоб и представлений на решения Судов первой инстанции обычно результата не дают, так как чаще всего жалуются на суммы возмещения, а здесь уже выработалась устоявшаяся судебная практика. Суды кассационной инстанции могут изменить решение, если только будет выявлено серьезное нарушение законодательства при вынесении решения Судом первой инстанции (дело № 2–1890/11). [4]

Таким образом, сейчас судебная практика идет по пути полного удовлетворения таких исков по реабилитации, в которых значатся небольшие суммы возмещения ущерба или где в уголовных делах были допущены серьезные нарушения российского законодательства.

Совершенствование правового института реабилитации в уголовном судопроизводстве является неотъемлемой частью становления Российской Федерации правовым государством. Государство обязано отвечать за действия своих должностных лиц, это его прямая обязанность, закрепленная в Конституции РФ. Если происходит нарушение со стороны государственного органа, то обязательно должен быть возмещен ущерб, тогда граждане поверят, что они не брошены на произвол, а находятся под защитой и покровительством.

Государство в полном объеме признало за собой обязанность по выплате ущерба лицам, необоснованно привлеченным к уголовной ответственности или пострадавшим от незаконных действий государственных органов и должностных лиц. Однако процент выплат очень мал. Только единицы людей могут получить возмещение ущерба в полном объеме. Это зависит от многих факторов, во-первых, это зависит от длительности процесса и во-вторых, от того как

выплачиваются государственные средства. Безусловно, государственные органы делают все возможное, чтобы снизить данный расход. Однако происходит много процессуальных ошибок в связи с правовой неграмотностью лиц, подавших на реабилитацию, что затрудняет этот процесс.

Накопившиеся проблемы и вопросы нельзя разрешить одномоментно. Надо усердно и постепенно добиваться планомерного роста выигранных исков по реабилитации.

Литература:

1. Уголовный процесс России. Общая часть: Учебник: Рекомендовано Ученым советом юридического факультета СПбГУ в качестве учебника для студентов юридических вузов и факультетов / Авт. кол.: А. И. Александров, С. А. Величкин, Н. П. Кириллова и др.; Под науч. ред. В. З. Лукашевича; Санкт-Петербургский государственный университет. Юридический факультет. — СПб: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. — 448 с.
2. Гаврилюк, Р. В. Ковтун Н. Н. Юнусов А. А. Реабилитация в российском уголовном процессе: монография. / Р. В. Гаврилюк, Н. Н. Ковтун, А. А. Юнусов; — Нижнекамский муниципальный институт. — Нижнекамск: Изд-во НМИ, 2007. — 214 с.
3. Татьяна, Д. В. Реабилитация в уголовном процессе России: понятие, виды, основания / Д. В. Татьяна. — М.: Юрлитинформ, 2007. — 144 с.
4. Официальный сайт «Росправосудия» // <http://rospravosudie.com>
5. Справочная информационная система «Консультант Плюс» // www.consultant.ru

Защита чести, достоинства и деловой репутации

Кузнецова Лина Васильевна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В данной статье рассмотрена правовая категория понятий чести, достоинства и деловой репутации. Проанализирована история развития данного вопроса, а также выявлены пробелы в нормативной базе Российской Федерации и предложены пути решения.

Ключевые слова: понятие чести, достоинства, деловой репутации; защита нематериальных благ; порочащие сведения; национальное законодательство РФ.

С развитием рыночных отношений, происходящими преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности общества нематериальные права и блага приобретают особую значимость. Их анализ имеет важное значение для науки, законодательства и практики, для более полной охраны человека, развития его индивидуальности.

Среди нематериальных благ важнейшими являются честь, достоинство и деловая репутация. Разработка научной базы гражданско-правовой защиты данной категории прав продолжает оставаться актуальной и в наши дни.

В процессе исследования темы работы, проведен анализ законодательства, выявлены пробелы, касающиеся данной проблемы, а также найдены законодательные пути решения.

В советский период понятия чести, достоинства и деловой репутации были закреплены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР от 8 декабря 1961 г. [6]. Стоит отметить, что на практике данная норма

не применялась в связи с командно-плановой экономикой государства, которая породила отсутствие конкуренции между предприятиями. Данное положение не рассматривалось и не разрабатывалось [16].

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [7] также имеет историческую значимость в отношении данной темы. Этот кодифицированный акт не раскрывал предмета регулирования, а содержал лишь положение о том, что гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществлялись в противоречии с их социально-хозяйственным предназначением. В числе объектов прав называлось лишь имущество [18].

Позднее в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. [8] было включено положение, касающееся гражданско-правовой охраны чести и достоинства. Ст. 1 установила, что в случаях, предусмотренных законом, кодекс регулирует также и иные личные неимущественные отношения. Из толкования данной нормы следует, что к личным неиму-

щественным отношениям относились отношения, не связанные с имущественными, и они подлежали урегулированию только в случаях прямого указания в законе.

Коренное изменение в общественной и законодательной сфере произошло в 90-е гг. прошлого века: экономический и социальный уклад страны изменил ситуацию в отношении нематериальных благ. Так, например, граждане и юридические лица стали по-другому относиться к своим контрагентам, предпочитая «надежных», с хорошей деловой репутацией [16].

Это переосмысление произошло в результате принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. [5], в котором закреплено, что личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами либо не вытекает из существа личного неимущественного отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что советское законодательство в отношении защиты чести, достоинства и деловой репутации развивалось не стремительно. Юридическая наука носила не универсальный характер: её изменения зависели от политического строя в государстве.

В современном законодательстве регулирование данного вопроса осуществляется основными нормативно-правовыми актами Российской Федерации — Конституцией РФ 1993 г. [1] и Гражданским кодексом РФ 1994 г. (далее — ГК РФ) [4].

Необходимо уточнить, что понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация» относятся к *нематериальным благам*, перечень которых закреплен в ст. 150 ГК РФ.

С точки зрения правового регулирования, *благом* в самом общем виде является все то, что имеет общественно признанную ценность, значимость для каждого субъекта права, и по поводу чего складывается поведение этих субъектов, границы которого определены их правами и обязанностями. Иначе говоря, блага представляют собой любые ценности, выступающие объектом правоотношений, по поводу которых складывается поведение субъектов гражданского права.

Понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация» определяют близкие между собой нравственные категории. Различия между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств. Если подходить к оценке данных категорий с правовой точки зрения, то их можно объединить под понятием *личных неимущественных прав*.

В наше время честь, достоинство и деловая репутация — важнейшие нематериальные блага, гарантируемые положениями международных документов и национальным законодательством.

Так, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашается, что никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию (ст. 17) [3].

В отношении российского законодательства важно отметить, что ГК РФ выделяет интересующие нас понятия в отдельной статье 152, подробно регламентируя их защиту. По мнению Гонгало Б.М. это обусловлено тем значением, которые имеют указанные личные блага в деловой жизни, во всей сфере гражданско-правового регулирования [11].

Конституция РФ закрепляет право гражданина на защиту своей чести и доброго имени, а также отмечает, что ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ст. 23) [1]. Помимо этого, в ст. 22 Конституции РФ сказано о том, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления.

Целям защиты достоинства служат многие нормы Конституции: право на достойную жизнь, неприкосновенность частной жизни, защита человеком своей чести и доброго имени, запрет сбора информации о частной жизни, запрет насильственного проникновения в жилище и др. [10]

Важно отметить, что в российском законодательстве нет определения дефиниций чести, достоинства и деловой репутации. В этом виден пробел законодательства РФ.

Однако, Копьев В.В. считает, что в задачу законодателя не входит формулировать определение данных понятий, так как известно, что это неправовые категории. Арсланов К.М. указывает на то, что существует объективная невозможность дать в законе четкое и законченное определение данных категорий [13].

Существование такой ситуации приводит к противоречиям в определении этих понятий. Попытаемся дать определение данной категории нематериальных благ с точки зрения ученых российского права.

По мнению Зенина И.А.:

— *Честь* — это общественная оценка качеств гражданина.

— *Достоинство* — самооценка своих качеств самим гражданином.

— *Деловая репутация* представляет собой совокупность как субъективной, так и социальной оценок гражданина или юридического лица, но только в аспекте его деловых качеств — навыков, умений, предпринимательских и т.п. способностей [12].

Сергеев А.П. и Толстой Ю.К. немного расширяют данные определения:

Честь — объективная оценка личности, определяющая отношение общества гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности.

Под *достоинством* понимается самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения.

Репутация — сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств. *Деловая репутация* — оценка профессиональных качеств [17].

Отметим, что не все ученые имеют схожее мнение в отношении правового определения понятий чести, достоинства и деловой репутации.

К примеру, кандидат юридических наук Тимерханов А. А. призывает закрепить понятие «деловая репутация» лишь за юридическим лицом, обосновывая это тем, что именно юридическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность, для которого деловая репутация носит имущественный характер, может быть оценена в денежном выражении, является конкурентным преимуществом и используется в целях извлечения прибыли. Автор призывает закрепить это право на защиту деловой репутации, как «исключительное право», поскольку данная конструкция наиболее полно соответствует ее правовой природе [16].

Позиция этого автора расходится с мнением Зенина И. А., который относит к субъектам, имеющим право на деловую репутацию, не только юридическое лицо, но также гражданина.

Таким образом, необходимо дать точное определение понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». Бесспорно, эта категория нематериальных прав носит больше моральный и нравственный характер, однако, считаем, что это облегчит правовое понимание данной категории прав.

Согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и порядке, им предусмотренным, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Специфика гражданско-правовых способов защиты личных нематериальных благ проявляется в том, что в случаях нарушения нематериальных благ они подлежат восстановлению (если это возможно) независимо от вины правонарушителя. Гражданско-правовая защита личных нематериальных благ направлена также на то, чтобы предупредить их нарушение в будущем [17].

Вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации со стороны законодателя — это прежде вопрос о правах человека, их реальном обеспечении, о гарантированности государством возможности пользоваться правами на блага.

Защита указанных нематериальных благ гражданско-правовыми методами рассматривается как одно из главных средств охраны прав лица от разного рода измышлений, умаляющих его честь и достоинство, а также порочащих деловую репутацию со стороны других лиц.

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10

Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2], в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Основанием возникновения охранительного правоотношения по защите чести, достоинства и деловой репутации служат соответствующие юридические факты.

Из содержания ст. 152 ГК следует, что имеется в виду опровержение по суду таких сведений, которые:

- 1) носят порочащий характер;
- 2) распространены ответчиком;
- 3) не соответствуют действительности.

Определение понятия «порочащие сведения» Гражданский кодекс не разъясняет. Плотников В. отмечает, что к сведениям, порочащим деловую репутацию, можно отнести сведения о несоответствии деловых качеств субъекта, необходимым для осуществления предпринимательской деятельности качествам; о низком качестве производимой продукции или оказываемых услуг, их несоответствия установленным стандартам; о нечестном, недобросовестном поведении субъекта по отношению к клиентам и контрагентам и т. д. [14]

Современное законодательство России и других стран не закрепляет в правовых актах перечня порочащих сведений, предоставляя определять их круг суду. Сложность рассматриваемого вопроса заключается в том, что он связан с понятием «нарушение моральных принципов».

Настоящее исследование показало, что появление в российском законодательстве норм, направленных на защиту нематериальных благ, в том числе чести, достоинства, деловой репутации, с одной стороны, свидетельствует о большей защищенности государством личности, а с другой — порождает немало вопросов, требующих соответствующего разъяснения и разрешения.

Действующий Гражданский кодекс посвятил нематериальным благам и их защите отдельную главу, подчеркивая, тем самым, их важность и значимость. Важно отметить, что законодатель РФ выделил право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в отдельную статью 152 ГК РФ.

В ходе исследования данной работы, были раскрыты основные аспекты, касающиеся данной правовой категории нематериальных прав: история развития законодательной базы о защите чести, достоинства и деловой репутации; определены понятия нематериальных благ, выявлена характеристика их признаков, способы защиты данной категории прав.

Также выявлены следующие пробелы в законодательстве РФ:

Национальное законодательство РФ не дает точное определение понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация», тем самым затрудняя правовое понимание данной категории нематериальных прав.

Также законодатель РФ не дает определения дефиниции «порочащие сведения», а ведь именно это понятие помогает определить сущность категории нематериальных прав и размер морального вреда, который причинен гражданину.

До сих пор не определен сам размер компенсации морального вреда, даже нижний предел. В связи с этим судам

до сих пор сложно рассматривать такие дела, ведь размер компенсации определяется не по конкретной шкале, а по личному справедливому мнению судьи.

Таким образом, надеемся, что в ближайшем будущем законодатель Российской Федерации уделит должное внимание вопросам, касающимся правового положения чести, достоинства и деловой репутации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2014, № 31.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ, 2001, № 2.
3. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, 1994, № 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32. Далее — ГК РФ.
5. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. (с изм. от 03.03.1993 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР, 1991, № 26.
6. Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. (ред. от 12.06.1990 г.) // Ведомости ВС СССР, 1961, № 50.
7. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. (с изм. от 01.01.1952 г.) // Известия ВЦИК, 1922, № 256.
8. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ред. от 26.11.2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24.
9. Арсланов, К. М. Функции правового института возмещения морального вреда при посягательстве на честь, достоинство, деловую репутацию и сферу частной жизни гражданина по законодательству России и Германии. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань. 1999.
10. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2011.
11. Гонгало, Б. М. Гражданское право, учебник. М., 2014.
12. См: Зенин И. А. Гражданское право. М., 2014.
13. Копьев, В. В. Компенсация морального вреда чести и деловой репутации юридических лиц // Закон. 2004. № 4.
14. Плотников, В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. 2010. № 1.
15. Сергеев, А. П. Гражданское право. М., 2013.
16. См: Тимерханов А. А. Деловая репутация юридического лица. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2013.
17. Толстой, Ю. К., Сергеев А. П. Гражданское право-учебник в 3 томах. М., 2013.
18. См: Тюленев И. В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2010.

Правовые основы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации на современном этапе

Кузнецова Екатерина Владимировна, магистрант
Либанова С. Э., кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет, Сургутский филиал

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социально ориентированная экономика, целью которой выступает удовлетворение потребностей человека в материальных и духовных благах, социальное развитие становятся приоритетом государ-

ственного строительства страны в ближайшей перспективе. Гарантии социальной защиты граждан находятся в сфере этих приоритетов, что находит отражение в законодательстве, развивающем положения Конституции РФ [1, ст. 7].

С принятием Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Россий-

ской Федерации» (далее — Закон «О бесплатной юридической помощи», Закон о БЮП) проблемы доступности, качества и финансирования бесплатной юридической помощи выходят на новый уровень.

В нормах данного закона нашло свое начало обеспечение доступа к юридической помощи. Концептуальная идея Закона о БЮП заключается в создании правовых условий для формирования в Российской Федерации эффективной государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам, а также иным категориям граждан [6].

На сегодняшний день бесплатная юридическая помощь оказывается в рамках двух систем — государственной и негосударственной, поскольку эта сфера находится в совместном ведении Российской Федерации и регионов.

Стоит заметить, что Закон «О бесплатной юридической помощи» не предусматривает оказания данной помощи в уголовном и административном судопроизводстве. Перечень вопросов, для решения которых граждане могут воспользоваться системой оказания бесплатной юридической помощи, указан в части 2 статьи 20 Закона о БЮП. Это, в первую очередь, вопросы, связанные с повседневными потребностями граждан — социальное и пенсионное обеспечение, сфера трудового, жилищного и семейного (включая опеку и попечительство) права [12].

В рамках данного Закона также определены виды и основные принципы оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

Органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения оказывают бесплатную юридическую помощь ограниченного характера — в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к их компетенции.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают реализацию положений Федерального закона одним из двух возможных путей: созданием государственных юридических бюро и непосредственным привлечением к этой работе адвокатов. При этом сами субъекты осуществляют финансирование такой деятельности и самостоятельно определяют размер и порядок оплаты труда адвокатов исходя из своих финансовых возможностей.

К тому же, участие адвокатов в государственной системе оказания бесплатной юридической помощи осуществляется на добровольной основе. Адвокат заключает с гражданином договор об оказании бесплатной юридической помощи и проверяет наличие документов, подтверждающих право гражданина на ее получение [11].

В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в государственной системе бесплатной юридической помощи участвуют только адвокаты. При этом их численность в системе — 265 человек, т.е. 46,5% от общего количества адвокатов в округе. Количество граждан, обратившихся к адвокатам за бесплатной юридической помощью за 2014 год, составляет 1905 человек. Финансирование в региональном бюджете предусмотрено в размере 7,7 млн. руб., фактически выплачено адвокатам 6,43 млн. руб. (83,4%).

Взаимодействие адвокатов и государственных органов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам наглядно показывает взаимную заинтересованность в эффективной реализации Закона о БЮП в регионе [10]. Безусловно, адвокатура рассматривается как неотъемлемый элемент гражданского общества, что отражается на востребованности данного института в системе юридической помощи [7].

В действующем законодательстве появление нотариата как структуры, участвующей в оказании бесплатной юридической помощи, впервые стало возможным только в рамках Закона о БЮП. В соответствии со статьей 19 Закона нотариусы действуют в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и оказывают ее гражданам, обратившимся за совершением нотариальных действий. Соответственно перечень нотариальных действий определяется в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате, определивших конкретные функции нотариусов [3].

Стоит заметить, что деятельность нотариуса не относится к правовой деятельности, т.е. к деятельности по оказанию правовых услуг. Нотариус выступает как лицо, уполномоченное действовать в интересах государства. Обращаясь к нотариусу для нотариального удостоверения договора, его стороны имеют в виду интерес не в правовой помощи, а в необходимости застраховать сделку от каких-либо неблагоприятных юридических последствий [5].

Что же касается оказания бесплатной юридической помощи в рамках негосударственной системы, то она формируется на добровольной основе и включает в себя: юридические клиники, созданные образовательными учреждениями высшего профессионального образования и негосударственные центры, созданные некоммерческими организациями и профессиональными объединениями юристов [2, ст. 22].

Юридические клиники созданы и действуют во всех ведущих вузах России. Бесплатная помощь в этом случае оказывается коллективом, состоящим из преподавателей и студентов учебного заведения. В настоящее время большое количество юридических клиник оказывает бесплатную юридическую помощь всем категориям населения.

В свою очередь, негосударственные центры могут создаваться некоммерческими организациями, адвокатами, адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, нотариусами и нотариальными палатами субъектов Российской Федерации. Отличительной чертой деятельности негосударственных центров является оказание юридической помощи гражданам на безвозмездной основе на всех ее стадиях. Наиболее активно в формировании негосударственной системы бесплатной юридической помощи участвует Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России».

Следует помнить, что адвокат или нотариус не вправе отказывать в правовой помощи лицу, имеющему право на

ее бесплатное получение в соответствии с законом, в отличие от частнопрактикующих юристов [4, с. 254].

Говоря о развитии законодательства в рассматриваемой сфере, стоит отметить, что право на бесплатную юридическую помощь предусматривают и ряд других законов, в частности: «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015), ст. 16; Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ст. 10; Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О статусе военнослужащих», ст. 22; Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 8; Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 26; Федеральный закон от 02.08.1995 N 122-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», ст. 12; Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 08.03.2015) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 7; Федеральный закон от 30.12.2006 N 284-ФЗ (ред. от 08.11.2011, с изм. от 04.06.2014) «О социальных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу в воинских формированиях Российской Федерации, дислоцированных на территориях Республики Беларусь, Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также лицам, работающим в этих формированиях», ст. 3.

На сегодняшний день в законодательстве представлен достаточно широкий перечень нормативных актов, закрепляющих право на бесплатную юридическую помощь, которая предусмотрена лишь для некоторых социально слабо защищенных категорий граждан.

Однако, следует заметить, что закон «О бесплатной юридической помощи» не определяет самого понятия «квалифицированная юридическая помощь». Однако, он декларирует свободный выбор гражданином государственной или негосударственной системы бесплатной юридической помощи, а также объективность, беспристрастность такой помощи и ее своевременность.

На наш взгляд, важным вопросом, сдерживающим использование бесплатных правовых ресурсов, является закрепленная в Законе о БЮП обязанность гражданина доказать наличие оснований для получения бесплатной юридической помощи по гражданскому делу. Подтверждает это требование Закона обязанность для граждан представить документальное подтверждение статуса лица, имеющего право на бесплатную юридическую помощь. Тем самым перед получением юридической помощи гражданин должен представить перечень необходимых документов, свидетельствующих о наличии у него этого права. Данный административный барьер может быть преодолен только

благодаря усилиям самого гражданина, для которого по результатам сбора всех требуемых документов может уже отпасть сама необходимость в юридической помощи.

В тоже время, перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и перечень случаев ее оказания могут быть расширены нормативно-правовыми актами субъектов РФ.

На сегодняшний день, решение проблемы финансирования бесплатной юридической помощи фактически полностью отдано субъектам РФ. Согласно ч. 2 ст. 29 Закона «О бесплатной юридической помощи» финансирование расходов, связанных с созданием и деятельностью государственных юридических бюро и (или) оплатой труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в предусмотренных этим Законом случаях, и компенсация их расходов на оказание такой помощи являются расходным обязательством субъектов РФ [8,9].

Согласно данным представленным в «Докладе о деятельности Министерства Юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2014 год» прослеживалась тенденция развития как федерального, так и регионального законодательства в сфере бесплатной юридической помощи по увеличению категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и расширению перечня случаев по ее оказанию.

Перспективными задачами в 2015 году в сфере бесплатной юридической помощи в обеспечении граждан бесплатной юридической помощью являются [10]:

- совершенствование регионального законодательства по реализации Федерального закона;
- методическое обеспечение деятельности участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи;
- активизация работы по развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Формирование государственной системы бесплатной юридической помощи, напрямую сопряжено, с определением органов государственной власти и негосударственных институтов, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи, а, также, с формированием нормативно-правового механизма предоставления бесплатной юридической помощи, создания целого блока правовых норм, обеспечивающих реализацию рамочного Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [4, с. 6].

Таким образом, бесплатная юридическая помощь, безусловно, предполагает организацию ее оказания с использованием государственных и частных ресурсов.

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что построение системы бесплатной юридической помощи исключительно на государственной основе представляется малоэффективным, поскольку решение проблемы правовой защиты населения возможно в комплексном варианте, с привлечением всех общественных институтов. Поэтому вполне оправданно предостав-

ление юридической помощи, как на государственном, так и негосударственном уровне, в том числе на общественных началах. Собственно, подобное видение организации правозащитной деятельности нашло отражение непосредственно в законе, где наряду с государственной системой в рамках решения задач правовой помощи представлена и негосударственная система в виде юриди-

ческих клиник и негосударственных центров бесплатной юридической помощи.

До окончательного формирования системы нормативного регулирования предоставления гражданам бесплатной юридической помощи следует ожидать принятия ряда нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. Поправками, внесенными Законами РФ «О поправках к Конституции РФ» от 30.12.08 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.08 № 7-ФКЗ).
2. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993. N 4462-1) (ред. от 13.07.2015).
4. Формирование системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.Н. Чеботарева. — Тюмень: Вектор Бук, 2012. — 416 с.,
5. Кирилловых, А.А. Адвокатская деятельность: юридическая помощь через правовую услугу/А. А. Кирилловых // Юрист. — № 8—2008.
6. Кирилловых, А.А. Бесплатная юридическая помощь и правовые основы ее оказания/ А.А. Кирилловых //Адвокат. — № 8. — 2012. — С.5—20.
7. Кирилловых, А.А. Участники системы бесплатной юридической помощи: правовые аспекты организации деятельности/А. А. Кирилловых // Право и экономика. — 2012. — N 7. — С.10—18.
8. Махиборода, М.Н. Проблемные аспекты предоставления бесплатной юридической помощи по гражданским делам в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2011. — № 6. — с. 68—69.
9. Шереметова, Г.С. Бесплатная юридическая помощь: перспективы правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 4. — с. 2—4.
10. Доклад о деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в сфере обеспечения граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью за 2014 год [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. — Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/doklad-o-deyatelnosti-ministerstva-yusticii-rossiyskoy-federacii-v-sfere-obespecheniya>.
11. Порядок оказания помощи в рамках негосударственной системы бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. — Режим доступа: <http://to86.minjust.ru/ru/node/131057>.
12. Случаи и виды оказания бесплатной юридической помощи [Электронный ресурс]. — Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. — Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/sluchai-i-vidy-okazaniya-be-splatnoy-yuridicheskoy-pomoshchi>.

Гарантии защиты интересов потребителя в правоотношениях с иностранным элементом

Малкин Олег Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент;

Ермакова Ксения Константиновна, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Развитие рыночной экономики и внешнеэкономических связей привело к увеличению количества отношений международного характера с участием потребителей. Рост количества договоров, связанных с авиаперелетами, заказом товаров через Интернет из других стран ведет к необходимости создания наиболее благоприятных условий защиты интересов граждан.

Сложность обеспечения интересов потребителей в отношениях международного характера потребо-

вала создания особого механизма защиты прав граждан. Россия вместе с другими странами Европы участвует в ряде международных конвенций, направленных на защиту прав потребителей. Среди таких актов можно назвать Варшавскую конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 г.; Афинскую конвенцию о перевозке морем пассажиров и багажа от 13 декабря 1974 г [1].

Кроме участия в международных соглашениях, законодатель закрепил в VI Разделе части третьей Гражданского Кодекса РФ статью 1212, обеспечивающую более полный учет интересов потребителя как стороны, менее защищенной по договору. В Федеральном законе от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ, внесшем ряд изменений в названную статью, также прослеживается применение европейских подходов к регулированию договоров с участием потребителя.

В центре внимания ст. 1212 ГК РФ, посвященной особенностям определения права, подлежащего применению к договору с участием потребителя, находится вопрос о защите потребителя как слабой стороны договора, которой профессиональная сторона может навязать применимое право [2]. Под потребителем понимается физическое лицо, использующее, приобретающее или заказывающее либо имеющее намерение использовать, приобрести или заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 1212 ГК РФ).

В зависимости от договора, на основании которого возникли спорные правоотношения, защита прав потребителя предполагает несколько вариантов осуществления. В п. 1 рассматриваемой статьи речь идет о договорах, заключенных благодаря активным действиям профессиональной стороны, которая вышла на потребителя в месте его жительства и убедила заключить договор.

В основе отнесения договоров к данной группе лежит концепция «нацеленной деятельности», опирающаяся на то, чьи действия имели решающее значение для заключения договора. Для договоров с пассивным потребителем характерно то, что профессиональная сторона осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию такой страны или нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, при условии, что спорный договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны [3].

Например, в трансграничных потребительских договорах, заключенных в сфере электронной торговли, нацеленность действий контрагента на потребителя устанавливается путем анализа используемого способа коммуникации. При использовании профессиональной стороной активных способов передачи информации (электронная почта, ICQ, СМС/ММС рассылка, бесплатная доставка в страну адресата, предложение участвовать в программах партнеров, располагающихся в стране адресата и др.) следует полагать, что отношение наиболее тесно связано со страной адресата. Если отправитель использует пассивный способ коммуникации (веб-сайт, ftr-сайт), следует полагать, что отношение наиболее тесно связано со страной отправителя. Однако при пассивном способе передачи информации отношение может быть наиболее тесно связано со страной адресата, если отправитель направляет свою деятельность на всех лиц, находящихся в стране адресата. Это имеет место тогда, когда сайт переведен на язык страны адресата, если установ-

лена валюта платежа страны адресата, а также сайт зарегистрирован в национальных поисковых системах [4].

До внесения поправок в ГК РФ первостепенное значение придавалось активным потребителям, которые представляют собой профессиональную сторону за пределами страны своего места жительства. В качестве обстоятельств, обуславливавших применение в отношении потребителя императивных норм права страны места жительства назывались следующие: в какой стране контрагент получил заказ потребителя, а также где были совершены действия, необходимые для заключения договора. Теперь же основное внимание уделяется тому, затрагивает ли профессиональная деятельность контрагента страну места жительства потребителя.

Таким образом, при наличии необходимых условий выбор применимого права в потребительском договоре не может повлечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя. Если российская компания будет поставлять товары в другую страну, то проживающие в этой стране потребители смогут предъявлять к российской компании требования исходя из законодательства своей страны. При этом российский суд должен будет применять нормы права иностранного государства. Такой подход может оказаться невыгодным для российских экспортеров, так как за рубежом нередко предусмотрены более жесткие правила в защиту потребителей.

Положение п. 1 ст. 1212 ГК РФ, которое перенято из п. 1 ст. 6 «Договоры с участием потребителя» Регламента ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам («Рим I») и дополнительная гарантия потребителю в виде предоставления возможности выбора права, применимого к форме договора (ст. 1209 ГК РФ), свидетельствуют о введении законодателем в ГК РФ более гибких критериев для определения условий отнесения потребительских договоров заключенных благодаря активным действиям профессиональной стороны, которая вышла на потребителя в месте его жительства и убедила заключить договор.

Иной способ регулирования применяется к потребительским договорам, не подпадающим под действие п. 1 ст. 1212 ГК РФ. К ним относятся договоры, названные в п. 3 ст. 1212 ГК РФ (договоры перевозки и договоры о выполнении работ или об оказании услуг, если работа должна быть выполнена или услуги должны быть оказаны исключительно в иной стране, чем страна места жительства потребителя) и договоры с участием активного потребителя.

До внесения изменений в ст. 1212 ГК РФ потребителям, являющимся стороной в данных договорах, дополнительная правовая защита не предоставлялась. Корректируя содержание статьи, законодатель исходил из того, что профессиональная сторона ориентировала свою деятельность на внутренний рынок, и потому применение императивных норм иностранного права было к рассматриваемым отношениям, могло бы произвести отрицательный эффект. Примером может послужить договор между российским туристом и испанским магазином в Барселоне, который ориентирует свои продажи исключительно на местных покупателей.

В результате п. 4 ст. 1212 ГК РФ предусматривает, что выбор применимого права в потребительских договорах с активным потребителем не может повлечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами той страны, право которой применялось бы к этому договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права. Под правом страны, которое применялось бы к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права, понимается право, определяемое в соответствии с коллизионными нормами ст.ст. 1211 и 1213 ГК РФ. То есть, речь будет идти о применении права страны места жительства или основного места деятельности профессиональной стороны.

В качестве третьего варианта определения применимого права к договорам с участием потребителя можно назвать положения п. 5 ст. 1212 ГК РФ. Данный пункт закрепляет норму, согласно которой право, подлежащее применению к договору с участием потребителя, подлежит

определению по общим правилам ГК РФ о праве, подлежащем применению к договору. Это положение введено Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ в целях наиболее полного регулирования отношений с участием потребителя. Поэтому в случаях, не предусмотренных комментируемой статьей, подлежат применению положения ст.ст. 1210 «Выбор права сторонами договора» и 1211 «Право, подлежащее применению к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права» ГК РФ.

В целом благодаря реформе Раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации, и в частности ст. 1212, потребителям, вступающим в отношения с иностранным элементом, гарантирован широкий перечень возможных способов защиты субъективных прав. Благодаря дополнениям, внесенным в ст. 1212 ГК РФ степень защиты прав граждан в результате некачественно оказанных работ, услуг и приобретенных товаров значительно улучшена и приближена к европейскому уровню.

Литература:

1. Клетченкова, М. М. Конвенционное регулирование отношений с участием потребителей // Журнал российского права. — 2007. — № 8. — с. 45.
2. Асосков, А. В. Реформа раздела VI «Международное частное право» Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. — 2014. — № 2. — с. 3–28.
3. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. с. 177–184.
4. Мальцев, А. С. Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия. Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2006. с. 168.

Взаимосвязь международного гражданского процесса с гражданским процессуальным правом

Петросян Марина Акоповна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Характерной чертой нашего времени является расширение внешнеэкономических и культурных связей между разными странами. Это обусловлено растущим использованием международного разделения труда, необходимостью согласованного решения стоящих перед человечеством глобальных проблем (охраны окружающей среды, обеспечения энергетических ресурсов, освоения мирового океана), а также резким усилением миграции.

Взаимозависимость государств находит своё выражение в расширении сотрудничества в самых различных сферах, в резко увеличившемся объёме общения, контактов между людьми независимо от их гражданства и места проживания.

В решении задач развития сотрудничества с различными странами важная роль принадлежит праву, правовым методам и средствам.

В условиях преобразований, происходящих в нашей стране, связанных с формированием открытого демокра-

тического общества и правового государства, в условиях глубокой экономической реформы, охватившей и внешнеэкономическую сферу, растёт число разнообразных международных связей гражданско-правового характера. Соответственно возрастает роль и значение международного частного права — основного регулятора таких связей.

Специфика международного частного права, включая метод и способы регулирования, обусловлена уникальностью объекта регулирования — гражданских отношений, осложненных иностранным элементом. Они порождают особую проблему — коллизию гражданского права различных государств, решение которой является необходимым условием их регулирования. В преодолении коллизионной проблемы заключается общий метод международного частного права. Своеобразие конкретных приемов и средств регламентации сводится, в конечном счете, к этому общему методу, определяющему специфику международного частного права.

Гражданский процесс (гражданское судопроизводство) — урегулированный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения отнесенных к ведению судов гражданских дел.

Гражданский процесс универсален как принудительная форма защиты субъективных прав, возникающих не только и не столько из гражданских правоотношений, сколько из семейных, трудовых, социальных, жилищных, земельных, экологических и даже публичных правоотношений.¹

«... Гражданский процесс, — писал известный российский ученый XIX в. Ю. С. Гамбаров, — есть порядок принудительного осуществления гражданского права и сводится к совокупности норм, определяющих образ действия как существующих органов защиты права, так и лиц, пользующихся этой защитой, или так или иначе привлекаемых к ней.²

Международный гражданский процесс (МГП) — совокупность вопросов процессуального характера, связанных с защитой прав иностранцев и иностранных юридических лиц в суде и арбитраже.

Термин «международный гражданский процесс» носит условный характер, поскольку процессуальное разбирательство ведется на территории какой-либо страны и по какому-либо национальному законодательству.

Международная подсудность означает компетенцию судов определенного государства рассматривать гражданско-правовые споры, имеющие международный характер.

Международная подсудность является прерогативой самого государства устанавливать, какие суды на его территории будут рассматривать гражданские дела, имеющие международный характер. В России все суды общей юрисдикции, а также все государственные арбитражные суды наделены полномочиями рассматривать споры, осложненные иностранным элементом.

Сфера действия МГП:

- 1) международная подсудность гражданских дел;
- 2) гражданско-процессуальный статус иностранных лиц (физических и юридических), иностранного государства, международных организаций;
- 3) судебные доказательства в делах, связанных с иностранным правопорядком;
- 4) решение вопроса о применимом праве;
- 5) установление содержания, толкование и применение иностранного права;
- 6) исполнение иностранных судебных поручений;
- 7) признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений;
- 8) принудительное исполнение иностранных арбитражных решений.

В правовых системах предусматриваются три основных способа определения международной подсудности:

- по признаку гражданства сторон: компетентен рассматривать спор суд того государства, гражданином которого является одна из сторон (применяется во Франции, Италии);
- по закону места нахождения или места жительства ответчика (применяется в Германии, Швейцарии);

- по признаку «фактического присутствия» ответчика (применяется в Англии, США).

Помимо перечисленных способов, в законодательстве многих государств закрепляется возможность установления договорной подсудности.

Договорная подсудность представляет собой изменение компетенции государственных судов, рассматривающих гражданско-правовые споры, осложненные иностранным элементом. Соглашение, в котором стороны определяют компетенцию суда определенного государства, рассматривающего уже возникший между ними или могущий возникнуть в будущем спор, именуется пророгационным соглашением.

Не является исключением и Конвенция о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (Минская конвенция).

Вопросам, связанным с международной подсудностью, в Минской конвенции посвящено несколько специальных статей. Подсудность определяется в зависимости от категорий дел:

- по искам о праве собственности и других вещных правах на недвижимое имущество компетентен суд государства, на территории которого находится имущество;
- по делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным компетентным является суд государства, гражданином которого является это лицо;
- по делам о признании лица безвестно отсутствующим или объявлении лица умершим, а также по делам об установлении факта смерти компетентен суд государства, гражданином которого было лицо в то время, когда оно по последним данным было в живых.

Значение, которое уделяется в России защите прав иностранцев, нашло свое выражение в том, что иностранным гражданам и лицам без гражданства гарантируется право на обращение в суд и иные государственные органы для защиты принадлежащих им личных, имущественных, семейных и иных прав.

Российское законодательство, предоставляя иностранцам в принципе равную с нашими гражданами возможность приобретать и осуществлять свои права в РФ, вместе с тем дает им возможность их судебной защиты.

Иностранные граждане пользуются гражданскими процессуальными правами наравне с российскими гражданами. Иностранцы могут участвовать в гражданских процессах в качестве истца, ответчика или третьего лица. Право на судебную защиту имеют в РФ иностранные предприятия и организации в соответствии со ст. 433 ГПК «Гражданские процессуальные права иностранных граждан, иностранных предприятий и организаций».³

Право обращаться в суд и пользоваться гражданскими процессуальными правами наравне с гражданами РФ предоставлено и лицам без гражданства в соответствии со ст. 434 ГПК «Гражданские процессуальные права лиц без гражданства».

Предоставление национального режима в области гражданского судопроизводства закон не связывает с проживанием иностранца или лица без гражданства в РФ.

В России нет каких-либо ограничений или условий, выполнение которых необходимо для обращения иностранца в суд.⁴

Иностранец, являясь стороной в процессе, пользуется в нашем суде всеми процессуальными правами наравне с российскими гражданами. Конституция РФ (ст. 171) обеспечивает участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, право полного ознакомления с материалами дела, право на участие в судебных действиях через переводчика и право выступать в суде на родном языке. Это конституционное положение имеет прямое отношение к иностранцам.⁵

Иностранец может вести дела в суде лично или через представителя. В нашем праве нет института обязательного судебного представительства. Представителями иностранных граждан в суде могут быть как российские граждане, так и иностранцы.

В качестве представителей иностранных граждан могут выступать консулы. В соответствии с правилами ряда консульских конвенций, заключенных с иностранными государствами, консул в силу своего официального положения может представлять граждан страны, его назначившей, как перед судами, так и перед другими органами власти консульского округа.⁶

Под судебным поручением понимается обращение суда одного государства к суду другого государства с просьбой о производстве процессуальных действий на территории этого другого государства.

По общему правилу суд может выполнять процессуальные действия лишь в пределах своего государства. Для осуществления таких действий за границей требуется согласие того государства, в котором они должны быть совершены. Поэтому процессуальные действия за пределами своей страны могут быть произведены лишь в порядке судебного поручения.

Часто встречаются два случая, когда суду одного государства приходится обращаться за содействием к судебным органам другого государства.

Первый случай — вручение документов по просьбе суда лицам, находящимся за границей.

Второй случай — выполнение отдельных процессуальных действий и, в частности, допрос свидетелей, находящихся за границей. Если суд считает, что для выяснения обстоятельств по данному делу необходимо допросить свидетеля, проживающего за границей, он заранее составляет список вопросов, которые должны быть поставлены свидетелю. Допрос производится через судебные органы той страны, в которой проживает свидетель.

МГП в праве большинства государств мира (Аргентина, Болгария, Италия, Польша, Португалия, Румыния, ФРГ, Франция). В некоторых государствах приняты единые законы о МЧП и процессе (Албания, Венгрия, Венесуэла, Чехия). Особенности англо-американских источников МГП заключаются в общей специфике системы общего права — главенствующую роль среди источников права вообще играет судебный прецедент. Среди универсальных многосторонних международных договоров следует отметить: Гаагскую конвенцию по вопросам гражданского процесса 1954 г.; Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г.; Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.; Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже 1961 г.; Гаагскую конвенцию об отмене требования легализации иностранных официальных документов 1961 г. Примерами региональных международных договоров, в которых регулируются вопросы МГП, являются: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. стран СНГ, Кодекс Бустаманте, конвенции ЕС (Брюссельская, Лугано и др.).⁷

Нормы МГП направлены на регулирование частноправовых отношений, связанных с иностранным правопорядком.

Международный гражданский процесс — самостоятельная часть системы МЧП и включается в его структуру. Процессуальные проблемы самым тесным образом связаны с вопросами подлежащего применению права и гражданской правоспособности.

В области международного гражданского процесса очень большое значение придается тем правовым нормам и правилам, которые предусмотрены в различных международных договорах и соглашениях, цель которых состоит в том, чтобы обеспечить взаимное признание и соблюдение имущественных и личных прав граждан одного государства на территории другого. Договоры строго исходят из принципов равенства и уважения суверенитета каждой страны.

В Российской Федерации повышение роли международного частного права вызвано также распадом СССР и появлением на его территории самостоятельных государств, отношения между которыми стали строиться на международно-правовой основе. Считаю нужным еще раз обратить внимание на то, что с распадом Союза не разорвались многочисленные связи между бывшими республиками, ставшими теперь отдельными государствами. Кроме того, возникают и новые отношения подобного рода. С приобретением суверенитета они приобрели международный характер и вошли в сферу действия международного частного права.

Литература:

1. Гражданский процесс: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушникова. М.: ОАО «Издательский Дом «Городец»», 2007. — 4с.
2. Гражданский процесс: лекции / Ю. С. Гамбаров, экстра-ординарный профессор Московского университета — М.: Литография Ф. Л. Шмидеке, 1896. — 211 с

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11.2002. — N 46.
4. Международный гражданский процесс. Учебник: Нешатаева Т. Н. — М., 2001., 34—41
5. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 03.03.2014. — N 9. — Ст. 851.
6. Международное частное право, Конспект лекций. В. Т. Батычко Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011, 64—77
7. Международный гражданский процесс. Дробязкина И. В. — СПб., 2005. 89—99

Методологические аспекты появления договора по управлению многоквартирным домом в России

Рубцов Вячеслав Анатольевич, соискатель учёной степени кандидата юридических наук
Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Методология рассматривается исследователями как тип рационально-рефлексивного сознания, направленного на исследование, разработку, развитие и применение методов теоретической и практической деятельности. В широком смысле, методология — это наука о рационализации деятельности, особый аспект, вид научного знания, не содержащий единой и абсолютной истины, но всегда актуализированный в кризисных ситуациях распада традиционных представлений, призванный организовать, направлять познавательную и практическую деятельность, обеспечивать ее оптимизацию и на этой основе — повышение ее эффективности. В узком смысле, методология представляет собой сложную иерархическую систему осмысленных и апробированных методов, методик непосредственно применяемых в соответствующих видах деятельности. Формальный аспект методологии научного исследования проявляется в апологетической деятельности сознания, т.е. любая новая научная теория после своего возникновения должна доказывать свою истинность и преимущества перед другими теориями. Обычно это происходит путём поиска доказательств в пользу сделанных ею выводов и создания на их основе нового научного знания. Из сказанного следует, что теория может рассматриваться и как система знаний, и как отправной пункт научной деятельности. Содержательная сторона методологии отражает избирательную деятельность субъекта познания, который выделяет из всего массива знаний то или иное учение и определяет его идеи и принципы, создавая тем самым основу конкретной научной теории, её предмета и соответствующих ему методов исследования. Таким образом, методология исследования права указывает на результаты выбора каждой из названных выше стадий организации исследования.

В процессе поиска новых знаний и обогащения уже существующих средств методология помогает решить важнейшую проблему сведения воедино всех знаний о своем предмете. Применительно к юридической науке, системный характер методологии проявляется в её функ-

циях, осуществление которых происходит в процессе познания государственно-правовой реальности [1].

С целью доказательства обозначенных положений, приведём ряд методологических оснований, которые позволили актуализировать проблему появления договора по управлению многоквартирным домом в России.

Так, один из известных мыслителей Древней Греции — Аристотель, представивший миру, одну из первых политико-правовых теорий, основу которой составило положение о предустановленных в природе целях, рассматривал частную собственность, рабство и другие социальные явления как естественные, существующие от природы. Эта концепция была направлена против демократических учений о возникновении и совершенствовании общества. Историческая ретроспектива указанной проблемы, даёт нам основание утверждать, что Аристотель открыто защищал в политической теории интересы рабовладельцев. В обосновании рабства он приводит несколько доводов, решающим среди них был довод о естественном положении вещей, то есть о природных различиях между людьми. Общность имущества Аристотель находил экономически несостоятельной, препятствующей развитию в человеке хозяйственных наклонностей. «Люди заботятся всего более о том, что принадлежит лично им; менее заботятся они о том, что является общим» [2]. К этим аргументам в защиту частной собственности обращались впоследствии многие идеологи.

Таким образом, концепция Аристотеля служила теоретическим оправданием привилегий и власти землевладельческой аристократии. Правовая теория Аристотеля была подчинена тем же идеологическим целям, что и учение о государстве. В рассматриваемом случае социальный заказ того периода заключался в том, что возникновение крупной земельной собственности и концентрация богатства, сопровождавшаяся углублением социальных антагонизмов, поставили господствующие классы перед необходимостью усилить правовую защиту имущественных отношений. Осознание этой потребности вызывало у них

повышенный интерес к правовым средствам закрепления своего господства, порождало представления о том, что государство служит для защиты имущества и держится на согласии граждан относительно права.

Ещё одного видного представителя науки более позднего периода Гегеля так же интересовал вопрос отношений к собственности в обществе. Так, например в своей работе «Философии права» он уделяет большое внимание вопросам частной собственности [3]. Признавая неограниченное господство лица над вещью, Гегель воспроизводит идеи, позже получившие закрепление в «Кодексе Наполеона», изданном в 1804 г. и других законодательных актах влиятельной в этот исторический период буржуазии. Он утверждал, что лишь благодаря собственности человек становится личностью. Гегель так же отвергает платоновские проекты обобществления имущества и критикует эгалитаристские лозунги. Именно поэтому, уравнение собственности Гегель считал неприемлемым. Для этого оно должно быть упорядочено стоящей над ним политической властью — государством. Гегель осознавал, что социальные антагонизмы не могут быть устранены одними правовыми средствами, и предлагал решить проблему общественного согласия методами политики. В его учении государство как раз и предстает таким нравственным целым (идейно-политическим единством), в котором снимаются противоречия, имеющие место в правовом гражданском сообществе. Запутанность гражданского состояния, указывал философ, «может быть приведена в гармонию только с помощью покоряющего его государства».

Следует отметить, что политический идеал Гегеля отражал стремление немецкого бюргерства к компромиссу с дворянством и установлению конституционного строя в Германии путём медленных, постепенных реформ сверху.

С переходом к зрелому капитализму расширяются масштабы деятельности государственной власти. Рост крупной индустрии при многообразии форм собственности приводит к образованию особой системы управления обществом, в которой механизмы рынка сочетаются с государственным регулированием экономики (исследователи называют такую систему по-разному — организованным капитализмом, управляемой рыночной экономикой яркими представителями данного направления были Дж. Кейнс, А. Хансен, Дж. Гэлбрейт и др.). Составной частью этих процессов явился кризис классического либерализма, исключавшего вмешательство государства в экономическую жизнь.

Важно подчеркнуть, что создавая новые доктрины, зарубежные правоведы и экономисты ориентировались на господствующие в то время представления в науке. Ведущим течением в неолиберализме первой половины и середины XX в. выступало кейнсианство. Его основателем был английский экономист Дж. Кейнс, получивший мировую известность после выхода своей книги «Общая теория занятости, процента и денег». Как и многие из его

предшественников он особое внимание уделял методологическому обеспечению своих концепций. Резюмируя сказанное, можно констатировать, что идеологическое содержание современных западных политико-правовых учений отражает противоборство социальных групп высоко развитого индустриального общества.

Наиболее влиятельными течениями в буржуазной социально-политической мысли XX в. являются неолиберализм и консерватизм. Наиболее видными представителями современного консерватизма были Ф. фон Хайек, И. Кристол, М. Фридман. Сторонники неолиберальной и консервативной идеологии в целом придерживаются довольно умеренных политических позиций, которые можно рассматривать как центр современного спектра общественной мысли.

Неолибералы привержены идеям расширения государственного воздействия на общественные процессы для достижения бескризисного и стабильного развития производства. Требование активного вмешательства государства в сферу частнопредпринимательской деятельности является отличительной чертой всех неолиберальных программ и концепций.

Отсюда следует, что депрессию породили не внутренние пороки капитализма, а отношения свободной конкуренции, при которых в наиболее выгодном положении оказываются биржевые спекулянты и рантье, не заинтересованные в расширении производства. Аккумуляция богатства в их руках приводит к свертыванию инвестиций, спаду предпринимательской активности, что, в свою очередь, вызывает рост безработицы и обострение социальных конфликтов. Для устранения обозначенных негативных социальных явлений, необходимо покончить с режимом свободного предпринимательства. Опасаясь перевеса исполнительной ветви власти над законодательной, идеологи неолиберализма обратились к разработке вопросов функционирования демократии в условиях регулируемой экономики и контроля за деятельностью правящей элиты.

Идеология неолиберализма была подвергнута критике в учениях консерваторов. Консерваторы роль государственной власти в экономике стремились свести исключительно к регулированию социальных процессов к организации современного общества и развития культуры. К примеру, социальная концепция Ф. фон Хайека, по его собственному признанию, была направлена против любых форм государственного регулирования рынка, и в первую очередь против кейнсианства. По причине того, что Ф. фон Хайек использовал свою концепцию спонтанного рыночного порядка, которая в принципе исключает, какое бы то ни было вмешательство государства в экономическую жизнь общества. Ф. фон Хайек упрекает Дж. Кейнса в том, что он переоценивает возможности экономической науки, способной дать лишь абстрактное, а потому неполное знание о самых общих тенденциях экономической жизни, и оставляющей в стороне главное — практические знания хозяйствующих агентов, лежащие в основе ре-

альных экономических процессов. Вмешательство государства в экономику ограничивает свободу индивидов и неизбежно приводит к дезорганизации их деятельности (именно этим Ф. фон Хайек объяснял причины экономической депрессии конца 20-х — начала 30-х гг.). Аналогичные доводы приводились им в опровержение социализма. По его мнению, спор о рыночном порядке и социализме есть спор о выживании — ни больше, ни меньше. Ф. фон Хайек рассматривает государства с эволюционной точки зрения. Исходя из подробного изучения истории, Ф. фон Хайек приходит к выводу: цивилизация может распространяться, но, вероятно, не может сильно продвигаться вперед при правлении, отбирающем у граждан и берущем на себя руководство повседневными делами. Он утверждал, что как общественная система социализм экономически несостоятелен, поскольку вся масса данных, необходимых для централизованного планирования экономики, просто не поддается расчету. Социализация собственности во имя общего блага на практике оборачивается подавлением индивидуальной свободы и установлением тоталитарного режима. Практически это означало, что «государство должно лишиться возможности направлять и контролировать экономическую деятельность индивидов». Правовое государство подразумевает верховенство частного права над публичным и над конституцией в том числе, ибо «частная собственность является главной гарантией свободы» [4].

В противовес Ф. фон Хайеку, нелиберал М. Ориу утверждал, что частные предприниматели стремятся к накоплению капиталов и концентрации в своих руках экономической власти. Свобода предпринимательской деятельности, полагал он, приводит к нарушению равновесия в обществе. Как и другие идеологи нелиберализма, М. Ориу доказывал необходимость «признать государственное вмешательство, которое явится политическим вмешательством, в целях поддержания порядка и не будет претендовать на то, чтобы превратить государство в экономическую общность» (имеются в виду коммунистические проекты огосударствления экономики). В свою очередь осуществление этой политики потребует дополнительных противовесов по отношению к правительственной власти [5].

Г. Мюрдаль же доказывал, что планирование в современном капиталистическом обществе вызвано объективными причинами, и прежде всего образованием монополий. Индустриально развитые страны Запада, писал он, «бесконечно далеки от либеральной модели свободного рынка» [6]. Анализируя выше приведенные высказывания можно было сделать вывод, что государственное вмешательство необходимо для поддержания равновесия и стабильного роста экономики.

Рассмотренные методологические приемы исследования правовой материи общества имеют общие и специфические черты. К общим чертам исследования можно отнести исследование феномена собственности (имущества) и отношений возникающим по его поводу. Соци-

альная ценность имущества в том, что по меткому замечанию Гегеля «лишь благодаря собственности человек становится личностью» [7].

Если обратиться к историческим фактам, то именно бояре как крупнейшие собственники земли на Руси имели колоссальное влияние на общество в целом. И видимо это основная способность имущества перетекать из некоего физического состояния во властные полномочия с целью увеличения качественно-количественного содержания категории собственности имеет особую ценность в обществе. По этой причине к данной категории во все времена было пристальное внимание.

Следующим моментом, подлежащим исследованию — это приёмы и способы обоснования в отстаивании интересов собственника от притязаний третьих лиц, королей от церкви, церкви от общества и т.д. Другой, не менее важный вопрос, который интересовал исследователей, это эффективное развитие производственных сил, основой которого всегда служил экономический расчёт, где, например, мотивом при отмене крепостного права и рабства, явилось не человеколюбие, как можно было подумать, а именно расчёт.

Важно подчеркнуть, что триада правомочий собственника «распоряжение-пользование-владение», обеспечивает власть не только над конкретной вещью, но и опосредовано над людьми, заинтересованными в ней. И такое правомочие, как власть над вещью требовала, требует и будет требовать все новых обоснований.

К специфическим чертам исследований отношений по поводу собственности можно отнести лишь средства достижения поставленных целей, путём захвата имущества, посредством обоснования права на имущество, посредством исключения конкурирующих притязаний на имущество и т.д.

Любую из приведённых выше теорий можно проверить на исторических примерах, которые как могут её подтвердить, так и опровергнуть, причём могут сделать это одновременно. По этой причине назвать любую из приведённых теорий и концепций истинной, можно лишь с определённой долей условности.

Необходимо отметить, что в современной отечественной юридической литературе подчёркивается, что система ЖКХ в целом не исключая управления многоквартирным домом должна управляться государством в лице именно госструктур, либо муниципальных образований [8; 9]. Однако эти авторы, в своих работах не смогли логически доказать или обосновать, по какой причине, это должно происходить именно через централизованное руководство. Критикуя в своих работах, советское прошлое, которое оставило в «плачевном состоянии» систему ЖКХ, авторы продолжают совершать аналогичные ошибки.

Из теоретического анализа представленных работ можно сделать вывод, что эти учёные отстаивают классические принципы власти, а не экономическую целесообразность развития производственных сил. На наш взгляд, подходы к управлению сферой ЖКХ, которые существовали в советский период, утратили свою актуаль-

ность. В условиях глобализации и интеграции, должна осуществляться апробация совершенно новых способов и методов управления ЖКХ в целом и МКД в частности.

Таким образом, постиндустриальному обществу необходима экономическая эффективность или точнее сказать математическая целесообразность управленческих действий.

Литература:

1. Веденин В. С. Методология исследования правопонимания // Юридическое образование и наука, 2007, № 4. — С.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Академия наук СССР, 1990.
3. Лейст О. История политических и правовых учений [Электронный ресурс] // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Leist/_03.php. — Дата обращения 29.10.2015
4. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=121135> — Дата обращения 29.10.2015.
5. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovykh-ucheniy-1/147.htm> — Дата обращения 29.10.2015.
6. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-economicheskikh-ucheniy-1/104.htm> — Дата обращения 29.10.2015.
7. URL: <http://www.vevivi.ru/best/Filosofiya-prava-Gegelya-ref127117.html> — Дата обращения 29.10.2015.
8. Стукалов А. В. Полномочия органов местного самоуправления в сфере ЖКХ. Вопросы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2015. — 176 с.
9. Широков В. Реформирование управления коммунальными комплексами и жилой недвижимостью. Административно правовой аспект. — СПб.: Изд-во ДНК, 2009. — 304 с.

Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве

Рябова Инна Геннадьевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

Вопрос о процессуальном положении прокурора в суде по гражданским делам затрагивает интересы общества в целом.

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка отметил, что доверие к Генеральной прокуратуре в обществе растёт, и в 2014 году 3 миллиона 600 тысяч граждан обратились туда с жалобами, большинство из которых были удовлетворены. Только в первом полугодии 2015 года в органы прокуратуры Челябинской области поступило свыше 43 тысяч обращений, рост по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составил 6,8%. Через Интернет-приемную прокуратуры области поступило 3087 обращений (в 1 полугодии 2014 года — 2479). Увеличение количества разрешенных обращений отмечается в 28 территориальных и специализированных прокуратурах [13].

При этом в действующем Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — ГПК РФ) по-прежнему недостаточно четко определены роль и процессуальное положение прокурора, хотя сущность и правильное разрешение обозначенной проблемы имеют большое теоретическое и практическое значение и способствуют пониманию правовой природы участия прокурора в гражданском процессе, определяют характер его взаимоотношений с другими участниками процесса и содержание его процессуальных прав и обязанностей.

Кроме того, в теории гражданского процессуального права существует дискуссия, касающаяся опреде-

ления процессуального положения прокурора в гражданском процессе и наблюдается отсутствие единого подхода к разрешению данной проблемы.

Во-первых, по мнению ряда учёных (А. Ф. Козлов [9, с. 140], М. С. Строгович [11, с. 66–67] и другие) прокурор, предъявивший иск, занимает процессуальное положение стороны (истца) в гражданском судопроизводстве, поскольку наличие ответчиков по делу предусматривает и участие истца. Прокурор, таким образом, приобретает статус истца.

Во-вторых, некоторые авторы считают, что прокурор является истцом в процессуальном смысле слова, он имеет только процессуальную заинтересованность в деле (М. С. Шакарян, К. С. Юдельсон и другие).

М. С. Шакарян пишет, что «как показывает практика, прокурора можно рассматривать в качестве процессуального истца, несмотря на то, что никаких материальных прав прокурора никто не нарушал, но его полномочия в гражданском судопроизводстве, всё-таки, позволяют отнести его к процессуальным истцам» [7, с. 166].

К. С. Юдельсон указывает, что прокурор имеет ряд таких же процессуальных прав, какие принадлежат участникам сторонам, а также на факте участия прокурора в доказательственной деятельности по установлению фактов спорного правоотношения [12, с. 103].

Представляется, что взгляды авторов, рассматривающих прокурора в качестве стороны (истца) или истца в процессуальном смысле весьма спорны.

В противовес данным подходам другие авторы справедливо указывают, что сторона, истец — субъект спорного материального правоотношения, в основе которого лежит материально-правовой, субъективный интерес к процессу. Например, как полагает М.А. Викин, «сторона — обязательно субъект спора о праве, субъект спорного правоотношения, в основе которого лежит материально-правовой, субъективный интерес к процессу» [6, с. 89].

Согласно теории гражданского процессуального права стороны обладают рядом существенных признаков:

- 1) гражданско-правовая заинтересованность в разрешении спора;
- 2) процессуальная заинтересованность в вынесении благоприятного решения;
- 3) выступление в защиту своих субъективных прав и от своего имени.

Следовательно, истцом может быть лицо, чьи права нарушены, а ответчиком только такое, которое предположительно нарушило права истца

М.Ю. Крутиков справедливо считает, что нельзя рассматривать прокурора в качестве процессуального истца, ибо законодательство Российской Федерации не знает такого определения.

С мнением М.Ю. Крутикова нельзя не согласиться, данный автор справедливо ссылается на то, что «прокурор освобождён от уплаты судебных расходов и лишён права заключать мировое соглашение. При обращении прокурора в суд присутствует истец (сторона по делу), поскольку лицо, в отношении которого начато дело, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 ГПК РФ)» [10, с. 33–36].

Кроме того, в ГПК РФ в ст. 38, ст. 45 не рассматривает прокурора, обратившегося в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в качестве истца. А федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» так же указывает, что своим участием в гражданском процессе прокурор, что бы ни делал: инициировал возбуждение дела, давал правовое заключение, приносил представление на судебное постановление, — содействует осуществлению задач правосудия [2, ст. 4472].

В-третьих, некоторые авторы склоняются к тому, что прокурор — это сторона (в «процессуальном» или «условном» смысле) в том случае, когда он предъявляет иск, и представитель государства — когда вступает в уже начавшийся процесс. «Прокурор, вступающий в начатое дело, и прокурор, возбуждающий его, хотя и являются лицами, участвующими в деле, не могут не занимать в процессуальных правоотношениях различного положения», таким образом, «процессуальное положение прокурора, участвующего в деле путем дачи заключения, может быть определено как государственное представительство», — пишет А.Д. Алиева [4, с. 55].

В-четвертых, существует подход, по которому прокурор определяется как представитель государства, который руководствуется не личными или корпоративными интересами, а интересами государства (О.А. Гуреева [8, с. 16–18], М.А. Викин [6, с. 480], Е. Артамонова [5, с. 22–24] и др.).

Этот подход представляется верным. Именно будучи представителем государства, прокурор наделяется всеми процессуальными правами, а все процессуальные обязанности истца несет лишь за некоторыми исключениями. Следовательно, прокурор как представитель государства выполняет свою должностную функцию, не являясь субъектом спорного материального правоотношения. Даже в случае предъявления иска в интересах других лиц он остается представителем государства, и его основной задачей является защита государственных и общественных интересов. Прокурор выступает самостоятельно и независимо от других участвующих в деле лиц, так как имеет свой собственный интерес к процессу, который непосредственно вытекает из его компетенции. По своему содержанию интерес прокурора — государственный, так как он направлен на защиту интересов субъекта права, и из этого следует, что процессуальные действия совершаются прокурором в целях оказания помощи субъектам нарушенного права или соблюдения охраняемого законом интереса. Таким образом, следует согласиться с мнением О.А. Гуреевой о том, что, «возбуждая гражданское дело или давая заключение по делу, прокурор выступает как представитель государства, и его процессуальный юридический интерес вытекает из общей задачи прокуратуры — надзор за законностью» [8, с. 18].

Анализ норм ГПК РФ, так же позволяет сделать вывод, что вступление в силу нового ГПК РФ 2002 г. резко сократило полномочия прокурора в гражданском судопроизводстве, в результате чего неоднократно вставал вопрос, а является ли прокурор представителем государства или его полномочия — простая формальность. Внесение поправок в ГПК РФ в 2009 г. всё-таки дало основание говорить, что прокурор является представителем государства, его роль возрастает: при обращении с заявлением граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод или законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства, детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечение права на жилище в государственном и муниципальном жилищном фонде; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечение права на благоприятную окружающую среду; образования, — он вступает в процесс вместе с истцом (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ) [3, ст. 1578].

Итак, прокурор в гражданском процессе — прежде всего представитель государства, руководствующийся не личными, а государственными интересами, его требования направлены на защиту других лиц. Определение процессуального положения прокурора в качестве стороны (истца)

или истца в процессуальном смысле не позволяет определить его особое процессуальное положение в гражданском процессе и потому является неверным.

По итогам проведенного в статье обзора, представляется необходимым внести в ГПК РФ самостоятельную

правовую норму, отражающую процессуальное положение прокурора как представителя государства, определить круг его прав и обязанностей, отличный от других участников гражданского судопроизводства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
3. Федеральный закон от 5 апреля 2009 г. № 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 14. — Ст. 1578.
4. Алиева, И. Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 128 с.
5. Артамонова, Е. М. Новый ГПК: статус прокурора // Законность. — 2003. — № 3. — с. 22–24.
6. Вкут, М. А. Гражданский процесс России: учебник. — М.: Юрист, 2005. — 480 с.
7. Гражданское процессуальное право: учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев и др.; Под ред. М. С. Шакарян. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 2010. — 584 с.
8. Гуреева, О. А. Проблемы определения правового статуса прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 8. — с. 16–18.
9. Козлов, А. Ф. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Общая часть: учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. — 140 с.
10. Крутиков, М. Ю. Прокурорское реагирование как специфическая форма реализации правозащитной функции государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2009. — № 7. — с. 33–36.
11. Строгович, М. С. О системе науки судебного права // Советское государство и право. — 1939. — № 3. — с. 66–67.
12. Юдельсон, К. С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. — 439 с.
13. О результатах работы органов прокуратуры Челябинской области
14. обращениями граждан в 1 полугодии 2015 года // <http://www.chelproc.ru/>

Федеральная контрактная система. Новый закон о госзакупках: надежды и опасения

Сидорова Наталия Александровна студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность проблемы была вызвана принятием Федерального закона Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее Закон о Федеральной контрактной системе), который отличается более выгодными для участников условиями учитывает имеющийся опыт осуществления государственных и муниципальных закупок, а также международную практику, в том числе основные положения модельного законодательства Комиссии ООН по праву международной торговли. Он призван существенно повысить качество обеспечения государственных (муниципальных) нужд за счет реализации системного подхода к формированию, размещению и исполнению государственных (муниципальных) контрактов.

При этом закон о Федеральной контрактной системе должен обеспечить прозрачность всего цикла закупок от планирования до приемки и анализа контрактных результатов, предотвратить коррупцию и другие злоупотребления. Им регулируются отношения, связанные с прогнозированием и планированием обеспечения государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах, осуществлением закупок товаров, работ, услуг для госзаказчиков, мониторингом, контролем, аудитом за соблюдением требований, предусмотренных законопроектом. В таблице представлены основные новеллы, которые влияют на качество проведения госзакупок, в интерпретации устаревшего закона и действующего закона о Федеральной контрактной системе.

Изменения в законодательстве о госзакупках

Основные положения	Закон о ФКС	Закон о госзакупках
Неограниченный доступ к информации о проведении процедур, планов закупок, результатов аудита контракта	Предусмотрен (ст. 4, 5 закона о ФКС)	Отсутствует, было прикрытие в качестве понятия коммерческой тайны (ст. 17.1, 17.2 закона о госзакупках)
Публикация существенных действий (обоснование цены контракта, выбор процедуры закупки, изменение или расторжение контракта) заказчика	Обязательно (ст. 21, 24 закона о ФКС)	Официальный сайт для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг: www.zakupki.gov.ru (ст. 16 закона о госзакупках)
Институт общественного контроля за государственными закупками	Запланировано создание общественного совета по контролю за государственными закупками, наделенного конкретными полномочиями, вплоть до включения членов совета в конкурсные комиссии заказчиков (ст. 4 закона о ФКС)	Отсутствует
Институт контрактной службы заказчиков	Запланировано создание подразделения, отвечающего за реализацию всего цикла закупок (ст. 10, 36 закона о ФКС)	Отсутствует
Ответственность сотрудников контрактной службы	Персональная ответственность за соблюдение требований, предусмотренных законопроектом, и достижение поставленных задач в результате исполнения контракта (в законе о ФКС не уточняется — какая именно мера ответственности будет действовать — административная или уголовная) (ст. 11 закона о ФКС)	Ответственность не прописана конкретно, а только схематично: «лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» (ст. 62 закона о госзакупках)
Определение исполнителя контракта	В зависимости от предмета закупки заказчик может определить наиболее адекватный метод оценки предложений участников (ст. 32 закона о ФКС). Основной способ выбора исполнителя — открытый конкурс, проводимый в один этап (ст. 32 закона о ФКС).	Конкурс может быть открытым или закрытым. Заказчик, уполномоченный орган вправе размещать заказ путем проведения закрытого конкурса (ст. 20 закона о госзакупках)
Планирование на долгосрочную перспективу	Прогнозирование и планирование предусмотрено (ст. 15–17 закона о ФКС)	Отсутствует
Антидемпинговые меры	Появляется обязанность участника размещения заказа при предоставлении заявки, содержащей предложение о цене контракта на 25% или более ниже начальной (максимальной) цены контракта, предоставить расчет предлагаемой цены контракта и ее обоснование (ст. 35, 37 закона о ФКС)	Не были разработаны
Обоснование цены контракта	Предусмотрено ст. 21 закона о ФКС	Предусмотрено ст. 19.1 закона о госзакупках
Процедура изменения и расторжения контракта	Возможна, но она должна быть обоснована заказчиком в плане закупок, оговорена в документации о закупке и в контракте (ст. 94 закона о ФКС)	Возможна, она должна быть обоснована заказчиком в документации о закупке (ст. 31 закона о госзакупках)

Аудит результатов исполнения контрактов	Предусмотрен (ст. 97–98 закона о ФКС)	Отсутствует
Организационная структура управления федеральной контрактной системой	Предусмотрена (ст. 38, 39 закона о ФКС)	Предусмотрен контроль со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющим нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов (ст. 17 закона о госзакупках) — по сути на практике заказчики сами контролировали процесс размещения заказа

Таким образом, подводя итог, предлагается внести следующие предложения по усовершенствованию законодательства:

Закон без подзаконных актов выглядит примерно также, как строительный объект без подведенных ком-

муникаций (системы газо- и водоснабжения, электроэнергии и т.п.).

Следует принять во внимание, что для того чтобы закон заработал в полную силу, а не только на бумаге, необходимо принять не только его, но и еще более 30 отдельных дополнительных законодательных актов.

Литература:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [вступил в силу с 1 января 2014 г].
2. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [признан утратившим силу с 1 января 2014 г.]

Некоторые аспекты правовой регламентации посягательства на религиозные чувства

Сулейманов Халилжан Жалилович, кандидат юридических наук, доцент;

Усейнов Мирас Исмаилович, магистр;

Сагинбеков Курманбек Сагинбекович, кандидат юридических наук, доцент

Таразский государственный университет имени М.Х. Дулати (Казахстан)

Нарастающие проблемы в современном обществе, порождающиеся экономические и духовные кризисы, потрясения устремляют людей к поиску путей их преодоления. Общественные институты сегодня приходят к выводу, что в основе всех потрясений лежит, прежде всего, кризис духовный, который возможно преодолеть лишь через культуру. «Утонченный культурный человек несет в себе и утонченную цивилизацию», — писала Е.И. Рерих [1]. На наш взгляд, данный «постулат» в настоящее время приобретает актуальность.

Как нам известно, религия одна из наиболее значимых компонентов духовной культуры, т.е. форма осознания человеком бытия и окружающего мира, основанная на вере, так как она обуславливает формирование и реализацию систем ценностей, должного поведения, норм мышления, которые способствуют объединению людей в религиозные организации и выступает как форма общественного сознания.

Казахстан согласно конституции утвердил себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь,

права и свободы [2]. А также, данный аспект светского характера государства зафиксирован в Законе Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 г. Государство отделено от религии и религиозных объединений. Религиозные объединения и граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства независимо от отношения к религии равны перед законом. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства государство:

1) не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан;

4) способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

А в соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства религиозные объединения:

1) не выполняют функции государственных органов и не вмешиваются в их деятельность;

2) не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью;

3) обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

Запрещается деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений,

цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями [3].

Следовательно, светский характер государства разграничивает сферы влияния государства и религиозных объединений при сохранении роли государства как основной формы организации общественно-политической власти. В светском государстве последователи всех конфессий равны перед законом. Президент РК Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» поставил задачу перед Правительством Казахстана и обществом по формированию правильного религиозного сознания у граждан Казахстана в XXI веке, а также отметил, что светский характер нашего государства — это важное условие успешного развития Казахстана.

Согласно сведениям Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, зарегистрированные религиозные субъекты Казахстана по состоянию на 20.04.2015 года составляет следующее: [4]

№	Конфессии	на 01.01. 2011 г.	на 25.10. 2012 г.	на 01.01. 2014 г.	на 20.04 2015 г.
1.	Ислам	2811	2229	2367	2459
2.	Православие	304	280	293	318
3.	Пятидесятники	400	189	230	219
4.	Союз евангельских христиан-баптистов	364	100	185	181
5.	Католики	118	79	84	84
6.	Свидетели Иеговы	70	59	60	60
7.	Пресвитериане	229	55	92	101
8.	Адвентисты седьмого дня	67	42	42	42
9.	Евангелическо-лютеранская церковь	32	13	13	13
10.	Методисты	18	11	12	14
11.	Новоапостольская церковь	47	8	25	26
12.	Кришнаиты	14	8	9	9
13.	Бахаи	20	6	6	6
14.	Иудаизм	26	4	7	6
15.	Буддизм	4	2	2	2
16.	Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны)	1	2	2	2
17.	Меннониты	6	1	4	4
18.	Церковь объединения Муна (Муниты)	-	-	1	1
	ИТОГО	4 551	3 088	3 434	3 547

Надо отметить, что Казахстан является многонациональной и поликонфессиональной страной.

Как показывает реальность, религиозную ситуацию в Казахстане можно охарактеризовать как стабильную. Развиваются конструктивные формы взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. В частности, сегодня, отношения между государством и крупнейшими конфессиями, реализуются в рамках соглашений, подписанных Комитетом по делам религий Министерства культуры и спорта РК с Духовным управ-

лением мусульман и Православной церковью Казахстана о сотрудничестве в сфере сохранения согласия, взаимопонимания, толерантности, профилактике религиозного экстремизма. А также между представителями различных религий и конфессий сформировались благоприятные условия сосуществования и эффективного взаимодействия. Модель межконфессионального отношения в Казахстане стала уникальным примером для других стран, и вызвал интерес стран со схожим полиэтническим составом населения.

Сформирована концептуально новая и отвечающая современным угрозам и вызовам правовая база в сфере религии. Между тем, в международном сообществе наша страна признана как государство, ведущая последовательную внутреннюю политику, направленную на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане и представляющих единый народ Казахстана — народ, который активно строит современное и конкурентоспособное светское государство. Наряду с этим внутренняя и внешняя политическая деятельность Казахстана заинтересована в расширении и углублении диалога цивилизаций.

В целях деструктивного воздействия социальных факторов государством производится мониторинг Интернет сайтов. Так, за второе полугодие 2014 года Международным центром культур и религий было проанализировано более 7 тысяч интернет-ресурсов. Мониторинг этих сайтов позволил выявить 170 сайтов деструктивного характера, по результатам которых осуществлены экспертизы, и эти сайты были закрыты. Сегодня центр продолжает эту работу. В текущем году осуществлен мониторинг порядка 5 тысяч интернет-ресурсов, выявлено и закрыто 55 сайтов деструктивной направленности [5]. Ведется работа по профилактике религиозного экстремизма и терроризма. В этом направлении огромное значение имеет своевременное реагирование и работа неправительственных организаций, традиционных религиозных объединений и этнокультурных центров.

К сожалению, в мире существует конфликты на религиозной почве. Как нам известно, конфликт может, выражаться в форме разногласий, споров и религиозной вражды. Религиозные противоречия являются одной из основных причин многих современных конфликтов в мире. И зачастую лозунги в борьбе за религиозные ценности преследуют совсем другие цели.

А эти конфликты трансформируются в межгосударственные «столкновения», таким образом результатом таких действий является ухудшение отношений между субъектами международного права. Так, например, скандал в 2005—2006 гг. в Дании, спровоцированный серией карикатур на пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует), привел к тому, что Министерства иностранных дел одиннадцати исламских государств потребовали от датского правительства извинений за публикацию, а некоторые из них даже закрыли свои посольства в Дании в знак протеста, когда они не получили этих

извинений. А также международный общественно-политический резонанс, которое получило январское событие 2015 года нападение на редакцию журнала «Шарли Эбдо», публиковавшего карикатуры на пророка. Тем самым вышеуказанные конфликты охватили практически все страны Европы и мусульманского мира. В данном исследовании нами были освещены наиболее яркие примеры, которые происходили на заре XXI.

Таким образом конфликты на почве религиозных чувств представляют опасность мирного сосуществования человечества на земле. В свете вышесказанного, возникает необходимость разработки комплекса уголовно-правовых средств по противодействию ей. В условиях глобализации перед наукой уголовного права стоит задача предупреждения преступлений, т.к. преступность как и все антиобщественные явления, имеет свои причины лишь в пределах социальных, т.е. человеческих отношений.

Исходя из вышеизложенного только путем формирования миролюбивого гражданского общества, в котором будут реализованы идеалы свободы и равенства, которое не будет раздираться социальными конфликтами и противоречиями.

Мы предлагаем, внести в уголовное законодательство норму ответственности за карикатуры (сатирическое или юмористическое изображение) на основателя исламской религии. Например, статья 174—1 УК РК «Распространение и разжигание религиозной вражды путем создания карикатур на основателя исламской религии».

На наш взгляд, необходимо подробно рассмотреть концептуальные направления развития уголовной политики в условиях глобализационного процесса, как нам известно, уголовная политика в области борьбы с преступностью основывается на принципе неотвратимости наказания.

Следовательно, речь идет о возникновении новых вызовов и угроз для страны, связанных с воздействием на Казахстан псевдорелигиозного экстремизма и терроризма, а также начавшимся процессом разрушения традиционных ценностей, прямо влияющих на религиозную идентичность людей. Как отметил Президент республики Казахстан Н.А. Назарбаев — «государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма. Общую озабоченность разделяют и духовные иерархи. Нам нельзя допустить, чтобы искренняя вера во Всевышнего подменялась агрессивным и разрушительным фанатизмом» [6].

Литература:

1. Рерих, Е. И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е. И. Рерих, Мастер-Банк, 2006. с. 109.
2. Конституция РК принятая на всеобщем референдуме от 30.08.1995 г.
3. Закон Республики Казахстан « О религиозной деятельности и религиозных объединениях » от 11 октября 2011 г.
4. www.din.gov.kz
5. <http://www.inform.kz>
6. Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»-www.akorda.kz

Защита прав и интересов собственника — необходимое условие осуществления права собственности

Чиниев Дилшод Абдимуминович, кандидат юридических наук, главный научный сотрудник
Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан (г. Ташкент)

Тенденция мирового развития однозначно свидетельствует о преимуществе экономики, основанной на частной собственности. Не отрицая значения предпринимательской деятельности некоторых публичных субъектов, следует признать главенствующую роль в развитии экономики любой страны субъектов частного предпринимательства.

Поэтому преодоление имеющихся трудностей при реализации гарантий осуществления и защиты права частной собственности, необходимость их осмысления, создание более отлаженных и эффективных механизмов их обеспечения определяют необходимость гармонизации актов законодательства с требованиями экономической действительности.

В этой связи, Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отмечал, что «Основная и самая большая цель, приоритетное направление проводимых реформ — это формирование класса настоящих собственников в Узбекистане. Все наши указы, постановления, законы, вся наша работа направлена на обеспечение этой цели. Не решив этой главной задачи, нельзя рассчитывать на достижение серьезных результатов, желаемых изменений в экономике, во всей нашей жизни» [1, с. 285].

В связи с чем, было начато формирование нормативно-правовой базы проводимых реформ. Так, одним из первых законов регламентировавшего новые отношения собственности был Закон от 31 октября 1990 года «О собственности в Республике Узбекистан», которая закрепила собственную экономическую модель нашего государства на пути перехода к рыночным отношениям, стала основным форпостом развития частной собственности. До принятия данного Закона в актах законодательства применялось понятие личной собственности, а понятие частной собственности не было известно законодателю.

Другим нормативно-правовым актом, ставшим катализатором построения новых экономических отношений, явился Закон от 19 ноября 1991 года «О разгосударствлении и приватизации», которая отвергла главенствующую роль государственной собственности в экономической жизни страны и как отмечают ученые, «создало материальные возможности для формирования частной собственности» [2, с. 169].

В формировании частной собственности решающим этапом явилось принятие Конституции Республики Узбекистан. Основной закон страны на конституционном уровне утвердил нормы принятых в то время законов, касающихся частной собственности и стал основным фундаментом для принятия последующих.

В частности, статья 36 Конституции, закрепило основную идею цивилистической мысли всех времен и на-

родов, а именно то, что «Каждый имеет право на собственность», которая может выражаться только в форме частной собственности.

Закрепление данного положения в качестве основного принципа построения новых экономических отношений имело свои положительные моменты. Так как, закрепление этой статьи на конституционном уровне и получение признания и защиты естественного права человека на собственность, наряду с государственной собственностью, явилось в то же время и главным аргументом в решении социально-экономических проблем общества.

Наряду с тем, что «Частная собственность, наряду с другими формами собственности, неприкосновенна и защищается государством» установление правила о том, что «Собственник может быть лишен ее только в случаях и в порядке, предусмотренных законом», также стало дополнительной гарантией осуществления и защиты права граждан на собственность.

Данное обстоятельство сыграло решающую роль в появлении класса собственников, что также послужило толчком для появления малого бизнеса и частного предпринимательства, от прогрессивного развития которых усматривается в настоящее время и будущее нашей страны.

В подтверждение наших слов, академик Х. Р. Рахманкулов, справедливо отмечает, что в силу вышеуказанных нововведений, каждое лицо в качестве собственника, на основе своей собственности наделяется возможностью заниматься предпринимательством, работать в различных отраслях социально-экономической жизни [2, с. 169–170].

Те направления, которые заложили Конституция Республики Узбекистан и Закон «О собственности», в последующем проводились в жизнь посредством реализации комплекса организационных мер, а также путем принятия нормативно-правовых актов.

К числу которых относится также Указ Президента Республики Узбекистан от 21.01.1994 г. № УП-745 «О мерах по дальнейшему углублению экономических реформ, обеспечению защиты частной собственности и развитию предпринимательства». Согласно этому документу была разрешена реализация сферы обслуживания с земельными участками, на которых они размещались, юридически лицам, в том числе иностранным, без декларирования источников средств, используемых ими для приобретения приватизируемых объектов.

Принятием же Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11.04.1995 г. № 126 «О порядке реализации в частную собственность объектов торговли и сферы обслуживания вместе с земельными участками, на которых они размещены, и земельных участков

в пожизненное наследуемое владение», была регламентирована сама процедура передачи данных объектов в частную собственность.

Для дополнительного укрепления гарантий выдаваемых государством частной собственности, являющейся основой рыночных отношений, был принят Закон от 24 сентября 2012 года «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников». Следует отметить, что данный Закон в отечественной законодательной практике стал первым специальным законом, посвященным частной собственности, что наделило собственника наиболее полными возможностями для реализации правомочий по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, что также. Кроме того, принятием данного Закона были заложены экономические и правовые возможности для реализации конституционного принципа о том, что «каждое лицо, вправе быть собственником», и что он может свободно и с пользой для себя использовать право на частную собственность.

Принятый 15 мая 2015 года Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их ускоренного развития» безусловно, стал логическим продолжением реформ, проводимых в данной сфере.

Основной целью принятия данного Указа является кардинальное повышение роли и места частной собственности в экономике республики, ликвидация преград и ограничений на пути развития частной собственности и частного предпринимательства, сокращении государственного присутствия в экономике, обеспечение последовательного роста доли частной собственности в валовом внутреннем продукте, в том числе с участием иностранного капитала.

Вместе с тем, проблемы правового регулирования отношений собственности, установления и закрепления действенных гарантий осуществления и защиты права собственности и механизмов их реализации во все времена имели особую актуальность.

При этом, первостепенными задачами укрепления законности в государстве являются усиление гарантий прав и законных интересов его граждан, действенная защита в случае нарушения этих прав. Более того, одним из квалифицирующих признаков состояния развития правового демократического государства и сильного гражданского общества выступают состояние и степень гарантированности прав граждан на окружающие их материальные блага, т.е. гарантированность прав каждого на собственность.

В этой связи, для того чтобы гарантировать собственникам абсолютность и исключительность их прав в отношении присвоенной собственности, гражданское право развитых капиталистических стран начало вырабатывать различные механизмы защиты нарушенных прав и интересов собственников в судебном порядке. И в целом, можно констатировать, что вся эволюция западной цивили-

зации, непосредственно связана с развитием института защиты прав и интересов собственников.

Примерами этому могут служить Французский гражданский кодекс 1804 года и Германское гражданское уложение 1896 года.

Вышеприведенные кодификации цивилистической мысли, снабдили собственника исключительными гарантиями, которые позволили ему свободно и беспрепятственно от государства и действий иных лиц, осуществлять и защищать право на свою собственность.

Так, Французский гражданский кодекс придал особое значение индивидуальной частной собственности, не регламентируя подробно даже отношения общей собственности. Был утверждён абсолютность права собственности, и как отмечают эксперты, был очищен от феодальной иерархии собственников и от большей части родовых и других дореволюционных обременений [3].

Согласно требованиям норм данного Кодекса, собственнику принадлежало неограниченное право по распоряжению вещью. Собственник вправе был совершать в отношении своей собственности любые юридически значимые действия, например, продать, подарить, уничтожить и др.

Однако, нормы Кодекса, в частности статья 544 предусматривала также ограничения в пользовании собственником вещью, которые устанавливалась законом или регламентами. Между тем, установленные ограничения, имели исчерпывающий перечень и поименно перечислялись в нормах о сервитутах.

Воспроизводя статью 17 революционной Декларации прав человека и гражданина, в статье 545 Кодекса специально устанавливалось, что «никто не может быть принужден к уступке своей собственности, если это не делается по причине общественной пользы и за справедливое и предварительное возмещение» [3].

А § 905 ГГУ снабжало собственника участка даже такой примечательной гарантией: Он мог потребовать, чтобы на соседних участках не возводились или не сохранялись такие сооружения, относительно которых можно с достоверностью утверждать, что существование их или пользование ими будет иметь своим последствием недопустимое воздействие на его участок [4].

Следует отметить, что установленные в актах законодательства в то время гарантии полного и беспрепятственного осуществления и защиты права собственности, в том числе специальные государственные гарантии реализации основных прав и свобод человека рассматриваются как важнейшие признаки правового демократического государства, к строительству которого всегда стремились развитые на сегодняшний день западные страны.

Вместе с тем, законодательное регламентирование отношений собственности проходит через сложный процесс соответствующих процедур рассмотрения, принятия и опубликования необходимых законодательных актов, после прохождения которых, нормы законодательства о праве собственности получают правоустанавливающее воздействие, как в отношении собственников, так и всех его контрагентов.

При этом, «Хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие блеска его [5, с.32]. По мнению И. Бентама «Собственность и закон вместе рождаются, вместе и умирают. Пока не было законов, не было и собственности. Уничтожьте законы, исчезнет и собственность» [6, с.338]. Институт собственности в современной правовой теории и конституционной практике, как правило, рассматривается в качестве специфической системы установленных норм и отношений [7, 8].

Иными словами, право на собственность — это институционализированные государством при помощи закона отношения.

Помимо этого, обеспечение прав и интересов собственников обеспечивается путем создания со стороны государства гарантий осуществления права собственности, и ее защиты, что также достигается путем закрепления в актах законодательства специальных правил, обязывающих как государственные органы власти и управления, так и других субъектов общественных отношений собственности способствовать реализации права собственности.

Из чего, следует, что жизненно важные интересы общества и государства заключаются в обеспечении гарантий осуществления и защиты прав интересов собственника, свободы экономической деятельности и предпринимательства, что являются неперенным условиями его эффективного функционирования и развития.

Кроме того, гарантии осуществления права собственности подразумевают под собой обеспечение свободной реализации правомочий правообладателя имущества, а также их защиту от нарушений и восстановления прежнего до нарушения состояния права на собственность.

Гарантии осуществления и защиты права собственности широкое законодательное закрепление получили также и в Конституциях государств мира. Так, в § 13 Конституции Венгерской Республики и статье 14 Основного закона Федеративной Республики Германия указано, что право собственности гарантируется, а в статье 62 Конституции Португальской Республики кроме этого гарантируется передача права на частную собственность при жизни и после смерти, в статье же 42 Конституции Итальянской республики сказано, что помимо «признания и гарантии частной собственности, законом определяется способы ее приобретения и пользования...», кроме того, в соответствии со статьей 5 Основного закона Австрии от 21 декабря 1867 года «Об общих правах граждан королевств и земель, представленных в имперском совете» «Собственность неприкосновенна...» [9, с.48, 369; 10, с.537—538, 429—430, 93].

В статье 33 Конституции Испании, статье 16 Конституции Бельгии, статье 16 Конституции Великого Герцогства Люксембург указано, что никто не может быть лишен своей собственности, а в статье 73 Конституции Королевства Дании указано, что «Право собственности неприкосновенно. Никто не может быть принужден от-

казаться от своей собственности...». В соответствии же со статьей 43 Конституции Ирландии «... государство гарантирует, что не примет закона, направленного на уничтожение права частной собственности или общего права передавать, завещать или наследовать собственность...». Кроме того, статья 17 Декларации прав человека и гражданина Франции, принятой Национальным Собранием 26 августа 1789 года гласит: «Так как собственность есть право неприкосновенное и священное, то никто не может быть лишен ее...» [9, с.242; 10, с.185, 458, 311—312, 352—353, 686].

В статье 64 Конституции Республики Польша сказано, что «Каждый имеет право на собственность, на другие имущественные права ... В статье 35 Конституции Российской Федерации сказано, что «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [9, с.110, 280].

Следует констатировать, что защита права собственности как составная часть гарантии осуществления права собственности находится под пристальным вниманием и международного права. Так, в статье 17 «Всеобщей декларации прав человека», Генеральной ассамблеей ООН провозглашено: «1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими». «2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества». Государство Узбекистан, следуя данному принципу, гарантировало защиту права собственности на конституционном уровне [11].

Кроме того, в соответствии с подпунктом «с» п.3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусматриваются три вида права на защиту: право защищать себя лично; право обеспечивать свою защиту через представителя; оказание бесплатной юридической помощи за счет государства [12].

Вопросы охраны и защиты права собственности красной строкой прослеживаются в Конституциях зарубежных государств. Так, согласно статье 17 Конституции Греции «Собственность находится под защитой государства, в статье 21 Конституции Республики Польша сказано, что «Республика Польша охраняет собственность...», а в статье 64 указано, что «Собственность, другие имущественные права... подлежат равной для всех правовой защите [10, с.251; 9, с.100, 110].

В статье 35 Конституции Российской Федерации сказано, что «Право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». А в соответствии со статьей 29 Конституции Японии «Право собственности не должно нарушаться» [9, с.280, 362].

И в гражданском законодательстве защита права собственности имеет актуальное значение. Так, согласно § 123 ГК Чехии Все собственники наделены законом равными правами и обязанностями и пользуются одинаковой правовой защитой [13]. Собственник имеет право на защиту против незаконного посягательства на его право

собственности, в частности он вправе истребовать вещь у лица, неправомерно удерживающего ее у себя (§ 126 ГК Чехии) [13, с.217].

Согласно швейцарскому гражданскому праву, реальное содержание права собственности проявляется в значительной степени в зависимости от того, какими способами защиты своего права от иных лиц располагает собственник, что вправе он требовать от этих лиц. Помимо права на виндикационный и негаторный иски собственник может требовать признания своего права или воспользоваться правом предъявления владельческого иска (если, разумеется, вещь не выбыла из его владения) [13, с.224].

И в мусульманском праве защите права собственности отводится особая роль. Так, в Коране закреплены гарантии защиты права собственности. В частности, сказано: «Воистину, ваша кровь, ваше имущество и ваша честь — запретны» [14]. Дальнейшее свое развитие основополагающие принципы Корана нашли свое отражение и в других правилах: «приказ, предусматривающий распоряжение имуществом другого лица, недействителен», «никто не может распоряжаться собственностью другого лица без его разрешения», «никто не может овладевать чьим-либо имуществом без правового основания» [15].

Исходя из этого различные школы мусульманского права (масхабы) выработали ряд норм, направленных на защиту права собственности. Преследуя задачу обеспечить целостность и сохранность имущества частных собственников, правоведы отрицали утрату права собственности в силу давности; не признавали находку основанием возникновения права собственности (утраченная вещь, где бы она ни находилась, должна быть возвращена собственнику без каких-либо притязаний нашедшего на вознаграждение) [16].

Основным средством защиты являлось хакк даъво — право притязания [17], которое по аналогии можно приравнять к виндикационному иску в римском праве. Истцом мог быть только собственник, не имеющий фактического владения, а ответчиком — как добросовестный, так и недобросовестный владелец, независимо от того, находились ли имущество в их владении в момент предъявления иска [18].

Само слово «защита» (от англ. — defence, protection) означает комплексную систему мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включая: судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические

и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданских прав [19].

Действительно, первое право, которое должно защищать государство, — право на частную собственность. А дальше это естественным образом переходит на неприкосновенность личности и т.д. В конечном счете, государство должно было взять на себя функцию защиты прав человека. Такое понимание закреплено в большом числе международных документов, которые обязывают государство это делать [20].

Поэтому, защита права собственности является одним из важных функций государства, от эффективности реализации которой зависят как развитие экономики государства, так стабильность самого общества.

Кроме того, государство в качестве регулятора отношений собственности устанавливает правила игры, в котором оно указывает необходимые и дозволенные правила поведения, как для собственника, так и для остальных игроков сферы отношений собственности, тем самым запрещает одни действия, разрешает другие, поощряет третьи, устанавливает меры ответственности за допущенные нарушения установленных правил.

При этом, объективные отношения собственности возникают как следствие действий самих игроков сферы отношений собственности и не зависят от публичной воли. Государство только лишь фиксирует уже устоявшиеся отношения собственности в актах законодательства.

В связи с этим, отношения собственности упорядочиваются в юридические нормы, которые дают возможность определить законность действий собственника и иных лиц, установить меры ответственности к нарушителям, позволяют защитить и восстановить нарушенные права и интересы собственника и обеспечить ему полное и беспрепятственное осуществление его прав на собственность.

В этой связи на первый план выступает право на защиту права собственности, применение которой требует от противостоящих собственнику лиц, придерживаться своих обязанностей по недопущению нарушения прав и интересов собственника, причем, данные правоотношения свойственны для всех разновидностей отношений собственности.

Таким образом, защита права собственности как комплексная система юридических норм и правил, направлено на обеспечение полного и беспрепятственного осуществления правомочий собственника, что служит гарантией стабильности, как гражданского оборота, так и экономики в целом.

Литература:

1. Каримов, И. А. Мыслить и работать по-новому требование времени. Т. 5. //Формирование класса собственников — основной критерий успеха реформ (Выступление на очередном заседании Межведомственного совета по экономическим реформам, предпринимательству и иностранным инвестициям при Президенте Республики Узбекистан, 6 февраля 1997 года). — Т.: Узбекистан, 1997, — С.285.
2. Рахмонкулов, Х. Инсонпарвар давлат конституцияси. — Т.: “Янги аср авлоди”, 2014. — Б.169.
3. Жюлио де ла Морандьер. Т. 1. — М., 1958. — С.112; Электронный ресурс: <http://www.wikipedia.org/wiki>. Режим доступа — свободный.

4. Grazhdanskoe-ulozhenie-germanskoj-imperii-1896. Электронный ресурс: [http://www. radnuk.info/ros-pidrychnuk/istoriya-stran](http://www.radnuk.info/ros-pidrychnuk/istoriya-stran). Режим доступа — свободный.
5. Гуменюк, Т.А. О едином правовом пространстве как условии формирования правового государства. — М., 1994. — С.32.
6. Бентам, И. Избранные сочинения. Т. 1. — СПб., 1867. — С.338.
7. Шакирова, М.Л. Становление и развитие учения о собственности в России (историко-правовое исследование): Автореф. дис... канд.юрид.наук. — СПб., 2000.
8. Канюков, С.К. Генезис права собственности в контексте эволюции российской правовой традиции: Дис. ... докт. юрид.наук. — СПб., 2002.
9. Конституции мира. Сборник конституций государств мира. Том 7. //Составители, авторы вступительных статей к конституциям — доктора юрид. наук, профессора Таджиханов У., Саидов А.Х. — Т., 1997. — С.48.
10. Конституции государств Европейского союза //Под общей ред. и со вступ. статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Окунькова Л.А. — М.: Издательская группа Норма-Инфра, 1999. — С.537–538.
11. Адилходжаева, С.М. Теоретические проблемы государственно-правового регулирования реформы отношений собственности в Узбекистане. Дис... канд. юрид. наук. — Т.: ТГЮИ, 1999. — С.54.
12. Степин, А.Б. Понятие и общая характеристика института защиты частного права в российском законодательстве //Российская юстиция. № 7. Июль 2011. — С.11.
13. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Руководитель авторского коллектива докт.юрид.наук Залесский В.В. — М.: Норма, 1999. — С.217.
14. Аль-Бухари. Сахих в кратком изложении (на ар. яз.). — Эр-Рияд, 1999. — С.27.
15. Антология мировой правовой мысли: В 5 т. Т. I. Античность и восточные цивилизации. — М., 1999. — С.688.
16. Караходжаева, Д.М. Проблемы развития и совершенствования законодательства о праве собственности юридических лиц в Республике Узбекистан: Дис... докт. юрид. наук. — Т.: ТГЮИ, 2008. — с. 45–46.
17. Шарль Р. Мусульманское право. — М.: Иностранная литература, 1959. — С.78.
18. Саипова Ю.Б. Правовой режим недвижимости как имущественной основы предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. — Т.: ТГЮИ, 2010. — С.25.
19. Юридическая энциклопедия /Под ред. Тихомирова М.Ю. — М., 1997. — С.169.
20. Смоленский М.Б. Конституционное государственное право России. — Ростов-на-Дону: “Феникс”, 2002. — С.120.

Потеря задатка как мера гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства

Яшкина Кристина Юрьевна, магистрант

Тюменский государственный университет, Сургутский институт экономики, управления и права (филиал)

В статье освещены правовые последствия за неисполнение обязательств по договору в виде одной из мер гражданско-правовой ответственности как потеря задатка.

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, гражданско-правовая ответственность, договор, задаток, неустойка, аванс.

В настоящее время положения о задатке регламентированы статьями 380 и 381 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В данных статьях раскрываются основные особенности указанного института гражданского права. Так понятие задатка содержится в статье 380 ГК РФ, которое определяется как денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения. При этом уточняется, что соглашение о задатке независимо от суммы задатка

должно быть совершено в письменной форме [1]. Обязательно не только составить соответствующий документ в письменном виде, но и прямо указать на то, что стороны пришли к соглашению об использовании задатка в качестве способа обеспечения исполнения их обязательств. В случае отсутствия прямого указания на то, что в отношениях сторон используется именно задаток, переданная сумма может быть квалифицирована не как соответствующий способ обеспечения исполнения обязательств, а как способ осуществления оплаты в рамках возникших правоотношений.

Из положения ст. 380 ГК РФ также следует вывод о том, что задатком может быть обеспечено исполнение только денежного обязательства. ГК РФ не содержит ни минимальных, ни максимальных ограничений размера суммы задатка. Он определяется соглашением сторон и, как правило, составляет не всю, а лишь часть суммы, причитающейся со стороны, выдающей задаток.

От всех других способов обеспечения исполнения обязательств задаток отличается тем, что может обеспечивать исполнение обязательств, возникших только из договоров. Следовательно, для обеспечения обязательств, возникших вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и некоторых других, он не может быть использован.

Потеря задатка, как мера гражданско-правовой ответственности выполняет компенсационную функцию, так как сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, что прямо указано в статье 381 ГК РФ. Правила, предусмотренные данной статьей, действуют только в случае неисполнения обязательства, при ненадлежащем исполнении обязательства они не применяются. Также особенностью потери задатка как меры ответственности является то, что она применяется независимо от того, образовались ли у другой стороны убытки. Соответственно, не требуется установления причинной связи между противоправным действием и убытками.

Условиями применения рассматриваемой меры ответственности являются:

- противоправное поведение (нарушение субъективного права контрагента по договору);
- вина правонарушителя.

Помимо вышеуказанной компенсационной функции задатка выделяю также:

- платежную (задаток выдается в счет причитающихся платежей по основному обязательству, тем самым задаток оказывается средством полного или частичного исполнения основного обязательства, способом его исполнения);
- удостоверительную (исполняя передачей задатка часть или все основное обязательство, должник подтверждает его наличие);
- обеспечительную (сумма, переданная в качестве задатка, засчитывается в счет исполнения основного обязательства и в этой части гарантирует, обеспечивает его исполнение)[2, с. 411].

В свою очередь функции задатка предопределяют его цели:

- предотвращение неисполнения обязательств;
- удостоверение наличия денежных средств у обязанного осуществить платежи субъекта;
- подтверждение факта наличия обязательственных отношений между лицами.

Согласимся с мнением Е. Н. Абрамовой, которая считает, что задаток ни при каких условиях не может выполнять функцию отступного в смысле ст. 409 ГК РФ, поскольку выдача задатка в отличие от предоставления

отступного не вызывает прекращения обязательства в момент получения соответствующей стороной денежной суммы [3, с. 511].

М. М. Бабаев считает важным разграничивать потерю задатка как меру гражданско-правовой ответственности и потерю задатка в качестве отступного, не смешивая различные явления правового регулирования. Полагаем, что потеря задатка является самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности. В случае если потеря задатка выступает как мера гражданско-правовой ответственности, возникают последствия отличные от тех, которые могли бы возникнуть при признании потери задатка в качестве отступного [4, с. 194].

В. В. Витрянский не видит никаких оснований выделять в качестве самостоятельной меры имущественной ответственности потерю задатка. По мнению Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения, потеря задатка, так же как и обязанность уплатить двойную сумму задатка, является штрафом (законной неустойкой) [5, с. 641].

Можно отметить то, что задаток как заранее зафиксированная сумма, подлежащая утрате субъектом при неисполнении обязательства, имеет некоторые черты сходства с неустойкой. Сходство задатка и неустойки проявляется также в том, что сверх потери суммы задатка сторона, ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка, если в договоре не предусмотрено иное. Однако между неустойкой и задатком имеют место и существенные различия. Задаток вносится вперед, а неустойка только обусловливается при заключении договора. Согласно ст. 333 ГК РФ неустойка может быть уменьшена судом, а сумма задатка является жестко фиксированным пределом неблагоприятных имущественных последствий для лиц, неисполнивших обеспеченное задатком обязательство.

Как отмечает О. С. Иоффе, задаток следует отличать от аванса. Аванс имеет с задатком то общее, что и он выполняет как доказательственную, так и платежную функцию: выдача аванса доказывает установление обязательства, и вносится он в счет будущих платежей. Но в отличие от задатка аванс не обеспечивает исполнения обязательства. Поэтому, если не исполняется обязательство, по которому внесен аванс, он подлежит возврату, а споры об убытках и о применении иных санкций разрешаются на общих основаниях. При этом предполагается, что сумма, внесенная в счет будущих платежей, является авансом. Для признания ее задатком необходимо прямо указать об этом в соглашении сторон [6, с. 168].

Существенные различия в правовых последствиях использования аванса и задатка, обладающих определенными чертами сходства, побудили законодателя установить следующее правило. В случае сомнения, была ли сумма, уплаченная в счет причитающихся со стороны по договору платежей, задатком, в частности вследствие несоблюдения письменной формы соглашения о задатке, эта сумма считается уплаченной в качестве аванса, если не доказано иное (п. 3 ст. 380 ГК РФ).

Е. А. Суханов считает, что на практике проведение разграничения между задатком и авансом весьма затруднительно, ибо участники договоров зачастую именуют задатком любые выплаченные вперед денежные суммы, не желая утратить их при неисполнении договорного обязательства. Поэтому при возникновении спора о том, является ли переданная сумма задатком или авансом, исследуя взаимоотношения сторон, необходимо установить, преследовали ли субъекты цель обеспечения исполнения договорного обязательства, выдавая денежную сумму и принимая ее [7, с. 54].

Н. М. Удалова также отмечает, что использование задатка как способа обеспечения исполнения обязательства сопряжено с рядом проблемных ситуаций, которые нередко возникают на практике:

1) До настоящего момента отсутствует единый подход к возможности использования задатка в предварительных договорах.

2) Задаток может быть использован только в случае, когда обязательство не исполнено. Если же сторона исполняет обязательства, но делает это ненадлежащим образом, то во взыскании задатка будет отказано.

3) Нередко возникают проблемы с правовой квалификацией суммы, перечисленной на счет контрагента и отнесением ее к задатку или авансовому платежу.

4) Соглашение о задатке ставит стороны в очень жесткие условия, связанные с его удержанием или возвратом. Возможность изменения его размера законом не предусмотрена. Независимо от характера наступивших последствий и иных обстоятельств, сумма денежных средств, изначально оговоренная сторонами, не будет подвергаться корректировке судом [8, с. 39].

Несмотря на наличие проблем в применении на практике такой меры гражданско-правовой ответственности как потеря задатка, на сегодняшний день он остается неотъемлемой частью современных договорных отношений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 13.07.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Рассолов М. М., Алексий П. В., Кузбагаров А. Н. Гражданское право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. — 911 с.
3. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. Гражданское право: в 3 т. — М.: РГ Пресс, 2010. — Т. 1 — 1008 с.
4. Бабаев М. М. К вопросу о соотношении задатка и отступного в гражданском праве России // Бизнес в законе. — 2008. — № 2. — с. 194–196.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. — 847 с.
6. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. — 880 с.
7. Суханов Е. А. Гражданское право: в 4 т. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — Т. 3 — 800 с.
8. Удалова Н. М. Задаток как способ обеспечения исполнения обязательств // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 1. — с. 37–39.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

IV Международная научная конференция
Москва, октябрь 2015 г.

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *М.В. Голубцов*

Подписано в печать 24.11.2015. Формат 60х90 ¹/₈.
Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,31. Уч.-изд. л. 20,15. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии Издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25